

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: НОВЫЕ ИДЕИ,
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ, ПОИСК РЕШЕНИЙ**

**Материалы научной конференции
аспирантов СПбГЭУ**

Санкт-Петербург

12–31 мая 2025 г.

***Под научной редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко***

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2026**

ББК 72

И73

И73 Научные исследования в высшей школе: новые идеи, проблемы внедрения, поиск решений : материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ. Санкт-Петербург, 12–31 мая 2025 г. / под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко; редкол.: Т.Ю. Ксенофонтова [и др.]. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2026. – 263 с.

ISBN 978-5-7310-6978-6

В сборнике представлены результаты научной работы аспирантов СПбГЭУ за 2024–2025 годы. В них обобщены результаты исследований образовательных и интеграционных процессов в науке, образовании и бизнесе. Особое внимание уделено достижению целей в области формирования подходов к широкому спектру проблем, стоящих перед современной высшей школой. Исследованы механизмы управления отечественной системой образования и совершенствования их в рамках инновационной деятельности, системы финансового менеджмента в организациях и управления качеством. Особый интерес представляют некоторые вопросы, связанные с научно-образовательным сектором и его взаимосвязями с развитием человеческого капитала.

Материалы будут полезны широкому кругу читателей, интересующихся проблемами и тенденциями развития современной экономики, образования, управления и социологии.

ББК 72

Редакционная коллегия: д-р экон. наук, проф. *Т.Ю. Ксенофонтова*, д-р экон. наук, проф. *Н.В. Буров*; мл. науч. сотр. ЦМКЭП *М.А. Тозикова*, канд. юрид. наук, начальник отдела ОКНДО *Д.А. Павлова*; канд. ист. наук, вед. спец. отдела ОКНДО *П.С. Покидько*; вед. спец. отдела ОКНДО *А.Ю. Иванова*

Рецензенты: д-р экон. наук, проф., проф. кафедры проектного менеджмента и управления качеством СПбГЭУ *И.Г. Головцова*
д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики высокотехнологичных производств ГУАП *А.М. Колесников*

ISBN 978-5-7310-6978-6

© СПбГЭУ, 2026

ПОБЕДИТЕЛИ КОНФЕРЕНЦИИ

Круглый стол
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ
В ОТРАСЛЯХ И КОМПЛЕКСАХ

УДК 378.16, 65.012.27

А.В. БУРЕНКОВ,
аспирант
burenkov-av@mail.ru

Имущественный комплекс
государственного образовательного учреждения высшего образования
как большая система и объект управления

Рассматривать имущественный комплекс как систему предлагают многие авторы, например, Умнов А.Н., Тедеев Э.К., или Кузичев В.М., Чернов С.С., Перминов А.Ю в [2]: «Имущественный комплекс ... совокупность ... активов ..., а также прав собственности, обладающими стоимостью, функциональной взаимосвязанностью и иерархической организованностью, обеспечивающую синергетический эффект в процессе осуществления деятельности, определяемой целями создания предприятия». [2] Глушакова О.В., Сычева-Передеро О.В. рассматривают имущественный комплекс как ключевой компонент социально-экономической системы организации и объект стратегического управления. [1]

В подходе к имущественному комплексу с точки зрения права он также рассматривается с позиции совокупности объектов гражданских прав (материальных и не материальных), но не включает ресурсы и результат.

В подходе к имущественному комплексу с точки зрения экономики он также рассматривается с позиции совокупности объектов гражданских прав, но в плоскости ее (совокупности) применимости в целях извлечения прибыли – получения новой добавленной стоимости. При этом рассматривается сама применимость как категория «бизнес» без ресурсов и результата как составных частей. Харитонова Ю.С. в [5] отмечает: «Имущественный комплекс представляет собой систему взаимосвязанных элементов, требующих управления со стороны самостоятельного субъекта права. Управление таким видом имущественного комплекса, как предприятие, например, позволяет сохранить целостность предприятия как системы и достичь максимального эффекта от использования его в предпринимательских целях»[5].

Система – это взаимосвязанная и целеустремленная общность элементов, обладающая, как и любая большая система (в теории систем [6] – система высокого порядка, элементы которой тоже системы, но более низкого порядка), свойствами целостности, обособленности, целеустремленности/централизованности. Изъятие или добавление элементов (объектов имущественного комплекса), в силу общих свойств – мультипликативности, эмерджентности, неаддитивности, синергичности, устойчивости, адаптивности, приводит к изменению свойств системы в целом.

Является ли имущественный комплекс образовательного учреждения высшего образования системой? Является, т.к.:

Во-первых, обладает признаками большой системы. Имущественный комплекс состоит из элементов (отдельных элементов имущества), их количество известно, конечно и ограничено, они взаимоувязаны для достижения определенной цели, следовательно, целеустремлены и имеют органы управления, т.е. централизованы.

Во-вторых, утрата одного элемента может, например, либо привести к полной невозможности реализации основного процесса – образовательной деятельности из-за невыполнения требований к имущественному комплексу со стороны аккредитационного органа и учредителя (заложены в механизмах аккредитации/мониторинга и лицензирования); либо к ухудшению качественных характеристик всей совокупности объектов имущественного комплекса по оценке стейкхолдеров процессов – студентов, преподавателей, внешних контролирующих органов, учредителя. Иными словами, изъятие или добавление элементов имущественного комплекса как системы, приводит к изменению свойств системы в целом.

Приведенные выше рассуждения о системности и целеустремленности имущественного комплекса как большой системы подводят нас к мысли, что кроме экономического и юридического толкования понятия имущественного комплекса, следует дать толкование управленческое.

Имущественный комплекс в целях управления следует рассматривать как часть большой социально-экономической системы, имеющую в своем составе материально-вещественную и нематериальную совокупность объектов гражданских прав как элементов системы и находящуюся в неразрывной связи с управляющей подсистемой такой большой социально-экономической системы.

В управленческом подходе имущественный комплекс рассматривается с учетом присутствия в системе человека как движущей силы и организатора процессов. Только его присутствие делает систему целеустремленной, взаимосвязанной в единое целое. Однако данный подход не противоречит предыдущим – сам имущественный комплекс остается частью большой системы, управляющая подсистема – ее вторая часть. Это отли-

чает его от аналогичного подхода Леймана Е.Н., который факторы роста стоимости относит к имущественному комплексу, при выделении так же трех разных подходов к его (имущественного комплекса) определению: правового, экономического и функционального. [3]

Почему мы исследуем имущественный комплекс именно государственных образовательных учреждений высшего образования? Ключевая проблема – проблема унитарности. Проблема унитарности учреждений высшего образования, как, впрочем, и всех уровней образования, в том, что существующее правовое поле не полностью разрешает вопросы совокупности прав собственности (владения, распоряжения, пользования). Разграничение понятий учреждение как имущественный комплекс и учреждение как бизнес. Полученное в ходе деятельности имущество на основе иных оснований возникновения вещных прав (дарение, завещание, пожертвование) считается в оперативном управлении, собственником его является учредитель (за редким исключением). [4]

Список литературы

1. Глушакова О.В., Сычева-Передеро О.В. Имущественный комплекс как ключевой компонент социально-экономической системы организации и объект стратегического управления // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 3(116). – С. 60-66
2. Кузичев В.М., Чернов С.С., Перминов А.Ю. Понятие и классификация объектов имущественного комплекса предприятия // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4 (32). – С. 150-157
3. Лейман Е.Н., Лозенко В.К. Механизмы повышения инвестиционной привлекательности имущественного комплекса вуза и пути их формирования // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 1. – С. 102-111
4. Суровцева М.Н. Правовой режим имущества вузов // Реформы и право. – 2009. – № 3. – С. 16-24
5. Харитонова Ю.С. Управление как признак имущественного комплекса – предприятия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2010. – № 1(15). – С. 23-26.
6. Холл А.Д., Фейджин Р.Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969

Круглый стол
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ
И ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 338.2

А.В. КУПРЯКОВА,
аспирант 3 года обучения,
кафедра менеджмента и инноваций
Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Растова Ю.И.

**Инструменты повышения потенциала устойчивого развития
промышленного комплекса регионов Арктической зоны**

Аннотация. В данной статье автор изучает потенциал устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации. Для этого в работе рассчитывается комплексный показатель для каждого субъекта нашей страны, состоящий из: интегральных показателей промышленно-экономического и инновационного потенциалов, а также потенциалов социального обеспечения и экологической безопасности. Далее автор сравнивает средние значения комплексного показателя потенциала устойчивого развития промышленности Арктической зоны со средним значением по Российской Федерации. На основе полученных данных в статье был сформирован и представлен комплекс инструментов, направленный на повышение комплексного показателя устойчивого развития промышленности для субъектов Арктической зоны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, потенциал, промышленный комплекс, Арктическая зона РФ, инструменты.

Устойчивое развитие является неотъемлемым элементом экономики современного развитого или развивающегося государства. На данный момент оно играет ключевую роль в успешном функционировании экономики на разных уровнях. Комплексное соблюдение принципов концепции устойчивого развития помогает оперативно, с наименьшими рисками и ущербом отвечать на те вызовы, которые возникают в постоянно меняющейся внешней среде. Сочетание экономического, экологического и социального аспектов помогает фокусироваться на долгосрочное процветание экономики. Именно одновременная поддержка данных областей гарантирует устойчивый базис развития современного государства. Сейчас устойчивое развитие является не просто теоретической концепцией, а стратегической политикой развитых и развивающихся стран.

Особую роль устойчивое развитие играет в промышленном секторе, так как он оказывает колоссальное влияние экономику нашей страны и окружающую среду. На данную отрасль экономики приходится около 32% ВВП России, она обеспечивает 35% налоговых поступлений в бюджет нашей страны и 25% от всех рабочих мест. Также данный сектор стимули-

рует инновационные процессы и способствует научно-техническому прогрессу. Однако, именно промышленность является основным источником таких опасных явлений, как выбросы вредных веществ, опасные производственные отходы и высокий уровень потребления ресурсов. Более того от промышленности во многом зависит эффективность функционирования всей экономики России, а также уровень качества жизни населения. Следует отметить, что разные регионы нашей страны имеют существенные различия в промышленно-экономических показателях, но далеко не последнее место среди них занимает Арктика. На промышленность Арктической зоны приходится 16,7% производства внутреннего валового продукта Российской Федерации в данном секторе экономики. Ключевые направления промышленности субъектов, относящихся к Арктической зоне РФ фокусируются на природных ресурсах и особенно тесном взаимодействии с окружающей средой. Также Российская Арктическая промышленность отличается: экологической уязвимостью, социальной нестабильностью, потребностью в экономической целесообразности и особыми региональными условиями. Все это подтверждает то, что субъекты Арктической зоны РФ нуждаются в исследовании потенциала устойчивого развития промышленных комплексов. Промышленность Арктики встречается с рядом масштабных и очень разнообразных, порою специфических вызовов. Такое количество трудностей указывает на необходимость наращивания темпов повышения потенциала устойчивого развития промышленности регионов Арктической зоны РФ. Однако для того, чтобы предпринимать какие-либо меры в данном направлении для начала необходимо оценить текущий потенциал устойчивого развития регионов. Для оценки данного потенциала был сформирован комплексный показатель потенциала устойчивого развития региона. Он состоит из 4-х наиболее значимых в рамках устойчивого развития составляющих интегральных показателя. Каждый интегральный показатель включает в себя 4-5 аспектов, являющихся ключевыми для его оценки. Они представлены на рисунке 1.

За основу методики оценки потенциалов была взята методика расчета Индекса Транснациональных компаний, введенная ЮНКТАД в 1990 году. Каждый интегральный показатель состоит из суммы индексов, описанных выше показателей. Сами индексы рассчитываются по следующей формуле [1]:

$$(X_{\text{факт}} - X_{\text{min}}) / (X_{\text{max}} - X_{\text{min}}), \quad (1)$$

где $X_{\text{факт}}$ – значение каждого показателя каждого субъекта;

X_{min} – минимальное значение каждого показателя среди всех субъектов;

X_{max} – максимальное значение каждого показателя среди всех субъектов.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Интегральный показатель промышленно- экономического потенциала	Интегральный показатель инновационного потенциала	Интегральный показатель потенциала социальной обеспеченности	Интегральный показатель потенциала экологической безопасности
Промышленность в ВРП	Объекты инновационной инфраструктуры	Кадры, занятые в промышленности	Выбросы в атмосферу (обратный показатель)
Кадры, занятые в промышленности	Число организаций, выполняющих ИР	Средняя заработная плата в промышленности	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ
Кол-во промышленных предприятий	Затраты на инновационную деятельность	Подготовка специалистов с высшим образованием и научных кадров	Сброс загрязняющих сточных вод (обратный показатель)
Объем отгруженных товаров собственного производства	Объем отгруженных инновационных продуктов и услуг	Численность врачей всех специальностей	Расходы на охрану окружающей среды
	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	Количество объектов культуры, отдыха и туризма	

*Рис. 1. Состав комплексного показателя потенциала
устойчивого развития региона*

Таким образом, была проведена оценка комплексного показателя потенциала устойчивого развития субъектов РФ. На основе данной оценки субъекты были проранжированы и определены в соответствующие группы: 6 регионов стали лидерами по потенциалу устойчивого развития; 13 регионов имеют передовой уровень потенциала устойчивого развития; 35 регионов находится в зоне умеренного потенциала устойчивого развития; 26 субъектов вошли в группу с низким потенциалом; и 2 субъекта были отмечены как критические по данному показателю. Если говорить о результатах субъектов Арктической зоны РФ, то получились следующие значения, представленные в таблице 1.

*Таблица 1
Результаты оценки потенциала устойчивого развития регионов
Арктической зоны РФ*

Регионы Арктической зоны	ПЭП	ИП	СП	ЭП	КПУР
Тюменская область	2,3446	0,4083	2,2909	0,8699	5,9137
Красноярский край	1,0401	0,3109	1,1859	1,8314	4,3682
Республика Саха (Якутия)	0,6007	0,0902	0,8316	0,3344	1,8569
Архангельская область	0,4549	0,1573	0,8211	0,1411	1,5744
Мурманская область	0,2297	0,0937	0,6461	0,3899	1,3593
Чукотский авт.округ	0,0248	0,0156	0,7774	0,2627	1,0804
Республика Коми	0,2451	0,0599	0,5847	0,0972	0,9869
Республика Карелия	0,1429	0,0794	0,4806	0,0800	0,7829

Большая часть регионов демонстрирует умеренный показатель. Лидером по потенциалу устойчивого развития стала Тюменская область, которая относится к субъектам лидерам. Наименьшее значение комплексного показателя продемонстрировала Республика Карелия, ставшая регионом с низким уровнем потенциала устойчивого развития. Далее было рассчитано среднее значение интегральных и комплексного показателя для регионов Арктической зоны и сопоставлено со средним значением в целом по России. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Компаративный анализ комплексного показателя среднего значения потенциала устойчивого развития Арктической зоны и Российской Федерации

	ПЭП	ИП	СП	ЭП	КПУР
Среднее значение по Арктической зоне	0,6353	0,1519	0,9523	0,5008	2,2403
Среднее значение по России	0,4776	0,2951	0,7993	0,3007	1,8727
Отклонение (+/-)	+0,158	-0,143	+0,153	+0,200	+0,368

При сравнении средних значений регионов Арктики с регионами Российской Федерации, было выявлено, что отклонение в негативную сторону демонстрирует только интегральный показатель инновационного потенциала. Однако, как видно из таблицы, регионы находятся в зонах умеренного или высокого показателя, что говорит о возможности повышения уровня потенциала устойчивого развития.

Для определения направлений и инструментов повышения потенциала устойчивости промышленного комплекса Арктики, были проанализированы те ранговые позиции, которые регионы заняли по каждому составляющему каждого интегрального показателя. Далее было взято усредненное значение той позиции, которое занимает Арктика в рамках всех субъектов РФ. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Ранжирование регионов Арктической зоны по показателям

Промышленно-экономический потенциал					
	Пром. региона в ВВП РФ	Кадры в пром.	Кол-во пром. предп.	Объем отгр. тов. собств. пр-ва	
Ср. знач. по АЗ	25	42	48	39	
Инновационный потенциал					
	Объекты инно- вац. инфр.	Число орг., вып. ИР	Затраты на ин- новац. д-ть орг.	Объем отгр. ин- новац. тов., ра- бот, услуг	Числ.перс., заня- того в НИР
Ср. знач. по АЗ	54	40	41	40	42

Потенциал социального обеспечения					
	Кадры в пром.	Ср. ЗП в пром.	Подготовка спец. с высшим обр. и науч. кадров	Числ. врачей всех спец.	Кол-во объектов культуры, отдыха и туризма
Ср. знач. по АЗ	42	12	55	46	49
Потенциал экологической безопасности					
	Выбросы в атм., (обратный)	Улавливание загр. атм. вещ-в	Сброс загрязн. сточ. вод, (обратный)	Расходы на охрану окр. среды	
Ср. знач. по АЗ	61	30	55	26	

В рамках промышленно-экономического потенциала особое внимание следует уделить кадровой обеспеченности промышленности, количеству промышленных предприятий и производимых товаров. Инструменты повышения данных показателей представлены на рисунке 2.

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ПЭП АЗ РФ

Кадры	Предприятия	Товары
Государственная поддержка переселения трудовых мигрантов	Льготные режимы налогообложения	Налоговые стимулы и льготы
Повышение престижа профессий	Инфраструктурная поддержка	Инвестиционные программы
Образовательные программы и целевые наборы	Гарантированное финансирование инвестиционных проектов	Таможенно-тарифная политика
Улучшение условий труда и быта	Механизмы государственного заказа	Продвижение брендов и маркетинг
Специальные налоговые льготы и субсидии	Комплексная поддержка МСП	Налаживание логистики
Формирование сообществ	Мероприятия по привлечению инвесторов	Интеграция с крупными компаниями для МСП
Поддержка переезда семей		

Рис. 2. Инструменты повышения промышленно-экономического потенциала Арктической зоны РФ

Инновационный потенциал необходимо повышать путём развития инновационной инфраструктуры, наращиванием инновационной деятельности и повышением количества кадров, занятых в инновационных процессах. Инструменты повышения представлены на рисунке 3.

Для повышения потенциала социальной обеспеченности важными аспектами является также работа с кадровой обеспеченностью, повышение качества и количества в области высшего образования и здравоохранения, а также развитие культурно-туристической инфраструктуры. Инструменты повышения представлены на рисунке 4.

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ИП АЗ РФ

Инновационная инфраструктура	Инновационная деятельность	Инновационные кадры
Специальные экономические зоны	Государственные программы поддержки	Образовательные программы
Венчурное финансирование	Грантовая поддержка	Межрегиональные перемещения
Технопарки и инновационные кластеры	Специализированные научные фонды	Система наставничества
Образовательные программы	Специализированные научные фонды	Государственные премии и награды
Законодательные инициативы	Центры коллективного пользования	Инфраструктура для инновационных команд
Научно-производственные комплексы	Платформы сотрудничества	Обеспечение защиты прав на интеллектуальную собственность
Централизованная система закупок инноваций	Размещение крупных проектов	Развитие корпоративной культуры
		Профориентация школьников и студентов
		Поддержка переезда семей

Рис. 3. Инструменты повышения инновационного потенциала Арктической зоны РФ

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ СП АЗ РФ

Высшее образование	Здравоохранение	Культурно-туристическая инфраструктура
Аттракция преподавателей и специалистов	Медицинская авиация и телемедицина	Создание историко-культурных комплексов
Материальная поддержка студентов	Повышение квалификации медицинских кадров	Популяризация национальных парков и природных заповедников
Введение онлайн-курсов и дистанционного обучения	Цифровизация здравоохранения	Развитие фестивальной культуры
Лаборатории и учебно-научные площадки	Строительство современных медицинских учреждений	Строительство курортов и санаториев
Увеличение количества бюджетных мест	Обеспечение лекарственной безопасности	Тематические отели и hostels
Международное сотрудничество	Поддержка семейных врачей и узких специалистов	Спортивно-экскурсионные маршруты
	Система профилактики и реабилитации	Развитие арт-кластеров
		Молодёжные волонтерские программы
		Государственная поддержка проектов

Рис. 4. Инструменты повышения потенциала социального обеспечения Арктической зоны РФ

Потенциал экологической безопасности можно развить путем разработки мероприятий по сокращению выбросов вредных веществ в атмосферу и водные объекты. Инструменты повышения представлены на рисунке 5. Таким образом, промышленность Арктической зоны РФ нуждается в постоянном мониторинге уровня потенциала устойчивого развития и его повышении, ввиду уникальности данных территорий.

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭП АЗ РФ

Сокращение выбросов в атмосферу	Сокращение сбросов сточных вод	Снижение экологических рисков
Переход на низкоуглеродные технологии	Водоочистные сооружения	Прогрессивные технологии очистки
Вторичная переработка отходов	Замкнутые системы водоснабжения	Альтернативные источники энергии
Сокращение потерь тепла и электроэнергии	Повторное использование очищенных сточных вод	Управление отходами
Мониторинг загрязнений атмосферы	Отказ от высокотоксичных веществ	Мониторинг состояния окружающей среды
Нормативно-правовое регулирование	Экологическое страхование	Планирование действий в чрезвычайных экологических ситуациях
Научные исследования и разработки	Компенсирующие мероприятия	Санитарно-защитные зоны
Сертификация предприятий	Система контроля качества воды	Экологическое воспитание и пропаганда
Экономические стимулы	Штрафы и санкции	Система лицензирования и разрешения
	Ресурсосберегающие технологии	Законодательно установленная обязанность декларирования экологических рисков

Рис. 5. Инструменты повышения потенциала экологической безопасности

Проведенный анализ помог определить наиболее проблемные области регионов Арктической зоны Российской Федерации на пути к устойчивому развитию промышленного комплекса. Предложенные инструменты должны способствовать решению данных аспектов или минимизации их воздействия на субъекты. Однако для того, чтобы мероприятия действительно принесли положительный эффект необходим комплексный подход при их разработке и внедрении.

Список литературы

1. Экономико-статистическая оценка резервов в территориально организованных системах / А. И. Демина, О. П. Мамченко, Ю. И. Радова, Л. А. Филиппов. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. – 268с.
2. Инвестиционная карта Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://invest.gov.ru/> (Дата обращения 05.05.2025).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения 05.05.2025).

Круглый стол
ИНСТИТУТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ

УДК 330.341.2

С.Д. НОВИКОВ,
аспирант 1 года обучения,
кафедра общей экономической теории и истории экономической
мысли Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Харламов А.В.

**Институциональные механизмы стимулирования
инновационного поведения хозяйствующих субъектов**

Аннотация. В тезисах анализируются институциональные механизмы как фактор инновационного поведения в трансформационной экономике. Цель – разработка концептуальной модели, интегрирующей теорию прав собственности, транзакционные издержки и эволюционную теорию для снижения барьеров и координации. Новизна – трехкомпонентная модель (регуляторные институты; стимулы и права; координация и эволюция) с гипотезами Н1–Н3. Аргументируется, что четкая аллокация прав и снижение издержек повышают инновационную активность субъектов. Значимость – рекомендации для РФ (преодоление ловушек, программа экономического роста).

Ключевые слова: институциональные механизмы; инновационное поведение; права собственности; транзакционные издержки; эволюция фирм; трансформационная экономика; стимулы; координация.

В трансформационной экономике России институциональные механизмы играют определяющую роль в стимулировании инновационного поведения хозяйствующих субъектов, формируя правила для распределения ресурсов и снижения неопределенности [8]. Высокие транзакционные издержки, ослабление прав собственности и координационные провалы тормозят инвестиции в инновации, как показывают данные по пост-социалистическим реформам [3]. Федеральные программы экономического роста подчеркивают необходимость институциональных реформ для повышения конкурентоспособности [10, ст. 5138]. Цель – концептуальная модель институтов, обеспечивающая инновации через оптимизацию прав, стимулов и координации. Задачи: обзор литературы; теоретические основы; модель с гипотезами; индикаторы; значимость и ограничения. Объект – трансформационные экономические системы РФ. Предмет – институциональные факторы инноваций. Методология – системный анализ и дедуктивное моделирование [6].

Институциональная экономика определяет институты как правила игры, снижающие неопределенность и издержки для координации [8]. Уильямсон вводит транзакционные издержки (пред- и постконтрактные), специфичность активов, актуальные для инновационных фирм с высокой неопределенностью [15]. Эволюционная теория Нельсона и Уинтера трактует инновации как мутации рутин, зависящие от институциональной адаптации [7]. В российском контексте Аузан выделяет институциональные ловушки – персистентные нормы, тормозящие инновации, – и роль прав собственности в их преодолении [2]. Капелюшников анализирует стимулы и координацию в постсоциалистических системах, отмечая контрактные механизмы против оппортунизма [3]. Осландер подчеркивает ловушки в экономике РФ [9]. Современные исследования отмечают, что пробелы в регуляторной базе приводят к повышенным издержкам и рискам для инновационных проектов [11]. Таким образом, статус проблемы характеризуется фрагментарностью: нормативная база (программы роста [10, ст. 5138]) не интегрирует институты с механизмами стимулов и эволюцией, вызывая провалы в инновационной активности [4]. Для преодоления указанных барьеров необходим концептуальный синтез, учитывающий эволюционные аспекты фирм и организационных практик, как это предлагается в работах Маевского [5], что обосновывает научную новизну подхода. Обзор литературы, проведенный в соответствии с методологическими рекомендациями [6], подтверждает актуальность фокуса на строгой методологии и возможностях эмпирической проверки.

Теоретическая основа – синтез институциональных парадигм для анализа инноваций. Теория Алчиана и Демсеца постулирует аллокацию прав собственности для минимизации ослабления и стимулирования инвестиций в специфические активы, такие как исследования и разработки в фирмах [1]. Уильямсон расширяет анализ: предконтрактные издержки (поиск информации) и постконтрактные (мониторинг соблюдения) минимизируются надежными институтами, предотвращая оппортунистическое поведение агентов [15]. Нельсон и Уинтер предлагают динамичный взгляд: инновации – процесс селекции и удержания рутинных практик, зависящий от институциональной среды, где эволюция фирм требует согласованных стимулов и координации [7]. Российские подходы адаптируют эти идеи к специфике реформ: Маевский интегрирует эволюционную макроэкономику с институциональными факторами, подчеркивая роль предсказуемости норм в трансформационных системах [5]; Тамбовцев акцентирует институциональный подход к реформам, где координация играет ключевую роль в преодолении ловушек [11]. Методологически исследование опирается на дедуктивный подход: от общих теоретических конструкторов (права собственности, транзакци-

онные издержки) к конкретным механизмам инновационного поведения, с учетом эмпирических данных из российских источников [6]. Такой синтез не только вносит вклад в понимание институциональных барьеров, но и расширяет классические категории стимулов и координации на контекст трансформационной экономики.

Концептуальная модель представляет собой интегрированную систему из трех взаимосвязанных компонентов, разработанную для стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов путем тесной связи институциональных механизмов с фундаментальными категориями экономической теории. Регуляторный компонент фокусируется на формализации прав собственности, гарантируя предсказуемость норм и предотвращая их ослабление, что особенно важно в российском контексте, где адаптация федеральных законов позволяет минимизировать юридические риски и стимулировать инвестиции в инновационные проекты. Компонент стимулов и прав включает контрактные режимы и аллокацию ресурсов, согласовывая интересы агентов и способствуя инвестициям в специфические активы. Координационный компонент и эволюция охватывают механизмы адаптации рутин фирм, минимизируя транзакционные издержки и координационные провалы, тем самым обеспечивая долгосрочную устойчивость инноваций. Эта модель формализуется набором проверяемых гипотез, вытекающих из институциональных принципов: Н1 предполагает, что четкая аллокация прав собственности положительно ассоциирована с ростом инновационной активности (измеряемой числом патентов или инвестиций в R&D), поскольку снижает общую неопределенность и ослабление прав [1]; Н2 указывает на то, что снижение транзакционных издержек через эффективные регуляции ускоряет эволюцию фирм и выход инноваций на рынок [15]; Н3 формулирует, что институциональные стимулы повышают координацию между субъектами, снижая оппортунистическое поведение и провалы в трансформации [8]. Эти гипотезы интегрируют классические категории (права, издержки, стимулы) с практическими аспектами поведения фирм, предоставляя основу для дальнейшей верификации.

Для операционализации модели вводится набор измеримых индикаторов, ориентированных на каждый компонент и позволяющих проводить анализ на основе доступных данных. В регуляторном компоненте ключевыми индикаторами выступают: индекс ясности прав собственности (количество адаптированных норм в федеральных законах [10, ст. 5138]); практика правоприменения (число споров по интеллектуальной собственности в судебной статистике). Эти данные собираются через анализ официальных документов (Минэкономразвития) и статистики, обеспечивая оценку предсказуемости. Для компонента стимулов и прав предлагаются:

коэффициент инвестиций в исследования и разработки (как доля от ВВП по данным Росстата); доля патентов на фирму (из реестра Роспатента). Сбор осуществляется с использованием официальных баз, что облегчает анализ согласования интересов. В координационном компоненте и эволюции: индекс транзакционных издержек (на основе опросов фирм по мониторингу [3]); коэффициент адаптации рутин (рост числа инновационных фирм по годам). Эти параметры извлекаются из обзоров и статистических сборников, позволяя количественно оценить эволюцию. В целом, индикаторы, собранные из надежных российских источников, обеспечивают возможность проверки гипотез и применения модели в практике.

Разработанная модель обладает высокой практической значимостью для заинтересованных сторон в российской экономике. Для государственных регуляторов она предлагает рекомендации по реформам федерального законодательства [13, ст. 5138] и интеграции институциональных механизмов в программы экономического роста, включая стандарты аллокации прав и снижения издержек, что позволит преодолеть системные ловушки и повысить инновационную активность на национальном уровне. Для хозяйствующих субъектов, включая фирмы и предприятия, модель служит руководством по оптимизации внутренних стимулов и контрактных режимов, ускоряя адаптацию рутин и инвестиции в инновации [3]. В более широком смысле, она способствует эффективной координации экономических систем, минимизируя персистентные барьеры, описанные в работах Аузана [2], и усиливая антимонопольные аспекты регулирования [14], что в итоге поддерживает устойчивый рост и интеграцию в глобальную экономику.

Несмотря на теоретическую проработку, модель имеет ограничения: концептуальный характер требует эмпирической валидации на данных российских фирм; анализ игнорирует региональные различия в институтах; фокус на позитивных механизмах недооценивает негативные эффекты, такие как регуляторный захват. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение кейсов инновационных кластеров в РФ [5, с. 412], сравнительный анализ с институтами ЕС, моделирование динамики издержек с использованием агентно-ориентированных подходов [12] для учета неопределенности, а также эмпирическую проверку гипотез Н1–Н3 на панельных данных за период 2015-2025 годов, что позволит уточнить модель и расширить её применимость.

В заключение укажем на то, что трехкомпонентная концептуальная модель институциональных механизмов представляет значимый шаг в понимании того, как институты могут стимулировать инновационное поведение субъектов в трансформационной экономике. Через оптимизацию прав собственности, снижение транзакционных издержек и согласование

стимулов модель обеспечивает координацию и эволюцию фирм, расширяя фундаментальные категории институтов на российский контекст. Гипотезы Н1–Н3 и индикаторы создают основу для проверяемых предсказаний и исследований, продвигая понимание трансформационных процессов. Этот подход предлагает практические инструменты для преодоления барьеров и реализации инновационного потенциала в экономике РФ.

Список литературы

1. Алчиан А., Демсец Г. Производство, информационные издержки и экономическая организация // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. – 1990. – № 2. – С. 3–15. (пер. с англ. Alchian A. A., Demsetz H. Production, Information Costs, and Economic Organization // American Economic Review. – 1972. – Vol. 62, № 5. – P. 777–795).
2. Аузан А.А. Экономика всего: как мы живем и как нам жить. – М.: Изд-во МГУ, 2019. – 320 с.
3. Капелюшников Р.И. Труд в российском обществе: 30 лет реформ. – М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. – 256 с.
4. Ласковский О.П. Инновации и институциональные изменения в России // Экономическая наука современной России. – 2021. – № 3 (96). – С. 67–79.
5. Маевский В.И. Эволюционная макроэкономика: теория и модели. – М.: Наука, 2017. – 412 с.
6. Методология научных исследований: учебное пособие / Под ред. А.Н. Пономарева, О.В. Пикулевой. – Пермь: ПГТУ, 2019. – 180 с.
7. Nelson R.R., Winter S.G. An Evolutionary Theory of Economic Change. – Cambridge, MA: Belknap Press, 1982. – 437 с.
8. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 152 с.
9. Осландер О.В. Институциональные ловушки в экономике: теория и практика // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 112–120.
10. Правительство РФ. Распоряжение от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы экономического роста Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 32. – Ст. 5138.
11. Тамбовцев В.Л. Экономика реформ: институциональный подход. – М.: Дело, 2004. – 288 с.
12. Харламова А.А. Обеспечение экономической безопасности домашних хозяйств в условиях цифровизации // Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции (г. Брянск, 07 июня 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2019. – С. 619–626
13. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О внесении изменений в законодательство для стимулирования инноваций» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (ч. 1). – Ст. 5058.
14. Шаститко П.Е. Конкуренция и антимонопольное регулирование: экономический анализ. – М.: Дело АНХ, 2021. – 320 с.
15. Williamson O. E. The Economic Institutions of Capitalism. – New York: Free Press, 1985. – 450 с.

Круглый стол
ФИНАНСЫ КАК НАУЧНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:
ДОКАЗАТЕЛЬНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ НОВЫХ ЗНАНИЙ
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 336.1

Ю.А. АННЕНКОВА,
аспирант 2 года обучения,
кафедра финансов

Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Канкулова М.И.

**Источники финансирования инвестиционных программ
ресурсоснабжающих организаций**

Аннотация. В статье рассмотрены предлагаемые меры государственной финансовой поддержки на модернизацию коммунальной инфраструктуры, предлагаемые в рамках нового национального проекта «Инфраструктура для жизни». Также проанализированы альтернативные способы привлечения финансирования для обновления коммунальной инфраструктуры.

Ключевые слова: модернизация коммунальной инфраструктуры, инфраструктура для жизни, финансирование, ЖКХ

Обеспеченность территории коммунальной инфраструктурой является значимой составляющей устойчивого социально-экономического развития страны. Надежность ресурсоснабжающих организаций и их готовность отвечать запросам потребителей способствует привлечению инвестиций, развитию бизнеса и созданию дополнительных рабочих мест, что в свою очередь стимулирует экономический рост территории.

Создание комфортной и безопасной среды для жизни определено национальной целью развития РФ, для достижения которой необходимо решить ряд задач по обеспечению населения доступной и комфортной инфраструктурой [1].

Минстроем совместно с публично-правовой компанией «Фонд развития территорий» (далее – ППК ФРТ) и регионами РФ идет активная работа по подготовке перечня объектов, которые войдут в комплексный план модернизации коммунальной инфраструктуры [2]. Формирование перечня происходит на основе данных автоматизированной информационной системы ППК ФРТ, в которой уже собрана масштабная база данных из 240 тысяч объектов коммунальной инфраструктуры, инженерных сетей общей протяженностью около 1 миллиона километров и 12 тысяч ресурсоснабжающих организаций [3]. Реализация комплексного плана модернизации коммунальной инфраструктуры запланирована в рамках нацио-

нального проекта «Инфраструктура для жизни» [2,3]. По оценкам 2023 года Санкт-Петербургу требовалось включение в комплексный план модернизации коммунальной инфраструктуры 841 мероприятия стоимостью 349,5 млрд. руб. [4]

Всего в рамках национального проекта будет осуществляться реализация 12 федеральных проектов [5], из которых наибольший интерес для обновления основных средств ресурсоснабжающих организаций представляет федеральный проект «Модернизация коммунальной инфраструктуры» (далее – ФП «Модернизация коммунальной инфраструктуры»).

Согласно паспорту ФП «Модернизация коммунальной инфраструктуры» предусмотрены следующие меры финансовой поддержки [6]:

1. Казначейские инфраструктурные кредиты (далее – КИК). КИК являются продолжением инфраструктурных бюджетных кредитов. Субъекты РФ с помощью данного механизма смогут привлекать заемные средства под 3% годовых со сроком кредитования до 15 лет. Постановлениями Правительства РФ утверждены Правила предоставления КИК [7], а также Правила отбора проектов [8]. Приоритетными направлениями средств будут являться:

1.1. Инфраструктурные проекты в сфере жилищно-коммунального хозяйства;

1.2. Закупка общественного транспорта;

1.3. Создание объектов инфраструктуры (транспортной, инженерной, энергетической и туристической) [9].

2. Старые инфраструктурные бюджетные кредиты (восстановление секвестра) (далее – ИБК). Впервые идея ИБК была озвучена в Послании президента РФ Федеральному собранию 2021 года [10]. ИБК выдавались субъектам РФ под конкретные одобренные проекты по процентной ставке 3% годовых со сроком погашения не менее 15 лет [11]. Ярким примером использования средств ИБК является комплекс мероприятий по реконструкции и строительству 17 очистных сооружений в Краснодарском Крае на общую сумму 66 млрд руб. [12].

3. Списание 2/3 бюджетных кредитов регионов. Министр финансов РФ рассказал о возможности списания 2/3 бюджетных кредитов, в случае направления высвобождающихся средств на реализацию инфраструктурных проектов. Данная мера коснется 79 регионов РФ, объем списания кредитов составит более 1 трлн руб. На сегодняшний день Минфином ведется работа по заключению соглашений о переносе сроков погашения задолженности на период 2030-2039 годов и дальнейшего ее списания по мере реинвестирования средств в инфраструктурные проекты [13].

4. Реинвестирование инфраструктурных бюджетных кредитов (далее – реинвестирование ИБК). Принципиальное отличие данной меры от

вышеуказанной, что реинвестированы будут ранее возвращенные регионами РФ средства ИБК [14].

5. Субсидия на модернизацию коммунальной инфраструктуры. Субсидия предоставляется для софинансирования расходов, возникающих при реализации мероприятий по модернизации объектов, включенных в комплексный план модернизации коммунальной инфраструктуры. Условиями предоставления субсидии являются:

5.1. Наличие в государственной программе субъекта РФ мероприятий, для софинансирования затрат по реализации которых предоставляется субсидия;

5.2. Наличие в региональном бюджете бюджетных ассигнований на исполнение расходных обязательств по мероприятию в полном объеме (с учетом планируемой субсидии);

5.3. Заключение соглашения между регионом РФ (за исключением Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области) и Минстроем предусматривающего следующие основные положения:

5.3.1. Ежегодное сокращение задолженности потребителей коммунальных услуг перед ресурсоснабжающими организациями не менее чем на 2%;

5.3.2. Утверждение всеми ресурсоснабжающими организациями, участвующими в реализации комплексного плана модернизации коммунальной инфраструктуры, инвестиционных программ до 01.01.2026;

5.3.3. Фактическая реализация инвестиционных программ ресурсоснабжающих организаций на территории субъекта по итогам 2027 года – не менее 80%, по итогам 2029 года – не менее 100%;

5.3.4. Ежегодная замена не менее 2,5% общей протяженности сетей теплоснабжения, водоснабжения и канализования на территории субъекта РФ, начиная с 2030 года;

5.3.5. Привлечение к 2030 году внебюджетных источников финансирования в объеме не менее 20% от совокупного объема субсидии [15].

ФП «Модернизация коммунальной инфраструктуры» предлагается широкий список мер финансовой поддержки. Отдельно хочется отметить проводимую работу по повышению вовлеченности субъектов РФ в модернизацию инфраструктуры (списание задолженности при направлении высвободившихся средств для реализации новых инвестиционных проектов, возможность реинвестирования ранее выплаченных средств за использование ИБК), а также обязанности по привлечению в отрасль внебюджетных источников финансирования. Некоторые регионы уже сейчас активно вовлечены в процесс реконструкции и строительства объектов коммунальной инфраструктуры с использованием внебюджетных источ-

ников финансирования. Так ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» уже продолжительное время реализует инвестиционную программу в сфере водоснабжения и водоотведения, где за период 2024-2025 гг. на бюджетные средства приходится около 13% от общего объема расходов. Более детальная информация об инвестиционной программе ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» представлена в таблице.

Таблица 1

*Информация об источниках финансирования инвестиционной программы в сфере водоснабжения и водоотведения
ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» [16]*

Источники финансирования	Расходы на реализацию инвестиционной программы в 2024-2025 гг., тыс. руб. (без НДС)		
	Водоснабжение	Водоотведение	Итого
Собственные средства, учтенные при установлении тарифов	12 932 665,89	27 755 981,19	40 688 647,08
Привлеченные средства (кредиты)	0,00	4 519 305,78	4 519 305,78
Бюджетные средства	5 537 230,50	1 258 458,20	6 795 688,70
Итого	18 469 896,39	33 533 745,17	52 003 641,56

Рассматривая альтернативные варианты финансового обеспечения реализации мероприятий по модернизации коммунальной инфраструктуры, можно выделить:

1. Концессионные соглашения. В настоящее время ведется работа по совершенствованию механизма концессионных соглашений. Уже с сентября 2025 года начинает действовать закон, устанавливающий требования к квалификации концессионеров. Реализуется предложение Счетной палаты РФ, подготовленное по результатам проверки концессий в сфере ЖКХ, об осуществлении контроля инвестиционных обязательств по концессиям с разбивкой по годам [17].

2. Контракты жизненного цикла. В сфере коммунальной инфраструктуры предусмотрены следующие случаи заключения контрактов жизненного цикла: выполнение работ по проектированию и строительству объектов системы коммунальной инфраструктуры и иных объектов коммунального хозяйства. [18]

Успешной практикой реализации данного варианта финансового обеспечения модернизации коммунальной инфраструктуры является опыт

МКУ «Служба заказчика городского хозяйства» в городе Нижний Тагил. В 2014 году был заключен контракт жизненного цикла выполнение комплекса работ по проектированию, строительству, последующему техническому обслуживанию объектов наружного освещения в городе Нижний Тагил, в рамках которого уже выполнены работы по проектированию и строительству объектов, а сейчас осуществляется их техническое обслуживание. Срок окончательного исполнения контракта 2043 год. [19]

На основании вышесказанного можно сделать вывод о широком перечне инструментов, позволяющих публично-правовым образованиям привлекать средства для обновления основных фондов коммунальной инфраструктуры. В то же время нельзя забывать, что для привлечения каждого из инструментов необходимо соответствовать определенным критериям, что может стать заградительным барьером для ряда потенциальных получателей, поскольку требует дополнительных трудовых и финансовых ресурсов для проведения подобного анализа. Предлагается рассмотреть возможность создания единого перечня инструментов по привлечению дополнительных средств для обновления коммунальной инфраструктуры.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 15.05.2025);
2. В России на модернизацию коммунальной инфраструктуры направят ₽4,5 трлн // РБК URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/679b2f899a794776d21fee9a> (дата обращения: 10.05.2025);
3. Модернизация коммунальной инфраструктуры России // Умный город. Онлайн URL: <https://russiasmartcity.ru/модернизация-коммунальной-инфраструктуры/> (дата обращения: 11.05.2025);
4. Жукова, А. Г. Модернизация инженерной инфраструктуры: источники и механизмы финансирования / А. Г. Жукова, К. Я. Литвина // Вестник факультета управления СПбГЭУ. – 2023. – № 15. – С. 19-27. – EDN ZGUMCQ;
5. Основные показатели и мероприятия национального проекта «Инфраструктура для жизни» // Правительство РФ URL: <http://government.ru/info/54307/> (дата обращения: 11.05.2025);
6. Паспорт федерального проекта «Модернизация коммунальной инфраструктуры» // Минстрой РФ URL: <https://files.pdminstroy.ru/upload/mki/Паспорт%20фед-проекта%20МКИ.pdf> (дата обращения: 16.05.2025);
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.01.2025 № 48 «Об утверждении Правил предоставления Федеральным казначейством бюджетам субъектов Российской Федерации бюджетных кредитов на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов за счет временно свободных средств единого счета федерального бюджета, а также их использования и возврата» [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202502110031/> (дата обращения: 13.05.2024);

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.04.2025 № 566 «Об утверждении Правил отбора (одобрения) инфраструктурных проектов (мероприятий), источником финансового обеспечения расходов на реализацию которых являются бюджетные кредиты на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов за счет временно свободных средств единого счета федерального бюджета, и изменения параметров (характеристик) отобранных (одобрённых) инфраструктурных проектов (мероприятий)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504290013> (дата обращения: 13.05.2024);

9. Правительство утвердило механизм выдачи казначейских инфраструктурных кредитов до 2030 года // Правительство РФ URL: <http://government.ru/docs/54171/> (дата обращения: 15.05.2025);

10. Послание Владимира Путина Федеральному собранию. Полный текст // ТАСС URL: <https://tass.ru/politika/11206929> (дата обращения: 15.05.2025);

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1190 (ред. от 30.05.2024) «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504290013> (дата обращения: 13.05.2024)

12. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 24.06.2022 № 381 «О внесении изменения в постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 мая 2022 г. № 251 «Об утверждении детализированного перечня мероприятий, реализуемых в рамках инфраструктурных проектов Краснодарского края, отобранных в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. N 1189» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/406125716> (дата обращения: 11.05.2025);

13. Число регионов с широким перечнем расходов для списания кредитов увеличится // Минфин России URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39626 (дата обращения: 15.05.2025).

14. Заседание Совета по стратегическому развитию и нацпроектам и комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74162> (дата обращения: 16.05.2025).

15. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2017 № 1710 (ред. от 24.03.2025) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/556184998> (дата обращения: 11.05.2025);

16. Распоряжение Комитета по тарифам Санкт-Петербурга от 20.11.2024 № 174-р «Об утверждении изменений, вносимых в инвестиционную программу государственного унитарного предприятия «Водоканал Санкт-Петербурга» в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденную распоряжением Комитета по тарифам Санкт-Петербурга от 30.10.2020 № 121-р, с изменениями, внесенными распоряжением Комитета по тарифам Санкт-Петербурга от 20.11.2023 № 161-р» [Элек-

тронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2024/12/05/51/Распоряжение_от_20.11.2024__174-p.pdf (дата обращения: 20.05.2025);

17. На XIII Петербургском международном юридическом форуме обсудили концессии в сфере ЖКХ // Минстрой РФ URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/naxiii-peterburgskom-mezhdunarodnom-yuridicheskom-forume-obsudili-kontsessii-v-sfere-zhkkh/> (дата обращения: 20.05.2025);

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.11.2013 № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155054/;

19. Контракт жизненного цикла на выполнение комплекса работ по проектированию, строительству, последующему техническому обслуживанию объектов наружного освещения в городе Нижний Тагил // ЕИС Закупки URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/contract/contractCard/common-info.html?reestrNumber=0362300170814000075> (дата обращения: 20.05.2025).

Круглый стол
ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ

УДК 339

П.Г. КОСТИНА,
аспирантка 1 года обучения,
кафедра мировой экономики
и международных экономических отношений
Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Рекорд С.И.

**«Рынок сельхозтехники на пространстве БРИКС+:
современные тенденции и возможности для России»**

Аннотация. Исследование анализирует современное состояние рынка сельскохозяйственной техники в странах БРИКС+ после расширения объединения в 2024–2025 годах. В работе проведена комплексная оценка торгово-экономических потоков, технологических компетенций и отраслевой специализации государств-участников в сфере агромашиностроения. Выявлены стратегические возможности для российских производителей сельскохозяйственной техники в контексте формирования альтернативных центров технологического развития агропромышленного комплекса и трансформации глобальных цепочек создания стоимости.

Ключевые слова: агропромышленность, АПК, сельскохозяйственная техника, БРИКС+, трансфер технологий, кооперация, импортозамещение

Расширение БРИКС в 2024 году за счет включения Египта, Ирана, ОАЭ и Эфиопии, а также присоединение Индонезии в январе 2025 года (Рис. 1) сформировало качественно новую геоэкономическую конфигурацию в сфере агропромышленного производства. Страны БРИКС+ контролируют значительную долю мирового производства основных сельскохозяйственных культур: 48% глобального производства пшеницы, 62% риса и 39% кукурузы, что формирует около 24% потребляемых глобально пищевых калорий по данным трем культурам [4], а также обладают значительным научным потенциалом для разработки решений по обеспечению продовольственной безопасности в условиях многополярности.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью переосмысления стратегий развития национального агромашиностроения в условиях трансформации международных торгово-экономических отношений и формирования альтернативных технологических альянсов. В контексте санкционного давления со стороны западных стран Россия нуждается в выработке адаптивных подходов к развитию сельскохозяйственного машино-

строения с учетом новых возможностей сотрудничества в рамках расширенного объединения БРИКС+.

Рис. 1. Действующие страны-участники БРИКС+, государства, официально подтвердившие партнерство, а также потенциальные кандидаты на вступление по состоянию на 2025 год [2],[3]

По состоянию на 2023 год общий экспорт сельскохозяйственной техники объединения БРИКС+ достиг 23,16 млрд долл США, что формирует около 15% от общемирового экспорта в стоимостном выражении, что свидетельствует о сохраняющемся лидерстве США (таких компаний как John Deere, CNH Industrial, AGCO), Германии (Claas, Fendt, Grimme, Krone), Италии (Argo Tractors, SDF Group, Carraro), Франции (Michelin, Kuhn) и Японии (Kubota, Yanmar, ISEKI, Mitsubishi Agricultural Machinery) в сфере производства высокотехнологичной сельхозтехники.

Наибольшие экспортные доли в структуре БРИКС+ приходятся на Китай, формирующий – 49,6 % (11, 5 млрд долл США), Россию – 17,3 % (4 млрд долл США), Бразилию – 10,8 % (2,5 млрд долл США), Индию – 7,3 % (1,7 млрд долл США) и ЮАР – 4,3 % (1 млрд долл США) (Рис.2).

Так, основная отраслевая специализация лидирующей в рамках объединения страны-сельхозтехпроизводителя – это выпуск тракторов средней и малой мощности, а также зерноуборочных комбайнов, (такими компаниями как YTO Group, LOVOL и Foton Lovol). Несмотря на значительное внутреннее потребление, около 65,6% от общекитайского экспорта приходится на тракторы; 17,4% – на экспорт промышленного оборудования для приготовления готовой пищевой продукции и 8,8% – на экспорт оборудования для подготовки почв.

Тогда как основными статьями российского и бразильского экспорта сельскохозяйственной техники выступают: уборочная и молотильная тех-

ника – около 96% (Ростсельмаш, VELES, Воронежсельмаш), а также тракторы – 63,6% (бразильское производство компаний John Deere, AGCO, CNH industrial, Kubota и Mahindra) соответственно.

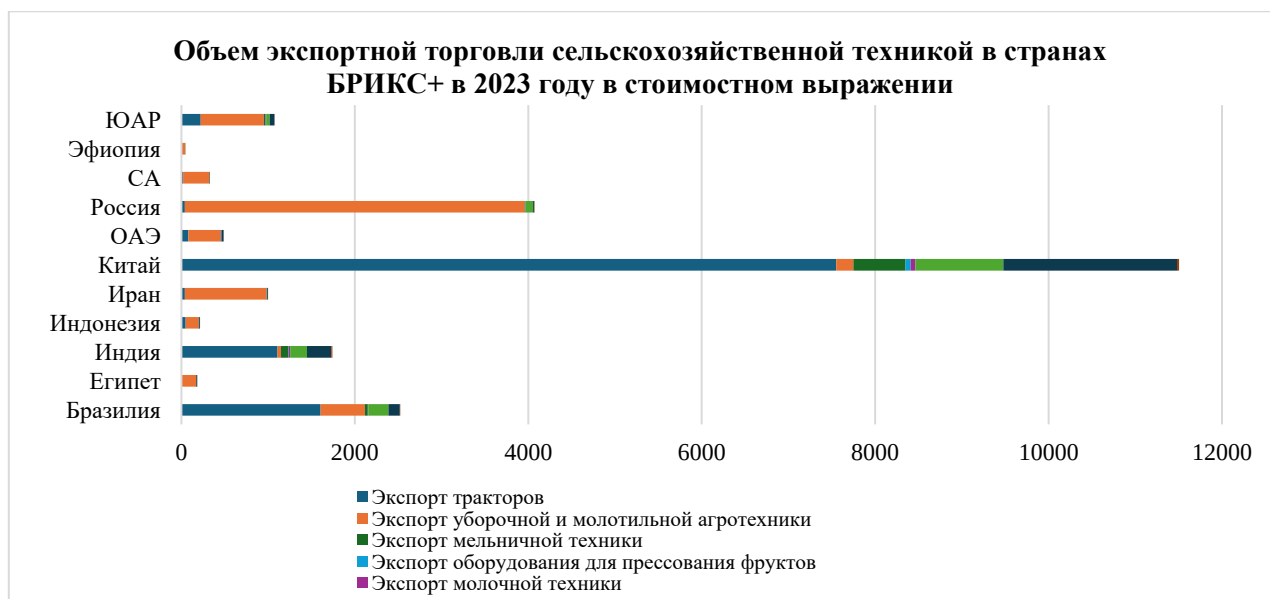

Рис. 2. Объем экспортной торговли сельскохозяйственной техникой в странах БРИКС+ в 2023 г. в стоимостном выражении, в млн. долл. США [5]

В свою очередь основная доля в структуре импорта сельхозтехники приходится на Россию – 39,7% от совокупного показателя БРИКС+ (6,1 млрд долл США), Китай – 11,3 % (1,7 млрд долл США), Бразилию – 9,5 % (1,47 млрд долл США), ЮАР – 9,1 % (1,41 млрд долл США) и Иран – 8,4 % (1,2 млрд долл США) (Рис. 3).

В данном случае лидирующая позиция России обусловлена комплексом структурно-технологических и рыночных факторов, формирующих устойчивый спрос на зарубежную продукцию, нежели отсутствием национального производства. Так, к ключевым детерминантам российского импорта следует отнести технологический разрыв и сегментированность рассматриваемого рынка: отечественные производители, такие как ПТЗ, Агромаш, Ростсельмаш, в совокупности с белорусским МТЗ закрывают нишу сельхозтехники средней мощности, ориентированной на стандартные операции.

Однако, крупные агрохолдинги чаще предъявляют спрос на высокопроизводительные (>300 л.с.) и технологичные агрегаты с интегрированными системами навигации, телеметрии и автоматизации. Данная ниша закрывается преимущественно за счет импорта продукции западных компаний (таких как John Deere, CNH Industrial, CLAAS и т. д.).

Рис. 3. Объем импортной торговли сельскохозяйственной техникой в странах БРИКС+ в 2023 г. в стоимостном выражении, в млн. долл. США [5]

Помимо прочего важно учитывать, что даже при отечественной сборке сельхозтехники сохраняется высокая импортная зависимость по ряду высокотехнологичных узлов: двигатели, соответствующие экологическим стандартам Stage V, высокоточная гидравлика (Rexroth, Parker), электронные системы управления и элементы точного земледелия, что актуализирует задачи углубленной импортозамещающей локализации и развития собственных R&D в сфере сельскохозяйственной техники.

В этой связи наиболее реалистичным направлением для потенциальной внутриблоковой кооперации с участием российской стороны представляется технологический трансфер с китайскими или индийскими партнерами, что обусловлено специализацией данных стран в производстве сельскохозяйственной техники (в первую очередь тракторов) средней и малой мощности, при сохраняющейся импортной зависимости от западной нишевой и высокотехнологичной сельскохозяйственной техники, что особенно актуально в условиях антироссийских санкций и тарифной политики второй администрации Трампа против Китая и Индии в 2025 году.

В данном контексте технологическая кооперация может заключаться в создании совместных исследовательских и опытно-конструкторских центров с партнерами из стран-участников БРИКС+ для разработки: специализированных технических решений, адаптированных к специфическим агроклиматическим условиям различных регионов объединения (например, систем охлаждения, пылезащиты, а также гидропонных систем и техники для аквакультуры для аридных регионов ОАЭ и Ирана, влагостойких и антикоррозионных покрытий для тропического сельского хозяй-

ства Индонезии и Бразилии, а также морозостойких гидравлических систем для российских и китайских северных регионов); экологически эффективных силовых установок для агротехники с учетом международных экологических стандартов и требований энергоэффективности; высокоточных гидравлических систем и электронных компонентов; а также систем точного земледелия и цифровых технологий управления агротехническими процессами с использованием отечественных спутниковых навигационных систем.

В контексте прецизионного земледелия и реализации концепции «сельского хозяйства 5.0» особого внимания заслуживает потенциал российско-иранского технологического трансфера в сфере дистанционных систем точного земледелия. Так, Иран демонстрирует значительный прогресс в области беспилотных авиационных систем сельскохозяйственного назначения, включая разработку специализированных дронов для мониторинга посевов, точного внесения удобрений и средств защиты растений в условиях засушливого климата (например, БПЛА для опрыскивания и мониторинга посевов от компании Sirang UAV).

В свою очередь Россия обладает развитыми компетенциями в области спутниковых навигационных систем ГЛОНАСС, систем дистанционного зондирования Земли (такие как спутниковые группировки «Ресурс-П», «Канопус-В», «Арктика-М», «Метеор-М» и «Кондор-ФКА», оперируемые НЦ ОМЗ под управлением «Роскосмоса» [1]), отечественных решений для геоинформационных технологий (система «КАМИ-ГИС», сервис «Геоаналитика.Агро» и т.п.), разработки промышленных дронов (например, грузовой дрон модели «Паук-30» от компании «Илма», который может быть адаптирован под сельскохозяйственные нужды, а также агродрон Reactive Drone Agric RDE616M для внесения СЗР и минеральных удобрений), что создает основу для комплементарного технологического сотрудничества.

В рамках российско-иранской технологической кооперации для дальнейшего импортозамещения технологий для точного земледелия («precision agriculture»-РА), наиболее целесообразным представляется создание промышленно-инновационного кластера, с целью разработки решений для интеграции спутниковых технологий навигации и мониторинга с беспилотными системами для создания конкурентоспособного конечного продукта агротехники.

Так, российская сторона сможет обеспечить разработку программно-аппаратных комплексов на базе системы ГЛОНАСС для высокоточного позиционирования сельскохозяйственной техники и создания цифровых карт полей с разрешением до одного метра, тогда как иранские партнеры могут привнести экспертизу в области создания беспилотных летательных

аппаратов, адаптированных для работы в засушливых условиях, включая системы точного распыления и мультиспектрального анализа состояния растительности.

Синергетический эффект данного сотрудничества заключается в формировании комплексных технологических решений для оптимизации водопользования и повышения урожайности в засушливых регионах, что имеет критически важное значение для продовольственной безопасности обеих стран и может быть масштабировано на другие государства с аналогичными климатическими условиями в рамках объединения БРИКС+.

Таким образом можно заключить, что расширенная конфигурация объединения БРИКС+ создает новые возможности для производственной кооперации и технологического трансфера в агротех-сфере, особенно в условиях реформирования глобальных цепочек создания стоимости.

Так, для российских производителей сельскохозяйственной техники стратегическим направлением является углубление сотрудничества с технологическими лидерами блока, прежде всего Китаем и Индией, в области производства техники средней мощности, а также с Ираном – в сфере прецизионного земледелия.

Ключевое значение также имеет развитие совместных R&D-проектов и импортозамещающей локализации критически важных компонентов. Реализация данного курса будет способствовать снижению внешней зависимости, укреплению технологического суверенитета и усилению позиций российского агромашиностроения в рамках формирующейся многополярной архитектуры мировой экономики.

Список литературы

1. Единая территориально-распределённая информационная система дистанционного зондирования Земли // НТС ОМЗ: официальный сайт. – URL: <https://ntsomz.ru/etris-dzz/> (дата обращения: 11.05.2025).
2. О присоединении Индонезии к БРИКС // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1990842/ (дата обращения: 14.04.2025).
3. INFOBRICS: Joint website of the Ministries of Foreign Affairs of the BRICS member States. – URL: <https://infobrics.org> (дата обращения: 03.04.2025).
4. The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agri-food systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum / FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. – Rome: FAO, 2023. – URL: <https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/d39ab6e0-acfa-4e9c-b875-0cecfe20f336/content> (дата обращения: 22.04.2025).
5. Trade statistics for international business development // TradeMap: International Trade Centre. – URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 14.05.2025)

Круглый стол
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 332

А.С. НАГОВИЦЫНА,
аспирантка 3 года обучения
кафедра статистики и эконометрики
Научный руководитель – к.э.н., доцент Боченина М.В.

**Отраслевая специфика товарооборота России и Китая:
актуальные тенденции эволюции и текущее состояние
показателей товарной структуры**

Аннотация: целью данного исследования является проведение анализа отраслевой специфики и структурных изменений в товарообороте между Россией и Китаем за период с 2000 по 2023 год, с акцентом на эволюцию товарной структуры экспорта и импорта двух регионов. Было установлено снижение интенсивности экспорта техноёмкой продукции из России в Китай и рост её импорта, а также отсутствие значительных структурных изменений в российском экспорте, что свидетельствует о сохранении сырьевой модели и наличии барьеров для её диверсификации. Научная новизна состоит в применении индексного метода (индекс RCA, индекс интенсивности торговли, индекс Лоренца) для количественной оценки структурных сдвигов в товарообороте между Россией и Китаем, а также выявление асимметрии в торговой специализации, подкреплённое расчётами за продолжительный временной период (2000-2023 гг.).

Ключевые слова: индекс RCA, индекс интенсивности торговли, индекс Лоренца, ресурсоёмкий экспорт, структурные изменения, техноёмкий импорт, товарная структура.

За последние 25 лет структура внешней торговли России осталась в основном неизменной, с топливно-сырьевой экспортной направленностью и машиностроительным импортом, при этом за последнее десятилетие из-за санкций и пандемии произошёл значительный перераспределение: экспорт (до 24% в 2023 году) и импорт из Европы сократился (до 18%), а из стран АТР увеличился (экспорт до 50%, импорт до 60%) [8]. Ослабевание торговых связей с Европой компенсируется активной интеграцией со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, особенно с Китаем. С момента подписания договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, в 21 веке взаимные торговые отношения России и Китая характеризуются высокой динамичностью.

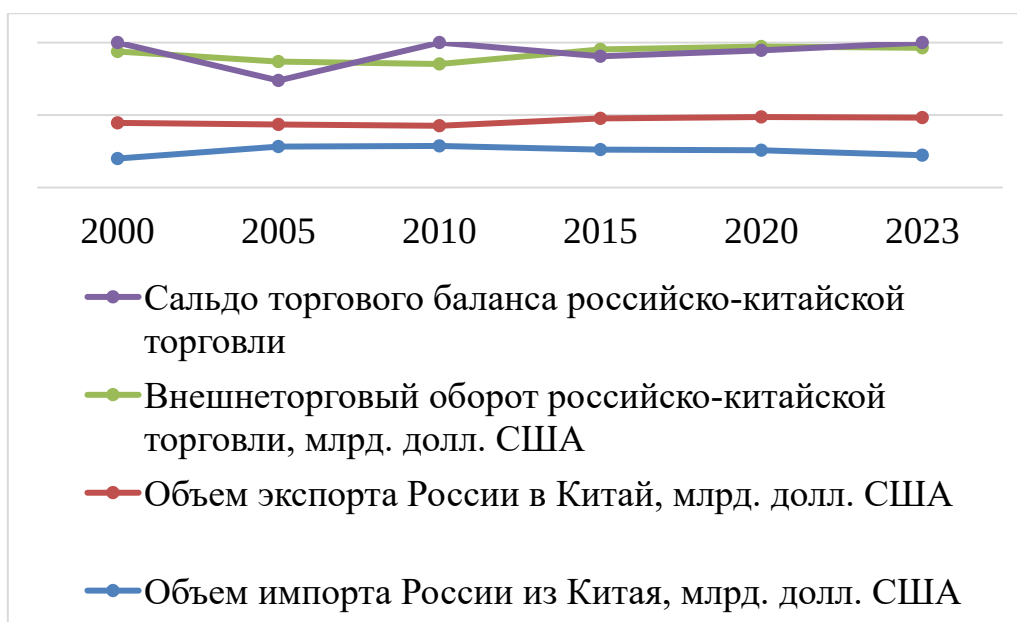

Рис. 1. Темпы роста ВВП Китая, 2000-2023 гг., год к году, % [7]

Согласно рис. 1, с 2000 по 2007 год Россия имела положительное сальдо торгового баланса с Китаем, однако после 2007 года оно стало преимущественно отрицательным. Несмотря на резкие спады в кризисные годы, благодаря совместным усилиям двусторонняя торговля возобновила взаимовыгодное развитие.

С развитием российско-китайской торговли, её товарная структура претерпевает некоторые изменения. За последние двадцать лет отраслевая специфика российского экспорта в Китай переориентировалась с капиталоемкой продукции на экспорт ресурсоемкой продукции: доля экспорта капиталоемкой продукции сократилась до 4% в 2023 году, техноёмкой продукции до 0,9%, трудоёмкой продукции до 0,9%, в то время как доля экспорта ресурсоемкой продукции составила 94% в 2023 году [7]. Развитие экспорта капиталоемкой и наукоёмкой продукции замедляется, отражая текущий уровень развития науки и техники, а также производственных мощностей России. В товарной структуре российского экспорта ресурсоемкой продукции в Китай преимущественно преобладает объём продукции категорий SITC 3 (сырая нефть и минералы) и SITC 2 (промышленное сырье), среднегодовой темп роста которых составил 33% и 18,3% соответственно. Ассиметричная тенденция наблюдается в товарной структуре импорта России из Китая: импорт в большей степени представлен капиталоемкой (49% в 2023 году) и техноёмкой продукцией (36,02% в 2023 году). Также, постепенно происходит увеличение доли импорта техноёмкой продукции, в то время как доля импорта трудоёмкой продукции сократилась с 76,4% до 11,5% в 2023 году, а доля импорта ресурсоемкой продукции составила 3,94% в 2023 году по сравнению с 11% в 2000 году [8]. Сокращение доли трудоёмкой и ресурсо-

ёмкой продукции демонстрирует, что структура импорта России из Китая продолжает обновляться в направлении технологичной продукции. В товарной структуре импорта России из Китая основной объём приходится на продукцию категорий SITC 7 (машины и транспортное оборудование) и SITC 6 (промышленные товары). Причины данных тенденций заключаются в том, что торговля между Россией и Китаем основана на конкурентных преимуществах двух стран: Россия является ресурсоемкой страной, а Китай имеет преимущество в производстве промышленной продукции. Это подтверждается индексом выявленных сравнительных преимуществ категорий продукции SITC России и Китая (RCA), который используется в данном исследовании для измерения конкурентоспособности продукции и взаимодополняемости торговли между странами [3]. Среди продукции, экспортируемой из России в Китай наибольшим конкурентным преимуществом в 2023 году обладает продукция категории SITC 3: сырая нефть и минералы (RCA составляет 5,9, что >1), наименьшим конкурентным преимуществом обладает продукция категории SITC 7: машины и транспортное оборудование (RCA составляет 0,11, что <1). Изучение индекса выявленных сравнительных преимуществ продукции, импортируемой Россией из Китая в 2023 году продемонстрировало, что наибольшим конкурентным преимуществом обладает продукция категории SITC 7: машины и транспортное оборудование (RCA составляет 1,81, что >1). Несовершенство структуры российской экономики, включая низкую конкурентоспособность её высокотехнологичного экспорта, препятствует оптимизации товарной структуры в торговле с Китаем. Индексный метод используется для статистического анализа изменений в товарной структуре экспорта и импорта российско-китайской торговли. Оценка эволюции и оптимизации товарной структуры российского экспорта и российского импорта будет определяться на основе доли объема торговли машиностроительной продукцией в российско-китайской торговле. Индекс интенсивности торговли (Trade Intensity Index) используется для того, чтобы выяснить является ли оптимальным уровень экспорта между Россией и Китаем продукции категории SITC 7 на основе определения доли экспорта страны i в страну j по отношению к доле в мировой торговле, предназначенной для страны j . Формула для экспорта машиностроительной продукции выглядит следующим образом [3]:

$$T_{ij} = \frac{\frac{X_{ij}}{\bar{X}}}{\frac{X_{wj}}{\bar{X}_{wt}}} = (1)(1)$$

где — T_{ij} — индекс интенсивности экспорта машиностроительной продукции России в Китай; X_{ij} — объём экспорта России (i) машиностроительной

продукции (i) в Китай (j); X – объём общего экспорта машиностроительной продукции России (i); X_{wj} – объём мирового экспорта машиностроительной продукции в Китай (j); X_{wt} – объём мирового экспорта машиностроительной продукции.

Другая вариация расчёта учитывает импортную составляющую. Формула для импорта России машиностроительной продукции из Китая представлена в виде:

$$T_{ij} = \frac{\frac{M_{ij}}{M}}{\frac{M_{wj}}{M_{wt}}} = (2)(2)$$

где T_{ij} – индекс интенсивности импорта машиностроительной продукции России из Китая; M_{ij} – объём импорта России (i) машиностроительной продукции (i) из Китая (j); M – объём общего импорта машиностроительной продукции России (i); M_{wj} – объём мирового импорта машиностроительной продукции в Китай (j); M_{wt} – объём мирового импорта машиностроительной продукции.

Согласно результатам расчета, а период 2000-2023 гг. наблюдалось усиление интенсивности импорта машиностроительной продукции из Китая (показатель составил 0,31 в 2000 г. при 1,45 в 2023 г.) при одновременном ослаблении интенсивности её экспорта из России (показатель составил 10,7 в 2000 г. при 0,028 в 2023 г. соответственно). Для оценки структурных изменений экспорта России в Китай и импорта России из Китая используется индекс Лоренца (Lawrence Index) [3]. Если значение индекса близко к единице, это свидетельствует о радикальных изменениях в товарной структуре, если значение индекса ближе к нулю, это свидетельствует о незначительных изменениях. Формула индекса Лоренца выглядит следующим образом:

$$L = \left(\frac{1}{2}\right) \sum_{i=0}^n |S_{i,t} - S_{i,t-1}| (3)$$

где – индекс Лоренца (Lawrence Index); $S_{i,t}$ – отношение объёма экспорта машиностроительной продукции России в Китай к общему объёму экспорта России за текущий год; $S_{i,t-1}$ – отношение объёма экспорта машиностроительной продукции России в Китай к общему объёму экспорта России за предыдущий год.

Аналогично выглядит формула индекса Лоренца для измерения изменений товарной структуры импорта России из Китая в направлении высокотехнологичной продукции:

$$L = \left(\frac{1}{2}\right) \sum_{i=0}^n |S_{i,t} - S_{i,t-1}| \quad (4)$$

где – индекс Лоренца (Lowrence Index); $S_{i,t}$ – отношение объема импорта машиностроительной продукции России из Китая к общему объему импорта России за текущий год; $S_{i,t-1}$ – отношение объема импорта машиностроительной продукции России из Китая к общему объему импорта России за предыдущий год.

Согласно результатам расчета, товарная структура российского экспорта в Китай, измеренная индексом Лоренца, остаётся стабильной с преобладанием топливно-минеральной продукции (0,151 в 2000 г., 0,001 в 2023 г.), в то время как импорт высокотехнологичных товаров из Китая демонстрировал тенденцию к росту (0,014 в 2000 г., 0,001 в 2023), хотя к 2023 году этот показатель значительно снизился.

Таким образом, основным барьером для оптимизации товарной структуры российско-китайской торговли является неконкурентоспособность российского несырьевого, в первую очередь высокотехнологичного, экспорта, обусловленная комплексом проблем: неудачной промышленной трансформацией, низким уровнем внедрения инноваций и отсталостью обрабатывающих отраслей. В этих условиях торговля с Китаем, хотя и обеспечивает необходимый рынок сбыта для российского сырья и доступ к критически важным промышленным товарам, одновременно закрепляет и усиливает сырьевую специализацию российской экономики, воспроизводя модель зависимого развития.

Список литературы

1. Киреев А. Барьеры российско-китайской торговли / А. Киреев // Регионалистика. – 2022. – № 2. – С. 81-93.
2. Синянская Е., Савостина О. Анализ российско-китайского экономического взаимодействия в сфере внешнеторговых отношений в условиях пандемии/ Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2020. – № 45. – С. 34-38.
3. Суходолов Я. Российско-китайское внешнеторговое сотрудничество // Российско – китайские исследования. – 2020. – № 3. – С. 237-243.
4. Ma Li. Trade between China and Russia in the 21st Century. China Academic Journal Electronic Publishing House, 2017,1(2): 3-12 pp.
5. Honnurswamy N. Study on volume, direction and composition of international trade. International Journal of creative research thoughts, 2021,9(3):8-23 pp.
6. Xu Ruiying. Analysis of the commodity structure of import and export between China and Russia. World science, 2020,1(34):459-463 pp.
7. UNCTAD. Trade and Development Report 2021 from Recovery to Resilience: Through a Development Lens. United Nations, 2021,40(1): 29-37 pp.

8. Национальное бюро статистики Китая [Электронный ресурс]. – URL: National Bureau of Statistics of China >> Yearbook (дата обращения 18.07.2025)
9. Всемирный банк [Электронный ресурс]. – URL: Группа Всемирного банка (дата обращения 30.06.2025)

References

1. Kireev A. Barriers to Russian-Chinese Trade / A. Kireev // Regionalistics. – 2022. – No. 2. – p. 81-93.
2. Sinyanskaya E., Savostina O. Analysis of Russian-Chinese Economic Interaction in the Sphere of Foreign Trade Relations in the Context of a Pandemic / Bulletin of St. Petersburg University. – 2020. – No. 45. – p. 34-38.
3. Sukhodolov Ya. Russian-Chinese Foreign Trade Cooperation // Russian – Chinese Studies. – 2020. – No. 3. – p. 237-243.
4. Ma Li. Trade between China and Russia in the 21st Century. China Academic Journal Electronic Publishing House, 2017,1 (2): 3-12 pp.
5. Honnurswamy N. Study on volume, direction and composition of international trade. International Journal of creative research thoughts, 2021, 9 (3): 8-23 pp.
6. Xu Ruiying. Analysis of the commodity structure of import and export between China and Russia. World science, 2020, 1 (34): 459-463 pp.
7. UNCTAD. Trade and Development Report 2021 from Recovery to Resilience: Through a Development Lens. United Nations, 2021, 40 (1): 29-37 pp.
8. National Bureau of Statistics of China [Electronic resource]. – URL: National Bureau of Statistics of China >> Yearbook (date of access 18.07.2025)
9. World Bank [Electronic resource]. – URL: World Bank Group (date of access 30.06.2025).

Круглый стол
НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.11-112

И. К. МАШКО,
аспирант 1 года обучения
кафедра английской филологии и перевода
Научный руководитель – д-р., филол. н, проф. Е. А. Нильсен

Атрибутивные конструкции в средне и новоанглийской поэзии

Аннотация. В статье рассматриваются и анализируются способы типологизации атрибутивных конструкций в поэтических текстах среднеанглийского и новоанглийского периодов с опорой на морфологическую классификацию. Основная цель заключается в установлении существующих типов атрибутивных конструкций с точки зрения частеречной принадлежности атрибута.

Ключевые слова: атрибутивные конструкции, атрибут, поэтический текст, среднеанглийский период, Д. Чосер, Д. Мильтон, новоанглийский период

В английском языке атрибутивные конструкции являются одним из наиболее распространенных типов словосочетаний. Несмотря на большое количество исследований, рассматривающих различные определения и классификации атрибутивных конструкций, до сих пор не существует единого мнения о том, как следует трактовать данное явление, и какой подход может считаться наиболее оптимальным для их типологизации. Таким образом, выделяется несколько подходов, основанных на разных лингвистических аспектах.

Например, один из подходов к анализу атрибутивных конструкций направлен на выявление различных типов связи между компонентами. Следовательно, атрибутивные конструкции рассматриваются исследователями как один из типов словосочетаний с определённым типом отношений между компонентами. Одним из недостатков данного подхода является его сосредоточенность на двукомпонентных конструкциях, что делает его неприменимым по отношению к конструкциям, состоящим из трех и более компонентов.

Среди существующих точек зрения в отношении атрибутивных конструкций важно отметить существование когнитивного подхода, в основе которого лежит рассмотрение атрибутивной конструкции как единицы сложной номинации. Следовательно, при разработке классификаций важная роль отводится непосредственно типологии самого атрибута. Суще-

существует несколько классификаций атрибутов, одна из которых предлагает выделить шесть основных его типов: субстантивные, адъективные, participiальные, инфинитивные, финитные. Существует еще одна группа атрибутов, к которой относятся конструкции, не образованные за счет номинации.

Категория атрибутивности, рассматриваемая как комплекс средств для выражения определенных типов отношений между компонентами атрибутивных конструкций, является одним из ключевых понятий для функционально-семантического подхода, который также предполагает рассмотрение атрибутивных конструкций через призму понятийных категорий «ядра» и «периферии». Ядро конструкции образуют грамматические категории прилагательного, в то время как к периферии относятся другие части речи, которые могут выступать в качестве определения. Д.А. Синкевич предлагает классификацию типов атрибуции, в основе которой находится доминирующий тип семантической связи, среди которых исследователь выделяет следующие типы: квалитативность, компаративность, посессивность [2].

Еще один подход к изучению атрибутивных конструкций – морфологический, который подразумевает анализ компонентов с точки зрения их принадлежности к определенному грамматическому классу с учетом их расположения относительно друг друга. Следовательно, в основе классификации атрибутивных конструкций в рамках морфологического подхода лежит частеречная принадлежность атрибута, который может находиться в пре- или постпозиции. Согласно классификации Л.В. Каушанской, в роли атрибута могут выступать следующие грамматические классы: «1) прилагательные; 2) местоимения; 3) числительные; 4) существительные; 5) конструкции с предложной группой; 6) наречия; 7) причастия первого/второго типов; 8) предложные сочетания или конструкции с предлогом и герундием; 9) инфинитив; инфинитивная фраза» [1, с. 301].

Разнообразие подходов для описания и типологизации атрибутивных конструкций позволяет сделать вывод о том, что они по-прежнему представляют большой интерес для исследователей. Морфологический подход при исследовании атрибутивных конструкций является наиболее удобным для количественного и статистического анализа и позволяет наглядно отследить динамику изменений в процентных соотношениях частотности употребления тех или иных типов конструкций у разных авторов и на разных этапах развития английского языка.

При использовании метода сплошной выборки анализу подверглись фрагменты произведений Д. Мильтона из его сборника «Стихи 1645 года» [4], опубликованные в том же году, и стихотворные рассказы Д. Чосера «Кентерберийские рассказы» [3], написанные в период с 1387 по 1400 го-

да. Таким образом, временной интервал между датами написания двух произведений составляет более двухсот лет, что позволяет отнести их к двум чётко разграниченным периодам развития как английского языка в целом, так и английского поэтического языка в частности.

Проведённое исследование атрибутивных конструкций в поэзии Дж. Мильтона показало, что общий корпус примеров составляет 264 единицы. Распределение по типам выражения атрибута демонстрирует явное преобладание конструкций с именами прилагательными (116 ед.). Далее по частоте употребления следуют: атрибуты, выраженные притяжательными местоимениями или существительными в родительном падеже (71 ед.), причастиями или причастными оборотами (41 ед.), предложными группами (22 ед.) и, наконец, существительными в именительном падеже (11 ед.).

Исследование несколько большего по объёму фрагмента поэтического произведения Д. Чосера позволило идентифицировать 396 атрибутивных конструкции. Конструкции, в которых атрибут был выражен именем прилагательным также являлись преобладающими и составили 144 ед., конструкции, в которых атрибут был выражен притяжательным местоимением или существительным в родительном падеже – 116 ед., с помощью конструкций с предложной группой – 64 ед., придаточным предложением – 20 ед., причастием или причастным оборотом – 13 ед. Данные о всех выявленных в ходе исследования категориях атрибутивных конструкций в анализируемых фрагментах поэтических произведений приведены в процентном соотношении в таблице ниже (табл 1).

Частеречная принадлежность атрибута в процентном соотношении

Тип атрибутивной конструкции	Процентное соотношение конструкций в текстах Д. Чосера	Процентное соотношение конструкций в текстах Д. Мильтона
атрибут выражен именем прилагательным	37%	44%
атрибут выражен притяжательным местоимением или существительным в родительном падеже	29%	27%
атрибут выражен с помощью конструкций с предложной группой	16%	8%

Тип атрибутивной конструкции	Процентное соотношение конструкций в текстах Д. Чосера	Процентное соотношение конструкций в текстах Д. Мильтона
атрибут выражен существительным в именительном падеже.	<1%	4%
атрибут выражен придаточным предложением	5%	<1%
атрибут выражен любым местоимением, кроме притяжательного	4%	<1%
атрибут выражен причастием или причастным оборотом	3%	15%
атрибут выражен конструкцией с глаголом в инфинитивной форме	3%	<1%
Иные	~3%	~2%

Анализ информации, представленной в таблице, позволяет сделать несколько умозаключений. Наиболее распространённым и частотно употребительным типом атрибутивной конструкции в произведениях Д. Чосера и Д. Мильтона со всей определённостью выступают таковые, в которых атрибут выражен именем прилагательным – 37% и 44% соответственно. Высокая (по отношению к другим способам выражения атрибута) частотность использования имени прилагательного в качестве атрибута во многом вытекает из основной семантической функции прилагательного – выражения признака. Из вышесказанного следует, что средний процентный диапазон частоты встречаемости конструкций данного типа в обоих анализируемых произведениях устанавливается на показателе в 40%. Дисперсия между полученными результатами составляет порядка 6–7% и может быть обусловлена как статистической погрешностью, так и особенностями авторских стилей двух поэтов. Для того чтобы исключить данные факторы среди причин изменения в процентном соотношении данного типа атрибутивной конструкции и с высокой долей вероятности установить зависимость от масштабных изменений в строе английского языка в период с 1400–1650 гг., необходимы дальнейшие исследования.

Схожая тенденция отмечается при анализе второго по частотности типа атрибутивной конструкции с притяжательным местоимением или существительным в родительном падеже. Расхождение в процентном со-

отношении в данном типе атрибутивных конструкций в двух произведениях составляет всего 2%, а следовательно, на данном этапе исследования невозможно сделать вывод о динамике изменений в использовании и распространённости подобного типа конструкций в контексте развития английского языка.

Среди наиболее значимых изменений в процентном соотношении стоит выделить два типа атрибутивных конструкций: 1) конструкции, в которых атрибут выражен с помощью конструкций с предложной группой; 2) конструкции, в которых атрибут выражен причастием или причастным оборотом. В первом случае количество конструкций сократилось (в процентном соотношении) примерно в два раза – с 16% до 8%, в то время как второй тип стал, напротив, в пять раз более частотным – с 3% до 15%. Подобные существенные изменения, вероятно, не могут быть объяснены одними лишь статистическими погрешностями и особенностями авторского стиля (хотя эти параметры, безусловно, должны учитываться исследователями), однако на данном этапе исследования дать однозначный ответ о природе подобного процентного отклонения не представляется возможным; дальнейшие исследования как поэзии Д. Мильтона и Д. Чосера, так и поэзии других авторов других периодов исторического развития английского языка с увеличением общего корпуса анализируемых атрибутивных конструкций, возможно, позволит получить ответ на данный вопрос.

Таким образом, при анализе способов классификации атрибутивных конструкций и средств выражения атрибутов в произведениях Д. Чосера и Д. Мильтона было установлено, что наиболее частотными типами атрибутивной конструкции в обоих анализируемых фрагментах являлись такие, в которых атрибут был выражен: 1) именем прилагательным (37% и 44% соответственно); 2) притяжательным местоимением или существительным в родительном падеже (29% и 27% соответственно). Расхождения в процентных соотношениях представляются минимальными и на данном этапе исследования могут быть объяснены статистическими погрешностями ввиду ограниченной выборки и особенностями авторских стилей двух поэтов. Существенные расхождения в статистических соотношениях наблюдались в типах конструкций, в которых атрибут был выражен: 1) с помощью конструкций с предложной группой (16% и 8% соответственно); 2) причастием или причастным оборотом (3% и 15% соответственно). Причины возникновения этих расхождений и их природа требуют дальнейших исследований с увеличением общего корпуса анализируемых атрибутивных конструкций как за счёт анализа новых фрагментов произведений Д. Чосера и Д. Мильтона, так и анализа произведений иных авторов различных периодов развития английского языка.

Список литературы

1. Каушанская Л.В. Grammar of the English Language // под. ред. проф. Е.В. Ивановой. – М.: 2008. – 381 с.
2. Синкевич Д.А. Атрибутивные конструкции в современной лингвистике: проблемы определения и анализа // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – №12. – С. 239-248.
3. Harvard's Geoffrey Chaucer Website. URL: <https://chaucer.fas.harvard.edu/pages/general-prologue-0> (Дата обращения: 20.05.2025)
4. Milton J. Poems of Mr. John Milton, Both English And Latin, Composed At Several Times, 1873 [Электронный ресурс]. URL: <https://ia801307.us.archive.org/15/items/poemsofmrjohnmil00milt/poemsofmrjohnmil00milt.pdf> (Дата обращения: 14.05.2025)

Круглый стол
РОЛЬ КАЧЕСТВА И ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА
ЭКОНОМИКИ РОССИИ»

УДК 338.2

М.А. БАБЕНКО,
аспирант 1 года обучения,
кафедра проектного менеджмента и управления качеством
Научный руководитель – д-р экон. наук, доц. Орлова О.Ю.

Стандартизация водорода как необходимый фактор развития отрасли

Аннотация. В связи с трендом на декарбонизацию многие компании и государства разрабатывают специальные инструменты регулирования выбросов парниковых газов, следствием чего является постепенное изменение структуры энергетического комплекса. В исследовании проводится анализ изменения энергобаланса и ключевых мер углеродного регулирования, а также рынка энергетического водорода – ресурса, обеспечивающего переход от углеродной энергетики к низкоуглеродной. По итогам исследования установлено, что России необходимо разработать стандарты в области производства водорода с целью успешного вхождения на новый формирующийся международный рынок.

Ключевые слова: водород, стандартизация, энергетический комплекс, углеродное регулирование, декарбонизация

В последние годы наблюдается растущий интерес к низкоуглеродным или возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) как со стороны отдельных компаний, так и со стороны целых государств, о чем также свидетельствует увеличение доли ВИЭ в мировом энергетическом балансе, что показано на рис. 1.

Энергетический баланс России при этом на 90% состоит из ископаемого сырья (рис. 2). Объемы экспорта нефти и газа за десятилетие сократились на 17% и 27% соответственно, что связано с переориентацией рынка, в то время как изменение объемов добычи находится в пределах 10%.

Согласно отчету Международного энергетического агентства [6], потребление углеродсодержащего сырья в перспективе будет снижаться, достигнув своего пика до 2030 года; в ряде стран уже наблюдается снижения спроса на ископаемое топливо, что также связано с постепенным ужесточением углеродного регулирования. Наиболее распространенной регуляторной мерой является схема торговли выбросами парниковых газов

(ETS). На рис. 3 показаны страны, в которых уже действуют или планируются к принятию ETS.

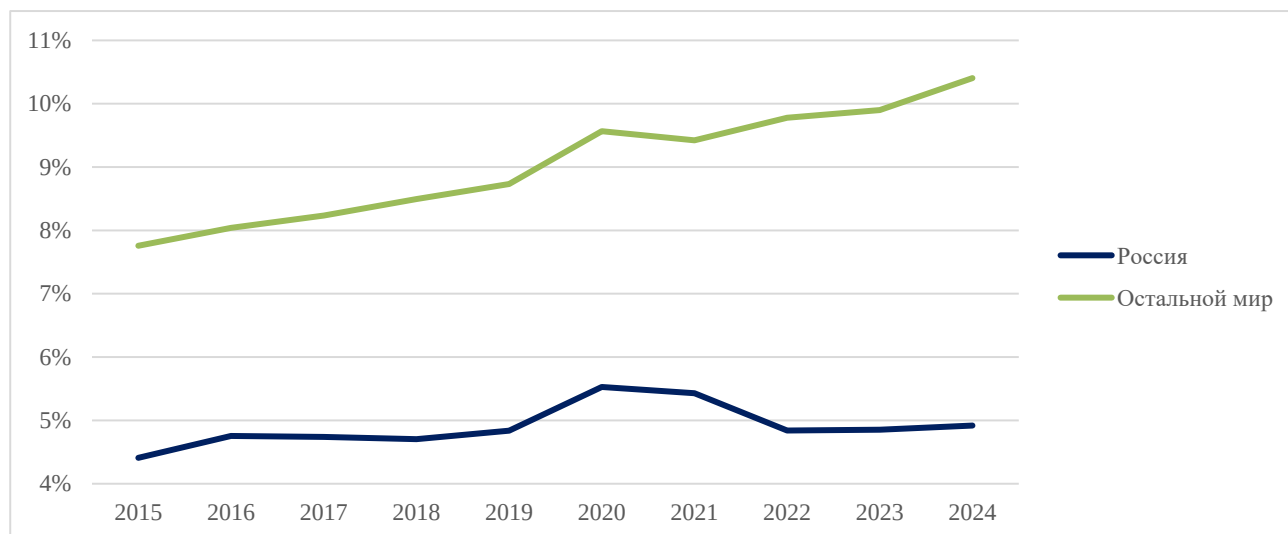

Рис. 1. Динамика доли ВИЭ (включая гидроэнергию) в общем энергобалансе (по данным [2])

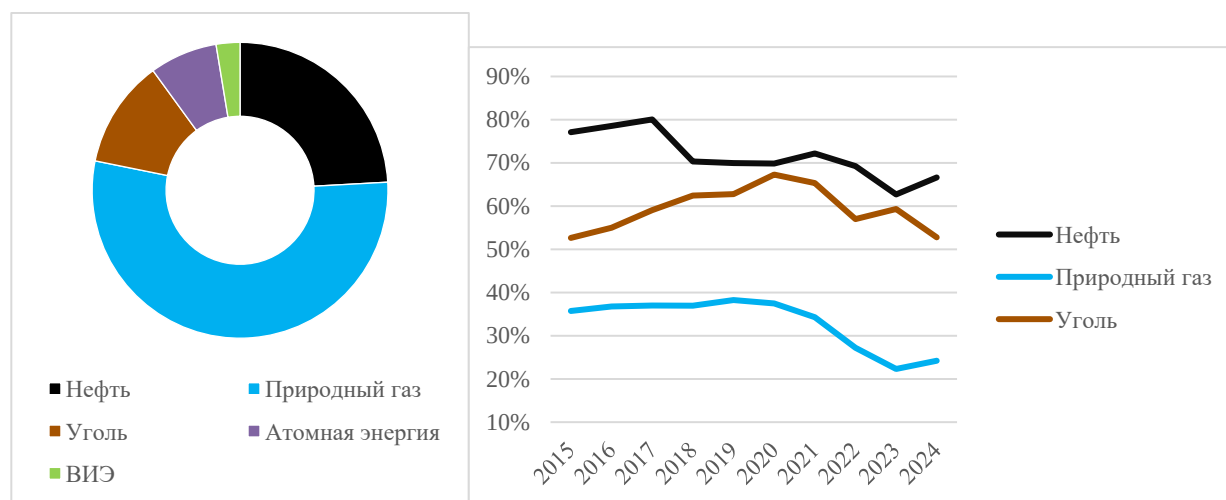

Рис. 2. Структура энергобаланса России в 2024 г. (слева) и динамика доли российского экспорта ключевых энергоресурсов в общей структуре добычи (справа) (по данным [2])

Несмотря на геополитическую ситуацию, основным направлением экспорта российского ископаемого сырья в 2024 году стали страны Европы, следом за ними – Китай. Однако, в этих странах существуют свои схемы углеродной торговли, которые ужесточаются с каждым годом [3, 8]. В этой связи ряд стран может отказаться от использования российского ископаемого сырья или взимать с поставщиков нефти, газа или угля до-

полнительную плату ввиду высокой углеродоемкости, что станет причиной падения доходов угольных и нефтегазовых компаний и доходов государства в целом.

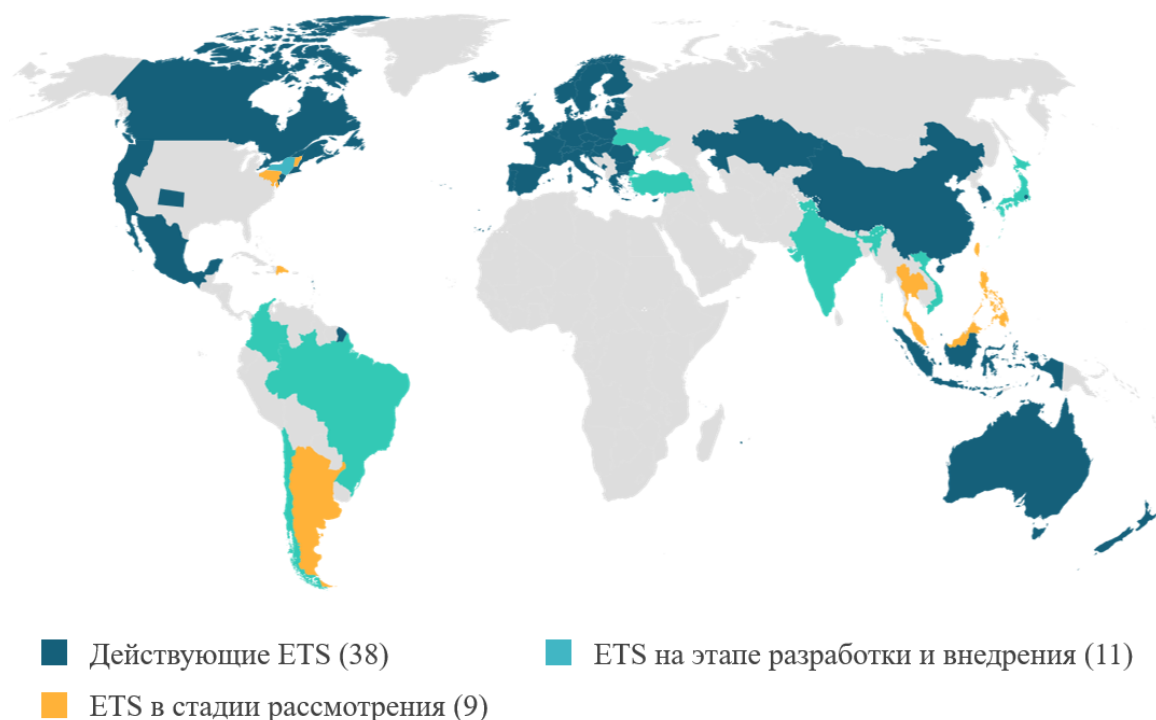

*Рис. 3. Наличие ETS по странам
и отдельным территориальным единицам [3]*

Для постепенной декарбонизации многие страны в качестве замены ископаемых ресурсов рассматривают ВИЭ и водород, в том числе и Россия планирует нарастить производственные мощности в данных отраслях [12]. Однако, энергия, генерируемая солнечными панелями или ветряными турбинами (наиболее распространенные и коммерчески совершенные ВИЭ-установки), сопряжена с рядом сложностей, такими как: непостоянство; отсутствие возможности накопления (без использования дорогостоящих аккумуляторов); более дорогая стоимость; неравномерное распределение источников энергии в зависимости от географического расположения [1].

Водород как энергоноситель может транспортироваться в сжиженном или компримированном состоянии и использоваться для теплоснабжения, транспорта, химической и сталелитейной промышленности, сельского хозяйства. Его производство и потребление в мире увеличивается с каждым годом [4], а также существует его классификация в зависимости от способа производства и объема выбросов парниковых газов, что показано в табл. 1.

Классификация водорода [5, 7, 10]

Тип сырья	Тип водорода	Технология	Источник энергии / сырье	Выбросы
ВИЭ	Зеленый	Электролиз воды	Возобновляемое электричество	Нет
	Розовый	Электролиз воды	Атомная энергетика	Нет
	Красный	Газификация биомассы	Биомасса	Низкие
ВИЭ / не ВИЭ	Желтый	Электролиз воды	Энергия смешанного происхождения	Низкие
Не ВИЭ	Голубой	Паровой риформинг + CCUS Газификация угля + CCUS	Природный газ Уголь	Низкие
	Бирюзовый	Пиролиз метана	Природный газ	Твердый углерод
	Серый	Паровой риформинг	Природный газ	Средние
	Коричневый / бурый	Газификация угля	Бурый уголь	Высокие
	Черный	Газификация угля	Битуминозный уголь	Высокие
	Белый / прозрачный	Скважинная добыча водорода	Природный водород	Низкие / нет
	Оранжевый	Закачка водного раствора с CO ₂ в богатые железом горные породы	Горные породы (оксиды железа, магния, кальция)	Нет
	Золотой	Повышение температуры нефтяных пластов	Остаточные запасы УВ месторождений	Низкие

В наиболее распространенную классификацию принято включать зеленый (без выбросов парниковых газов или с минимальными выбросами), голубой (низкоуглеродный) и серый (с повышенной эмиссией парниковых газов) водород. Стандарты по удельным выбросам парниковых га-

зов на производимый водород в зависимости от классификации каждое государство устанавливает самостоятельно, и на сегодняшний день нет единых международных стандартов.

Так как ожидается снижение потребления ископаемого топлива в будущем, формируется новый рынок энергетического водорода, принимаются новые и ужесточаются уже существующие меры углеродного регулирования по всему миру, и Россия планирует создать инфраструктуру по производству энергетического водорода, то становится необходимой разработка стандартизации в области производства водорода, которая учитывала бы методы производства, объемы затраченной на производство энергии и источники этой энергии и объемы выбросов парниковых газов в процессе производства, генерации электроэнергии, необходимой для производства и работы системы улавливания парниковых газов (при ее наличии), и при транспортировке водорода до места потребления.

При разработке стандартов следует также учитывать существующие нормы в тех странах, где наблюдаются высокое потребление водорода и которые могут стать потенциальными импортерами российского ресурса. Сравнение таких стандартов приведено в табл. 2.

Таблица 2

*Нормы выбросов CO_{2e} для «чистого» водорода
в разных странах [9]*

Страна	Статус	Норма выбросов, кг CO _{2e} /кг H ₂	Метод учета выбросов
Китай	Действующий	4,9	Well-to-Gate
Южная Корея	В стадии рассмотрения	4,0	Well-to-Gate
Япония	В стадии рассмотрения	3,4	Well-to-Gate
ЕС	Действующий	3,0	Well-to-Gate
	В стадии рассмотрения	3,4	Well-to-Wheel
Великобритания	Действующий	2,4	Well-to-Gate
	Действующий	4,0	Well-to-Point of Delivery

Наглядная схема, отражающая стадии учета выбросов при разных методах, показана на рис. 4.

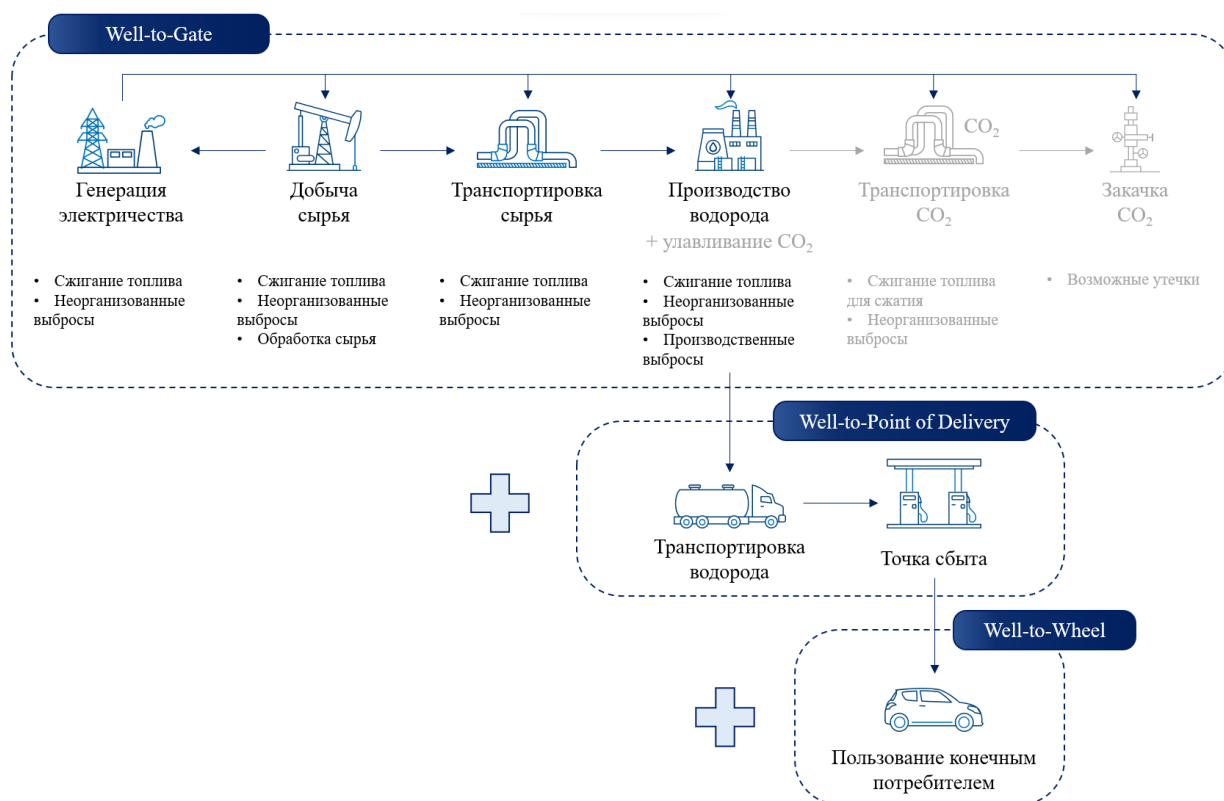

Рис. 4. Схема учета выбросов для различных методов (по данным [11])

Таким образом, в условиях поэтапно меняющегося энергетического сектора с трендом на декарбонизацию разработка стандартизации в области производства энергетического водорода послужит для России благоприятным фактором, который позволит классифицировать производимый водород и поспособствует снижению выбросов парниковых газов в производственной цепочке, чтобы энергетические компании были более конкурентоспособными на мировом рынке.

Список литературы

1. Carbon peak management strategies for achieving net-zero emissions in smart buildings: Advances and modeling in digital twin / Q. Wang, Y. Yin, Y. Chen, Y. Liu // Sustainable Energy Technologies and Assessments. – 2024. – Vol. 64. – 103661. – DOI: 10.1016/j.seta.2024.103661.
2. Energy Institute. Statistical Review of World Energy 2025 / 74th edition. – 2025. – URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review/> (дата обращения 01.07.2025).
3. ICAP. Emissions Trading Worldwide: Status Report 2025. – 2025. – URL: <https://icapcarbonaction.com/en/publications/emissions-trading-worldwide-icap-status-report-2025/> (дата обращения 01.07.2025).
4. IEA. Global Hydrogen Review 2024. – 2024. – URL: <https://www.iea.org/reports/global-hydrogen-review-2024/> (дата обращения 01.07.2025).

5. IEA. Hydrogen patents for a clean energy future. A global trend analysis of innovation along hydrogen value chains. – 2023. – URL: <https://www.iea.org/reports/hydrogen-patents-for-a-clean-energy-future/> (дата обращения 01.07.2025).
6. IEA. World Energy Outlook 2024. – 2024. – URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2024/> (дата обращения 01.07.2025).
7. Merging carbon sequestration, geothermal heating, and hydrogen production with orange and white hydrogen. – URL: <https://www.alicat.com/orange-hydrogen-and-white-hydrogen/> (дата обращения: 01.07.2025).
8. Regulation (EU) 2023/956 of the European Parliament and of the Council of 10 May 2023 establishing a carbon border adjustment mechanism (Text with EEA relevance) (OJ L 130 16.05.2023, p. 52). – URL: <http://data.europa.eu/eli/reg/2023/956/oj/>.
9. Renewable Energy Institute. Revised Basic Hydrogen Strategy Offers No Clear Path to Carbon Neutrality. – 2023. – URL: https://www.renewable-ei.org/pdfdownload/activities/REI_Hydrogen_PositionPaper_2023_EN.pdf (дата обращения 02.07.2025).
10. Towards Hydrogen Infrastructure. Advances and Challenges in Preparing for the Hydrogen Economy / D. Jaiswal-Nagar, V. Dixit, S. Devasahayam [et al]. – Elsevier, 2023. – 479 p.
11. U.S. Department of Energy Clean Hydrogen Production Standard (CHPS) Guidance. – URL: <https://www.hydrogen.energy.gov/docs/hydrogenprogramlibraries/pdfs/clean-hydrogen-production-standard-guidance.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).
12. Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2025 г. N 908-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года». – URL: <http://static.government.ru/media/files/LWYfSENa10uBrrBoyLQqAAOj5eJYlA60.pdf/>.

Круглый стол ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ И ИННОВАТИКИ

Л.А. МОРОЗОВ,
аспирант
leonid_morozov@list.ru

Повышение роли собственников квартир в управлении многоквартирным домом

Жилищно-коммунальный комплекс (ЖКК) представляет собой совокупность предприятий, организаций, служб и хозяйств, обеспечивающих население жилищно-коммунальными услугами надлежащего качества, при этом играет важную социальную, экономическую и экологическую роль в жизни современного общества.

В данной работе рассматривается вопрос повышение роли собственников квартир в управлении многоквартирным домом (МКД) и контроля качества оказания жилищно-коммунальных услуг. Для этого рассмотрим информацию по контролю за содержанием жилых объектов. В рамках проверок, проводимых контролирующими органами за 2024 год в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), основной объем был выполнен государственной жилищной инспекцией (ГЖИ) (95%) и, кроме того, в рамках муниципального контроля (5%). При этом большая часть проверок носили внеплановый характер (91%) [1]. Подавляющее большинство проверок приходится на организации, обеспечивающие управление МКД (управляющая компания (УК) – 68%, товарищество собственников жилья (ТСЖ) – 10%) и существенно меньше проверок приходится на ресурсоснабжающие организации (РСО) – 10% [1]. Основными заявителями за 2024 год являются физические лица (93%), при этом доля обращений от организаций не велика и составляет всего 7%. Заявления в основном идут в адрес следующих организаций: УК и ТСЖ – 71%; ГЖИ – 15%; РСО – 11% [1].

Полученные материалы свидетельствуют, что в результате проведенных проверок за 2024 г. к ответственности привлечено 12% от общего числа организаций, осуществляющих деятельность по управлению МКД. Количество постановлений о назначении административного наказания составило 27 тыс., из которых 15% по ч.2 ст.14.1.3 КоАП (осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований). Основной объем обра-

щений приходится на УК и РСО и связан с их основными функциями: качественное обслуживание жилого фонда и предоставления коммунальных ресурсов. На примере ГЖИ можно увидеть, что количество вынесенных постановлений о назначении административного наказания составляет 4,2% от общего числа обращений: всего за 2024 год в ГЖИ поступило 557 тыс. обращений, при этом было вынесено постановлений о назначении административного наказания в адреса РСО более 3 тыс., а в адрес УК – 20,4 тыс. Эти данные показывают, что основной объем обращений идет по вопросам управления МКД [1]. Владельцев квартир больше всего волнует неудовлетворительное состояние МКД (18,1%), начисление платы за коммунальные услуги (12,2%) и управление объектами (11,5%). В число важных вопросов так же попадают споры хозяйствующих субъектов о праве управления МКД, законность действий ТСЖ или УК, раскрытие информации с стороны УК [2]. При этом жителей волнуют проблемы с водоснабжением, некачественным ремонтом дома и неверным начислением коммунальных платежей [3].

На текущий момент намечается тенденция к более пристальному вниманию с стороны владельцев жилья к работе УК. Почти на четверть стало больше обращений в УК и ТСЖ от жильцов в возрасте до 26 лет [4]. В качестве причины, по которой жители более активно участвуют в вопросах управления можно назвать появление сайтов, приложений и чат-ботов ЖКХ, что свидетельствует о повышении доступности общения с УК. Так целесообразно указать на внимание жителей к дооборудованию домов системами видеонаблюдения, благоустройству придомовой территории и другим инициативам с их стороны, что свидетельствует о расширении восприятия ответственности за жилые помещения и за общедомовое имущество [5].

Несмотря на положительную динамику активности собственников жилья пока ещё нельзя утверждать, что жильцы являются полноправными участниками управления деятельностью УК и ТСЖ. Если учесть количество обращений по отношению к общему количеству граждан, проживающих в городах видно, что в 2024 году вовлеченность людей в вопрос управления МКД составляет не более 5% от городского населения в целом. Если учитывать средние количество проживающих «под одной крышей» граждан, то показатель вовлеченности не превысит 12%.

В решении данного вопроса действенным инструментом является увеличение роли совета дома, что повышает уровень управления МКД с стороны собственников квартир. При этом взаимодействие УК и совета дома более продуктивно и предметно.

Важным фактором для улучшения ситуации является повышение доступности и эффективности взаимодействия жильца с УК и ТСЖ. Для фи-

зических лиц особую роль играет прозрачность деятельности УК и ТСЖ. Существенное значение также имеет правильная адресность обращений граждан в различные структуры ЖКХ города.

С учетом развития современных цифровых платформ и их внедрением в ЖКХ с последующим объединением различных информационно-коммуникационных комплексов в единую интегральную систему (INS) возникает возможность изменить подход к управлению МКД и повысить роль граждан в принятии управленческих решений. Данная единая система позволит объединить различные электронные ресурсы:

- государственные (Росреестр, ГИС ЖКХ, сайты ГЖИ, ЕИРЦ)
- коммерческие программные продукты (сайты интернет-провайдеров, система 1с Дома, Домилэнд и многие другие).

Единое информационное пространство позволит существенно снизить существующие негативные факторы и рассматривать собственников квартир в качестве полноправных участников в управлении МКД. Дополнительно могут быть структурированы и организационные моменты взаимодействия: например, сформирован раздел в предложенной системе INS для деятельности совета дома как представительного органа управления с стороны собственников квартир.

Список источников

1. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dom.gosuslugi.ru/#!/main> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Жилищный запрос: составлен рейтинг самых популярных жалоб в сфере ЖКХ Больше всего россиян волнует состояние многоквартирных домов // Известия. 9 октября 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1071077/maksim-khodykin/zhilishchnyi-zapros-sostavlen-reiting-samykh-populiarnykh-zhalob-v-sfere-zhkkh> (дата обращения: 08.05.2025).
3. Эксперты рассказали о самых частых жалобах жильцов в адрес управляющих компаний // Известия. 14 июня 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1712308/2024-06-14/eksperty-rasskazali-o-samykh-chastykh-zhalobakh-zhiltcov-v-adres-upravliaiushchikh-kompanii> (дата обращения: 08.05.2025).
4. Коммунальные грабежи: россияне жалуются в УК на плохие воду и ремонт // Известия. 14 июня 2024. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iz.ru/1712102/kseniia-nabatkina-iana-shturma/kommunalnye-grabezhi-rossiiane-zhaluiutsia-v-uk-na-plokhie-vodu-i-remont> (дата обращения: 08.05.2025).
5. Смирнягин Н.С. Формирование эффективного собственника: на пути к становлению // Modern Economy Success. 2023. № 4. С. 116-121.

Круглый стол
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 332.1

**«Государственное стратегическое планирование:
теория и практика»**

Д.С. ПАЛЬЯНОВ,
аспирант
palyanovdaniil@yandex.ru

Многофакторная классификация моногородов России как основа стратегии развития в них малого и среднего предпринимательства

В условиях дифференцированного развития регионов и неоднородности моногородов в контексте стратегии поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП), возникает необходимость разработки комплексной классификации моногородов. В статье предлагается подход к классификации на основе многофакторного анализа, учитывающего ключевые параметры социально-экономического развития, зависимости от градообразующего предприятия и инфраструктурного потенциала.

Развитие моногородов – одна из приоритетных задач государственной региональной политики. В России насчитывается более 300 моногородов, многие из которых сталкиваются с социально-экономическими проблемами из-за зависимости от одного предприятия. Стимулирование малого и среднего предпринимательства (МСП) может стать инструментом их устойчивого развития. Однако эта стратегия требует учёта особенностей моногородов, что обуславливает актуальность их многофакторной классификации.

Понимание специфики моногородов и их потенциала невозможно без анализа предшествующих исследований. В научной литературе активно обсуждается развитие моногородов и роль МСП в их трансформации, включая анализ факторов экономической устойчивости и возможностей диверсификации. Учёные подчёркивают необходимость комплексных моделей управления и правовых механизмов поддержки МСП. При этом единый подход к типологизации моногородов по социально-экономическим характеристикам отсутствует, что подтверждает необходимость разработки новых инструментов классификации и стратегического планирования.

В ответ на выявленный в литературе пробел, в исследовании предложен количественно-качественный подход к классификации моногоро-

дов. Основу составил многофакторный анализ с применением компонентного и кластерного методов. Исследование проводилось по показателям социальной, экономической и инфраструктурной устойчивости, которые нормализовались и интегрировались в единую модель с учётом весов, определённых через экспертный опрос и корреляционный анализ.

Основные этапы методики включали:

1. Сбор данных по 327 моногородам из официальных источников (Росстат, Минэкономразвития, реестры МСП);
2. Выделение шести групп показателей: занятость, предпринимательская активность, инвестиционная привлекательность, градообразующая зависимость, инфраструктура и демография;
3. Проведение факторного анализа для сокращения размерности и выявления латентных переменных;
4. Кластеризация методом k-средних для группировки городов по сходным траекториям развития;
5. Интерпретация кластеров и их соотнесение с уровнями устойчивости и потенциала развития МСП.

В результате анализа все моногорода были условно разделены на четыре группы:

1. Потенциально устойчивые – города с благоприятными условиями для развития бизнеса: высокая доля МСП, развитая инфраструктура, низкая зависимость от градообразующего предприятия.
2. Города с рисками стагнации – характеризуются умеренной предпринимательской активностью и зависимостью от градообразующего предприятия, ограниченным доступом к инвестициям.
3. Города в упадке – демонстрируют критическую зависимость от одного предприятия, высокую безработицу, миграционный отток, слабую инфраструктуру и низкую предпринимательскую активность.
4. Переходные города – проявляют признаки экономической стабилизации и роста, но нуждаются в целевой поддержке для укрепления положительной динамики.

Рекомендации по развитию МСП

Опираясь на результаты классификации, целесообразно предложить конкретные меры поддержки, адаптированные к условиям каждой из выделенных групп:

- Потенциально устойчивые города: развитие высокотехнологичных и экспортноориентированных отраслей МСП, программы акселерации, стимулирование локальных венчурных фондов.
- Города с рисками стагнации: субсидии на запуск бизнеса, поддержка социального предпринимательства, снижение административных барьеров.

– Города в упадке: антикризисные меры (налоговые льготы, субсидии на зарплаты, грантовая поддержка), государственные закупки у местных МСП, создание ТОСЭР.

– Переходные города: развитие инфраструктуры под нужды МСП, микрофинансирование, продвижение территорий как точек роста, формирование бренда города.

Рассмотренные подходы к многофакторной классификации моногородов формируют основу для адресной поддержки МСП, что способствует устойчивому росту и снижению зависимости от одного предприятия. Предложенные методы применимы в практике госуправления для повышения эффективности региональной политики, рационального распределения ресурсов, адаптации мер поддержки МСП и сокращения межрегиональных диспропорций. Они позволяют оперативно реагировать на изменения социально-экономической ситуации.

Таким образом, развитие МСП через призму типологии моногородов становится ключевым элементом экономической политики. Регулярное применение типологии может лечь в основу мониторинга реализации государственных программ по поддержке МСП и модернизации инфраструктуры, что в перспективе способствует созданию новых кластеров, снижению социальной напряженности и повышению качества жизни в моногородах.

Список литературы

1. Гребнева А.Д. Проблемы и перспективы развития моногородов в России // Сборник: Научные исследования и современное образование. – 2018. – С. 176–178.
2. Зырянова Е.А. Оценка эффективности правового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в России // Сборник: Оценка регулирующего воздействия: стратегическое партнерство органов власти, бизнеса и НКО. – 2018. – С. 252–254.
3. Важдаев А.Н., Мицель А.А. Однофакторная динамическая модель управления деятельностью малого бизнеса моногорода // Журнал: Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т.17. – № 5 (476). – С. 950–966.
4. Ефимова О.Н. Проблемы моногородов в разрезе социально-экономических институтов // Журнал: Евразийский союз ученых. – 2016. – № 4 (25). – С. 43–45.
5. Герасикова Е.Н. Современные тенденции совершенствования системы поддержки сферы малого и среднего предпринимательства в России // Журнал: Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-3 (86). – С. 404–409.
6. Минэкономразвития РФ. Паспорт программы развития моногородов. – URL: <https://www.economy.gov.ru>
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru>

Круглый стол
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МАРКЕТИНГЕ И БИЗНЕСЕ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(К 300-ЛЕТИЮ С ДАТЫ ОСНОВАНИЯ РАН)

УДК 339.138

Е.В. МИХЛИН,
аспирант 2 года обучения,
кафедра маркетинга
Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Фирсанова О.В.

**Теоретический анализ исследования мотивации потребления
театрального продукта в маркетинге**

Аннотация. Рассмотрены ключевые потребительские мотивы посещения театра на основе анализа отечественных и зарубежных исследований. Установлено, что эмоциональное переживание и поиск новых смыслов являются доминирующими составляющими потребительской ценности как для лояльной, так и для новой аудитории. Проведена нормализация данных, выявлена иерархия мотивов. Обсуждены возможные подходы к структурированию художественного опыта как основного источника потребительской ценности.

Ключевые слова: потребительская ценность, театральный маркетинг, художественный опыт, мотивация зрителей, культурное потребление.

Создание привлекательного ценностного предложения является необходимым условием для роста и сохранения конкурентоспособности любой компании. Однако нематериальность и невозможность объективной оценки делают создание потребительской ценности в театре особенно сложным процессом.

Известно, что произведение искусства не несет в себе ценности само по себе. Лишь зритель или слушатель, воспринимая произведение, наделяет его смыслом. Таким образом, индивидуальный художественный опыт потребителя является для него же ключевой ценностью. Задача театра – исследовать содержание этого опыта, иерархию мотивов и усиливать их маркетинговыми мероприятиями.

В настоящей статье предпринимается попытка структурировать составляющие потребительского опыта и выделить главные потребительские мотивы при помощи литературного анализа научных исследований по данной теме.

Для целей настоящей работы к анализу были приняты исследования из области театра на предмет мотивации потребителей. Из пяти работ две

исследуют поведение современных российских театральных потребителей и три обращены к европейским потребителям. Разница в периодах исследований (2000–2024) позволяют выявить сходства и различия мотивации в культурных и временных контекстах.

Работа Б. Уолмсли (2011) – одно из немногих качественных исследований по теме. Автор провёл интервью с публикой и сотрудниками театров в Австралии и Великобритании. В результате анализа центральными для опрошенной аудитории являлись стремление к эмоциональному переживанию, а также эстетическому и когнитивному росту через взаимодействие с искусством. В меньшей степени были выражены эскапизм и социальные мотивы [1, с. 11].

Среди современных отечественных исследователей попытку структурировать потребительские мотивы театральных зрителей предприняли Н.В. Большаков и А.С. Максимова в своей работе «Театральная социология: зритель настоящего и будущего». Помимо мотивов лояльных потребителей – конкретный спектакль (49%) или имя режиссёра/театра (55%), среди ключевых мотивов также можно видеть стремление к ярким эмоциям (51%), поводу для раздумий (48%), расширению кругозора (48%), развлечению (36%), отдыху (27%), а также рассмотрение театра как способа провести время с близкими людьми (21%), ощутить праздничность атмосферы (19%) и выйти в свет (6%) [2, с. 8].

Для анализа поведения российских потребителей также предлагается авторское исследование мотивов театральной публики, в рамках которого были опрошены зрители, посещавшие театр более двух раз в I квартале 2024 года. Исследование проводилось методом анкетирования, в котором участники оценивали значимость мотивов по пятибалльной шкале. В исследовании участвовали зрители БДТ им. Товстоногова, сообщества «Современный театр» и «Делай театр». Выборка составила 569 респондентов. Для опрошенной аудитории лидирующим мотивом стало эмоциональное переживание (4,3), далее – новые смыслы (4), эскапизм (3,6), причастность к социальной группе (3,4) и чувство собственной важности (2,4) [3, с. 546].

М. Куадрадо и А. Моля в своей работе «Grouping Performing Arts Consumers According to Attendance Goals» исследовали потребительские мотивы театральных зрителей Валенсии. Среди мотивов по пятибалльной шкале аудиторией (412) были отмечены желания почувствовать эмоции (4,39), развлечься (3,98), самореализоваться (3,96), узнать нечто новое («образовательное развитие», 3,78), разделить опыт с другими людьми (3,63), удовлетворить личный интерес к искусству (3,58), отдохнуть (2,9), увидеть определенных артистов (2,79), увидеть работу определенного ре-

жиссера (2,6), избавиться от скуки (1,92), социально взаимодействовать (1,26), получить ощущение социального престижа (1,26), нарядиться (1,25) [4, с. 56].

Наконец, следует упомянуть результаты исследования М. Бурсмы и Г. ван Маанена (2003), в котором авторы изучали потребности 472 зрителей Голландского театра «Noord Nederlands Toneel». По пятибалльной шкале респонденты отметили следующие мотивы: быть тронутым (3,96), взглянуть на вещи по-другому (3,68), удовольствие и развлечение (3,65), приобщиться к искусству (3,59), приобщиться к красоте (3,42), интерес к вопросам жизни (3,42), приобретение общих знаний (3,3), социальный контакт и взаимодействие (2,93), быть в курсе театральных событий (2,57), технический интерес к исполнительству и режиссуре (2,42), иметь возможность общаться с другими людьми (1,56) [5, с. 83].

В рамках настоящего исследования предлагается объединить данные из работ приведенных авторов с целью вывести функциональную иерархию составляющих потребительской ценности театрального продукта для зрителей из разных стран и культурных контекстов.

Исследователи данной темы выделяют несколько составляющих потребительской ценности для театральных зрителей: театр как место чувственного, эмоционального переживания; театр как источник новых смыслов; театр как эскапизм; театр как пространство для социализации; поход в театр как способ самоидентификации. Следует также добавить «исследовательский интерес» как мотив лояльных зрителей и представителей театрального сообщества, поскольку такой мотив прослеживается в нескольких из перечисленных исследований.

В анализе данные из приведенных исследований стандартизируются по шести группам составляющих потребительской ценности: эмоциональное переживание, новые смыслы, исследовательский интерес, эскапизм, социализация. Процентные, балльные и ранжированные данные унифицированы методом мин-макс нормализации с расчётом среднего значения для каждой группы в диапазоне от 0 до 1.

Среди шести групп мотивов лидирующей являются связанные с эмоциональным, чувственным переживанием (0,95/1). И стремлением к новым смыслам (0,81/1). Далее в иерархии расположен «Исследовательский интерес» (0,65/1) – мотив, характерный для постоянных потребителей, достаточно осведомленных о театре для того, чтобы принимать потребительские решения на основе информации о режиссере, своих знаний о театре или названии в репертуаре. Эскапизм, к которому в том числе относится видение театра как способа развлечься, отдохнуть, отвлечься от повседневных задач также имеет значение среди потребительских мотивов.

вов (0,53/1), а социализация выражена в наименьшей степени (0,19/1). При этом индивидуальные отклонения от общей структуры не выявлены ни в связи с временными, ни с культурными различиями.

Переживаемый зрителем эмоциональный опыт вкупе с когнитивным процессом восприятия и потребления произведения искусства принято обозначать художественным опытом. Исследования показывают, что именно индивидуальный художественный опыт, протекающий в момент просмотра спектакля, является ключевой составляющей потребительской ценности для театрального зрителя. В отличие от других сфер, в театре потребитель сам влияет на объем полученной ценности, поскольку произведение искусства не активно само по себе, а обретает смысл и ценность лишь в момент восприятия. Именно заинтересованностью потребителя, готовностью к художественному опыту и осведомлённостью о продукте определяется глубина потребительского опыта – как в части переживаемых эмоций, так и приобретаемых смыслов. Поэтому обогащение, активизирующее «сотворческие» способности потребителя, увеличивает потребительскую ценность и, как следствие, повышает лояльность и вовлеченность.

В этой связи театральное управление и, в частности, маркетинг должны быть направлены на обогащение индивидуального потребительского опыта. Театрам следует активнее создавать контент вокруг спектакля, чтобы снабдить зрителя знаниями и стимулировать обогащение восприятия.

Результаты настоящего исследования продемонстрировали ключевое значение индивидуального художественного опыта театрального зрителя для создания потребительской ценности. Социальные мотивы, несомненно, являющиеся неотъемлемой частью похода в театр, не имеют для зрителей такого значения, как восприятие произведения искусства и его эффекты.

Усилить впечатление от спектакля можно, помогая зрителю глубже погрузиться в продукт, развивая его навыки восприятия и объясняя специфику театрального языка, с помощью которого зрители смогли бы обрести еще большую ценность от похода в театр.

Способы обогащения потребительского опыта, а также корреляция между такими мероприятиями и успешность театра могут стать предметом для будущих исследований данного вопроса.

Список литературы

1. Walmsley B. Why people go to the theatre: A qualitative study of audience motivation // Journal of Customer Behaviour. 2011. № 4 (10). P. 335–351.

2. Большаков Н. В., Максимова А. С. Театральная Социология: Зритель Настоящего И Его Ожидания От Будущего // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2019. № 4. С. 105–121.
3. Михлин Е.В., Фирсанова О. В. Эмоциональные мотивы потребителей театральных услуг в контексте управления взаимоотношениями с клиентами // Корпоративное Управление И Инновационное Развитие Экономики Севера: Вестник Научно-Исследовательского Центра Корпоративного Права, Управления И Венчурного Инвестирования Сыктывкарского Государственного Университета. 2024. № 4 (4). С. 541–552.
4. Cuadrado M., Mollà A. Grouping Performing Arts Consumers According to Attendance Goals // International Journal of Arts Management. 2000. № 3 (2). P. 54–60.
5. Boorsma M. A STRATEGIC LOGIC FOR ARTS MARKETING: Integrating customer value and artistic objectives // International Journal of Cultural Policy. 2006. № 1 (12). P. 73–92.

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Круглый стол ИНСТИТУТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ

УДК 338.24

И.А. ШЕХОВ,

аспирант 2 года обучения

кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли

Научный руководитель: д-р. экон. наук, проф. Миэринь Л.А.

Институциональные аспекты экологической безопасности в современной российской экономике

Аннотация. В статье раскрывается содержание основных институциональных аспектов обеспечения экономической безопасности, обосновывается необходимость обеспечения благоприятных институциональных условий для формирования эффективной системы практических инструментов экономической безопасности на всех уровнях государственного и корпоративного управления. Предлагается авторская трактовка таких базовых категорий теории экономической безопасности, как «вызов», «угроза», и «риск», описывается принципиально новое видение соотношения этих понятий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, институциональная система, вызов экономической безопасности, угроза экономической безопасности, риск.

В современных условиях проблема обеспечения экономической безопасности приобретает особую остроту и актуальность. Важнейшей задачей государственной политики на макроуровне (уровне национальной экономики в целом), мезоуровне (уровне отдельных отраслей и конкретных регионов) и микроуровне (уровне отдельных индивидов и хозяйствующих субъектов) является формирование системы инструментов защиты от угроз в целях обеспечения экономической безопасности и перехода к устойчивому развитию.

Многие проблемы социально-экономического развития, а также проблемы рационализации природопользования и охраны окружающей среды зачастую наиболее эффективно можно решать именно с помощью эффективной системы экономической безопасности, а также создания благоприятных институциональных условий функционирования этой системы.

Понятие институциональной системы вообще и институциональных условий в частности является очень широким, масштабным, всеобъемлю-

щим и комплексным [2]. В контексте вопросов обеспечения экономической безопасности это понятие включает в себя такие элементы, как:

нормативно-правовое обеспечение в виде законотворческой и правоприменительной деятельности, а также судебной практики;

совокупность устоявшихся правил и традиций в рамках обычаев делового оборота;

формально определённые и неформальные общепринятые правила поведения;

учёт реальных практических возможностей соблюдения установленных нормативными актами и иными формализованными документами предписаний и запретов;

наличие физической, технической, технологической, материальной, кадровой, информационной, ресурсной, финансовой и прочих возможностей соблюдения правил и требований, а также проведения регулярного и качественного мониторинга соответствующего процесса;

построение системы инструментов государственного и корпоративного менеджмента на основе их чёткого разделения на две группы – административные (прямые, носящие императивный характер) и экономические (косвенные, носящие диспозитивный характер);

разделение полномочий органов государственного и корпоративного управления на основе учёта специфики органов общей компетенции, органов специальной компетенции и функциональных органов, а также определения их соответствующих компетенций.

Выше приведённый перечень элементов институциональной системы обеспечения экономической безопасности отнюдь не является исчерпывающим, но он вполне наглядно и содержательно иллюстрирует основную суть и принципиальное содержание этой системы.

Главный смысл формирования эффективной институциональной системы обеспечения экономической безопасности состоит в том, чтобы создать такую правовую, хозяйственную, технико-технологическую и инфраструктурную атмосферу, при которой все практически применяемые инструменты государственной и корпоративной политики на всех уровнях управления будут достигать именно тех целей, ради которых они разрабатывались. Много аргументов в пользу данного утверждения можно найти, рассматривая экологическую безопасность [5].

Так, например, если говорить об экологической составляющей экономической безопасности, то здесь показательным кейсом может послужить вопрос, касающийся экологических платежей.

При формировании институциональных условий построения соответствующей системы финансовых инструментов крайне важным является положить в её основу практическую возможность выполнения плате-

жами всех трёх основных их функций – компенсационной, стимулирующей и экономической. В противном случае, эти платежи не смогут способствовать достижению тех целей и решению тех задач, ради которых они разрабатываются.

Социально-экономическая и экологическая обстановка как в стране в целом, так и в отдельных регионах находится под непосредственным и очень сильным влиянием постоянно появляющихся, изменяющихся и исчезающих эндогенных и экзогенных факторов. Некоторые из этих факторов носят объективный характер, другие же являются субъективными. Эти факторы могут создавать вызовы и угрозы экономической безопасности и приводить к различного рода кризисным ситуациям.

Угрозы и кризисные ситуации могут быть направлены на уменьшение производственного потенциала национальной экономики на всех уровнях, разрушение научно-технического потенциала, ухудшение демографического потенциала, ухудшение ситуации в сфере занятости населения, падение финансовой устойчивости, появление серьёзных проблем в сфере регионального природопользования и охраны окружающей среды, снижение уровня и ухудшение качества жизни населения. Поэтому для обеспечения экономической безопасности чрезвычайно важным является своевременное выявление кризисных ситуаций, которые могут стать закономерным следствием возникновения рисков снижения уровня экономической безопасности.

Кризисная ситуация, угрожающая экономической безопасности – это такое состояние социально-экономической системы, при котором не обеспечивается защищённость населения, а также хозяйствующих субъектов от рисков, обусловленных угрозами жизни и здоровью людей, сохранению и преумножению человеческого, природного и материального капитала, эффективному функционированию предприятий и организаций, устойчивому социально-экономическому развитию в целом.

Оценка кризисных ситуаций, угрожающих экономической безопасности, проводится по ряду важнейших направлений. В рамках большинства из них оценивается состояние и характеристики производственного, научно-технического, демографического потенциалов, показатели занятости населения, финансовой устойчивости, ситуация в сфере регионального природопользования и охраны окружающей среды, позиции в части качества и уровня жизни населения.

В формировании практических инструментов институциональной системы обеспечения экономической безопасности чрезвычайно важным вопросом является точное и однозначное определение таких базовых экономических категорий, как «вызов», «угроза» и «риск», а также чёткое их разграничение. Необходимость такого определения и разграничения дик-

туется тем, что без них не представляется возможным построение эффективной системы практических инструментов обеспечения экономической безопасности ни на макроуровне, ни на мезоуровне, ни на микроуровне.

Кроме того, формально определённый понятийно-терминологический аппарат в этой сфере является необходимым условием выстраивания действенной системы практических инструментов обеспечения всех основных составляющих экономической безопасности: финансовой, кадровой, силовой, технико-технологической, политико-правовой, экологической, внешнеэкономической и других.

Приводимые в современной научной литературе и используемые в действующих нормативно-правовых актах трактовки вышеназванных понятий свидетельствуют о том, что в настоящее время ни среди учёных, ни среди законодательных органов нет единой позиции по данному вопросу [1; 3; 4; 6; 7]. Предлагаемые ими определения зачастую являются неполными, неясными, нечёткими и противоречащими друг другу. Такое положение дел, безусловно, в значительной степени осложняет принятие эффективных управленческих решений как в части построения целостной системы действенных инструментов обеспечения экономической безопасности, так и в части создания эффективных институциональных условий её функционирования.

Представляется целесообразным предложить следующие трактовки базовых дефиниций теории экономической безопасности.

Вызов – это фактор нейтрального характера (факт, событие, обстоятельство), который может привести к возникновению угрозы, и поэтому требующий обязательного реагирования. Нейтральный характер вызова означает, что он может иметь не только отрицательную, но и положительную коннотацию.

Примером вызова с отрицательной коннотацией является пандемия COVID-19. В качестве примера вызова с положительной коннотацией можно привести глобальный энергопереход от традиционных энергоресурсов (нефть, газ, уголь, атомная энергетика, гидроэнергетика) к альтернативным (ветроэнергетика, солнечная энергетика).

Если на вызов не реагировать, то может возникнуть угроза.

Угроза – это потенциальная, объективная, теоретическая, абстрактная опасность возникновения маловероятного события, которое может стать причиной ущерба. Угроза, в отличие от вызова, всегда имеет только отрицательную коннотацию.

Один вызов может приводить к возникновению нескольких угроз. Например, такой вызов, как пандемия COVID-19, может привести к возникновению следующих угроз: заражение и заболевание COVID-19; потеря бизнеса (ресторан, кафе, спортивный клуб, танцевальная студия, школа

иностранного языка, турагентство и пр.); дефицит трудовых ресурсов на микро-, мезо- и макроуровнях.

Такой вызов, как глобальный энергопереход, может привести к возникновению следующих угроз: снижение прибыли предприятий-экспортёров традиционных источников энергии (ТИЭ); сокращение бюджетных доходов стран-экспортёров ТИЭ.

Риск – это реальная, субъективная, практическая, конкретная опасность возникновения вероятного события, которое может стать причиной ущерба. Риск возникает в случае отсутствия реакции на ранее возникшую угрозу.

Формально проявления и угроз, и рисков – это одни и те же события. То есть, например, такой вызов, как пандемия COVID-19, может привести к рискам заражения и заболевания COVID-19, потере бизнеса (в сфере общественного питания, спорта, развлечений, обучения, туризма и пр.) и дефициту трудовых ресурсов на микро-, мезо- и макроуровнях. То есть, формально и угрозы, и риски – это одни и те же события. Но эти события принципиально отличаются качественно. Будучи рассматриваемыми в качестве угроз, они имеют одни характеристики. Будучи же рассматриваемыми в качестве рисков, они имеют принципиально иные, зачастую прямо противоположные характеристики.

Так, например, и в случае возникновения угрозы, и в случае возникновения риска речь идёт об одних и тех же событиях, но эти события имеют принципиально различные характеристики относительно самой возможности их возникновения.

Возможность возникновения события, называемого угрозой, является:
потенциальной;
объективной;
теоретической;
абстрактной;
маловероятной.

Возможность возникновения события, называемого риском, является:
реальной;
субъективной;
практической;
конкретной;
вероятной.

Таким образом, можно сделать логичное заключение, что угроза – это потенциальная опасность возникновения ущерба, а риск – это реальная опасность возникновения ущерба. В свою очередь под ущербом понимается негативное последствие непредотвращённого риска.

Важнейшее обстоятельство, которое крайне необходимо принимать во внимание и учитывать при решении практических вопросов обеспечения экономической безопасности и создании соответствующих институциональных условий, это тот факт, что управлять можно только рисками (снижать их вероятность, минимизировать возможные последствия от ущерба и пр.), а не угрозами, поскольку риски субъективны, а угрозы – объективны.

Например, если в условиях такого вызова, как пандемия COVID-19 мы делаем прививки, носим маски и не посещаем людные места, то мы снижаем риск заразиться и заболеть, а не угрозу (на угрозу повлиять мы не можем никак; угроза объективна, она в любом случае будет существовать, что бы мы ни делали).

В современной российской экономике именно формирование эффективной институциональной системы и создание благоприятных институциональных условий являются важнейшим фактором гарантии обеспечения экономической безопасности по всем основным её составляющим на всех уровнях государственного и корпоративного управления.

Список литературы

1. Веруш, А.И. Соотношение категорий «риск», «вызов», «угроза» в теории национальной безопасности / А.И.Веруш // Минск: Научные труды Республиканского института высшей школы (РИВШ). – 2018. – Вып. 17. – С. 24-30.
2. Лев, М.Ю. Теоретические аспекты когнитивной экономики в контексте институциональных преобразований социально-экономической безопасности / М.Ю.Лев // Экономическая безопасность. – 2024. – Том 7. – № 2. – С. 265-296.
3. Лопачук, О.Н. Категории «вызов», «угроза», «опасность» и «риск» в теории экологической безопасности / О.Н.Лопачук // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2021. – № 6 – С. 47-57.
4. Портунова, А.М. Моделирование системы категорий «вызов», «опасность», «угроза», «ущерб», «риск» на основе сопоставления и анализа их экономического содержания / А.М.Портунова, Н.В.Шехова // Теоретическая экономика. – 2023. – Т. 103. – № 7. – С. 86-97.
5. Руденко, М.Н. Состояние экологической безопасности на современном этапе развития / М.Н.Руденко, Ю.Д.Субботина // Экономическая безопасность. – 2023. – Т. 6. – № 1. – С. 347-366.
6. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 27.04.2024).
7. Сушкова, И.А. Соотношение и взаимосвязь понятий «вызов», «опасность», «угроза», «риск» / И.А.Сушкова // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 4 (33). – С. 10—15.

Круглый стол
РОЛЬ КАЧЕСТВА И ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА
ЭКОНОМИКИ РОССИИ»

УДК 338.2

И.А. ОВЧИННИКОВ,
аспирант 1 года обучения,
кафедра проектного менеджмента и управления качеством.
Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Головцова И.Г.

**Методологические основы сбалансированной системы показателей
в управлении нематериальными активами организации**

Аннотация. В статье рассматривается эволюция области знаний управления интеллектуальным капиталом от осознания научным и практическим сообществом необходимости учета интеллектуального капитала до исследований механизмов управления определенными компонентами данного вида капитала. Изучение ключевых исследований вторичных источников в данной области позволило выделить основные этапы, характерные направления исследований деятельности по управлению нематериальными активами (НМА) на уровне организации.

Ключевые слова: нематериальные активы, интеллектуальная собственность, сбалансированная система показателей.

В условиях перехода к экономике знаний нематериальные активы становятся ключевым фактором устойчивого развития и роста компаний. Их оценка выходит за рамки формального отражения в учёте – это необходимое условие для принятия обоснованных управленческих решений, стратегического планирования и эффективной капитализации.

В эволюции области знаний управления интеллектуальным капиталом выделяют три основные стадии.

Первая и вторая стадия сформировали общую базу знаний, выработали общепринятую терминологию для интеллектуального капитала (ИК) и привлекли внимание практиков и исследователей к обсуждению вопросов управления ИК. Многие ученые сосредоточили своё исследование на природе интеллектуального капитала, его структуре и роли в создании ценности для организации.

Третья стадия сосредоточена на анализе практического использования измерений ИК, на изучении взаимодействия между ними, мобилизацией и управлением ИК, а также на исследовании эффектов, выгод и недостатков измерения ИК.

На современном этапе призма исследований ещё больше смещается в сторону управленческих практик, стратегии управления интеллектуаль-

ным капиталом, от методов его оценки и представления в балансе. Более того, современные исследователи интеллектуального капитала изучают тенденции нового времени, оказывающие существенное влияние и способствующие созданию новых видов ИК, а, соответственно и способов их оценки и управления ими [1].

Анализ различных подходов к классификации нематериальных активов (представленных на слайде) демонстрирует отсутствие универсальной модели и подчёркивает необходимость выбора классификации в зависимости от целей проводимого исследования. Среди представленных классификаций особый интерес для стратегического анализа представляет модель Skandia, так как она ориентирована на долгосрочное планирование и интеграцию нематериальных активов в общую систему управления.

Skandia – это шведская страховая и финансовая компания, основанная в 1855 году. Она стала известной во всём мире не только благодаря своей деятельности в сфере страхования и управления активами, но и благодаря внедрению инновационного подхода к оценке нематериальных активов. Skandia Navigator, который представляет собой систему измерения и управления результативностью, и который был разработан Лейфом Эдвинссоном, бывшим директором по интеллектуальному капиталу в Skandia. Впервые модель была представлена в 1990-х годах и в настоящее время однозначно требует пересмотра с учетом происходящих изменений в моделях взаимодействия акторов хозяйственной деятельности.

Навигатор Скандия имеет в своём активе измерения, схожие с заложенными в сбалансированную систему показателей Нортон и Каплана, которые предложили сбалансировать традиционные финансовые метрики с нематериальными активами и перспективами роста, такими как обучение, внутренние процессы и отношения с клиентами.

Обратим внимание на тот факт, что изначально система была разработана в 1990-х годах, в результате качественного исследования 12 компаний. В этот этап входили интервью, анализ стратегий, бизнес-процессов и попытка описать нематериальные активы с точки зрения их вклада в создание стоимости.

Позже, после публикаций и внедрения, модель получила широкую апробацию и была адаптирована тысячами организаций по всему миру.

Сам Каплан позже называл BSC не просто системой показателей, а "системой стратегического управления нематериальными активами" [2].

В настоящее время сбалансированная система показателей подвержена значительному объёму критики, далеко не у всех компаний получается внедрить данную систему и получить дополнительные эффекты от её внедрения. С нашей точки зрения причина данного факта находится не в плоскости методологии, предлагаемой системой, а заключается в необходимости пересмотра ключевых составляющих успеха деятельности компании.

Интересным практическим примером реализации управления нематериальными активами на основе системы взаимосвязанных метрик является опыт австралийской компании. Данный пример демонстрирует, что интеллектуальный капитал представляет собой не просто набор активов, а взаимосвязанную систему. Эти связи нестабильны и зависят от контекста, управления и организационных процессов. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе были проведены полуструктурированные интервью с топ-менеджментом, что позволило идентифицировать ключевые элементы интеллектуального капитала. На втором этапе сотрудники компании предоставили описания конкретных ситуаций, которые были закодированы и проанализированы по выделенным ранее категориям, что обеспечило глубинное понимание распределения и взаимодействия нематериальных ресурсов в организации. Обратим внимание на тот факт, что именно такая методология является основой сбалансированной системы показателей, а предлагаемые ключевые измерения совпадают с традиционной классификацией НМА Эдвиссона [3].

Помимо изучения воспринимаемой значимости отдельных компонентов интеллектуального капитала, был также проведён анализ взаимосвязей между ними. Далее в исследовании компоненты реляционного капитала, наиболее связанные с созданием ценности для клиентов и акционеров, были сгруппированы в группы "измерения ценности". Такой подход позволил глубже понять, как функционирует интеллектуальный капитал в рамках подразделения бизнеса и операций, и проанализировать сложную взаимосвязь между интеллектуальным капиталом и процессом создания ценности.

Проведённое исследование продемонстрировало, как на практике может быть реализована деятельность по управлению нематериальными активами (НМА) на уровне организации. Оно показало, что эффективная работа с интеллектуальным капиталом требует не только формализованных подходов, но и вовлечения сотрудников как носителей ключевых знаний и компетенций, а также комплексного методологического подхода.

В исследовании были использованы качественные и количественные методы: полуструктурированные интервью, сбор нарративов, их структуризация, кодирование, статистическая обработка и анализ взаимосвязей между компонентами интеллектуального капитала.

Тем не менее, хочется отметить необходимость учитывать тенденции современного этапа развития моделей взаимодействия между субъектами хозяйственной деятельности.

В условиях современных управленческих и социально-экономических тенденций важно отметить, что в будущем вовлечение должно расширяться: помимо сотрудников, в процессы управления НМА всё чаще будут включаться и другие заинтересованные стороны – партнёры, клиенты, сообщества. Такой подход позволяет учитывать более широкий спектр

взглядов и ожиданий, а также усиливает стратегическую гибкость и устойчивость организации.

Кроме того, среди тех тенденций, которые необходимо учитывать в управлении НМА сегодня следует включить управление данными и искусственный интеллект, часто обеспечивающий автоматизацию процессов трансформации данных и информации в знания и мудрость. Однозначно, подходы к оценке качества моделей управления данными и качество моделей искусственного интеллекта создадут значительные контрибуции в теорию управления интеллектуальным капиталом.

Необходимо также учитывать, что значительные изменения происходят и в области управления персоналом. Организационное внимание сместилось с удержания и развития сотрудников на сокращение рабочих мест во многих отраслях, переход на проектную форму организации работы, популяризацию фриланса и наём сотрудников на проект. Данные изменения также обусловят развитие новых подходов в оценке интеллектуального капитала и поиске новых механизмов создания добавочной стоимости в процессе управления им.

Адаптивность, способность к обновлению и организационная устойчивость становятся важными характеристиками компании – фактически формируя новый тип нематериального актива, отражающий её долгосрочную жизнеспособность.

Возрастает необходимость учитывать эмерджентные свойства – такие характеристики систем, которые возникают только во взаимодействии элементов. Анализ синергетических эффектов между компонентами интеллектуального капитала становится ключом к пониманию механизмов создания ценности и роста экономики.

Список литературы

1. Головцова И.Г., Овчинников И.А. Эволюция теоретических и методологических подходов к управлению человеческим капиталом//Вестник факультета управления СПбГЭУ, № 21, 2025. С.15-20.
2. Каплан, Роберт С. Сбалансированная система показателей [Текст]: от стратегии к действию / Роберт С. Каплан, Дейвид П. Нортон; [пер. с англ. М. Павловой]. – Москва: Олимп-Бизнес, 2008. – 294 с.
3. The Skandia Navigator, (Эдвиссон и Малоун, 1997). Режим доступа: <https://www.icecreamtutor.com/notes/management/financial-management/scandi-navigator-model/>. (Дата обращения: 01.07.2025).

Круглый стол
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ
И ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 338.1

Н.А. ЕФРЕМОВ,
аспирант 2 года обучения,
кафедра менеджмента и инноваций
Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Прокопенков С.В.

Динамика экономического развития регионов России
за последние 10 лет

Аннотация. В статье проводится оценка динамики экономического развития регионов России за 2014-2023 годы по авторской методике. Оценка проводилась с учётом дифференциации начальных значений (учёта влияния эффекта низкой базы) и помимо динамики классического количественного показателя экономического развития – валового регионального продукта (далее ВРП) включала динамику таких показателей, как доля не сырьевого сектора в структуре ВРП, реальные заработные платы и доля расходов на научные исследования и разработки в процентах от ВРП. По итогам исследования были сформированы интегральные оценки динамики экономического развития регионов России.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, динамика экономического развития, эффект низкой базы, оценка динамики экономического развития, структура валового регионального продукта, регионы России, сектор экономики

На основе методики, описанной автором в рамках источника [2 с. 60-61], было проведено исследование динамики экономического развития регионов России за 2014-2023 годы, с целью актуализации рейтинга регионов по динамике развития с учётом данных за 2023 год с одной стороны и с целью проверки релевантности ранее озвученных в данном источнике тезисов и выявленных тенденций, с учётом текущего состояния регионов России с другой стороны. Все оценки динамики были рассчитаны на основе отобранных и структурированных статистических данных Росстата [3] и ЕМИСС [1].

Рейтинг регионов по динамике реального ВРП (в ценах 2014 года) с учётом дифференциации начальных значений представлен в таблице 1.

Наибольшие темпы роста реального ВРП с 2014 по 2023 год наблюдались в Республике Крым, Магаданской области и Тюменской области (без автономных округов) – 54,3%, 49,9% и 42,6% соответственно, однако ВРП Республики Крым и Магаданской области находился на относительно низком уровне в 2014 году (189,4 млрд руб. и 96,9 млрд руб. соответственно при среднем уровне ВРП регионов России равном 696,3 млрд руб. в этом же году), поэтому данный рост объясняется эффектом низкой базы.

В то же время Тюменская область без автономных округов имела относительно высокий уровень ВРП на начало периода, равный 801,5 млрд руб. и увеличила его до 1142,7 млрд руб.

Таблица 1

*Рейтинговые оценки регионов по динамике реального ВРП
за 2014–2023 годы*

№	Регион	Оценка		
		Начального значения	Динамики	Общая
1	Тюменская область (без авт. округов)	4,00	4,10	16,38
2	Ставропольский край	3,26	3,85	12,52
3	Сахалинская область	3,99	2,91	11,62
83	Архангельская область без Ненецкого авт. округа	2,44	0,10	0,24
84	Республика Алтай	0,10	1,84	0,18
85	Еврейская автономная область	0,10	0,24	0,02

То же относится и к регионам, занявшим по итогам оценки 2-5 места. Противоположным примером является Архангельская область без Ненецкого автономного округа, которая имела относительно высокий уровень ВРП в начале исследуемого периода (355,7 млрд руб.), однако на конец 2023 реальный ВРП сократился на 9,1%, тем самым значительно опустив данный регион в рейтинге.

Оценки, представленные в таблице 2, формировались на основе того, насколько высока доля отраслей перерабатывающего сектора и сферы услуг в структуре ВРП и насколько высок темп прироста данных долей.

Таблица 2

*Рейтинговые оценки регионов по динамике структуры ВРП
за 2014–2023 годы*

№	Регион	Оценка		
		Начального значения	Динамики	Общая
1	г. Москва	5,00	3,12	15,59
2	г. Санкт-Петербург	4,94	3,13	15,46
3	Московская область	4,67	3,20	14,95
83	Магаданская область	1,41	0,10	0,14
84	Ханты-Мансийский авт. округ	0,17	0,76	0,13
85	Ненецкий автономный округ	0,10	0,80	0,08

На долю не сырьевого сектора (перерабатывающий сектор + сфера услуг) в городе Москве на начало периода приходилось 99,9% ВРП, в городе Санкт-Петербург – 99,4%, в Московской области – 97,2%, при этом данные регионы ещё и сохранили тенденцию на, пусть и незначительное, но увеличение доли несырьевого сектора. Нижегородская область и город Севастополь получили такие высокие оценки по той же причине. В тоже время на долю не сырьевого сектора в Магаданской области, Ханты-мансийском и Ненецком автономных округах в 2014 году приходилось 75%, 33,5% и 25,1% соответственно, однако уже к концу 2023 года доля не сырьевого сектора в данных регионах сократилась на 37,1%, 12,4% и 9,1% соответственно, что и привело к такой низкой оценке данных регионов по критерию динамики структуры ВРП.

Оценки регионов по динамике реальной заработной платы с учётом дифференциации начальных значений представлены в таблице 3.

Таблица 3

*Рейтинговые оценки регионов
по динамике реальной заработной платы за 2014–2023 гг.*

№	Регион	Оценка		
		Начального значения	Динамики	Общая
1	Чукотский авт. округ	5,00	4,26	21,31
2	Камчатский край	4,46	4,10	18,29
3	Красноярский край	4,02	4,48	18,04
83	Республика Калмыкия	0,41	3,14	1,29
84	Республика Дагестан	0,10	2,61	0,26
85	Республика Ингушетия	1,00	0,10	0,10

Реальные зарплаты регионов-лидеров по динамике в ценах 2014 года составили: 1 место – 101 203 руб. (рост на 32,7%), 2 место – 69 604 (рост на 30,9%), 3 место – 46 151 руб. (рост на 35%), 4 место – 93 514 (рост на 25,5%), 5 место – 53 825 руб. (рост на 32,3%). Реальные зарплаты регионов в нижней части рейтинга в ценах 2014 года составили: 6 место – 22 467 (рост на 13,8%), 7 место – 21 356 (сокращение на 0,4%), 8 место – 23 348 (рост на 20,7%), 9 место – 20 924 (рост на 15%), 10 место – 18 511 (сокращение на 11,8%).

Рейтинговые оценки регионов по динамике расходов на научные исследования и разработки представлены в таблице 4.

В исследуемом периоде наблюдается снижение доли расходов на научные исследования и разработки в процентах от ВРП. Это является негативной тенденцией, поскольку интенсивный экономический рост невозможен без научных изысканий, направленных на поиск и последующие разработку и внедрение инноваций, а также на повышение производительности основных производственных факторов, однако меньше всего данная тенденция прослеживается в регионах, находящихся в первых позициях рейтинга, и наиболее остро проявляется в регионах, расположенных на нижних позициях рейтинга, приведённого в таблице 4.

Таблица 4

Рейтинговые оценки регионов по динамике инвестиций в научные исследования и разработки в процентах от ВРП за 2014–2023 гг.

№	Регион	Оценка		
		Начального значения	Динамики	Общая
1	Волгоградская область	3,95	4,54	17,92
2	Томская область	4,23	4,15	17,57
3	Нижегородская область	5,00	3,35	16,73
83	Ямало-Ненецкий авт. округ	0,10	2,71	0,27
84	Еврейская авт. область	0,10	0,10	0,01
85	Чукотский авт. округ	0,10	0,10	0,01

Итоговые оценки динамики, сформированные на основе предыдущих представлены в таблице 5.

Таблица 5

Итоговые рейтинговые оценки регионов по динамике экономического развития за 2014–2023 годы

№	Регион	Оценка				
		Реал. ВРП	Структура ВРП	Реал. зарплата	Расходов на НИР в % ВРП	Итоговая
1	г. Москва	8,56	15,59	16,62	14,85	55,63
2	г. Санкт-Петербург	7,51	15,46	17,63	10,05	50,65
3	Тюменская область (без авт. округов)	16,38	6,13	14,94	13,17	50,62
83	Республика Марий Эл	1,19	6,15	3,33	2,53	13,20
84	Ненецкий авт. округ	2,97	0,08	9,04	0,69	12,78
85	Республика Калмыкия	0,37	4,26	1,29	2,42	8,34

На основе данных таблицы 5 отчётливо видно, что лидерами в экономическом развитии регионов России традиционно являются Москва и Санкт-Петербург, как за счёт результатов, достигнутых за прошлые периоды, так и за счёт сохранения высоких темпов развития качественных показателей экономического развития, таких как доля несырьевого сектора экономики, реальная заработная плата, а также уровень расходов на научные исследования и разработки.

Однако темпы роста основного количественного показателя экономического развития – ВРП, постепенно замедляются за счёт эффекта высокой базы, который состоит в снижении отдачи от экстенсивных факторов экономического роста (вовлечения новых ресурсов) по мере увеличения уровня ВРП в связи с иссяканием доступных для привлечения ресурсов, что приводит к использованию интенсивных методов экономического роста, подразумевающих увеличение отдачи от каждой единицы используемых ресурсов без увеличения их общего количества, рост инвестиций в науку и инновации, для ускорения темпов технологического прогресса и роста инновационных разработок, а также максимизации эффектов производственной кооперации и концентрации ресурсов в наиболее маргинальных отраслях либо отраслях с явными конкурентными преимуществами.

Это означает, что неравномерность экономического развития регионов по-прежнему является актуальной проблемой. Высокая степень неоднородности экономического развития влечёт за собой социальную напряжённость, односторонние миграционные потоки, снижение качества товаров и услуг в связи с падением платёжеспособного спроса, деградации социальной и экономической инфраструктуры, в связи с невозможностью окупить инвестиции в неё в регионах с низким уровнем развития и малым населением, что может угрожать как экономической, так и общей безопасности страны в целом.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] – URL: <https://fedstat.ru>, дата обращения: 25.05.2025.
2. Ефремов, Н. А. Динамика экономического развития регионов России за 2014-2022 годы / Н. А. Ефремов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 9. – С. 56-68. – EDN NYUPUD.
3. Росстат [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>, дата обращения: 25.05.2025.

В.И. РЯБИНИН,
аспирант 2 года обучения,
кафедра менеджмента и инноваций
Научный руководитель – д-р., экон. наук, доц. Трейман М.Г.

Оценка экономической безопасности регионов России: методический подход и анализ индикаторов

Аннотация. В статье рассматривается методика количественной оценки уровня экономической безопасности регионов Российской Федерации на основе агрегированных статистических показателей. Предложен интегральный индекс, учитывающий такие параметры, как объем государственных закупок, доля участия субъектов МСП, число и структура ликвидации юридических лиц, состояние региональных бюджетов и уровень государственного долга. Проведено сопоставление данных по пяти регионам (Москва, Ростовская область, Свердловская область, Республика Дагестан, Республика Башкортостан) за 2022–2023 годы. Полученные результаты позволяют ранжировать регионы по уровню устойчивости и выявлять ключевые угрозы региональной экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регионы, государственные закупки, бюджетный дефицит, ликвидация компаний, государственный долг, интегральный индекс.

Введение

В условиях геоэкономической нестабильности и внутреннего структурного трансформирования важнейшей задачей социально-экономического управления становится обеспечение экономической безопасности на региональном уровне. Актуальность проблемы возрастает в связи с усилением санкционного давления, ростом теневой экономики и бюджетной зависимости ряда субъектов РФ. Разработка инструментов мониторинга и диагностики угроз экономической устойчивости регионов приобретает стратегическое значение.

Целью настоящего исследования является разработка и апробация методики оценки экономической безопасности российских регионов на основе количественных показателей. Предложенный подход позволяет выявлять факторы риска и дифференцировать регионы по степени устойчивости

Экономическая безопасность региона является основополагающим фактором устойчивого развития и повышения качества жизни населения. В условиях нарастающих внешних и внутренних вызовов, включая санкционное давление, структурные преобразования и социально-экономическое неравенство, возрастает необходимость постоянного мониторинга состояния регионов с точки зрения их экономической устойчивости. Одним из ключевых инструментов такого анализа выступает система коли-

чественных индикаторов, позволяющая объективно оценивать уровень безопасности и выявлять потенциальные угрозы.

Методика оценки экономической безопасности региона

Для оценки уровня экономической безопасности региона целесообразно использовать методику, основанную на расчёте и интерпретации системы количественных индикаторов, охватывающих различные аспекты социально-экономического развития.

Каждому показателю присваивается пороговое значение, выход за пределы которого может свидетельствовать о возникновении угрозы экономической безопасности. Далее проводится нормализация показателей и агрегирование с использованием весовых коэффициентов, что позволяет построить сводный индекс безопасности региона.

Для формирования интегрального индекса экономической безопасности использован набор статистически измеримых индикаторов, отражающих ключевые аспекты устойчивости региональной экономики:

- объём государственных закупок по 44-ФЗ и 223-ФЗ;
- доля закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП);
- число ликвидированных компаний в регионе;
- доля «фиктивных» ликвидаций, осуществлённых по инициативе налоговых органов;
- доходы регионального бюджета;
- дефицит/профицит бюджета;
- объём государственного долга региона.

Каждому показателю приписан равный вес. Значения индикаторов нормируются по выборке, с учётом их позитивного или негативного влияния на безопасность. Например, высокий долг или дефицит бюджета учитываются с отрицательным знаком. Итоговый интегральный индекс рассчитывается как среднее арифметическое нормированных значений.

Анализ региональных индикаторов экономической безопасности

Государственные закупки и участие МСП

В 2023 году объём государственных закупок по 44-ФЗ составил 12,6 трлн рублей, по 223-ФЗ – около 20 трлн рублей. Региональное распределение неравномерно: в Москве – порядка 2,5 трлн руб., в Свердловской области – около 800 млрд руб., в Ростовской области – ~400 млрд руб., в Башкортостане – ~250 млрд руб., в Дагестане – ~150 млрд руб.

Фактическая доля закупок у МСП варьирует от 10% в регионах с низкой деловой активностью (например, Дагестан) до 30% в экономически развитых субъектах (Москва). Это отражает как институциональные условия, так и эффективность мер поддержки малого бизнеса.

Ликвидация компаний и «фиктивность»

По данным ФНС, в 2023 году в РФ было ликвидировано около 254 тыс. юридических лиц, на 9,3% меньше, чем в 2022 году. Примерно 68% из них исключены из ЕГРЮЛ из-за недостоверных сведений. Высокий уровень административных ликвидаций может свидетельствовать о распространенности фиктивных компаний и рисках теневой экономики.

В исследуемых регионах наибольшая доля фиктивных ликвидаций наблюдается в Республике Дагестан и Ростовской области, что снижает их индекс безопасности.

Доходы, расходы и долговая нагрузка регионов

По итогам 2022 года:

- доходы Москвы превысили 3 трлн рублей, обеспечивая профицит бюджета;

- Ростовская область получила 343,1 млрд руб., при расходах 353,8 млрд руб. – дефицит 10,7 млрд;

- Свердловская область имела сбалансированный бюджет (~270 млрд руб.);

- в Башкортостане наблюдался профицит: доходы ~280 млрд руб., расходы ~270 млрд;

- в Дагестане дефицит достиг 19,5 млрд руб. при доходах 210,5 млрд.

Уровень государственного долга также разнится:

- Москва – минимальный (~1–2% ВРП);

- Свердловская область – около 13% от доходов;

- Башкортостан – 18%;

- Ростовская область – 11%;

- Дагестан – около 35%, что указывает на фискальную уязвимость.

Расчет интегрального индекса

После нормализации всех показателей и учёта знаков (положительное или отрицательное влияние), получены следующие интегральные оценки экономической безопасности (условно от 0 до 1, чем выше – тем устойчивее), представленные в таблице 1.

Таблица 1

Интегральные оценки

Регион	Индекс безопасности
Москва	~0,90
Свердловская область	~0,75
Ростовская область	~0,60
Башкортостан	~0,55
Республика Дагестан	~0,45

В результате оценки, проведённой на примере ряда субъектов Российской Федерации, выявлены существенные различия в уровне экономической безопасности между регионами.

Выводы

Проведённый анализ показывает высокую степень дифференциации российских регионов по уровню экономической безопасности. Наиболее устойчивыми являются субъекты с высокой долей собственных доходов бюджета, низкой задолженностью и активной политикой поддержки МСП. Регионы с дефицитными бюджетами, высокой административной ликвидацией фирм и низкой долей предпринимательского сектора демонстрируют уязвимость.

Предложенная методика может быть использована органами исполнительной власти и научным сообществом для мониторинга рисков, оценки эффективности мер господдержки и стратегического планирования.

В рамках расширенного анализа важно учитывать не только количественные, но и качественные аспекты региональной устойчивости. Например, уровень институционального развития, эффективность управления, степень интеграции региона в межрегиональные и международные экономические связи также оказывают существенное влияние на уровень экономической безопасности. Однако оценка этих факторов требует других методологических подходов, включающих экспертные оценки и моделирование сценариев.

Дополнительно следует отметить необходимость анализа пространственных эффектов: экономическая безопасность одного региона может существенно зависеть от положения дел в соседних субъектах РФ, особенно в рамках агломераций, экономических поясов и трансграничных связей. Влияние миграционных потоков, межрегиональной торговли, совместных инвестиционных проектов – всё это требует учёта в более широких моделях оценки безопасности. Одним из перспективных направлений является разработка системы раннего предупреждения о кризисных явлениях в регионах, основанной на динамическом отслеживании индикаторов в режиме реального времени. Использование цифровых платформ, интеграция данных из открытых источников, таких как Росстат, ФНС, Минфин, создаёт предпосылки для более оперативной и точной диагностики угроз. Таким образом, подход к оценке экономической безопасности должен эволюционировать от статического мониторинга к проактивному управлению рисками.

Оценка экономической безопасности должна стать основой для разработки региональных стратегий устойчивого развития и повышения конкурентоспособности территорий.

Список литературы

1. Официальный сайт Федерального казначейства РФ – <https://roskazna.gov.ru>
2. Федеральная налоговая служба РФ – <https://www.nalog.gov.ru>
3. Минфин России. Ежемесячные отчёты о состоянии госдолга субъектов РФ.
4. Росстат. Статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели».
5. Аналитика ЕИС в сфере закупок – <https://zakupki.gov.ru>
6. Селезнёва И.В. Методологические подходы к оценке экономической безопасности региона // Вестник ИЭ РАН. 2020. №6.
7. Козлова Н.В., Бочкарёва Н.И. Оценка состояния и угроз экономической безопасности регионов России // Проблемы прогнозирования. 2021. №5.

УДК 338.2

Д.В. ПОПАДЧЕНКО,

аспирант 1 года обучения,

кафедра менеджмента и инноваций

Научный руководитель – д-р., экон. наук, доц. Трейман М.Г.

Устойчивое энергетическое развитие регионов Крайнего Севера, гидротурбины, газотурбины и паросиловой двигатель

Аннотация. В данной работе сравниваются различные типы технологий энергетической отрасли в рамках парадигмы устойчивого развития и регионального развития Крайнего Севера.

Ключевые слова: устойчивое развитие, гидроагрегат, энергетический менеджмент, теплоэлектростанция, Арктика, региональное развитие, Крайний Север, парогазовая установка, паросиловой двигатель, газотурбинный двигатель, низкоуглеродная экономика, «зеленая» экономика, углеродный след

В условиях современной конъюнктуры и глобального экологического тренда как первые экономики мира, такие как Япония, Германия, Франция, Соединённые Штаты Америки и Великобритания, так и мировое сообщество в целом ориентируют свою политику на сокращение выбросов, в частности углеродного следа, и обеспечение устойчивого развития [1]. На данный момент страны всего мира придерживаются множества различных стратегий для формирования низкоуглеродной экономики, широко используется внутреннее правовое регулирование экологичности производств, активно реализуются проекты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Однако, если не учитывать период пандемии, уровень выбросов непреклонно растет. Одной из причин растущих

объёмов выбросов в окружающую среду следует назвать энергетическую структуру. Несмотря на установленные цели SDG 7 по увеличению доли возобновляемых источников энергии, среднесрочная экономическая эффективность углеродной энергетики, а также растущие потребности промышленности не позволяют заменить существенную часть теплоэлектростанций на солнечные, ветровые и гидроэлектростанции [2].

Общемировые энергетические вызовы актуальны и для России, но при этом можно наблюдать и ряд специфических вопросов, вызовов и точек роста. К таким вызовам следует отнести колоссальную площадь Российской Федерации. Первая в мире по территориям страна обладает площадью свыше семнадцати миллионов квадратных километров, однако плотность населения составляет всего 8,5 человек на 1 кв. км [3]. Особенно выделяются регионы Крайнего Севера, Дальнего Востока, в том числе Арктическая зона. Низкая распространенность агломераций ведет к менее эффективному влиянию отраслей друг на друга, низкая плотность населения обуславливает кадровый голод, рост транзакционных издержек. Территориальный фактор усложняет любые логистические и инжиниринговые проекты, что в конечном итоге сокращает фондоотдачу проектов фундаментального строительства [4].

Тепловые выделения можно использовать, как субпродукт, одновременно снижая негативное воздействие на экологию и увеличивая коэффициент полезного действия на единицу выброшенных продуктов сгорания. Целесообразно рекуперировать тепло выхлопных газов, для нагрева пара для паровых турбин, формируя парогазовую установку, также можно обеспечивать теплом локальные сооружения и инфраструктуру избегая внедрения в цикл паросилового двигателя. Ограничивать выбросы выхлопных газов позволяют системы фильтрации, однако они носят лишь сдерживающий характер. Во многом объём углеродного следа зависит от используемого топлива, также от этого зависит коэффициент полезного действия установки (выше температура – выше КПД).

Регионы Крайнего Севера представляются сложными для развития энергетических систем в целом, однако комбинирование имеющихся технологических решений позволяет сформировать относительно автономную и устойчивую энергетическую инфраструктуру. Переход к низкоуглеродной экономике необходимо осуществлять поступательно, а именно заменить топливо в газотурбинных установках с внешним сгоранием на природный газ, включая в цикл паровые турбины, формируя парогазовую установку.

Таким образом регионы Крайнего Севера обладают необходимым потенциалом для устойчивого энергетического развития и перехода к «зеленой» экономике.

Список литературы

1. Chai, J., Ma, Z. Energy governance systems and climate change in the world's major economies under the low carbon background. Sustainable Energy res.12, 2 (2025). <https://doi.org/10.1186/s40807-024-00145-9> [Online Resource]
2. IEA, IRENA, UNSD, World Bank, WHO. 2024. Tracking SDG 7: The Energy Progress Report. World Bank, Washington DC. © World Bank. License: Creative Commons Attribution—NonCommercial 3.0 IGO (CC BY-NC 3.0 IGO)
3. Росстат, Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2024 года (Статистический бюллетень) <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> [Онлайн Ресурс]
4. E. V. Kudryashova, S. A. Lipina, K. S. Zaikov, L. K. Bocharova, A. V. Lipina, M. Yu. Kuprikov & N. M. Kuprikov (2019): Arctic zone of the Russian Federation: development problems and new management philosophy, The Polar Journal, DOI:10.1080/2154896X.2019.1685173 <https://doi.org/10.1080/2154896X.2019.1685173> [Online Resource]

УДК 338.24

З.А. ПИЧУГИН,

аспирант 2 года обучения,

кафедра менеджмента и инноваций

Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Салимьянова И.Г.

Роль инноваций в нефтегазовой отрасли в условиях современных вызовов

Аннотация. В статье приведено исследование значения инновационных технологий для нефтегазового сектора. Показано, что данная отрасль играет важную роль в формировании доходов российского бюджета. Продемонстрировано, что в настоящее время нефтегазовая промышленность столкнулась с рядом вызовов, среди которых: санкции, истощение традиционных запасов углеводородов, дефицит кадров. Утверждается, что создание инновационных экосистем и цифровая трансформация являются одними из способов преодоления данных вызовов. Проанализированы действующие корпоративные инновационные системы, функционирующие в компаниях российского нефтегазового сектора.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, корпоративная инновационная система.

Введение

Нефтегазовая отрасль традиционно занимает ключевое место в экономике России, обеспечивая значительную часть доходов государственного бюджета. Так, согласно данным Министерства финансов [13], в 2024 году нефтегазовые доходы бюджета РФ составили более 11 трлн руб., что составляет свыше 30% от общей суммы. В то же время, быстро меня-

ющаяся структура мировой экономики и ужесточающая конкуренция в энергетическом секторе побуждают предприятия нефтегазовой отрасли постоянно адаптироваться и модернизироваться. Одним из возможных путей обеспечения устойчивости отрасли и прогресса предприятий становится системное и непрерывное внедрение инноваций.

Целью данной работы является определение роли инноваций в нефтегазовой отрасли в условиях современных вызовов. Задачами исследования являются:

Определение основных вызовов, стоящих перед нефтегазовой отраслью РФ.

1. Выявление способов преодоления данных вызовов.

2. Определение роли инноваций в развитии нефтегазовой отрасли России.

Вызовы, стоящие перед отраслью

В последние годы нефтяная и газовая промышленность РФ находится под значительным давлением, вызванным как внутренними, так и внешними факторами. Одним из таких факторов является санкционное давление. Санкции, впервые наложенные в 2014 году и значительно усилившиеся в 2022, затронули практически все технологические процессы и бизнес-процессы отрасли. Так, в настоящее время санкционные ограничения включают в себя, помимо прочего, запреты на:

– передачу технологий и оборудования, связанных с сжиженным природным газом (СПГ);

– передачу технологий и оборудования, связанных с арктическими и шельфовыми проектами;

– передачу технологий и оборудования, связанных с поиском и разработкой трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ);

– передачу технологий и оборудования, связанных с нефтепереработкой;

– экспорт, поставку или предоставление программного обеспечения (ПО), предназначенного для геологоразведки [16].

В таблице 1 приведены данные по зависимости нефтегазового сектора от импортной продукции и услуг. Приведенные показатели актуальны по состоянию на 2023 год.

Таблица 1

Доля импорта в услугах, технологиях и оборудовании.

Составлено автором на основе [10]

Направление	Доля импорта, %
Общая доля импорта в оборудовании, технологиях и услугах	53
Программное обеспечение	91

Окончание табл. 1

Направление	Доля импорта, %
Оборудование для шельфа	78
Катализаторы для нефтепереработки	74
Линейная и запорная арматура	62
Оборудование для обустройства месторождений	61
Насосно-компрессорное оборудование	60
Сервисные услуги для шельфовых проектов	58
Геологическое и геофизическое оборудование	19

Таким образом, санкции оказывают воздействие не только на эффективность производственных процессов на действующих активах, но и на устойчивость отрасли в долгосрочной перспективе. Особенно критично то, что санкции затрагивают именно те технологические направления, которые критичны для будущего нефтегазовой промышленности, а именно технологии поиска, разведки и добычи трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) [1]. На сегодняшний день доля ТРИЗ составляет порядка 67% от всех запасов нефти РФ [12], однако к 2030 году эта цифра может вырасти до 80% [5]. В то же время, в 2024 году добыча трудноизвлекаемых запасов составила около 30% от общего количества добываемых углеводородов; прогнозируется, что к 2050 году она вырастет до 70% [3]. Постепенное снижение доли традиционных запасов представляет собой независимый вызов, так как разработка ТРИЗ требует применения высокотехнологичных решений, учитывающих особенности разрабатываемых геологических объектов.

Еще одним немаловажным вызовом является нарастающий дефицит кадров [6], который, учитывая текущие демографические и миграционные тенденции, будет лишь возрастать. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, относительная доля потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест в разделе ОКВЭД В «Добыча полезных ископаемых» составляет более 6%. Детализация показателя по состоянию на 31.10.2024 представлена в таблице 2. Согласно заявлениям отраслевых экспертов, дефицит кадров в нефтегазовой промышленности может составлять до 200 000 человек [9].

Таблица 2

Относительная доля потребности в работниках для замещения вакантных рабочих мест. Составлено автором на основе [15]

Направление деятельности	Потребность в работниках, %
Всего специалистов	6,1
Неквалифицированные рабочие	8,0

Направление деятельности	Потребность в работниках, %
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	6,7
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	8,4
Специалисты среднего уровня квалификации	5,1
Специалисты высшего уровня квалификации	4,0
Руководители	3,0

Способы преодоления вызовов

Вышеперечисленные вызовы являются наиболее актуальными для отрасли, так как их влияние ощущается уже сейчас и со временем будет лишь нарастать. Импортозависимость ставит вопрос о необходимости достижения технологического суверенитета, истощение традиционных запасов – о разработке и тиражировании технологий по поиску, разведке и добыче ТРИЗ. Наконец, нарастающий дефицит кадров в текущих условиях невозможно решить без повышения производительности труда и автоматизации технологических- и бизнес-процессов. Эти условия делают невозможными сохранение прежней модели развития и требуют перехода к инновационно-ориентированной стратегии, заключающейся в:

1. Создании и развитии инновационных систем нефтегазовых предприятий. Успешное функционирование таких систем требует наличия стимулов, необходимой инфраструктуры и непрерывного прямого взаимодействия науки и производства;

2. Цифровой трансформации отрасли. Широкое внедрение технологий индустрии 4.0, таких как искусственный интеллект, промышленный Интернет вещей, роботизированные и беспилотные системы и т.д. требует создания соответствующей нормативно-правовой базы, внедрения систем цифрового мониторинга, кратного увеличения собираемых и обрабатываемых данных, создания кросс-функциональных команд и перехода к модели принятия решений на основе данных.

Несмотря на сложность реализации инновационно-ориентированной стратегии, ее успешное внедрение обеспечит нефтегазовым корпорациям не только преодоление основных вызов, но и появление новых точек роста, таких как экспорт уникальных технологий.

Инновационная деятельность нефтегазовых компаний РФ

Учитывая ключевую роль инновационных систем в поддержании устойчивости и долгосрочного развития нефтегазовых компаний, особый

интерес представляет анализ их интеграции в организационные структуры ведущих российских корпораций нефтегазового сектора.

В частности, "Роснефть" реализует научно-техническую политику через централизованный исследовательский кластер, включающий 29 специализированных институтов и проектных организаций [11]. Эта структура позволяет координировать все этапы инновационного цикла – от фундаментальных исследований до промышленного внедрения.

ПАО «Газпром» сформировал распределенную систему НИОКР, объединяющую:

- специализированные геофизические лаборатории;
- центры совершенствования технологий трубопроводного транспорта;
- предприятия по повышению эффективности газоперерабатывающих мощностей;
- цифровые платформы для управления производственными процессами.

Финансирование исследований показывает устойчивую положительную динамику: согласно открытым данным, расходы на НИОКР увеличились с 9 до более чем 32 млрд руб. за период с 2018 по 2023 г [4].

Интерес представляет и модель «ЛУКОЙЛа». В данной компании все инновационные процессы сосредоточены в отдельном дочернем обществе – ООО «РИТЭК». Основные направления работы данного научно-технологического центра включают разработку технологий совершенствования энергоэффективности и повышения нефтеотдачи пластов за счет третичных методов увеличения нефтеотдачи [8].

"Татнефть" реализует децентрализованный подход, распределив исследовательские компетенции между восемью профильными центрами. В инновационной деятельности компании задействовано свыше 2600 научных сотрудников, одновременно реализующих более 200 технологических проектов [14].

Помимо традиционных нефтегазовых компаний, в последнее время на территории нашей страны стали появляться многопрофильные кросс-индустриальные центры компетенций, интегрирующие специалистов из различных отраслей. Примерами таких организаций являются инжиниринговый центр «Кронштадт», занимающийся производством деталей и оборудования для топливно-энергетического комплекса [7], и ассоциация «Цифровые технологии в промышленности», являющаяся первым национальным центром промышленного искусственного интеллекта и робототехники [2].

Выводы

В рамках данного исследования было подтверждено, что нефтегазовый сектор, сохраняющий ключевое значение для наполнения российского бюджета, в настоящее время испытывает давление со стороны комплекса внешних и внутренних факторов. В данных условиях инновации являются не просто важным направлением развития, но и ключевым условием долгосрочной стабильности и конкурентоспособности российской нефтегазовой отрасли. Наличие собственных корпоративных инновационных систем у крупнейших нефтегазовых компаний России и появление инжиниринговых центров подтверждает высокий потенциал перехода на инновационно-ориентированную стратегию. В то же время, для эффективного создания и тиражирования инноваций критически важно обеспечить инновационные системы нормативно-правовой базой, инфраструктурой и межотраслевым взаимодействием.

Список литературы

1. Абдулкадыров А.С., Мальсагова Х.С. Современная проблематика импортозамещения критического оборудования в нефтегазовой отрасли России / Абдулкадыров А.С., Мальсагова Х.С. // Журнал прикладных исследований, 2022. Т. 4, № 6. С. 306-310.
2. Ассоциация «Цифровые технологии в промышленности». – URL: <https://rusindustrial.ai> (дата обращения: 15.05.2025)
3. В РФ доля трудноизвлекаемой нефти составляет почти 60% общего объема запасов. ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19348339> (дата обращения: 15.05.2024)
4. Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2022 год. ПАО «Газпром». – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-annual-report-2022-ru.pdf> (дата обращения: 15.05.2025)
5. Доля добычи трудноизвлекаемых запасов нефти в РФ может достигнуть 80% к 2030 г. – URL: <https://neftegaz.ru/news/gas/856626-dolya-dobychi-trudnoizvlekaemykh-zapasov-nefti-v-rf-mozhet-dostignut-80-k-2030-g/> (дата обращения: 15.05.2025)
6. Зоидов К. Х. и др. Дефицит кадров: сравнительный анализ в России и зарубежных странах // RPPE. 2024. № 6. С. 164–172.
7. Инжиниринговый центр «Кронштадт». – URL: <https://ic-k.ru> (дата обращения: 15.05.2025)
8. Инновации. ПАО «ЛУКОЙЛ». – URL: <https://ritek.lukoil.ru/ru/Activities/Innovation> (дата обращения: 15.05.2025)
9. Как нефтегаз решает проблему дефицита кадров. Ведомости. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technologies/personnel/articles/2024/08/22/1057443-kak-neftegaz-reshaet> (дата обращения: 15.05.2025)
10. Катышева Е.Г., Кудряшов Д.Ю. Современные вызовы нефтегазовой отрасли // Neftegaz.RU, 2023, №8, с. 84-89

11. Корпоративный научно-проектный комплекс. ПАО «НК Роснефть». – URL: <https://www.rosneft.ru/Development/knpk/> (дата обращения: 15.05.2025)
12. Крюков В.А., Токарев А.Н. Формирование условий для освоения трудно-извлекаемых запасов нефти: необходимость учета региональных аспектов / Крюков В.А., Токарев А.Н. // Экономика региона, 2022. Т. 18, № 3. С. 755-769
13. Отчеты об исполнении федерального бюджета: Министерство финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/budget/process/otchet/> (дата обращения: 15.05.2025)
14. Технологии и инновации. ПАО «ТАТНЕФТЬ». – URL: https://www.tatneft.ru/business_directions/technology_and_innovation/technology (дата обращения: 15.05.2025)
15. Труд и занятость: Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 15.05.2025)
16. Sanctions on energy – European Comission. – URL: https://commission.europa.eu/topics/eu-solidarity-ukraine/eu-sanctions-against-russia-following-invasion-ukraine/sanctions-energy_en (дата обращения: 15.05.2025)

Круглый стол
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ
ИНВЕСТИРОВАНИЯ И ИННОВАТИКИ

УДК 336.62

А.С. МИТИНА,
Аспирант 3 года обучения,
Кафедра экономики и управления
предприятиями и производственными комплексами Тихонова М.В.

**Новые горизонты оценки фармацевтических предприятий:
матрица ESG зрелости и уникальные критерии**

Аннотация. В настоящее время большое внимание уделяется оценке деятельности предприятий в области ESG. Однако ни в одной из существующих методик не используется отраслевой подход, то есть используются универсальные критерии. В данной статье разработана матрица, позволяющая оценить ESG зрелость компаний фармацевтической отрасли с использованием отраслевого подхода.

Ключевые слова: фармацевтическое предприятие, оценка ESG деятельности, уникальные критерии оценивая, отраслевой подход, устойчивое развитие, фармацевтическая отрасль, матрица зрелости.

На начальном этапе специалисты компании должны произвести оценку ESG зрелости, то есть определить, в каком положении находится компания, какие у нее сильные и слабые стороны и возможные точки роста в области ESG.

Автором предложен отраслевой подход, так как каждая отрасль уникальна, и нельзя использовать одни и те же критерии для оценки компаний разных отраслей. Так, к примеру, невозможно поставить в один ряд компании металлургической отрасли и финансовые организации – у них совершенно разная специфика деятельности и различные ESG риски. Компании металлургической отрасли в большой степени подвержены рискам, связанным с выбросом парниковых газов и экологией, в то время как финансовые компании влияют на экологию косвенно, но имеют серьезные риски в области кибербезопасности. В сельском хозяйстве требуется уделять особое внимание сохранению биоразнообразия, защите прав сотрудников, чья работа зависит от сезона. А нефтегазовый сектор должен позаботиться о декарбонизации, предотвращении утечек и пр.

Так и фармацевтический сектор сталкивается с требованиями ESG, которых нет в других отраслях, включая необходимость обеспечения равного доступа к лекарственным препаратам, особенно в странах с низким и

средним уровнем дохода, потребностью внедрения инноваций, растущее давление для контроля в цепочках поставок от начала до конца, а также требования по минимизации воздействия на окружающую среду за счет использования методов зеленой химии [7,8].

Таким образом, на основании актуальных проблем и вызовов отрасли, тенденций рынка, международных практик была разработана матрица для оценки ESG зрелости компании, которая включает в себя уникальные критерии для фармацевтической отрасли.

Данный инструмент может быть использован специалистами компании на первом этапе подготовки к ESG трансформации, с целью оценки начального положения компании, так называемой точки «А». Как было отмечено ранее, сотрудники могут не подозревать, что на самом деле в компании уже осуществляются некоторые ESG инициативы.

Матрица включает в себя три блока, которые в свою очередь состоят из критериев [1-5].

1 Блок: Экология:

- Выбросы парниковых газов
- Загрязнение атмосферы
- Водопользование
- Обращение с отходами
- Энергопотребление
- Биоразнообразие
- Биологическая безопасность

2 Блок. Социум

- Оплата труда, мотивация и поддержка
- Равенство и права человека
- Безопасность труда
- Обеспечение доступности ЛП и повышения уровня жизни
- Повышение фармграмотности
- Этика
- Качество и безопасность ЛП
- Благотворительность и социально значимые проекты

3 Блок. Управление

- Совет директоров и высшее исполнительное руководство
- Структура собственности и акционеры
- Стратегическое управление
- Управление цепями поставок
- Деловая этика
- Управление рисками
- Раскрытие и полнота информации

Далее, необходимо произвести оценку уровня внедрения проводимых инициатив по каждому из критериев. Чем выше уровень интеграции той или иной инициативы в общую стратегию компании, тем выше балл. Предлагается 5 бальная система оценки:

- 0 – полное отсутствие практик в рамках данного направления
- 1 – декларативный уровень
- 2 – разовые инициативы
- 3 – разработаны базовые стратегии/программы/планы
- 4 – интеграция в процессы, системная реализация
- 5 – высокая зрелость инициатив, встраиваемость в бизнес модель, раскрытие информации

Рассмотрим несколько примеров.

Если компания не ведет никаких практик в области управления выбросами парниковых газов, в таком случае присваивается 0 баллов. Если имеются зафиксированные в официальных документах (регламентах, приказах и пр.) планы по сокращению выбросов парниковых газов, присваивается 1 балл, если имеются несистемные, разовые инициативы – 2 балла, если определена общая стратегия или программа развития в рамках работы с парниковыми выбросами, присваивается 3 балла, при переходе на системный уровень, то есть когда в компании ведутся постоянные мероприятия, направленные на сокращение выбросов, происходит их контроль и учет – 4 балла, и 5 баллов присваивается при условии полной интеграции в бизнес модель, здесь речь идет о системных действиях, отчетности.

При оценке показателя «благотворительные и социально значимые проекты» 0 баллов получит компания, которая никогда не проводила подобные инициативы, 1 балл – если в документах зафиксированы намерения по проведению благотворительности или социальных проектов, 2 балла – при проведении разовых инициатив, к примеру участия в благотворительной акции, 3 балла – когда разработана программа или план мероприятий, 4 балла – постоянной проведение социальных мероприятий, 5 баллов – если компания на постоянно основе проводит и участвует в подобных мероприятиях, контролирует и отчитывается по итогам.

Так как особенностью данной модели является отраслевой подход, в блоки включены уникальные критерии, которые особенно важны для оценки ESG деятельности фармацевтических компаний России. Более того уникальные критерии разделены на 2 класса в зависимости от уровня значимости. Первый класс – наивысшая значимость, второй класс – высокая значимость.

В блоке экология уникальными критериями второго класса являются критерии «обращение с отходами» и «биоразнообразие». Критерием первого класса является «биологическая безопасность».

В блоке «социум» уникальными второго класса являются такие критерии как: «повышение фарм грамотности» и «благотворительность и социально значимые проекты». А критериями первого класса – «Обеспечение доступности ЛП и повышения уровня жизни населения», «этика» и «качество и безопасность лекарственных препаратов». В блоке «управление» не было выделено уникальных критериев.

Остальные критерии блоков применимы к компаниям многих секторов экономики. Они являются стандартными, их можно видеть, в качестве критериев оценки ESG эффективности у многих аналитических агентств.

Далее ввиду того, что уникальные критерии имеют большую значимость при оценке, для них введен повышающий коэффициент, который используется при получении достижения уровня «интеграция в процессы» и «высокая зрелость инициатив». Для критериев первого класса коэффициент равен 1,5, для критериев второго класса коэффициент – 1,3.

Таблица 1

Бальная система оценки с учетом коэффициентов

Баллы	Коэфф. для общих критериев	Коэфф. для универсаль- ных критериев 1 класса	Коэфф. для универсаль- ных критериев 2 класса
0 – полное отсутствие практик	0	0	0
1 – декларативный уровень	1	1	1
2 – разовые инициативы	1	1	1
3 – разработаны базовые стратегии/программы/план	1	1	1
4 – интеграция в процессы, системная реализация	1	1,5	1,3
5 – высокая зрелость инициатив, встраиваемость в бизнес модель, раскрытие информации	1	1,5	1,3

Разработано автором.

Таким образом, максимальный результат составляет 126 баллов.

Таблица 2

Матрица ESG зрелости

Критерий	Балл	Коэффициент	Сумма баллов максимальная
Выбросы парниковых газов	5	1	5
Загрязнение атмосферы	5	1	5
Водопользование	5	1	5
Энергопотребление	5	1	5
Обращение с отходами	5	1,3	6,5
Биоразнообразие	5	1,3	6,5
Биологическая безопасность	5	1,5	7,5
Оплата труда, мотивация и поддержка	5	1	5
Равенство	5	1	5
Безопасность труда	5	1	5
Повышение фармграмотности	5	1	6,5
Благотворительность и социально значимые проекты	5	1	6,5
Обеспечение доступности ЛП и повышения уровня жизни населения	5	1,5	7,5
Этика	5	1,5	7,5
Качество и безопасность ЛП	5	1,5	7,5
Совет директоров и высшее исполнительное руководство	5	1	5
Структура собственности и акционеры	5	1	5
Стратегическое управление	5	1	5
Управление цепями поставок	5	1	5
Деловая этика	5	1	5
Управление рисками	5	1	5
Раскрытие и полнота информации	5	1	5
ИТОГО			126

Составлено автором с использованием источников 1–6

При присвоении баллов, специалисты сравнивают полученный результат с максимально возможным. Определяется процент достижения по

каждом критерию, данные заносятся в таблицу. Для визуализации данные можно представить информацию в виде круговой диаграммы.

Рис. 1. Визуализация матрицы ESG зрелости

Так, специалисты могут видеть слабые места и определить приоритетные направления деятельности.

Если компания набирает:

От 100-126 баллов – она имеет высокий уровень ESG зрелости.

От 60-99 – присваивается средний уровень ESG зрелости.

От 0 – 59 – низкий уровень ESG зрелости.

Таким образом, данный инструмент предназначен для объективной оценки специалистами компании текущего состояния дел в области устойчивого развития и корпоративной ответственности. В основе модели лежит отраслевой подход: уникальные критерии, характерные именно для фармацевтического сектора, были интегрированы с универсальными показателями ESG. Такой синтез позволяет более точно выявлять сильные и слабые стороны компаний, расставлять приоритеты, а также сформировать индивидуальные дорожные карты для повышения уровня ESG-зрелости.

Список литературы

1. Индексы РСПП в области устойчивого развития, корпоративной ответственности и отчетности 2023. [Электронный ресурс]. URL: Metodika_2023.pdf (rspp.ru)
2. Методика составления индексов РСПП по устойчивому развитию (ESG-индексов) // РСПП. [Электронный ресурс]. URL: https://rspp.ru/upload/content/06d/vgj0z15eg9ltj4xy6alc81z1xw1l5u7n/Metodika_2023.pdf?ysclid=lmdhmjcvlo874283717
3. Методология присвоения ESG-рейтингов // АКРА. [Электронный ресурс]. URL: https://acra-ratings.ru/upload/iblock/239/25kvv59fvd55s1qfd3l02cpdmjhmfmzlw/20250321_ESG-Methodology.pdf
4. Методология присвоения рейтингов ESG //Expert PA [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/docbank//f68/dcc/9cd/aa57868f4c66ae7bc20fe8b.pdf>
5. Методология присвоения ESG-рейтингов (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность организаций экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления) // Национальное Рейтинговое Агентство. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/06/metodologija-prisvoenija-esg-rejtingov-versija-5.1.pdf>
6. Новая реальность российского фармацевтического рынка: ожидания от 2024 года // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://blogs.forbes.ru/2024/01/26/novaja-realnost-rossijskogo-farmaceuticheskogo-rynka-ozhidaniya-ot-2024-goda/?ysclid=lsha1vgln5231000735>
7. Субботина Т.Н., Трякин Д.С. Анализ фармацевтического рынка России: влияние геополитического кризиса и санкционных мер// Международный журнал гуманитарных и естественных наук.- 2023-№ 12-4 (87) – С. 211-214
8. WHY PHARMA SHOULD BE FOCUSING ON ESG // Datwyler, Report 2022. [Digital resource]. URL: datwyler.com/files/pages/data/downloads/esg-report-2022-esg-in-pharma/b366277519-1670401476/datwyler.com_esg-report_2022_esg-in-pharma.en.pdf

Круглый стол
ФИНАНСЫ КАК НАУЧНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ:
ДОКАЗАТЕЛЬНОСТЬ И ЗНАЧИМОСТЬ НОВЫХ ЗНАНИЙ
В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 336.62

П.В. БАРАНОВСКИЙ,
Аспирант 2 года обучения,
Кафедра Финансов
Научный руководитель – канд. экон. наук, Петрова Н.П.

**Мезонинное финансирование в сделках слияний
и поглощений (m&a)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли мезонинного финансирования в структурировании сделок слияний и поглощений (М&А) с акцентом на его механизмы, преимущества и вызовы в условиях российского рынка. Мезонинное финансирование, занимая промежуточное положение между долговым и акционерным капиталом, рассматривается как ключевой инструмент оптимизации финансовой архитектуры сделок, позволяющий преодолевать ограничения традиционных источников финансирования. Цель исследования – систематизировать теоретические и практические аспекты применения мезонина в М&А, а также выявить специфику его использования в российской экономической среде. В работе проведён анализ структурных особенностей мезонинных инструментов, включая субординированные займы, конвертируемые облигации и гибридные ценные бумаги с опционами. В статье акцентируется внимание на двойственной природе мезонина: с одной стороны, он обеспечивает налоговые преимущества за счёт учёта процентных выплат в расходах, с другой – предоставляет инвесторам возможность участия в будущем росте стоимости компании. Особое внимание уделено дифференциации между долговым и акционерным мезонином. Долговой мезонин (например, РИК-облигации) сохраняет черты заёмного капитала с фиксированной доходностью, тогда как акционерный (конвертируемые инструменты, варранты) предполагает потенциальное размытие капитала в обмен на гибкость финансирования.

Ключевые слова: мезонинное финансирование, долговой мезонин, акционерный мезонин, сделки слияния и поглощения (М&А), корпоративные финансы.

Сделки слияний и поглощений (М&А) остаются ключевым инструментом корпоративной стратегии, позволяющим компаниям укреплять рыночные позиции, диверсифицировать активы и повышать эффективность. Однако их реализация часто сопряжена с необходимостью привлечения значительных финансовых ресурсов. В условиях ограниченности традиционных источников капитала, таких как банковские кредиты или эмиссия акций, возрастает роль альтернативных инструментов, среди которых выделяется

мезонинное финансирование. Данный вид финансирования, занимая промежуточное положение между долгом и собственным капиталом, предлагает уникальные возможности для структурирования сложных сделок. Цель статьи – анализ роли мезонинного финансирования в M&A, его преимуществ, рисков и специфики применения на российском рынке.

Мезонинное финансирование (англ. mezzanine financing) представляет собой гибридный финансовый инструмент, сочетающий элементы заёмного и долевого капитала. Его ключевая особенность – субординированный характер обязательств: в случае банкротства компании требования мезонинных кредиторов удовлетворяются после погашения старших долгов, но до выплат акционерам. Основные формы включают субординированные займы, конвертируемые облигации и инструменты с опционами на акции (warrants) [4].

Важно заметить, что мезонинное финансирование, занимая промежуточное положение между долгом и собственным капиталом, подразделяется на два основных типа: акционерный мезонин (equity mezzanine) и долговой мезонин (debt mezzanine). Их различия обусловлены структурой инструментов, рисками, доходностью и влиянием на корпоративное управление.

Акционерный мезонин предполагает использование инструментов, которые формально относятся к долевого капиталу, но сохраняют черты заёмного финансирования. Важнейшая отличительная черта акционерного мезонина заключается в предоставлении денег в капитал заемщика через приобретение акций, без изменения его долговых метрик. Ключевые характеристики продукта включают [5]:

- условная субординация: в случае ликвидации требования держателей акционерного мезонина удовлетворяются после погашения всех долговых обязательств, но до выплат владельцам обыкновенных акций;

- участие в капитале: инвесторы получают потенциальный доступ к росту стоимости компании через конвертацию или исполнение опционов;

- налоговый режим: дивиденды по привилегированным акциям не учитываются в расходах компании, что снижает налоговые преимущества.

Акционерный мезонин используется в M&A, когда покупатель стремится минимизировать долговую нагрузку, но готов к частичному размытию акционерного капитала в долгосрочной перспективе. Например, при финансировании сделки по покупке бизнеса заемщик не хочет увеличивать долговую нагрузку и выбирает финансирование приобретения через отчуждение части акций и обязательство выкупить их обратно по определенной цене в будущем [3].

Долговой мезонин структурно ближе к заёмному капиталу, но отличается субординированным статусом и гибридными условиями. Важ-

нейшая отличительная черта долгового мезонина заключается в том, что он является долгом и предоставляется как финансирование в заемный капитал заемщика. Ключевые характеристики:

- субординация: требования по долговому мезонину удовлетворяются после погашения старших долгов, но до расчётов с акционерами [2];
- фиксированная доходность: процентные выплаты устанавливаются договором, что обеспечивает предсказуемость для инвестора;
- налоговые преимущества: проценты по субординированным займам, как правило, учитываются в расходах, снижая налогооблагаемую прибыль компании.

Долговой мезонин применяется для закрытия разрыва в финансировании без немедленного разводнения акционерного капитала. Например, в сделке LBO (leveraged buyout) субординированный заём позволяет увеличить кредитное плечо, сохранив контроль у покупателя.

Отличительной чертой мезонинного финансирования является гибкость условий: ставки обычно выше, чем по банковским кредитам (12–20% годовых), но ниже стоимости привлечения акционерного капитала. Кроме того, кредиторы часто получают право на участие в будущей прибыли компании через опционы, что компенсирует повышенные риски. Это делает мезонин привлекательным для инвесторов, ориентированных на долгосрочную доходность, и для компаний, стремящихся минимизировать разводнение акционерного капитала.

Как было сказано ранее, в контексте M&A мезонинное финансирование используется для покрытия разрыва между объёмом доступных средств (например, банковского кредита) и общей стоимостью сделки. Например, при leveraged buyout (LBO) структура капитала часто включает три уровня: старший долг (60–70%), мезонинный слой (10–20%) и акционерный капитал (10–30%). Такая схема позволяет снизить нагрузку на cash flow компании-цели, сохранив контроль у покупателя. Важно заметить, что в отдельных случаях сумма собственного участия заемщика в рамках сделок M&A

В отличие от традиционных кредитов, выплаты по мезонину могут быть отсрочены или привязаны к финансовым показателям компании (payment-in-kind, PIK). В случае с долговым мезонином часть процентной ставки может быть капитализирована и переложена в опцион. Технически это означает, что часть процентов будет текущей и будет уплачиваться в моменте, а часть будет капитализирована и будет выплачена в конце срока кредита через варрант. В случае с акционерным мезонином текущих процентов не будет, сумма варранта в конце срока финансирования будет такой, чтобы гарантировать банку доходность с учетом капитализации всех процентов.

Далее следует отметить про опционные соглашения, на практике применяющиеся практически всегда в случае выдачи акционерного или долгового мезонина. Опционы и варранты представляют собой производные инструменты, дающие право (но не обязанность) приобрести акции компании по заранее установленной цене (страйк-цене) в течение определённого периода. В контексте мезонинного финансирования они выполняют две ключевые функции:

- компенсация повышенного риска: инвесторы мезонинного уровня, принимая на себя субординированный статус, требуют премии за риск. Опционы и варранты становятся «долевым стимулом», связывая доходность с успехом сделки;

- снижение текущей долговой нагрузки: Включение опционов позволяет уменьшить процентные ставки по займу, так как часть компенсации инвестор получает через потенциальное участие в капитале.

В сделке leveraged buyout (LBO) мезонинный кредитор может условно предоставить заём под 30% годовых вместо 25%, получив взамен варранты на 5% или более акций компании. Это снижает давление на cash flow компании-цели, сохраняя возможность для инвестора монетизировать долю в случае роста стоимости бизнеса.

Механизмы интеграции в M&A-сделки. В структуре мезонинного финансирования опционы и варранты чаще всего реализуются через:

- субординированные займы с опционами (Warrant-Linked Loans): заём сопровождается выпуском варрантов, которые могут быть исполнены при достижении целевых показателей (EBITDA, выручка) или в момент выхода компании на IPO;

- конвертируемые облигации: долговые инструменты, которые по выбору инвестора конвертируются в акции. В M&A они часто включают «триггеры конвертации», привязанные к завершению интеграции активов или достижению синергетического эффекта;

- PIK-варранты (Payment-In-Kind): проценты по займу выплачиваются дополнительными варрантами, что особенно полезно для компаний с ограниченной ликвидностью.

Важно отметить, что по мезонинному финансированию существуют и риски: высокая стоимость обслуживания, жёсткие ковенанты (например, ограничения на дивиденды) и потенциальные конфликты с другими кредиторами. Кроме того, в условиях макроэкономической нестабильности, характерной для России, возрастает риск дефолта, что делает мезонин менее предсказуемым инструментом. Ключевые риски мезонинов такие:

- разводнение акционерного капитала: исполнение опционов и варрантов снижает долю существующих акционеров. В случае агрессивного использования это может привести к конфликтам с мажоритариями;

- сложность оценки: ценообразование опционов требует учёта волатильности акций, ставок дисконтирования и сроков исполнения, что усложняет структурирование сделки. Для непубличных компаний применяются модели типа Black-Scholes с поправкой на отсутствие ликвидности;

правовые риски: неточности в формулировках договоров (например, условия исполнения) могут привести к судебным спорам. В России отсутствие прямой регуляторной трактовки варрантов в ГК РФ (ст. 142) повышает важность детальной проработки документации [1].

В России мезонинное финансирование развивается фрагментарно, что связано с неразвитостью рынка корпоративных облигаций и доминированием банковского сектора. По данным ЦБ РФ, доля альтернативных инструментов в структуре корпоративного финансирования не превышает 5%. Тем не менее, отдельные кейсы демонстрируют его потенциал. Например, в 2021 году компания «Холдинговая группа «РСТИ» привлекла субординированный заём от ВЭБ.РФ для финансирования поглощения производителя стройматериалов, что позволило сохранить долю акционеров и избежать обращения на IPO [3].

Правовая база мезонинного финансирования в России регулируется Гражданским кодексом (ст. 807–818) и законом «О рынке ценных бумаг» (№39-ФЗ), однако отсутствие чёткого определения «субординированных займов» создаёт правовые риски. Кроме того, высокие ключевые ставки (16% в 2023 году) ограничивают доступность инструмента для среднего бизнеса. Мезонинное финансирование остаётся нишевым, но перспективным инструментом для сделок M&A, особенно в условиях дефицита ликвидности. Его гибкость позволяет оптимизировать структуру капитала, однако успешное применение требует тщательной оценки рисков и адаптации к локальным условиям. В России дальнейшее развитие мезонина зависит от совершенствования регуляторной базы, снижения стоимости заёмных ресурсов и роста доверия инвесторов к гибридным инструментам [1].

В заключение следует отметить, что мезонинное финансирование является гибридным финансированием между заёмным (банковским) финансированием и акционерным финансированием. Мезонин может быть долговым (аналог кредита, но с повышенной доходностью для банка в качестве платы за повышенный риск), или акционерным (предоставление денег в капитал компании заемщика), но практически всегда предполагает опцион кредитора, позволяющий войти в капитал компании и выйти, гарантируя себе требуемую доходность. Для сделок слияний и поглощений

(M&A) мезонин позволяет минимизировать процент собственного участия инвестора до 10% в базовом случае, и до 0% в отдельных случаях, что может являться критичным и может позволить покупателю оптимизировать структуру финансирования сделки по покупке бизнеса с максимальной выгодой для своего бизнеса, а банку – заработать повышенную доходность и иметь возможность поучаствовать в росте стоимости бизнеса компании – заемщика.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ.
2. Кузнецов Д.А. «Субординированные займы: правовые аспекты и практика применения». Журнал «Корпоративный юрист», №4, 2022.
3. Иванов А.В. «Гибридные инструменты финансирования: теория и практика». М.: Издательство «Финансы и кредит», 2022.
4. Петрова С.К. «Слияния и поглощения в России: стратегии и финансирование». СПб.: Издательство «Экономическая школа», 2021.
5. McKinsey «Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies» – McKinsey & Company (Fifth Edition), p.862;

УДК 336.1

М.Г. ИВЛЕВА,

Аспирант 2 года обучения

Кафедра финансов

Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Канкулова М.И.

Финансовое обеспечение государственных программ субъектов РФ: структура и особенности

Аннотация. В статье рассмотрено финансовое обеспечение государственных программ городов федерального значения в сравнении с другими субъектами Российской Федерации. Определена структура финансирования по источникам, сделаны выводы о роле каждого из источников для достижения социально-экономических целей. Определены направления расходов бюджетного финансирования. Предложены направления по развитию контроля за использованием бюджетных средств.

Ключевые слова: государственные программы, бюджетные средства, структура финансирования, социально-экономическое развитие, электронный бюджет.

Финансовое обеспечение государственных программ субъектов Российской Федерации является ключевым элементом реализации стратеги-

ческих задач социально-экономического развития регионов. Государственные программы формируют основу для достижения приоритетных целей, включая развитие инфраструктуры, социальной сферы, промышленности и инноваций. В последние годы наблюдается тенденция к усилению программно-целевого подхода и переходу к результативному бюджетированию, однако на практике возникают проблемы с обеспечением финансирования и эффективностью использования средств.

Финансирование государственных программ осуществляется по принципу целевой ориентации. Это означает, что каждая программа и каждое мероприятие имеет свои специально выделенные средства, которые не могут быть использованы для других целей. Такая система позволяет обеспечить эффективное использование бюджетных средств и достижение запланированных результатов.

Финансирование государственных программ субъектов РФ осуществляется из нескольких источников: средства федерального бюджета; собственные бюджеты субъектов Российской Федерации; внебюджетные источники, включая государственные внебюджетные фонды и средства организаций. Преимущественно, в большинстве субъектов РФ собственные бюджеты субъекта являются основным источником финансирования государственных программ.

В данном докладе авторами рассмотрено финансовое обеспечение государственных программ городов федерального значения, представляющих собой субъекты РФ – Москва, Санкт-Петербург и Севастополь. В связи с особым статусом городов федерального значения, они имеют огромный потенциал для внедрения государственных программ.

Москва и Санкт-Петербург занимают одни из лидирующих позиций по объему финансирования государственных программ в 2025 году: Москва – 5 499,1 млрд, руб., Санкт-Петербург – 1 491,53 млрд. руб. Финансирование государственных программ Севастополя в 2025 году составило – 71,16 млрд. руб. [3], [4], [10]. При этом в Севастополе реализуется 22 государственные программы, в Санкт-Петербурге – 18, в Москве – 14 [2].

При этом, стоит отметить, что в Севастополе и Республике Крым реализуется государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 30.01.2019 № 63, благодаря которой планируется выделение 150 млрд. руб. в 2025 году [10].

Финансовое обеспечение государственных программ Санкт-Петербурга в 2025 году планируется в объеме 1 491,54 млрд. руб., из них около 23,20 млрд. руб. или 1,7% – средства федерального бюджета, предусмотрены только по 12 программам. За счет средств внебюджетных ис-

точников в 2025 году планируется ресурсное обеспечение 6 программ, структура финансирования некоторых из них представлена на рисунке 1.

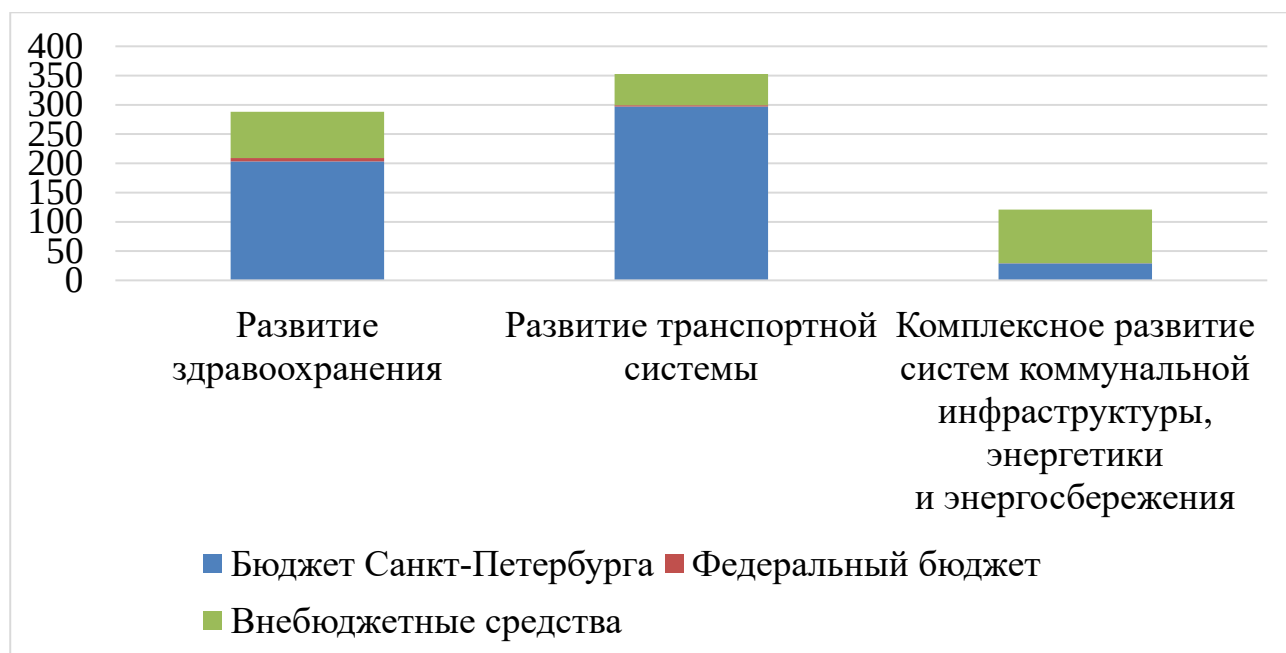

Рис. 2. Структура финансирования некоторых государственных программ Санкт-Петербурга в 2025 году, млрд. руб.

Составлено автором на основе: [4]

Наибольшая доля внебюджетных средств предусмотрена по государственной программе Санкт-Петербурга «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры, энергетики и энергосбережения в Санкт-Петербурге», утвержденной постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 № 486, и запланирована в объеме 91,82 млрд. руб. или 75,85% от общего объема финансирования данной программы на 2025 год. Внебюджетные средства предусмотрены на реализацию инвестиционных программ за счет собственных средств ООО «Петербургтеплоэнерго», ГУП «ТЭК СПб», АО «Теплосеть», ООО «Теплоэнерго», ГУП «Водоканал», ПАО «Россети Ленэнерго», ООО «ПетербургГаз».

Подобная тенденция с превалирующей долей расходов бюджета самого субъекта отмечается и в других регионах, с помощью федерального бюджета финансируются отдельные инфраструктурные и социальные проекты, а внебюджетные средства отмечаются в основном в государственных программах, направленных на инновационное и промышленное развитие, а также в государственных программах, направленных на развитие здравоохранения, в виду присутствия расходов на обязательное медицинское страхование в данных программах.

Рассмотрим направления расходов государственных программ некоторых субъектов РФ, определив все государственные программы на 3 категории: социальные государственные программы (социальная поддержка, развитие образования, развитие здравоохранения и другие), программы в сфере государственного управления (цифровизация, информатизация и другие), а также группа программ, направленных на модернизацию и инновационное развитие (инвестиционные программы, поддержка промышленности и сельского хозяйства, жилищно-коммунальное хозяйство и другие).

На рисунке 2 представлено распределение финансирования государственных программ некоторых субъектов в 2025 году с учетом разделения программ на данные категории. Около половина программных расходов в субъектах РФ предлагается на реализацию государственных программ социальной направленности, что соответствует основной политике государства, направленной на социальное благополучие граждан. Следующее направление расходов по величине финансирования во всех рассмотренных программах – модернизация инфраструктуры и инновационное развитие. Большинство расходов в данной группе направлено на жилищно-коммунальное хозяйство, в частности на поддержку строительства нового жилищного фонда. Государственное управление составляет наименьшую часть из данных групп расходов во всех рассмотренных субъектах.

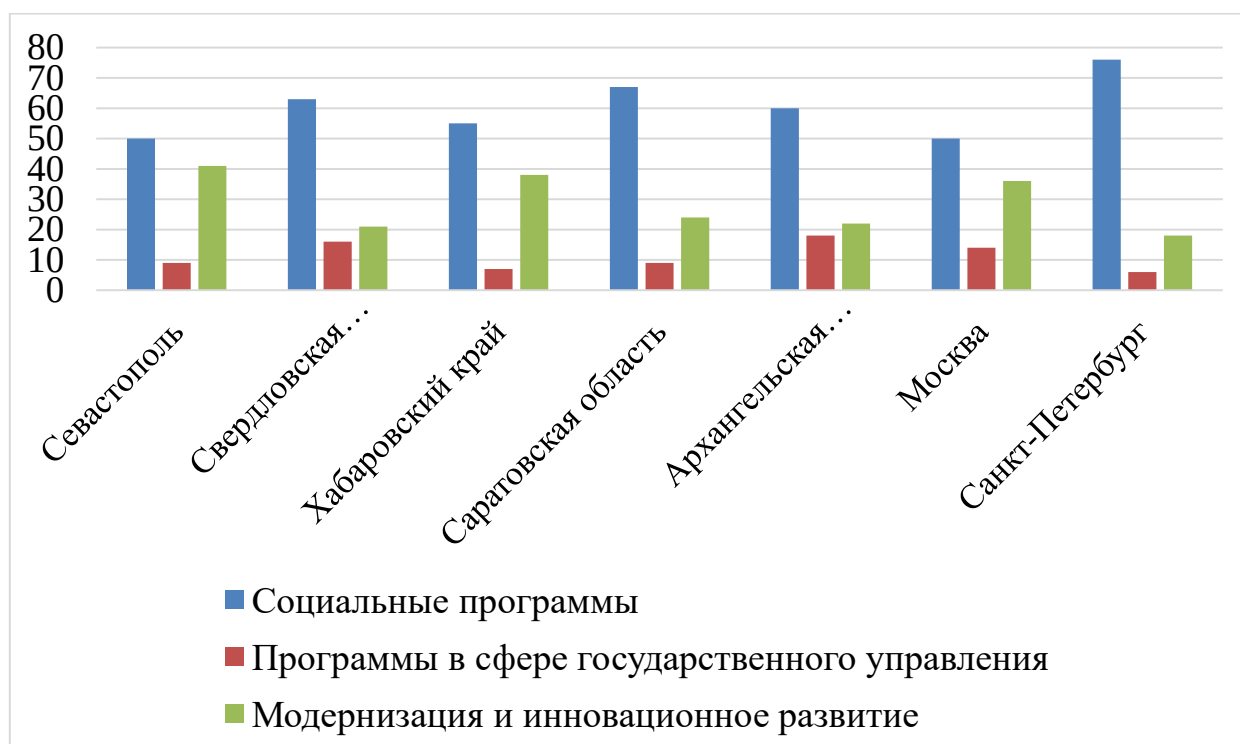

Рис. 3. Направления расходов государственных программ некоторых субъектов РФ в 2025 году, %.

Составлено автором на основе: [3], [5], [6], [7], [8], [9], [10]

Общей проблемой реализации всех государственных программ субъектов РФ является то, что несмотря на различия в объемах финансирования, возникает необходимость более тщательного и эффективного планирования и контроля ресурсов, выделенных на финансирование мероприятий и проектов программ.

Ввиду ограниченности ресурсов федеральных и региональных бюджетов, важной трансформацией в сфере управления государственными программами субъектов стало внедрение с 2025 года механизма единого соглашения о предоставлении субсидий субъектам РФ из федерального бюджета с помощью системы «Электронный бюджет». Это соглашение включает условия предоставления всех субсидий и положения о реализации программ на территории субъектов, что способствует прозрачности и координации финансирования. Внедрение механизма единого соглашения способствует повышению прозрачности бюджетных процессов, снижению коррупционных рисков, улучшению планирования и контроля за использованием бюджетных средств. Контроль со стороны органов федеральной власти за финансированием будет способствовать более точному планированию и распределению федеральных ресурсов на более «нуждающиеся» регионы и направления [1].

По итогам анализа структуры финансирования государственных программ нескольких субъектов РФ было отмечено, что большая часть финансовых ресурсов на мероприятия и проекты идет из региональных бюджетов. Для повышения результативности данных источников необходимо дальнейшее совершенствование механизмов финансового планирования и контроля на уровне субъектов РФ.

В настоящее время использование системы «Электронный бюджет» не является обязательным для заключения соглашений о предоставлении субсидий из региональных или местных бюджетов без использования федерального финансирования. Однако, Министерство финансов РФ обеспечило возможность использования системы в регионах. По итогам года, учитывая опыт предоставления федеральных субсидий, субъектам стоит перенять практику для повышения качества государственного управления и использования бюджетных средств, направленных на социально-экономическое развитие.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2015 № 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления обще-

ственными финансами «Электронный бюджет» [Электронный ресурс]. – Москва, 2015. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102375313&ysclid=mb290xhln9459535499> (дата обращения: 24.04.2025);

2. Заключение по результатам экспертизы проекта закона города Москвы «О бюджете города Москвы на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс]. – Москва, 2024. – Режим доступа: <https://ksp.mos.ru/activity/5205/> (дата обращения: 20.04.2025);

3. Государственные программы // Открытый бюджет Москвы [Электронный ресурс]. – Москва, 2025. – Режим доступа: <https://budget.mos.ru/budget/gp> (дата обращения: 20.04.2025);

4. Заключение на проект закона Санкт-Петербурга «О бюджете Санкт-Петербурга на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, 2024. – Режим доступа: <https://ksp.org.ru/upload/iblock/d7c/6g5e7p1ts061t1chfwxywbowr2hbmvlq.pdf> (дата обращения: 18.04.2025);

5. Закон Свердловской области от 10.12.2024 № 131-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс]. – Екатеринбург, 2024. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/407528607?ysclid=mb28lpag10783072943> (дата обращения: 15.04.2025);

6. Бюджет для граждан: Закон Хабаровского края от 27.11.2024 № 30 «О краевом бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс]. – Хабаровск, 2024. – Режим доступа: <https://minfin.khabkrai.ru/portal/Show/Category/124?ItemId=526> (дата обращения: 08.05.2025);

7. Основные параметры бюджета: Расходы бюджета. Закон Саратовской области от 04.12.2024 № 158-ЗСО «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс]. – Саратов, 2024. – Режим доступа: <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/analitika/osnovnye-parametry-byudzheta/raskhody-byudzheta> (дата обращения: 06.05.2025);

8. Областной закон Архангельской области от 23.12.2024 № 186-13-ОЗ «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс]. – Архангельск, 2024. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2900202412240004?ysclid=mb28zq6qd1240326864> (дата обращения: 10.05.2025);

9. Расходы бюджета // Открытый бюджет Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург, 2025. – Режим доступа: https://budget.gov.spb.ru/budget_expenses?year=2025 (дата обращения: 02.05.2025);

10. Расходы бюджета // Открытый бюджет города Севастополя [Электронный ресурс]. – Севастополь, 2025. – Режим доступа: <https://ob.sev.gov.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/budget-g-sevastopol/raskhody-byudzheta> (дата обращения: 02.05.2025).

Цифровые технологии как драйвер трансформации финансов

Аннотация. В рамках работы исследуется и анализируется роль цифровых технологий в рамках современного финансового рынка, определяются аспекты формирования цифровой экономики. Помимо этого, в рамках данной работы выделяются и анализируются ключевые направления, обеспечивающих успешное внедрение и эффективное развитие цифровых технологий в рамках современной финансовой сферы, определяются их основные особенности функционирования.

Ключевые слова: цифровые технологии, финтех, цифровая экономика, финансовый рынок, цифровизация

Финансовая сфера, как один из главных локомотивов развития экономики, в современное время опирается на повышение эффективности работы с данными как в отношении объемов, так и в отношении непосредственного качества работы с данными. Важность развития данного направления активно наблюдается не только в рамках непосредственного финансового анализа, но и в рамках финансового и цифрового менеджмента. С ростом объемов данных важность оптимального оперирования ими стало одной из ключевых задач непосредственной цифровой трансформации организаций.

Если говорить о развитии цифрового управления, то в современных условиях на основе подобных особенностей развития, связанных с цифровизацией экономики, нашли свое применение и относительно новые отрасли, находящиеся на стыке финансовой сферы, а также сфер информационных технологий. Стоит подчеркнуть, что одной из трансформаций подобной синергии стало внедрение и еще одного направления, связанного с появлением информационного менеджмента, в том числе в рамках совместного развития с финансовой сферой. В данной сфере это вылилось в формирование такого направления, как data governance или же управление данными, которое включает в себя широкий круг понятий, начиная от data literacy или же обеспечения консистентной структуры данных, заканчивая data lineage, которая в данном случае отвечает за линейность и согласованность источников данных [2]. С одной стороны данное направление базируется на основе данных, собранных цифровыми технологиями, со второй стороны оперирование осуществляется управ-

ленческими инструментами, а с третьей результативность подобных метрик влияет на успешность развитие цифровых финансовых технологий.

Ранее упомянутые направления являются отдельной сферой для исследования, однако как их появления, так и их актуальность объясняется сферами, которые развиваются в рамках финансового рынка. В рамках современной структуры финансового рынка для максимизации эффективности взаимодействия между его субъектами активно используется широкий ряд технологий, начиная от знакомых многим в настоящее время технологий искусственного интеллекта и больших языковых моделей, популярных активным внедрением таких технологий, как ChatGPT, DeepSeek и иными, заканчивая потенциально экзотичными, на данный момент менее популярными технологиями, такими как, например, метавселенные, и цифровыми объектами, свойственными данной категории. Широкий спектр цифровых технологий и их разнообразие наглядно отображены ниже на рисунке 1.

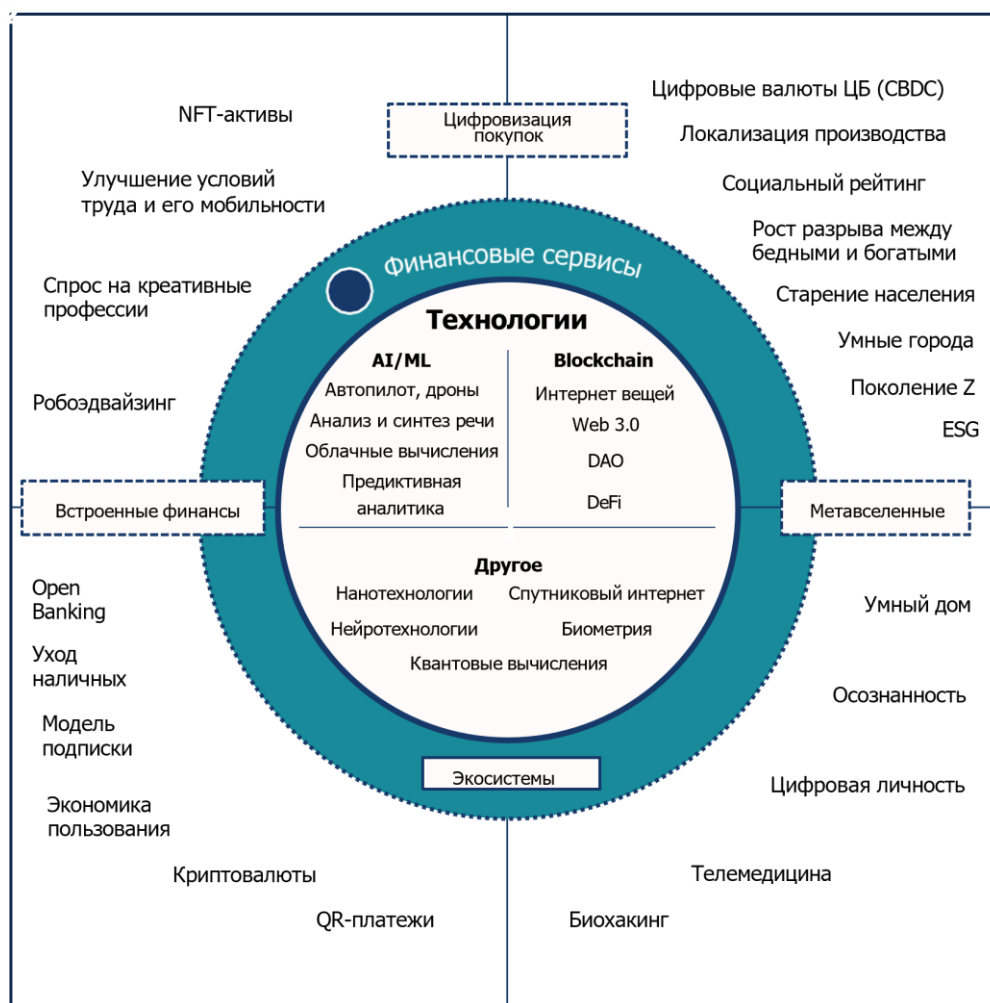

Рис. 1. Цифровые технологии, используемые в рамках финансового рынка [3]

Исходя из данного спектра, возникает потребность в классификации подобных технологий для их корректной группировки и идентификации. Группировок, в зависимости от категориальных признаков, может быть сформировано большое количество, однако глобально, в зависимости от направлений деятельности, предлагается выделить четыре крупных направления, в рамках которых внедряются, поддерживаются и развиваются цифровые технологии:

- цифровизация покупок в виде развития и интеграции безналичных платежей в современные финансовые сервисы;
- развитие встроенных финансов как возможность предоставления не банковскими компаниями различного рода банковских услуг;
- развитие экосистем как интегрированных сервисов специфического вида деятельности с единой сквозной точкой доступа для пользователей;
- создание и развитие метавселенных как модернизация и цифровизация экосистем и создание единых цифровых виртуальных систем внутри непосредственных экосистем.

Далее, в рамках данной работы, предлагается более подробно проанализировать данные направления. Если говорить о цифровизации покупок, то в современном обществе сервисы с безналичной оплатой начинают частично или даже полноценно заменить традиционные магазины. Согласно исследованию Frank RG, доля e-commerce в общих мировых розничных продажах к 2030 году достигнет трети, что потенциально будет достигнуто трансформацией и в иных сферах жизни человека, таких как, например, развлечения. Подробнее данная динамика отображена ниже на рисунке 2. В то же самое время, классические или же физические магазины, согласно исследованию, трансформируются в объекты, которые будут использоваться для формирования отдельного пользовательского опыта [4].

*Рис. 2 Доля e-commerce платежей
в общих мировых розничных продажах [4]*

Второе направление проистекает из ранее описанного и связано с развитием встроенных финансов или же встроенного банкинга, в рамках которого небанковским компаниям предоставляется возможность оказывать банковские услуги на основе технологической интеграции с программным кодом банков и в результате использования лицензии банка-партнера [1, 5]. В реалиях российского рынка подобная практика реализована в ряде маркетплейсов, в личных кабинетах которых предоставляется возможность пользователям осуществлять услуги страхования, оформление кредита, а также иных финансовых продуктов. В то же самое время, развитие цифровизации и цифровой культуры населения нашей страны в целом способствует отдельной трансформации, связанной с развитием e-commerce банков с универсальной лицензией. Примером подобного банка может являться общество с ограниченной ответственностью «ОЗОН Банк».

Третье направление характерно для развитых цифровых рынков и связано с формированием крупными компаниями интегрированных экосистем, которые, как правило, включают в себя широкий разнообразный спектр услуг, начиная от непосредственного оказания специализированных услуг и заканчивая банковскими, инвестиционными или страховыми услугами. Примером подобной реализации может являться цифровая экосистема Сбер, которая, помимо финансового и e-commerce направления, включает в себя различного рода сервисы, начиная от специализированных технологических облачных сервисов и заканчивая широким рядом медиасервисов, которые в основном лежат в сфере развлечения [6]. Динамика числа потенциальных пользователей экосистем в Российской Федерации представлена ниже на рисунке 3.

Рис. 3. Динамика числа подписчиков на продукты экосистем в России [3]

Четвертое направление связано с созданием, интеграцией и развитием метавселенных, однако на данный момент не является столь популяр-

ным не только на российском, но и на мировом рынках, и отчасти носит футурологический характер, поскольку на данный момент не имеет практически реализованных успешных кейсов. Если говорить о российских кейсах, то ранее упомянутый Сбер провел тестовую интеграцию в рамках корпоративной метавселенной. По планам банка данная площадка в ближайшее перспективе должна стать средством для привлечения молодого поколения для первичного знакомства с компанией, ее структурой и предоставляемыми продуктами, что потенциально может стать не только площадкой для привлечения клиентов, но и для привлечения новых кадров, что позволит сократить расходы на различные рекрутинговые направления, что занимает немалую долю затрат в современных корпорациях со сложными процессами найма и большим количеством сотрудников в целом. В то же самое время, вопрос экономической эффективности развития подобных продуктов остается сложным для оценки, поскольку помимо широкого круга затрат для компании-создателя цифровой метавселенной, немалые затраты придется понести и ее потенциальным пользователям, поскольку технологические возможности использования соответствующих инструментов на данный момент времени невелики, в результате чего формируется заградительный ценовой барьер для их приобретения [7].

Как итог, тезисное описание ключевых технологий формирует полноценный взгляд на то, что развитие вышеуказанных направлений, как и цифровых технологий в целом может принести потенциальную прибавочную эффективность для рынка финансовых услуг, а также сформировать новые направления для исследования и изучения в рамках финансов как научной специальности. В то же самое время, комплексность и сложность данных продуктов привносит необходимость формирования полноценной матрицы рисков их внедрения, а также оптимальности выбора, что является одним из аспектов дальнейшего изучения в рамках данной тематики исследования. Помимо этого, данная тематика ставит перед современным финансовым миром и вопросы модернизации системы оценки прогнозной экономической эффективности внедрения цифровых технологий, а также развития систем оценки цифровой зрелости современных организаций.

Список литературы

1. Макшарипова, Э. А. Роль информационных технологий в банковской сфере / Э. А. Макшарипова, Х. А. Межиева // Бюллетень транспортной информации. – 2021. – № 9(315). – С. 21-28.
2. Мирошниченко, М. А. Возможности национальной системы управления данными в формировании информационного пространства в цифровом обществе /

М. А. Мирошниченко, А. В. Ковтун, А. В. Трипутень // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 28(2). – С. 176-180.

3. Frank RG. Финансовые сервисы 2030. Футурологическое исследование Frank RG. Режим доступа: <https://frankrg.com/wp-content/uploads/2023/09/0ba629c9cf92.pdf> (дата обращения: 16.05.2025)

4. McKinsey & Company. Omnichannel shopping in 2030. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/omnichannel-shopping-in-2030> (дата обращения: 17.05.2025)

5. McKinsey Digital. Six digital growth strategies for banks. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/six-digital-growth-strategies-for-banks> (дата обращения: 16.05.2025)

6. Сбер – цифровая экосистема. Режим доступа: <https://www.sberbank.com/ru/ecs> (дата обращения: 14.05.2025)

7. Сбер Университет. Что такое метавселенная: принципы работы, технологии, свойства. Режим доступа: <https://sberuniversity.ru/edutech-club/journals/metavselennaya-modnoe-slovo-ili-obrazovatel'naya-tekhnologiya-budushchego/cto-takoe-metavselennaya-printsipy-raboty-tekhnologii-svoystva/> (дата обращения: 13.05.2025)

УДК 336.03

М.В. ЛОБАСТОВА,
аспирант 2 года обучения,
кафедра финансов

Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Федорова С.В.

Финансовые отношения в любительском спорте

Аннотация. В настоящем исследовании приводятся примеры проектов и мероприятий в сфере любительского спорта, финансируемые из федерального бюджета РФ. Приведены данные о планируемом объеме финансирования физической культуры и спорта в целом. Расходы федерального бюджета сокращаются, и существует необходимость привлечения средств из альтернативных источников финансирования. В качестве альтернативного источника финансирования был рассмотрен краудфандинг, приведены модели, используемые в любительском спорте, а также примеры крауд-платформ. Поиск новых финансовых возможностей в спорте помогает организациям стать более экономически устойчивыми и эффективно управлять своими ресурсами.

Ключевые слова: финансирование спорта, экономика спорта, любительский спорт, физическая культура и спорт, финансовые отношения, краудфандинг

Спорт обладает двойственной природой, являясь одновременно социально значимым благом и коммерческим продуктом. Он является глобальной индустрией, где финансовые отношения играют ключевую роль.

Ресурсы из бюджетной системы выделяются на реализацию федеральных программ и проектов.

Так, Федеральный проект «Развитие физической культуры и массового спорта» предусматривает поддержку субъектов РФ-победителей Всероссийского фестиваля по хоккею среди любительских команд (дивизион «Лига чемпионов 40+») путем улучшения материально-технической базы их спортивных объектов. Объем финансового обеспечения с 2025 по 2030 год составит 144 927 тыс. руб. за каждый год [6].

В 2025 году общественная организация «Всероссийская федерация плавания» получила грант в форме субсидии для осуществления мероприятий по реализации программы «Плавание для всех» в субъектах РФ [8].

Регионы-победители Ночной хоккейной лиги – лиги любительского хоккея получают премии из бюджета государственной программы «Развитие физической культуры и спорта». Премирование составляет 1 млн руб. в 2025 году, по 810 000 руб. – в 2026-2027 гг. [7]

Экономические трудности создают препятствия для государственной поддержки массового и любительского спорта.

Привлечение средств для спортивных проектов, особенно в сфере любительского спорта, продолжает быть одной из наиболее сложных задач.

В целом, по данным Счетной палаты РФ, расходы федерального бюджета на спорт 2023 г. составили 71,4 млрд руб., на 2024 г. – 67,4 млрд руб., на 2025 г. запланированы расходы в размере 54,3 млрд руб., на 2026 г. – 53,5 млрд руб. [3]. Можно наблюдать постепенное уменьшение доли бюджетных средств, расходуемых на сферу спорта.

Финансовые трудности вынуждают спортивные клубы повышать стоимость абонементов и членских взносов, что делает спорт менее доступным для населения. Следовательно, необходима диверсификация процесса финансирования массового спорта [9].

Бюджетные средства в основном ориентированы на профессиональный и детско-юношеский спорт, оставляя любительские инициативы без должной поддержки. Привлекательность для спонсоров любительских спортивных клубов остается низкой в связи с их меньшей медийностью по сравнению с профессиональными лигами. Возможности самоокупаемости в любительском спорте также ограничены вследствие, как правило, низкой платежеспособности участников.

Следовательно, актуальным представляется поиск новых к привлечению финансовых ресурсов.

Перспективным альтернативным механизмом привлечения средств в современном спортивном мире, характеризующемся растущей коммерциализацией и высокими финансовыми требованиями, является краудфандинг. Он позволяет организациям обращаться к широкой аудитории потенциальных спонсоров, минуя традиционные источники финансирования.

Краудфандинг в спорте можно определить, как процесс коллективного финансирования спортивных проектов и инициатив посредством онлайн-платформ.

Отличительной чертой краудфандинга является его направленность на финансирование отдельных проектов, а не на деятельность предприятия в целом. Это делает его привлекательным инструментом для малых предприятий, которые могут испытывать трудности с получением банковского кредита из-за недостаточной кредитной истории. В отличие от банков, венчурных предприятий и бизнес-ангелов, предоставляющих большие объемы финансирования, краудфандинг предполагает аккумуляцию средств посредством небольших взносов от широкого круга частных инвесторов [5].

В 2024 году объем глобального рынка краудфандинга достиг 1,6 млрд долл. США. Спортивные проекты занимают 5-10% от общего объема, то есть около 60-120 млн долларов США в год. Объем российского рынка краудфандинга в целом по итогам 2024 года вырос на 59% и достиг 53 млрд руб. [10]

В сфере спорта используются следующие модели краудфандинга:

- основанная на пожертвованиях (благотворительный краудфандинг; donation-based). Предполагает привлечение средств от широкой аудитории, которая оказывает материальную поддержку проекту без ожидания прямой материальной выгоды;
- основанная на вознаграждениях (вознаграждаемый краудфандинг; reward-based). В рамках данной модели доноры получают определенные бонусы в обмен на свою финансовую поддержку [11].

Несмотря на то, что рынок краудфандинга в России находится на стадии становления, существующие предприятия уже имеют доступ к краудплатформам для презентации и финансирования своих бизнес-идей [4].

Примерами краудфандинговых платформ, действующими в Российской Федерации, являются Planeta.ru и Boomstarter. Примеры зарубежных платформ следующие: PledgeSports (Великобритания), Sportfunder (Канада), Fairplaid (Германия) [2,11].

К краудфандингу могут обращаться не только представители массового и любительского спорта. Так, женская сборная команда Канады по регби в марте 2025 года запустила кампанию по сбору средств на дополнительные ресурсы в виде увеличения количества тренировок, привлечения новых игроков на сборы, оплату работы тренеров. Цель – собрать 1 млн канадских долларов, чтобы обеспечить женскую сборную дополнительными ресурсами перед турниром, который пройдет в Англии в августе-сентябре 2025 года. В пересчете на американскую валюту – примерно 719 тыс. долларов. Необходимо отметить, что на официальном уровне ка-

надская сборная проходит как любительская, то есть ее игрокам не платят официальную заработную плату, что ставит их в невыгодное положение среди других стран, национальные команды которых имеют официальный профессиональный статус [1].

Для обеспечения финансирования спорта необходимо сочетать традиционные и инновационные методы.

Так, благодаря краудфандингу спортивные проекты получили импульс для развития, ведь он не только обеспечивает финансовую поддержку, но и объединяет единомышленников вокруг общей цели.

Внедрение новых подходов требует научного осмысления и адаптации к практическим условиям.

Использование новых источников в области финансирования спорта способствует привлечению ресурсов, оптимизации затрат, повышению экономической устойчивости спортивных организаций.

Список литературы

1. Абзапарова Е. Топ-сборная по регби собирает \$1 млн через краудфандинг, чтобы подготовиться к Кубку мира // Спортс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/rugby/blogs/3319151.html?ysclid=mam9go0kzw47660173> (дата обращения: 12.05.2025).
2. 44 популярных краудфандинговых платформ с разделением по специализации [Электронный ресурс]. URL: <https://dgtlaw.ru/analytic/kraudfandingovye-platformy> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/278/tuxqzdc2zvaltacz8ysttz1cfe69te0u.pdf> (дата обращения: 03.05.2025).
4. Кравченко Е.С. Крауд-финансирование стартапов и циркуляционных бизнес-моделей: особенности и перспективы в условиях цифровизации // Экономика устойчивого развития региона: инновации, финансовые аспекты, технологические драйверы развития в сфере туризма и гостеприимства. Материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 80-летия победы. – Симферополь, 2025. – С. 157–159.
5. Панова Е.А. Краудфандинг как альтернативный инструмент финансирования малого и среднего бизнеса // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24, № 4. – С. 238–250. – DOI: <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.238>
6. Паспорт федерального проекта «Развитие физической культуры и массового спорта» [Электронный ресурс]. – 319 с. URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/FP_Massovyj_sport_7_9e76dd1cf4.pdf (дата обращения: 12.05.2025).
7. Постановление Правительства РФ от 30 сентября 2021 г. № 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/402891691/?ysclid=ma89emi8vd980365616> (дата обращения: 11.05.2025).

8. Решение о порядке предоставления субсидии № 24-62397-01282-Р от 29 января 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: https://storage.minsport.gov.ru/cms-uploads/cms/Grant_v_forme_subsidii_obshhestvennoj_organizaczii_Vserossijskaya_federacziya_2a14ec52de.pdf (дата обращения: 12.05.2025).

9. Романова Т.Ф., Андреева О.В., Самойлова К.Н. и др. Финансовые аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации: монография. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. – 252 с.

10. Tadviser. Краудинвестинг. Акционерный краудфандинг. Краудлендинг [Электронный ресурс].

УДК 336.532

И.Б. МАКЕЕВА,

аспирант 2 года обучения,

кафедра финансов

Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Канкулова М.И.

Программно-целевое бюджетирование в развитии: успешная практика и актуальные проблемы

Аннотация. Ключевым элементом системы стратегического планирования и инструмента реализации программно-целевого принципа в России на протяжении 10 лет являются государственные программы. В целях повышения прозрачности и эффективного использования ассигнований, подходы по управлению госпрограммами постоянно совершенствуются. В связи с корректировкой кодов бюджетной классификации вследствие регулярного изменения структур госпрограмм и их системы управления, при проведении анализа бюджетных расходов автором предлагается решение по сопоставлению именно направлений расходования средств в целевых статьях расходов.

Ключевые слова: бюджетный процесс, планирование расходов, программно-целевой подход, государственные программы.

Внедрение программных подходов в бюджетный процесс осуществляется с 2010 г. Бюджетная реформа, ознаменовавшая переход на систему бюджетирования, ориентированного на результат, подразумевала смену парадигм с «управление затратами» на «управление результатами». Новации в управлении общественными финансами в России предусматривали повышение эффективности бюджетных расходов с помощью долгосрочного бюджетного планирования посредством контроля и оценки. Ключевую роль в процессе перевода бюджетных расходов в программный формат заняли государственные программы.

С 2015 года бюджеты субъектов РФ также формируются по программно-целевому принципу.

С целью повышения прозрачности бюджетного процесса реализован Портал госпрограмм, который содержит основную информацию о структуре программ, а также их цели, задачи, целевые показатели и отчеты о выполнении программ с пояснениями по отклонениям показателей от плановых.

В научном сообществе вопросы долгосрочного бюджетного планирования и прогнозирования рассматриваются достаточно объемно [1], при этом к результатам внедрения программного финансирования в оценках ученых-экономистов преобладает скептическое отношение [2]. Практики также придерживаются критического взгляда, рассуждая о несоответствии поставленной задачи перехода на программный принцип планирования и исполнения бюджета [3].

Для преодоления ограничений и препятствий в рамках действующей системы функционирования госпрограмм на федеральном уровне внедрялись принципы проектного управления. Обусловленные национальными целями приоритеты достигались посредством интеграции систем стратегического и программно-целевого бюджетного планирования [4].

Направления стратегического развития с утверждением паспортов приоритетных проектов одобрены в 2017 г., а в 2018 г. определены национальные цели и стратегические задачи, реализация которых запланирована путем исполнения национальных проектов. Ассигнования по национальным проектам в госпрограммах отражались на отдельных кодах бюджетной классификации с разделением на федеральные проекты и мероприятия, направленные на достижение федеральных проектов.

Очередные изменения управления госпрограмм на федеральном уровне осуществлены с 2022 г. Методология порядка разработки госпрограмм предусматривала радикальную трансформацию самого инструментария и сокращение формата нормативного акта с целью компактности и доступности для населения. Принцип формирования госпрограмм в настоящее время осуществляется в рамках проектного управления. Структура госпрограмм предусматривает разграничение проектной работы на конкретный результат (федеральные и ведомственные проекты) и процессной работы – на его поддержание (в рамках комплексов процессных мероприятий).

В субъектах РФ в 2023 году также вносились изменения в госпрограммы по аналогии с федеральными программами. Так, госпрограммы определяются как система документов: нормативным актом об утверждении госпрограммы утверждаются только стратегические приоритеты и

порядки предоставления субсидий бюджетам муниципальных образований; паспорта госпрограмм, структурных элементов и планы реализации госпрограмм утверждаются в системе Электронный бюджет.

С целью декомпозиции новых национальных проектов с 01.01.2025 на 2025 г. госпрограммы субъектов РФ также корректировались, поскольку реализация проектов осуществлялась до 2024 г., из которых часть завершена окончательно, а работа по другим продолжилась в рамках новых.

Следовательно, более 10 лет госпрограммы являются ключевым элементом системы стратегического планирования, а методологический подход по их управлению в целях повышения прозрачности и эффективного использования бюджетных ассигнований постоянно совершенствуется.

Вместе с тем, систематическая трансформация подходов управления госпрограммами предусматривает изменения также и по учету ассигнований на кодах бюджетной классификации в рамках соответствующих уровней бюджета. В частности, только за период 2021-2025гг. в субъекте РФ Ленинградской области с целью учета подходов в управлении госпрограммами 3 раза осуществлялась корректировка кодов бюджетной классификации. В качестве примера в приложении 1 по отдельным расходам, включенным в адресную инвестиционную программу Ленинградской области, обобщена информация по изменению целевых статей расходов на мероприятие госпрограммы «Формирование городской среды и обеспечение качественным жильем граждан на территории Ленинградской области», а именно: предоставление субсидии на проектирование и строительство объектов инженерной и транспортной инфраструктуры на земельных участках, предоставленных бесплатно гражданам, в 2021 году отражено по кодам целевой статьи расходов **5620170780**, в 2022 г. – **0680370780**, в 2024 г. – **0670170780**.

С учетом изложенного, изменение структур госпрограмм и подходов к их управлению может затруднить проведение анализа динамики расходов финансирования по элементам госпрограмм в длительном периоде. Решением данной проблемы является проведение анализа финансирования на мероприятие по направлению расходов целевой статьи расходов, поскольку разрядность кода классификации бюджетов с 13 по 16 (в указанном случае 7078) остается неизменной.

Таким образом, несмотря на постоянную трансформацию структур госпрограмм и их системы управления, формирование бюджета на условиях стабильности и преемственности расходов с целью накопления статистических данных за прошлые периоды для планирования бюджета на последующие, является основополагающим критерием эффективности программно-целевого принципа.

Список литературы

1. Морунова, Г.В. Инструментарий долгосрочного бюджетного планирования территории / Г.В. Морунова, Н. Г. Иванова, С. Н. Кузьмина // Петербургский экономический журнал. – 2021. – № 2. – С. 120-129. – DOI 10.24412/2307-5368-2021-2-120-129. – EDN KXOLDG.
2. Самков, К.Н. Проблемы финансирования государственных программ / К. Н. Самков // Актуальные вопросы развития финансовой сферы : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 10 апреля 2021 года / Дагестанский государственный университет народного хозяйства. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "АЛЕФ", 2021. – С. 336-341. – EDN ЕМАННХ.
3. Кутукова Е.С. Об основных проблемах и недостатках государственных программ / Е.С. Кутукова // Бюджет. – [Электронный ресурс] URL: <https://bujet.ru/article/332346.php> (дата обращения 03.05.2025).
4. Канкулова, М.И. Государственная программа и проектный подход в бюджетном планировании в Российской Федерации / М. И. Канкулова, Н. Г. Иванова // Экономические науки. – 2019. – № 181. – С. 13-21. – DOI 10.14451/1.181.13. – EDN XVOAOR.

Приложение № 1

Информация по изменению кодов целевых статей расходов на мероприятие по предоставлению субсидии на проектирование и строительство объектов инженерной и транспортной инфраструктуры на земельных участках, предоставленных бесплатно гражданам, в рамках государственной программы «Формирование городской среды и обеспечение качественным жильем граждан на территории Ленинградской области» по объектам капитального строительства, включенным в адресную инвестиционную программу Ленинградской области

2021 год	Наименование кода целевых статей расходов бюджета	2022 год	Наименование кода целевых статей расходов бюджета	2024 год	Наименование кода целевых статей расходов бюджета
5600000000	ГП ЛО "Формирование городской среды и обеспечение качественным жильем граждан на территории Ленинградской области"	0600000000	ГП ЛО "Формирование городской среды и обеспечение качественным жильем граждан на территории Ленинградской области"	0600000000	ГП ЛО "Формирование городской среды и обеспечение качественным жильем граждан на территории Ленинградской области"
5620000000	Подпрограмма "Развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры в районах массовой жилой застройки"	0680000000	Мероприятия, направленные на достижение целей проектов	0670000000	Отраслевые проекты
5620100000	Основное мероприятие "Создание	0680300000	Мероприятия, направленные на	0670100000	Отраслевой проект "Улучшение

2021 год	Наименование кода целевых статей расходов бюджета	2022 год	Наименование кода целевых статей расходов бюджета	2024 год	Наименование кода целевых статей расходов бюджета
	инженерной и транспортной ин- фраструктуры на земельных участ- ках, предостав- ленных бесплатно гражданам"		достижение цели федерального проекта "Жилье"		жилищных усло- вий и обеспече- ние жильем от- дельных катего- рий граждан"
5620170780	Субсидии на про- ектирование и строительство объектов инже- нерной и транс- портной инфра- структуры	0680370780	Субсидии на проектирование и строительство объектов инже- нерной и транс- портной инфра- структуры на земельных участках, предо- ставленных бес- платно гражда- нам	0670170780	Субсидии на проектирование и строительство объектов инже- нерной и транс- портной инфра- структуры на земельных участках, предо- ставленных бес- платно гражда- нам
		068037078 Ю	Субсидии на проектирование и строительство объектов инже- нерной и транс- портной инфра- структуры на земельных участках, предо- ставленных бес- платно гражда- нам (остатки средств на нача- ло текущего фи- нансового года)	067017078 Ю	Субсидии на проектирование и строительство объектов инже- нерной и транс- портной инфра- структуры на земельных участках, предо- ставленных бес- платно гражда- нам (остатки средств на нача- ло текущего фи- нансового года)

УДК 336.62

М.Ю. МАЛЕЕВ,
аспирант 2 года обучения,
кафедра финансов

Научный руководитель – канд. экон. наук., доцент, Скороход А.Ю.

Инструменты митигации рисков в сделках М&А в России

Аннотация. Санкционное давление и макроэкономическая нестабильность кардинально изменили ландшафт М&А в России. Цель исследования – выявить эффективные механизмы митигации рисков на основе эмпирических данных 2022–2025 гг.

Доминирование финансово-операционных рисков требует пересмотра классических подходов к структурированию сделок.

Ключевые слова: Слияния и поглощения, М&А, корпоративные финансы, оценка бизнеса.

В условиях геополитической нестабильности, санкционного давления и трансформации экономики России в 2022–2025 гг. сделки слияний и поглощений (М&А) столкнулись с повышенными рисками. В данной статье рассматриваются ключевые инструменты митигации (снижения) рисков в М&А-транзакциях, включая юридические, финансовые и операционные механизмы защиты. Особое внимание уделено адаптации стратегий *due diligence*, структурированию сделок и использованию альтернативных механизмов расчетов в условиях ограниченного доступа к международным финансовым институтам.

Среди ключевых рисков выделяются:

- Правовые риски (изменение законодательства, санкционные ограничения, принудительный выход иностранных инвесторов);
- Финансовые риски (валютный контроль, сложности с привлечением финансирования);
- Репутационные риски (сделки с санкционными лицами, негативное восприятие со стороны контрагентов);
- Операционные риски (сбои в логистике, уход ключевых поставщиков, проблемы с интеграцией активов).

В условиях повышенной неопределенности традиционные процедуры проверки (*due diligence*) дополняются:

- Санкционным аудитом – проверка контрагентов на включение в SDN-листы и соответствие требованиям ФЗ № 289-ФЗ «О специальных экономических мерах»;
- Анализом устойчивости бизнеса – оценка зависимости от импортных поставок, валютных рисков, кадровой стабильности;
- Проверкой корпоративной структуры – выявление косвенного влияния санкционных лиц через офшоры и номинальные схемы.
- Из-за блокировки международных платежных систем (SWIFT, Visa/Mastercard) и ограничений на валютные операции стороны сделок используют:
- Расчеты в рублях и «дружественных» валютах (юань, дирхам, индийская рупия);
- Механизмы escrow-счетов с отсроченными выплатами до выполнения условий;
- Схемы barter и взаимозачетов (особенно в секторах с высокой долей госзаказа).

Для снижения рисков применяются:

- Earn-out соглашения – выплата части стоимости сделки по достижении KPI (например, сохранении выручки или выхода на новые рынки);
- Отложенные платежи с привязкой к макроэкономическим показателям (курс валют, цены на сырье);
- SPV (Special Purpose Vehicle) в «дружественных» юрисдикциях (ОАЭ, Гонконг, Турция) для минимизации санкционных последствий.
- Политическое страхование (от изменения законодательства и принудительного изъятия активов);
- Гарантии и поручительства со стороны государственных институтов (ВЭБ.РФ, Фонд развития промышленности);
- Arbitration clauses с выбором «нейтральных» арбитражей (например, Гонконг, Стамбул вместо Лондона).

В 2022–2025 гг. инструменты митигации рисков в российских М&А-сделках претерпели значительные изменения. На первый план вышли механизмы, позволяющие компенсировать санкционные ограничения, валютные риски и нестабильность регулирования. Успешные сделки требуют комбинации усиленного due diligence, гибкого структурирования платежей и использования альтернативных юрисдикций. В перспективе дальнейшая адаптация М&А-практики будет зависеть от динамики геополитической ситуации и развития национальной инфраструктуры поддержки инвестиций.

Список литературы

1. Данные исследования «Тренды развития рынка М&А» (Verba Legal, ККМР, Б1). 2025.
2. Gole W.J., Morris J.R. Corporate Restructuring: A Guide to Creating the Premium-Valued Company. McGraw-Hill, 2023.
3. DePamphilis D. Mergers, Acquisitions, and Other Restructuring Activities. 11th ed. Academic Press, 2024.
4. Petitt B.S., Ferris K.R. Valuation for M&A: Building Value in Private Companies. Wiley, 2023.
5. Иванов А.Ю. «Санкции как фактор трансформации М&А в России». Журнал корпоративных финансов, 2024, № 3.

**Проблемы финансирования бюджетных учреждений
социальной защиты**
Problems of financing budgetary institutions of social protection

Аннотация. В статье рассмотрена структура учреждений социальной защиты в г. Санкт-Петербурге, кратко рассмотрены типы учреждений, а также их численность. Далее рассмотрены этапы получения финансирования учреждением, рассмотрены основные особенности каждого этапа и выделены проблемы. Также представлены решения на каждую проблему. В подведенных итогах заданы вопросы, касающиеся современных тенденций в экономике, которые являются основополагающими для развития государственного сектора защиты населения. Для примера использовано Государственное бюджетное учреждение «Городской информационно-методический центр «Семья»».

Annotation. The article examines the structure of social protection institutions in St. Petersburg, briefly discusses the types of institutions, as well as their number. Next, the stages of obtaining financing by the institution are considered, the main features of each stage are considered and the problems are highlighted. Solutions to each problem are also presented. In the summary, questions are asked about current economic trends that are fundamental to the development of the public sector for the protection of the population. For example, the State Budgetary Institution "City Information and Methodological Center "Family" is used.

Для начала стоит рассмотреть структуру сферы социальной защиты в городе Санкт-Петербурге (рисунок 1). Как видно на рисунке в г. Санкт-Петербурге существует два вида учреждений социальной защиты населения. Первые – учредителем которых, является Комитет по социальной политике г. Санкт-Петербурга (далее – КСП). Вторые – учредителем которых, являются администрации районов г. Санкт-Петербурга. В данном исследовании будут рассмотрены только учреждения, подведомственные КСП.

Изучая проблемы финансирования бюджетных учреждений социальной защиты, также стоит рассмотреть виды, которыми представлены

учреждения КСП. Учреждения, подведомственные КСП представлены следующими видами: дома социального обслуживания (8), дома-интернаты (6), детские дома-интернаты (5), специнтернаты (1), образовательные учреждения (2), оздоровительные учреждения (2), социально-реабилитационные учреждения (5), центры содействия семейному воспитанию (14), дома ребенка (5), городские информационно-методические центры (2), другие учреждения (6). Стоит сказать, что все учреждения социальной защиты, подведомственные КСП представлены типом учреждений – государственным бюджетными учреждениями (далее ГБУ). Из этого следует, что данные учреждения финансируются при помощи субсидий различного вида (подробнее далее) [3].

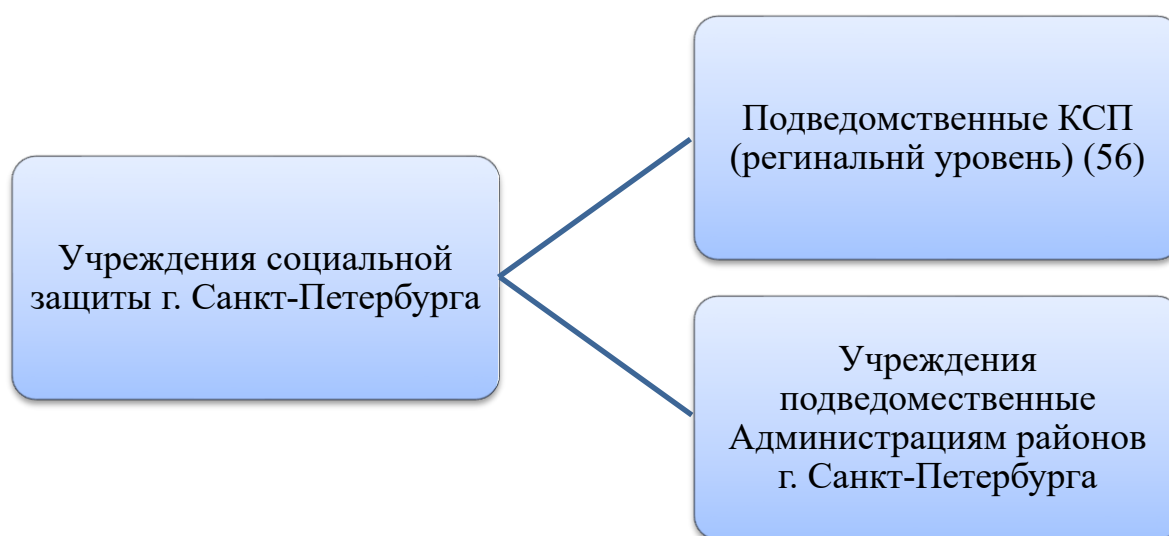

Рис. 4. Структура сферы социальной защиты г. Санкт-Петербурга (составлено автором [3])

Рассмотрим этапы получения субсидии бюджетным учреждением. Не стоит рассматривать этапы как хронологические вехи, некоторые из них могут происходить параллельно друг другу. Процессы разделены на этапы, скорее, по смысловому признаку, чем по временному. Для более детального рассмотрения будем использовать ГБУ «Городской информационно-методический центр «Семья»» (далее – ГБУ ГИМЦ «Семья»), и, хотя это учреждение не является типичным для сферы социальной защиты, оно входит в систему социальной защиты и подведомственно КСП. Данные будем рассматривать за 2024 год, так он, на данный момент, является завершенным (закрытым).

Этап первый – планирование и подготовка. На данном этапе формируется бюджетная заявка, а именно – рассчитываются необходимые сред-

ства, происходит согласование расчетов с учредителем и, непосредственное утверждение бюджета. Документы, составляемые на данном этапе это: заключение соглашений с учредителем, утверждение сметы расходов, составление плана финансово-хозяйственной деятельности. Проблемами на данном этапе могут быть: некачественное планирование и низкая квалификация кадров, участвующих в планировании. Решением данной проблемы будет постоянное повышение квалификации сотрудников, которые отвечают за планирование бюджета в учреждение, а также автоматизация сбора заявок с каждого отдела учреждения и их доскональная проверка, в том числе, и на сопоставимость между друг другом. Здесь есть потенциал для внедрение искусственного интеллекта.

На примере ГБУ ГИМЦ «Семья» при планировании доходов и расходов были заложены следующие цифры (см. Таблица 1.) расходы были рассчитаны на основании Базовых нормативных затрат (об этом далее).

Таблица 1

*Планируемые доходы и расходы ГБУ ГИМЦ "Семья" за 2024 год
(составлено автором на основании [1])*

Доходы, всего	66 431 000,00
субсидии на финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания за счет средств бюджета публично-правового образования, создавшего учреждение	66 431 000,00
Расходы, всего	66 431 000,00
в том числе:	
на выплаты персоналу, всего	54 532 300,00
уплата налогов, сборов и иных платежей, всего	1 400,00
расходы на закупку товаров, работ, услуг, всего	11 897 300,00

Второй этап – получение средств. На данном этапе учреждение может получить три вида субсидий: субсидии на выполнение государственного задания, субсидии на иные цели, средства на содержание имущества. Также бюджетное учреждение может заниматься предпринимательской деятельностью и, таким образом, увеличивать своё финансирование. Проблемами на данном этапе служить недофинансированность учреждения. Решение служит – внедрение предпринимательской деятельности в учреждении, а также, необходимость постоянного анализ основ расчёта субсидии (базовых нормативов затрат) на актуальность. Согласно Отчет о финансовых результатах деятельности (ф. 0503721) за 2024 г. ГБУ ГИМЦ «Семья» получило по деятельности по государственному заданию доходы

в размере – 93 846 722,95 руб., доход от приносящей доход деятельности составили – 41 453,00 руб., по деятельности с целевыми средствами доходы составили – 7 835 737,76 руб. Итог – 101 723 913,71 руб. [1].

Третий этап – расходование средств. Он также немаловажен, потому что именно от того, насколько эффективно учреждение будет расходовать полученные средства, зависит результативность экономики государственного сектора в целом. На данном этапе могут возникнуть следующие проблем: во-первых – недобросовестность поставщика и, как следствие срыв контракта. Также, стоит рассмотреть ситуацию, в которой учреждение тоже может сорвать контракт и соответственно получить штраф. Решением данной проблемы является тщательная проверка контрагента, а также внедрение автоматизированной системы отслеживания сроков оплаты по контрактам с уведомлением ответственных сотрудников. Фактические расходы ГБУ ГИМЦ «Семья» в 2024 году согласно Отчет о финансовых результатах деятельности (ф. 0503721) составили – 95 455 353,43 руб. Чистый операционный результат составил – 6 266 074,28 руб. [1].

Четвёртый этап – контроль и отчетность за исполнением бюджета. Он заключается в проведении таких мероприятий, как: мониторинг исполнения бюджета, проверка целевого использования денежных средств и, конечно же, анализ отклонений для выявления «узких мест» в бюджете. Все эти действия относятся к внутреннему контролю (внутри учреждения). Внешний контроль будет представлен такими мероприятиями как: ревизии со стороны учредителя, налоговые и аудиторские проверки. На данном этапе проблемами являются нарушения со стороны учреждения. Для предотвращения нарушений, необходимо предоставить учреждениям хорошую нормативно-правовую информационную систему (такую, как – Контур, Консультант + и т.д.). Также, стоит как можно чаще повышать квалификацию сотрудников. Данный этап носит очень обширный характер и может включать в себя доскональный анализ при помощи системы финансовых показателей таких отчётов, как: Отчет о финансовых результатах деятельности (ф. 0503721), Баланс государственного (муниципального) учреждения (ф.0503730), Отчет об исполнении учреждением плана его финансово-хозяйственной деятельности (ф. 0503737), Сведения о результатах учреждения по исполнению государственного (муниципального) задания (ф.0503762) [1].

Немаловажный этап – этап пять – управление финансами. Он заключается в планировании расходов: корректировке плана финансово-хозяйственной деятельности, оптимизации затрат и мониторинге доходов. Также на этом этапе проходит контроль исполнения плана финансово-хозяйственной деятельности, а именно: анализ расходов, выявление отклонений и согласование изменений. На этом этапе проблемой

может стать то, что при исполнении бюджета выявленные отклонения будут значительными. В данном случае стоит рассматривать это, как возможность для более корректного составления плана финансово-хозяйственной деятельности в будущем, а также, необходимо повысить уровень квалификации тех, кто составляет план. Согласно данным план по доходам у ГБУ ГИМЦ «Семья» на 2024 год был – 66 431 000,00 руб. однако в результате за 2024 год общие доходы составили – 101 723 913,71, разница равна 35 292 913,71 руб. Это – положительное отклонение. Расходы были запланированы равными дохода (66 431 000,00 руб.), но фактически вышли следующие цифры – 95 455 353,43 руб. Разница составила – 29 024 353,43 руб. [1]. В целом так как учреждение получило больших доход, и у него осался также положительный чистый операционный результат, можно сказать, что увеличение расходов не критично.

Этап шесть – взаимодействие с учредителем. На данном этапе учреждение предоставляет регулярная отчетность – о выполнении государственного задания, о целевом использовании средств, о финансово-хозяйственной деятельности. Также происходит согласование изменений: корректировка бюджета, изменение целей использования средств, внесение изменений в смету. На этом этапе существует проблема во времени, необходимом для согласования любых корректировок с учредителем. Необходимо попробовать разработать программу, которая будет отслеживать типовые операции (создать шаблоны) и согласовывать их автоматически, что существенно снизить нагрузку на работу сотрудников КСП. КСП определяет государственное задание для ГБУ ГИМЦ «Семья», также КСП, как учредитель контролирует все операции, связанные с расходование денежных средств. Существует Отчет о выполнении государственного (муниципального) задания, он подается в КСП и в нем фигурирует информация о планируемом объеме государственного задания и о фактических результатах. За 2024 год в Часть 1 (услуги) – Сведения о фактическом достижении показателей услуг в столбце «Утверждено в госзадании на год» стоит – 28800 человек/часов, по факту учреждение – 28476 человек/часов, разница – 324 человек/часа, в Часть 2 (работы). Сведения о фактическом достижении показателей работ по каждому из видов работ стоит выполнение 100 %. Такой отчет формируется каждый год, он удобен в использовании и позволяет отслеживать результаты [1].

Этап седьмой – работа со средствами от предпринимательской деятельности. Источники получения этих средств: заключение договоров на оказание платных услуг, также к средствам от предпринимательской деятельности относятся штрафы получение за неисполнение обязательств по контракту от поставщиков. Учреждение может направить их на: развитие материально-технической базы, модернизация оборудования, повышение

квалификации сотрудников, расширение спектра услуг и т.д. Проблемами на данном этапе может быть конкуренция с частным сектором экономики за клиента, также недостаточная оснащенность учреждений необходимым оборудованием. Необходимо во-первых внедрять маркетинговую политику по платным услугам в учреждениях, а также учредителю (в данном случае КСП) необходимо оценить оснащенность учреждений и вместе с руководителями учреждений разработать план по привлечению клиентов и оказанию платных услуг. Если рассмотреть Отчет о финансовых результатах деятельности (ф. 0503721) за 2024 год, можно увидеть, что доход от приносящий доход деятельности ГБУ ГИМЦ «Семья» составил – 41 453,00 руб. (см. Таблица 2).

Таблица 2

Доходы от приносящей доход деятельности ГБУ ГИМЦ "Семья" за 2024 год (составлено автором [1])

Наименование показателя	Приносящая доход деятельность
Доходы всего	41 453,00
Доходы от компенсации затрат	29 025,91
Доходы от штрафных санкций за нарушение законодательства о закупках и нарушение условий контрактов (договоров)	67 510,92
Выпадающие доходы	-55 083,83

Следующий этап – этап восемь – управление рисками. Он включает в себя контроль рисков а именно – нецелевое использование средств, нарушение сроков отчетности и неэффективное использование ресурсов. Также на этом этапе встает вопрос об ответственности – административной, материальной и дисциплинарной. На данном этапе может возникнуть проблема с выявлением нарушений, а также, существует необходимость составить матрицу рисков для выявления наиболее вероятных. Это поможет определить «узкие места» в управлении рисками. Согласно сведения о контрольных мероприятиях и их результатах за 2022 год (самые актуальные сведения), Отдела регионального государственного контроля (надзора) в сфере социального обслуживания населения Комитета проводил проверку с 01.02.2022 по 14.02.2022. Мероприятие было направлено на Проверку сохранности и использования по назначению имущества, находящегося в пользовании Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения Городской информационно-методический центр «Семья». В результате было Выявлена недостача 3 (трех) объектов основных средств на общую сумму 183 645,00 руб. [1] (к должностным лицам, допустившим нарушения, применены меры дисциплинарного взыскания). Как видно из вышесказанного проведение проверок крайне необходимо.

Следующий этап – оптимизация процессов. Этап заключается в том, что в учреждении внедряются современные системы учета, автоматизируются процессы, происходит профессиональное развитие персонала. На данном этапе показателями эффективности являются: выполнение государственного задания (мы рассмотрели его выше), высокое качество услуг и эффективность использования средств. Проблемами, возникающим на данном этапе, соответственно, могут быть: невыполнение государственного задания, низкое качество оказываемых учреждением услуг, и неэффективное использование денежных средств. Решением служит обязательный мониторинг удовлетворенности клиентов оказанными услугами, мониторинг выполнения государственного задания в реальном времени и мониторинг эффективности использования денежных средств. Для решения данных проблем с привлечением наименьшего объема человеческих ресурсов необходимо максимально автоматизировать данные процессы.

Заключительный этап – этап под номером десять – документационное обеспечение процесса получения субсидии. Обязательные документы на данном этапе это – учетная политика, порядок ведения учета, регламенты финансовых процессов, договоры и соглашения и отчетная документация. На данном этапе проблемы возникают из-за большого объема информации, необходимой для обработки и решением служить максимальная автоматизация всех процессов, связанных с учетом. У ГБУ ГИМЦ «Семья» есть данная документация, она представлена на официальном сайте <http://www.homekid.ru/> [4].

Выводы. В заключении стоит сказать, что рассмотрев все этапы субсидирования бюджетных учреждений и выявив проблемы на каждом этапе нельзя не отметить большой потенциал для использования как программных решений, так и искусственного интеллекта. Ведь практически каждую задачу «шаблонного типа» можно доверить автоматизации. Но, можем ли мы насколько доверять искусственному интеллекту?

Также, стоит сказать, что в современных условиях высокой конкуренции на рынке труда, нельзя не сказать, что потенциал предпринимательской деятельности для учреждений, как источник повышения заработных плат и финансовый ключ к развитию, достаточно высок. Стоит ли воспринимать учреждений только с точки зрения исполнителей публично-правовых обязательств? Или можно дать им возможность зарабатывать также как и частному сектору? И, не станет ли предпринимательская деятельности камнем преткновения в качестве услуг по субсидии? На взгляд автора именно эти сложные вопросы необходимо решить для процветания сферы социальной защиты населения.

Список литературы

1. Единый портал государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ): официальный сайт / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Электрон. дан. – М., 2025. – URL: <https://bus.gov.ru/> (дата обращения: 12.05.2025). – Текст : электронный.
2. Закон Санкт-Петербурга «О бюджетном процессе в Санкт-Петербурге» от 04.07.2007 № 387-76 (в ред. от 06.11.2024 № 676-142) // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: www.gov.spb.ru/norm_baza/nra (дата обращения: 12.05.2025).
3. Комитет по труду и социальной защите населения Санкт-Петербурга: официальный сайт / Администрация Санкт-Петербурга. – Электрон. дан. – СПб., 2025. – URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/> (дата обращения: 12.05.2025). – Текст : электронный.
4. Официальный сайт ГБУ ГИМЦ «Семья» Homekid: сайт / режим доступа: <http://www.homekid.ru/>, (дата запроса 12.05.2025).

УДК 336.64

Е.П. ПОМОГАЙБИНА,
аспирант 2 года обучения
кафедра финансов

Научный руководитель – д-р., экон. наук, доцент Морунова Г.В.

Оценка бюджетной эффективности деятельности государственных учреждений культуры: методология и практика

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению методологии и практики оценки эффективности деятельности государственных учреждений культуры. Выявлено, что критерии оценки эффективности могут существенно различаться в зависимости от специфики каждого учреждения культуры, принимая во внимание как социальные, так и финансовые аспекты их деятельности. Обосновывается необходимость интеграции экономической эффективности использования бюджетных средств с социальной выгодой, получаемой от работы государственных учреждений культуры, что позволяет осуществить более точную и комплексную оценку их деятельности.

Ключевые слова: оценка эффективности, учреждения культуры, бюджетная эффективность, социальная эффективность, финансовые результаты.

Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Основы государственной культурной политики» рассматривает сферу культуры как фундаментальный элемент, обеспечивающий устойчивое развитие социально-экономической системы, способствующий консервации единства культурного пространства и территориальной целостности страны [2]. Другие

законодательные акты РФ, касающиеся культурной политики, акцентируют внимание на значимости стимулирования развития учреждений культуры посредством финансовой поддержки культурных и творческих инициатив [1]. Объем и характер государственного вмешательства в финансовые аспекты культуры коррелируют с социальными и бюджетными стратегиями, оказывающими прямое влияние на воплощение стратегических направлений оценки эффективности деятельности государственных учреждений культуры.

Учреждения сферы культуры в большинстве своем являются государственными (муниципальными) – 98% (табл. 1) и их финансовое обеспечение осуществляется преимущественно за счет средств бюджетов соответствующих уровней. В среднем, доля бюджетного финансирования в общей структуре доходов государственных учреждений культуры достигает 84% (табл. 2).

Таблица 1

*Классификация учреждений сферы культуры
по основе социальных функций в 2023 г [12]*

Вид учреждения сферы культуры	Государственные	Муниципальные	Частные	Всего
Культурно-досуговые учреждения	4911	36540	-	41451
Концертные организации и коллективы	35	341	-	376
Музеи	175	2807	505	3487
Театры	85	621	335	1041
Библиотеки	11	40943	3	40957
Детские школы искусств (ДШИ)	481	4514	5	5000

Концепция «эффективности» в контексте учреждений сферы культуры и методология ее оценки представляют собой предмет особых научных дебатов среди экспертов и практиков данной отрасли. Сфера культуры является сложной организационной системой, характеризующейся иерархической структурой и интеграцией многочисленных элементов, находящихся в постоянном взаимодействии. В отличие от коммерческих предприятий, которые преследуют в качестве первоочередной цели максимизацию прибыли, что делает финансовые показатели основным критерием для оценки их эффективности, учреждения сферы культуры имеют многообразные цели, которые выходят за рамки чисто финансовых результатов [7,9].

Таблица 2

Структура бюджетного и внебюджетного финансового обеспечения государственных учреждений культуры за 2023 г [12]

Вид учреждения сферы культуры	%, бюджетного финансирования		Прирост (отклонение)	%, внебюджетного финансирования		Прирост (отклонение)
	2022	2023		2022	2023	
Культурно-досуговые учреждения	92,9	91,8	-1,1	6,64	7,68	1,04
Концертные организации и коллективы	81,8	79,5	-2,3	17,8	19,9	2,1
Музеи	78,5	76,9	-1,6	21,5	23,04	1,54
Театры	71,8	68,8	-3	27,6	30,7	3,1
Библиотеки	98,4	98,1	-0,3	1,6	1,9	0,3
Детские школы искусств (ДШИ)	93,1	92,6	-0,5	6,9	7,4	0,5

Если для предприятий коммерческой сферы эффективность может быть измерена через такие показатели, как прибыльность, рентабельность инвестиций, объем выпускаемой продукции и услуг, а также общая сумма доходов от их реализации, то для учреждений культуры эффективность скорее определяется способностью учреждения удовлетворять культурные потребности общества, т.е. социальной эффективностью. В рамках данного типа оценки эффективности деятельности учреждений сферы культуры учитываются как непосредственные эффекты от реализации культурных программ и проектов, так и долгосрочные проекты, способствующие устойчивому развитию учреждений культуры [11].

Достижение социальной эффективности государственных учреждений культуры напрямую связано с необходимостью проведения анализа результативности использования бюджетных средств. Хотя на современном этапе развития бюджетной системы РФ концепция «эффективности использования бюджетных средств» не имеет закрепленного законодательного определения. Тем не менее, принцип эффективности расходования бюджетных ресурсов находит свое отражение в статье 34 Бюджетного кодекса РФ, что подразумевает необходимость оптимального и целенаправленного использования государственных финансов в целях достижения максимальной отдачи от вложений в социально-экономическое развитие страны [5].

В рамках оценки эффективности использования бюджетных средств применяются количественные и качественные показатели, которые отра-

жают уровень результативности распределения бюджетных ресурсов. Определение критериев для оценки эффективности бюджетных расходов осуществляется с учетом специфики применения финансовых средств и целей, поставленных в ходе анализа. Отбор конкретных критериев эффективности обусловлен содержательными аспектами, включая результативность, продуктивность и экономическую целесообразность использования бюджетных средств [8].

Эффективность расходования бюджетных средств государственных учреждений культуры анализируется в рамках официального отчета, который включает специализированный раздел, посвященный оценке результативности деятельности таких учреждений. Процедура формирования и последующего утверждения отчета регламентирована нормативным актом Министерства культуры РФ – приказом от 10 апреля 2025 года №630, который вступит в силу 31 мая 2025 года. В отчете представлены разнообразные показатели эффективности, включающие в себя выполнение государственных заданий, целенаправленность и результативность расходования бюджетных средств, а также соответствие законодательным требованиям в процессе управления имуществом государственных учреждений [3]. Сводная отчетность с основами показателями работы организаций культуры по федеральным округам и России в целом ежегодно публикуется на автоматизированной информационной системе «Статистика» (АИС «Статистика»). На уровне отдельного учреждения культуры ознакомиться с результатами независимой оценки качества и перечнями государственных и муниципальных услуг и работ можно с помощью официального сайта «bus.gov.ru». Пока там доступна информация по 207 объектам культуры. При этом, в достаточной мере оценить бюджетную эффективность по учреждениям культуры на данный порталах в полной мере не предоставляется возможным. Прежде всего это связано с тем, что расходная часть не имеет прозрачности распределения денежных средств.

Для государственных учреждений культуры основополагающим критерием для оценки эффективности расходования бюджетных ассигнований выступает степень исполнения государственного задания на оказание государственных услуг. С учетом социального воздействия, критерии оценки эффективности могут демонстрировать значительную вариативность между различными учреждениями культуры. Так, для библиотек ключевыми параметрами оценки эффективности являются количество посетителей, объем и структура книжного фонда, а также показатели его оборачиваемости [10]. Музеи оценивают свою эффективность на основе таких критериев, как площадь экспозиционных помещений, количество и значимость экспонатов в контексте общих фондов хранения, число посетителей, а также количество проведенных экскурсионных и лекционных

мероприятий [6]. В парках культуры и отдыха основное внимание уделяется количеству и разнообразию культурно-оздоровительных событий и числу их участников. Театры к числу значимых показателей оценки эффективности относят количество постановок, включая гастрольные спектакли, число новых репертуарных работ, а также степень заполняемости зрительных залов.

Учитывая сложность организационной системы сферы культуры и многообразные цели учреждений культуры Минкультуры РФ в июне 2024 года утвердил ключевые показатели эффективности деятельности федеральных государственных автономных учреждений в сфере культуры. Данные показатели охватывают, в частности, финансовые поступления, полученные от оказания платных услуг, а также аспекты, связанные с формированием и поддержанием положительного имиджа культурных учреждений [4].

В связи с этим, видится необходимым установить связь между бюджетной эффективностью и социальной для более эффективной оценки деятельности учреждений культуры (табл. 3).

Таблица 3

*Взаимоувязка показателей бюджетной и социальной эффективности государственных учреждений культуры**

Вид эффективности	Показатель эффективности	Описание	Влияние на бюджетную эффективность	Влияние на социальную роль учреждения
Бюджетная	Целевое и эффективное использование бюджетных средств	Корреляция между затратами и объемом достигнутых результатов	Высокий уровень данного показателя является индикатором оптимального функционирования государственного финансового аппарата	Может снизиться при снижении затрат на социальные программы
	Расходы на культурные программы	Объем инвестиций в культурные инициативы и мероприятия	Оптимизация расходов повышает эффективность	Укрепляет социальную функцию через разнообразие программ
	Уровень государственного финансирования	Размер бюджетных ассигнований, выделяемых определенному учреждению культуры	Основной фактор эффективности	Обеспечивает доступность и качество услуг

Вид эффективности	Показатель эффективности	Описание	Влияние на бюджетную эффективность	Влияние на социальную роль учреждения
Социальная	Уровень посещаемости	Количество посетителей в год	Положительная корреляция	Высокий показатель социальной значимости
	Уровень социальной вовлеченности	Количество участников, вовлеченных в деятельность учреждения	Может повышать эффективность через поддержку	Высокий уровень вовлеченности повышает социальное значение
	Качество предоставляемых услуг	Оценка посетителей, программы и мероприятия	Высокое качество способствует эффективности	Укрепляет доверие и социальное признание

* – составлено автором

Подводя итог всему вышесказанному, можно говорить о том, что в настоящее время государственные учреждения культуры сталкиваются с проблемой дефицита аналитической информации. Это обстоятельство акцентирует потребность в уточнении методологических подходов, применяемых для оценки бюджетной эффективности таких учреждений. В контексте совершенствования оценки бюджетной эффективности предполагается внедрение дополнительных критериев, среди которых важное место занимает анализ соотношения объемов финансового обеспечения с показателями социальной результативности деятельности данных учреждений и достижением заранее определенных целевых индикаторов.

Список литературы

1. Закон РФ от 9 октября 1992 № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (ред. от 25.12.2023). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/?ysclid=magy2vxgoi608877313 (дата обращения: 09.05.2025).
2. Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Справочная информационно-правовая система «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70828330/?ysclid=m8wsyjc5ze352980985> (дата обращения: 31.03.2025).
3. Приказ Министерства культуры РФ от 10 апреля 2025 г. № 630 «Об утверждении Порядка составления и утверждения отчета о результатах деятельности феде-

рального государственного учреждения, функции и полномочия учредителя которого осуществляет Минкультуры России, и об использовании закрепленного за ними государственного имущества» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_505661/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/?ysclid=mb0nxomkxx155598547 (дата обращения: 23.05.2025).

4. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 19.06.2024 № 1182 «Об утверждении показателей эффективности деятельности федеральных государственных автономных учреждений, находящихся в ведении Министерства культуры Российской Федерации, и работы их руководителей». [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_485095/?ysclid=mb0nd58ftv578524045 (дата обращения: 23.05.2025).

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 21.04.2025). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 18.05.2025).

6. Абрамова Р.С. Методика оценки эффективности деятельности государственных учреждений культуры (на примере Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле») / Р. С. Абрамова // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 1(61). – С. 205-218. – DOI 10.51832/2223-7984_2021_1_205.

7. Зеленская Е.М. Эффективность деятельности учреждений культуры: анализ показателей и обзор методик оценки // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2017. – № 3-4 (56-57). – С. 174-188.

8. Калинин А.А. Инструменты и механизмы оценки эффективности бюджетных расходов и использования бюджетных средств / А.А. Калинин // Экономические науки. – 2024. – № 230. – С. 97-102. – DOI 10.14451/1.230.97.

9. Карепина О.И., Меликсетян С.Н. Бюджетное финансирование и контроль эффективности расходов в учреждениях культуры // Международный бухгалтерский учет. – 2017. – Т. 20, № 14. – С. 810 – 827. <https://doi.org/10.24891/ia.20.14.810>.

10. Пилко И.С. К оценке эффективности библиотечной деятельности / И.С. Пилко, С.А. Мухамедиева // Научные и технические библиотеки. – 2019. – № 3. – С. 31-44. – DOI 10.33186/1027-3689-2019-3-31-44.

11. Сафиулин Р.А. Состояние и оценка учреждений культуры в региональной экономической политике Красноярского края // Прогрессивная экономика. 2024. № 8. С. 143–155. DOI: 10.54861/27131211_2024_8_143.

12. Статистические данные по видам учреждений культуры, искусства и образования // АИС «Статистическая отчетность отрасли» [Электронный ресурс] // «ГИВЦ Минкультуры России» – URL: <https://givc.ru/index/> (дата обращения: 08.05.2025).

Н.К. САМОЙЛОВ,
аспирант 2 года обучения,
кафедра финансов
Научный руководитель – канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов, Утевская М.В.

Роль антикризисных инструментов в управлении финансовыми рисками организации

Аннотация. Данная статья раскрывает влияние кризисных ситуаций на деятельность предприятий. Описываются основные этапы экономических кризисов компаний, их отличительные признаки и раскрывает основные меры управления по каждому этапу. Статья отражает основную разницу процесса управления финансовыми рисками и применения антикризисных инструментов, устанавливается роль антикризисного управления в финансовом риск-менеджменте организации.

Ключевые слова. Кризис, управление рисками, антикризисное управление, финансовый риск, инструменты антикризисного управления, ликвидность, дебиторская задолженность.

Рыночная конъюнктура подразумевает различного рода колебания с неопределенной периодичностью. Одной из крайней степени таких колебаний может являться кризисная ситуация. Кризисам подвластны не только экономики стран, общеэкономическая ситуация мира, но и каждое предприятие так или иначе может столкнуться с кризисами в своем финансовом положении: внутри конкретных бизнес-процессов или, например, с кризисом при выходе на новые рынки.

Ввиду подвластности кризисным явлениям компании сталкиваются с необходимостью быстрого реагирования на непредвиденные изменения во внешней среде, что требует от них не только наличия эффективных антикризисных инструментов, но и способность своевременно и соответственно ситуации их применять. Помимо реагирования на кризисные ситуации компаниям необходимо внедрять превентивные инструменты, позволяющие индикативно реагировать на риски, которые могут повлечь за собой весомые финансовые убытки при их реализации.

Экономический кризис компаний состоит из 4 этапов: предкризисное состояние, вхождение в кризис, кризисное состояние, стадия банкротства. Каждая стадия имеет свои отличительные особенности и антикризисные меры, которые необходимо применять соответственно самой стадии нахождения в кризисе (табл.).

Стадии кризиса [1, 2, 3, 5]

Стадия	Отличительные признаки	Мера управления
Предкризисное состояние	<ul style="list-style-type: none"> - Сниженный темп роста выручки, объема продаж; - рост кредиторской/дебиторской задолженности; - нарушения в непрерывном процессе поставок, производства; - рост оттока клиентов (в том числе ключевых), снижение доли рынка 	Антикризисные меры, направленные на управление ликвидными средствами
Вхождение в кризис	<ul style="list-style-type: none"> - Нарушение обязательств перед контрагентами; - снижение ликвидности активов, нехватка оборотных средств; - начало просрочек по налогам и зарплате; - значительное снижение спроса на продукцию, сокращение объемов производства 	Тактические антикризисные меры
Кризисное состояние	<ul style="list-style-type: none"> - Глубокая и системная неплатежеспособность; - Множественные иски к компании в арбитраж. - заморозка или полный отказ от инвестпроектов, приостановка производства; - массовые увольнения, одна бизнес-единица исполняет (совмещает) несколько бизнес-процессов; - продажа имущества для покрытия текущих обязательств 	Стратегические антикризисные меры с предотвращением последствий и реализацией возможностей (стратегические цели, бизнес-модель)
Состояние банкротства	<ul style="list-style-type: none"> - Признание арбитражным судом несостоятельности (банкротства); - вхождение в процедуру наблюдения, внешнего управления или конкурсного производства; - распродажа активов компании; - прекращение основной деятельности. 	1. Привлечение средств внешнего инвестора (продажа доли компании); 2. Полная продажа организации

Для стабилизации финансового положения компании на начальных этапах возникновения проблемных ситуаций необходимо в первую оче-

редь провести комплексную работу по оптимизации расчетов с контрагентами. Это предполагает сокращение непогашенных обязательств покупателей, уменьшение объема просроченной задолженности, а также временное приостановление финансирования инвестиционных проектов с целью высвобождения денежных средств для текущей операционной деятельности. Параллельно следует наладить эффективную систему управления денежными потоками, включая внедрение краткосрочного финансового планирования и регулярный мониторинг движения средств, например, через ведение платежного календаря. Если же компания упустила момент и уже вступила в кризисную фазу, требуются более решительные действия. В этом случае необходимо сосредоточиться на увеличении доходной части за счет продвижения на рынке наиболее прибыльных продуктовых линий, установить жесткий контроль над переменными издержками, провести тщательный анализ всех затратных статей с целью выявления и ликвидации неэффективных расходов. Особое внимание следует уделить реструктуризации краткосрочных обязательств – продлению сроков оплаты перед поставщиками и пересмотру условий заемного финансирования для снижения процентной нагрузки. В ситуации глубокого кризиса кардинальное улучшение положения предприятия возможно только через фундаментальные преобразования. Необходимо провести детальный анализ всех бизнес-процессов с последующей их реорганизацией в направлении снижения затратности. Ключевое значение приобретает ускорение оборачиваемости активов, что достигается как за счет оптимизации структуры оборотных средств, так и путем сокращения вложений в низколиквидные внеоборотные активы. Такой комплексный подход позволяет восстановить финансовую устойчивость даже в наиболее сложных ситуациях. На стадии банкротства антикризисные меры уже не имеют достаточного эффекта, поэтому есть возможность продать долю компании или всю компанию целиком [1, 2, 3, 5].

Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Признаками банкротства юридического лица является неспособность последнего удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены [4].

Антикризисное управление охватывает широкий спектр процессов, начиная с анализа текущего состояния и выявления основных угроз. Самым первым этапом является диагностика предприятия на признаки (выявление факторов), которые способствуют возникновению кризисных ситуаций, будь то внутренние (управленческие, производственные) или внешние (экономические, социальные). В рамках проведения антикризисных мер особое внимание стоит уделять финансам организации, данный подход охватывает не только сокращение издержек, но и поиск новых источников дохода. Внедрение экономии затрат и оптимизация бизнес-процессов также представляют собой ключевые аспекты антикризисного управления. Компании, принимающие проактивные действия (то есть в компании существует эффективный риск-менеджмент), как правило, находятся в более выгодном положении и способны быстрее восстанавливаться после кризисной ситуации.

Антикризисное управление является мерой реагирования компании на снижение экономической стабильности или полную ее утрату. Управление финансовыми рисками же направлено на выявление потенциальных событий, связанных с управлением ликвидными средствами, просроченной дебиторской задолженностью, выплатам по процентам или валютным сделкам. Финансовые риски имеют вероятность реализации, финансовый ущерб оценивается на определенный период. Мероприятия по управлению финансовыми рисками, процедуры внутреннего контроля разрабатываются с целью снижения вероятности реализации данной группы рисков. Управление финансовыми рисками в компании внедряется для того, чтобы усилить контроль за финансовой дисциплиной, предотвратить влияние тех или иных негативных событий, влияющих на финансовый результат компании. Как правило, данный процесс действует превентивно, является инструментом, позволяющим топ-менеджменту компании своевременно реагировать на идентифицированные происшествия и принимать грамотные, эффективные меры реагирования.

Применение антикризисных инструментов приемлемо только в том случае, если реализация рисков (не только финансовых) оказывает структурное влияние на деятельность компании, затрагивает существенную часть бизнес-процессов и влияет на финансовые показатели эффективности компании. Факт наличия любой стадии кризиса означает, что управление рисками не дает нужного эффекта либо вовсе не функционирует должным образом.

Неграмотное управление финансовыми рисками не всегда означает, что риск возникновения кризисной ситуации будет реализован. Но будет означать, что мы несем убытки, например, от неэффективной работы с просроченной дебиторской задолженностью. При грамотной (досудебной)

работе с долгом со стороны контрагентов (физические, юридические лица) мы можем обеспечить снижение риска ликвидности, у нас появляется больше текущих финансовых средств для погашения собственной кредиторской задолженности, то есть управление финансовыми рисками является превентивной мерой, не допускающей реализации кризиса.

Для того, чтобы не допустить состояние несостоятельности организации, компании должны описывать основные бизнес-процессы, создавать комиссии, комитеты, рабочие группы по управлению дебиторской задолженностью, кредитным риском, формализовывать внутреннюю контрольную среду для обеспечения прозрачности денежных потоков организации и расходования финансовых средств, регламентировать порядок учета рискованных событий, налаживать работу по индикативному реагированию на реализацию кризисного состояния организации, заранее прогнозировать это состояние, разрабатывать антикризисные меры при невозможности избегания кризиса.

Роль антикризисного управления в финансовом риск-менеджменте является критической с той точки зрения, что, если управление всеми рисками в организации являлось ранее неэффективным, компания вынуждена прибегать к крайним мерам для того, чтобы выйти из состояния, потенциал которого – банкротство самой организации. Управление финансовыми рисками может помочь в превентивном снижении риска реализации кризисной ситуации в организации, но при реализации данного риска в дело должны вступать инструменты антикризисного управления, способные не только закрыть текущую проблему, но и обнаружить новые возможности для компании, разработать последующие превентивные меры при подобных ситуациях. Управление финансовыми рисками может являться антикризисным инструментом и является, антикризисное управление же в данном случае является способом ответного реагирования на неэффективную политику, процессы по управлению рисками, группами рисков.

Список литературы

1. Агаян Галина Михайловна, Григорян Александр Аркадьевич, Шикин Евгений Викторович, Шикина Гузель Евгеньевна Об этапах кризисного процесса и кризисах, которые можно предотвратить // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-etapah-krizisnogo-protssessa-i-krizisah-kotorye-mozhno-predotvratit> (дата обращения: 01.05.2025).
2. Давитиани К. И. Типология, фазы и признаки кризисов в организации // Форум молодых ученых. 2020. №5 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-fazy-i-priznaki-krizisov-v-organizatsii> (дата обращения: 01.05.2025).
3. Одаренко Т. Е., Сапожник М. В. Антикризисное управление предприятием: сущность и преодоление // Таврический научный обозреватель. 2017. №2 (19). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/antikrizisnoe-upravlenie-predpriyatiem-suschnost-i-preodolenie> (дата обращения: 24.05.2025).

4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.02 за №127-ФЗ [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_39331/ (дата обращения : 01.05.2025).

5. Чернов А. М. Кризис как фактор развития организации, его формы и этапы // Экономика и социум. 2021. №9 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-kak-faktor-razvitiya-organizatsii-ego-formy-i-etapy> (дата обращения: 01.05.2025).

УДК 336.6

В.Ю. РЕГА,

Студент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский Государственный
экономический университет»

Научный руководитель – д-р., экон. наук, доц., Морунова Г.В.

Использование искусственного интеллекта при проведении оценки стоимости бизнеса

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к применению искусственного интеллекта при проведении оценки стоимости бизнеса доходным подходом, рассматриваются преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оценка бизнеса, доходный подход

Use of artificial intelligence in business valuation

Abstract. The article considers the main approaches to the application of artificial intelligence in the assessment of business value by the income approach, considers the advantages and disadvantages of using artificial intelligence.

Key words: artificial intelligence, business valuation, income approach.

Традиционные методы проведения оценки стоимости бизнеса включают в себя использование затратного, сравнительного и доходного подходов. Одним из самых распространенных подходов является доходный, а именно метод дисконтированных денежных потоков [1].

Современный мир характеризуется существенной динамичностью – информация появляется ежедневно, данные о доходах компаний, стоимости акций, ситуация на рынке и другие факторы ежедневно претерпевают изменения.

Традиционные методы направлены на прогнозирование будущего, однако основываются, при этом, в большинстве своем на ретроспективных данных. С учетом большого количества исходных данных, информации и их постоянной изменчивости, традиционные подходы бизнеса не могут в полной мере обеспечить точность при определении рыночной стоимости бизнеса [2].

С развитием искусственного интеллекта (далее – «ИИ») у специалистов в области оценки бизнеса появилась возможность видоизменить, модернизировать и улучшить традиционные подходы к оценке, поскольку искусственный интеллект имеет ряд преимуществ:

1. Качество и скорость обработки информации. ИИ обладает способностью обрабатывать неструктурированные исходные источники информации и предоставлять результаты в удобном для пользователя формате. На обработку исходных данных у аналитиков уходит большое количество рабочего времени, поскольку приходится изучать данные из открытых источников, фотографий из интернета, компилировать данные из различных источников. ИИ может выполнять данные операции одновременно, а также исключать человеческий фактор ошибки.

2. Учет большого количества факторов. Традиционные методы оценки стоимости бизнеса ориентируются, как правило, на финансовых данных. При проведении оценки стоимости бизнеса используются различные допущения, которые позволяют специалистам в области оценки исключить другие параметры из своего расчета, что не дает полной объективной оценки. ИИ в данном направлении позволяет учитывать все возможные заданные параметры – конъюнктуру рынка, новостной фон, инвестиционный климат, поведенческую экономику и другие факторы.

3. Генерация предпосылок при малом количестве информации. При проведении оценки стоимости бизнеса непубличных компаний, стартапов, динамично развивающихся отраслей, зарубежных рынков аналитики сталкиваются с ограниченностью информации в свободном доступе. ИИ позволяет выявлять закономерности в данных, имеющейся информации даже при ее малом количестве.

Исходя из преимуществ искусственного интеллекта и определяются его основные направления использования – обработка информации, генерация предпосылок, формирование исходных данных.

При этом, использование ИИ имеет ряд недостатков, которые также необходимо учитывать:

1. Отсутствие прозрачности. Операции, выполняемые ИИ для обеспечения ответов на запросы пользователя основываются на алгоритмах, которые зачастую являются закрытыми. Для проведения качественной оценки бизнеса необходимо обеспечивать прозрачность перед всеми заин-

тересованными сторонами – собственниками, инвесторами, регуляторными органами.

2. Выдумывание источников информации. ИИ часто при выполнении запросов пользователей самостоятельно генерирует данные или ссылается на неверные источники информации. Отчет об оценке является официальным документом, в котором должно быть обеспечено соответствие используемых данных и источников информации.

3. Ошибки при обучении ИИ. Для расширенного использования нейросетей в оценке бизнеса непременно необходимо будет прибегать к машинному обучению. В случае, если для обучения ИИ будут взяты некорректные данные, или если нейросеть, обученная для одних целей, будет использовать для других целей, то интерпретация результатов будет приводит к неверным суждениям, что подвергает риску объективность результатов оценки.

В рамках анализа использования искусственного интеллекта в оценке бизнеса был проведен анализ открытых источников. В 2020 году было проведено исследование, изучающее возможность использования искусственного интеллекта при определении ставки дисконтирования с помощью модели оценки капитальных активов (CAPM) [3].

Методология исследования была устроена следующим образом:

1. Разработка кода на Python.
2. Традиционный расчет CAPM по данным за последний год.
3. Построение нейросети для прогнозирования цен на акции и определения премии за риск.
4. Расчет CAPM с использованием спрогнозированных данных – уравнение не изменяется, только вместо использования исторических данных применяются прогнозы для оценки риска и рыночной доходности.

В рамках данного исследования брались акции топ 10 крупнейших технологических публичных компаний американского рынка. Для определения стоимости акции была построена и обучена нейросеть с помощью методик машинного обучения.

Исследование проводилось во временном интервале 10 лет. Для обучения нейросети были взяты официальные бухгалтерские отчетности компаний, а также данные по стоимости акций на каждый день и данные по стоимости индекса S&P500.

Представим алгоритм исследования на рисунке 1.

Операции по обучению нейросети проводились 6 раз, для этого подгружались финансовые данные по компаниям и рынку за каждый год. На основе исторических данных, задачей ИИ было спрогнозировать цену акций на ближайшие периоды.

Полученные результаты представлены на рисунке 2.

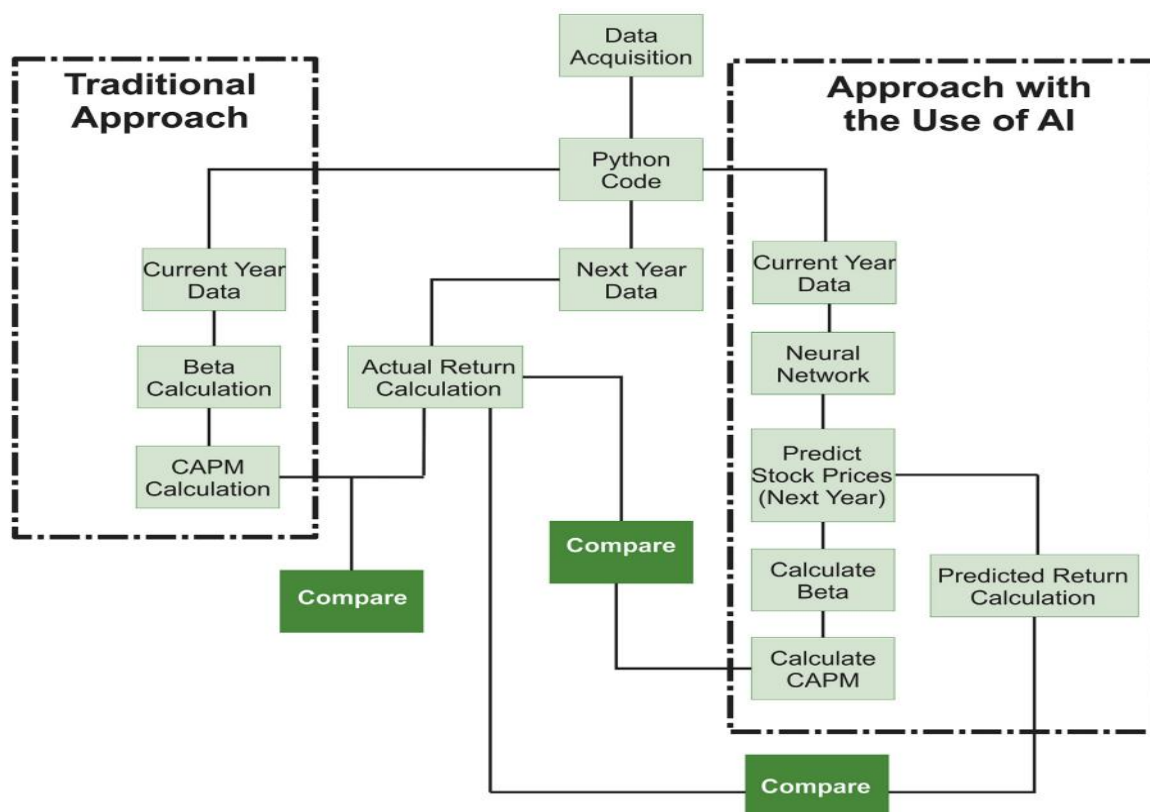

Рис. 1. Алгоритм расчета CAPM с помощью искусственного интеллекта

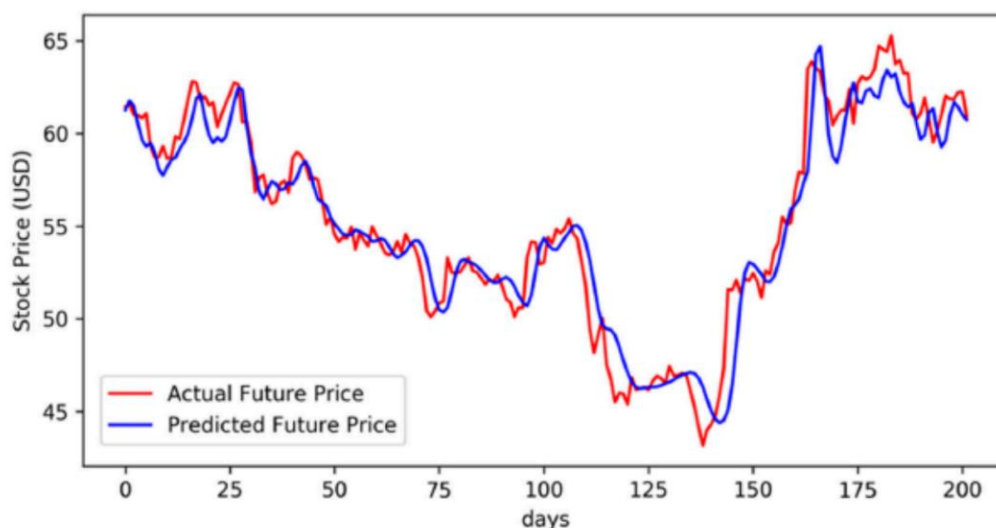

Рис. 2. Результаты исследования

Как уже отмечалось, горизонт исследования составлял 10 лет, на основе данных за 6 лет проводилось обучение, далее прогнозная цена акций за 4 года была сопоставлена с фактической ценой акций.

По результатам исследования было выявлено, что ИИ был способен точно предсказывать цены акций в большинстве случаев, и это позволило

ИИ наиболее точно прогнозировать доходность в 9 из 10 компаний. Метод искусственного интеллекта, используемый для расчета САРМ, позволил более точно оценить доходность 7 из 10 компаний по сравнению с традиционным методом. В 9 из 10 компаний искусственный интеллект смог спрогнозировать цены акций с меньшей волатильностью (стандартное отклонение), чем традиционным методом.

Проведенное исследование ставит новые вызовы для оценки стоимости бизнеса – оно переоткрывает понятие волатильности акций и систематического риска. Если цена акций может быть с достаточной точностью спрогнозирована, риска не возникает. В таком случае, риск должен определяться новыми методиками, учитывающими данный фактор.

ИИ призван для того, чтобы улучшить существующие методы оценки стоимости бизнеса, но не для замены традиционных методов. Лучшим использованием искусственного интеллекта при проведении оценки стоимости бизнеса будет помощь в обработке неструктурированных данных, поскольку это существенно снижает трудозатраты аналитиков.

На текущем этапе развития искусственного интеллекта невозможно его использование в отрыве от человеческого вмешательства. ИИ может использоваться в качестве помощника, однако не может выступать как самостоятельный аналитик по оценке бизнеса.

Список литературы

1. Спиридонова, Е. А. Оценка и управление стоимостью бизнеса : учебник и практикум для вузов / Е. А. Спиридонова. – 3-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 257 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17794-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/536908> (дата обращения: 21.05.2025).
2. Касьяненко, Т. Г. Оценка стоимости бизнеса + приложение : учебник для вузов / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 373 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-01446-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/535921> (дата обращения: 21.05.2025).
3. Ashkan Eliasy, Justyna Przychodzen, The role of AI in capital structure to enhance corporate funding strategies, Array, Volume 6, 2020, 100017, ISSN 2590-0056.

Влияние стратегии устойчивого развития на репутацию компании и их связь с финансовыми рисками

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению финансовых рисков через призму устойчивого развития и его влияния на репутацию компании – как устойчивое развитие формирует современное управление репутацией компаний и как сама репутация может использоваться при контроле финансовых рисков.

Ключевые слова: финансовые риски, устойчивое развитие, корпоративная ответственность, управление рисками

Устойчивое развитие на текущем этапе развития общества становится уже не трендом, а определяющей парадигмой развития современного общества и, следовательно, бизнеса. Устойчивое развитие – это удовлетворение потребностей текущего поколения не в ущерб будущим поколениям. Именно поэтому для соблюдения принципов устойчивого развития необходимо снижать выбросы в атмосферу, уменьшать потребление воды и заботиться о ее возобновлении, а также использовать альтернативные источники энергии. Но любой корпорации необходимо понимать собственную мотивацию для того, чтобы поддерживать устойчивое развитие и соблюдать его – главным измерителем соблюдения концепции являются ESG рейтинги. В первую очередь необходимо учитывать государственное влияние – дополнительное регулирование или даже нормирование соблюдения устойчивого развития, как пример это может быть обещание снижение выбросов до определенных значений, что накладывает на компании обязательства по соблюдению уровня выброса вредных веществ. Хотя государство является серьезным мотиватором в данном процессе посредством возможных санкций – штрафы или в крайнем случае ограничение деятельности либо его приостановка – могут быть основным мотивом увеличения своих показателей устойчивого развития. Но система мотивации через поощрения работает эффективнее – возможность получить льготные кредиты для устойчивых компаний может быть гораздо привлекательнее, потому что наращивание капитала является неотъемлемой частью развития компании. Поэтому второй мотиватор, а именно само общество – действует на компании еще сильнее. Появление зеленых фондов, которые инвестируют только в ответственные компании, стало одним из

действенных факторов мотивации. Затем и новое поколение инвесторов пришло к ответственному инвестированию – современный человек вполне может не приобрести ценные бумаги безответственной компании, которая выбрасывает большое количество загрязняющих веществ в атмосферу и использует детский труд, хотя доходность по таким бумагам может быть выше, чем по аналогичной компании, соблюдающей принципы устойчивого развития. Салникова К.С. [1] в своем анализе принципов ответственного инвестирования и ESG рейтинга указывает, что компания получает тем больше инвестиций, чем лучше ее ESG рейтинг, в качестве примера приводится компания Полиметалл, которая улучшила свой ESG рейтинг до AA и получила дополнительно инвестиций на 16\$ млн по сравнению с предыдущим периодом. Таким образом, компании соблюдающие принципы устойчивого развития могут привлечь больший объем инвестиций. Это находит свое отражение в способах управления репутацией и позиционировании компаний – многие бренды начинают вводить новые виды продукции, которые отражают современные тенденции – так Coca Cola вводит продукты без содержания сахара, а табачные бренды переходят на рекламу альтернативных средств курения – электронные сигареты, бездымные устройства и т.п. – они позиционируются как гораздо менее вредные для человеческого здоровья, таким образом компании работают с репутацией для создания образа устойчивой компании, например Philip Morris International прямо утверждает, что они движутся в будущее без сигарет. Далее компании проводят мероприятия, которые выделяют их как устойчивые – начинают движение в сторону возобновляемой энергии, ответственно подходят к возобновлению ресурсов – в случае Coca Cola необходимо следить за использованием водных ресурсов и отвечать за их возобновление. Устойчивое развитие повлияло на управление репутации таким образом, что акцент управления репутацией сменился с агрессивного маркетинга, максимального удовлетворения потребностей покупателя и образа лучшей компании, на соответствие практикам устойчивого развития, образ ответственности, бережливому отношению к природе. В концепции маркетинговой стратегии управления репутации отношение изменилось с реактивных действий – которые призваны максимально сократить последующий ущерб после реализовавшихся репутационных рисков к стратегии проактивной – необходимо предвосхищать возможные репутационные риски и управлять ими заблаговременно, а, следовательно, учитывать риски, связанные с устойчивым развитием. А ущерб, причиненный репутации компании может приводить к реализации финансовых рисков, например если репутация компании будет повреждена из-за «гринвошинга» – фиктивного соблюдения принципов устойчивого развития, по мнению Мнацаканян А.Г и Плотниковой Н.А [2], в таких ситуациях компа-

ния может потерять свою капитализацию. Если рассматривать конкретные финансовые риски, то можно привести пример – операционный риск – который предполагает риск финансовых потерь из-за внутренних процессов компании, к таким внутренним процессам можно отнести любую часть производственной цепочки, а если рассматривать компании полного производственного цикла, то в любой момент цикла может произойти какая-либо ошибка, которая, в случае добывающих и перерабатывающих предприятий, может привести к экологической катастрофе. Такой ущерб нанес природе разлив топлива в Норильске в 2021 году, в результате ЧП произошел разлив 21 тысячи тонн дизельного топлива. Норильский Никель провел оперативные мероприятия по устранению последствий разлива топлива, но факт произошел – нарушение внутреннего процесса, реализация риска и соответственно финансовые потери на устранение его последствий, а затем последовал штраф, который составил рекордные 146 млрд. рублей, но после этого Норильскому Никелю удалось заключить мировое соглашение, касательно возмещения ущерба водоемам, он оценивался в 58,9 млрд. рублей – и по соглашению компания возместит ущерб в натуральном объеме – через выпуск в водоемы и Енисей и это будет долговременный процесс, а следовательно можно считать, что для компании это гораздо выгоднее, чем выплатить денежную компенсацию здесь и сейчас, автор считает, что такое мировое соглашение стало возможно благодаря высокой репутации Норильского Никеля, а такая репутация у компании существует благодаря ее высокому ESG рейтингу и соблюдению принципов устойчивого развития, следовательно можно заявлять, что устойчивое развитие влияет на репутацию компании в положительном ключе укрепляя ее и позволяя использовать как ресурс при реализации финансовых рисков для снижения ущерба.

Таким образом, компаниям необходимо придерживаться принципов устойчивого развития не только для получения дополнительных инвестиций, но и для управления собственной репутацией, чтобы в последствии, при реализации финансовых рисков, использовать ее как актив, который поможет минимизировать причиненный ущерб.

Список литературы

1. Salnikova, K. S. Principles of responsible investment and ESG-ratings / Императивы устойчивого развития социально-экономической системы. Сборник лучших докладов по материалам XII Национальной научно-практической конференции Института магистратуры с международным участием. Санкт-Петербург, 2023. С. 307-312.
2. Мнацаканян, А. Г. Моделирование финансового риска с учетом влияния инцидентов фондового рынка, связанных с гринвошингом / А. Г. Мнацаканян, Н. А. Плотникова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 5(235). – С. 84-93.

Круглый стол
ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ

УДК 338.2:37.04

И.В. ДАРСАВЕЛИДЗЕ,
аспирант 1 года обучения
кафедра мировой экономики и международных экономических отношений
Научный руководитель – канд. экон. наук., директор института магистратуры,
профессор кафедры мировой экономики и международных
экономических отношений, Тумарова Т.Г.

**Цифровая трансформация образования как фактор
международной конкурентоспособности России**

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровой трансформации системы высшего образования в обеспечении международной конкурентоспособности Российской Федерации. Особое внимание уделяется трансферу технологий в условиях международных санкций и механизмам цифрового развития университетов как инструменту технологического суверенитета и формирования экономики знаний. Представлены теоретические основания связи между качеством образовательной среды и позицией страны в глобальных рейтингах.

Ключевые слова: цифровизация, трансфер технологий, конкурентоспособность, образование, санкции, экономика знаний, цифровой суверенитет.

Современная мировая экономика все в большей степени определяется не столько объемами материального производства, сколько качеством и скоростью генерации, распространения и применения знаний и идей. В этих условиях трансформация национальной образовательной системы становится не только внутренней задачей, но и фактором внешнеэкономической конкурентоспособности. В условиях глобальной цифровизации конкурентоспособность страны напрямую связана с ее способностью генерировать и удерживать человеческий капитал, развивать цифровые компетенции и обеспечивать технологический трансфер. Именно в этом контексте анализируется цифровая трансформация образования, как инструмента устойчивого роста и международного позиционирования России.

Подход к цифровизации образования, как фактору международной конкурентоспособности, базируется на ряде теоретических предпосылок. Во-первых, в русле теории человеческого капитала образование рассматривается как инвестиция с отложенным, но устойчивым экономическим

эффектом [1; 2]. Во-вторых, с позиций институционального подхода особую роль приобретает институциональная среда, обеспечивающая функционирование и воспроизводство технологий через университеты [3]. Наконец, в рамках теории экономики знаний университеты выступают как ядра трансфера знаний, инноваций и культурных кодов развития. Эти основания позволяют интерпретировать цифровую трансформацию университетов не как локальную модернизацию, а как системный элемент экономической стратегии государства.

С методологической точки зрения цифровизация образования может рассматриваться через набор индикаторов, отражающих международную конкурентоспособность. В глобальных рейтингах университетов (QS, Times Higher Education) существенную роль играют такие показатели, как уровень цифровой инфраструктуры, доступность онлайн-курсов, вовлеченность студентов в цифровые форматы обучения. В докладах OECD и Всемирного банка также акцентируется внимание на цифровых компетенциях выпускников как факторе их участия в мировой экономике знаний. Таким образом, уровень цифровизации образовательной среды напрямую коррелирует с положением страны в международных сравнительных таблицах.

С 2022 года образовательная система России функционирует в условиях внешнего технологического ограничения. Санкции со стороны ряда стран затруднили международное научное сотрудничество, доступ к программному обеспечению и платформам, участие в глобальных рейтингах и обмен технологиями. В этих условиях встала задача не только импортозамещения, но и создания собственных цифровых инфраструктур для трансфера технологий через университетскую систему. Высшее образование становится каналом внутреннего трансфера технологий – через прикладные исследования, цифровые лаборатории, проекты университетов и технологических парков. Таким образом, цифровизация высшего образования в условиях санкций превращается в механизм обеспечения технологического суверенитета.

Анализ показывает, что цифровая трансформация может выступать адаптивным механизмом: от внедрения отечественных образовательных платформ до формирования собственных каналов обмена научными и образовательными ресурсами. В рамках перехода к концепции «Университет 3.0» и реализации в России модели Университета Национальной технологической инициативы (НТИ) осуществляются инициативы по созданию Единой цифровой образовательной среды, цифровых кампусов, внедрению сервисов анализа образовательных данных и развитию сетевых магистратур [4]. Эти шаги позволяют интегрировать вузы в единую экосистему, повышающую качество образовательных услуг и создающую условия для экспорта образовательных программ.

Международный опыт демонстрирует стратегическую значимость цифровизации образования. Китай развивает национальные платформы МООС, охватывающие миллионы студентов и обеспечивающие массовый доступ к курсам ведущих университетов. Европейский союз через программу «Цифровая Европа» финансирует университетские консорциумы, формирующие цифровые исследовательские хабы. В США ключевую роль играют глобальные EdTech-платформы (Coursera, edX), которые позволяют университетам масштабировать аудиторию и поддерживать международное сотрудничество. Эти примеры показывают, что цифровизация образования укрепляет не только внутренний потенциал, но и международные позиции государств.

Для России важным направлением становится развитие отечественных EdTech-решений, способных конкурировать на международном уровне. Инвестиции в платформы дистанционного обучения, цифровые лаборатории и системы мониторинга образовательных результатов способствуют формированию независимой цифровой инфраструктуры. Университеты, создавая новые продукты и сервисы, снижают транзакционные издержки, ускоряют обмен знаниями и формируют условия для технологической независимости.

Конкурентоспособность в международной среде определяется не только экспортом товаров, но и экспортом образовательных и научных услуг. Способность страны привлекать иностранных студентов, публиковаться в международных научных журналах, участвовать в глобальных исследовательских проектах во многом зависит от качества и технологического уровня образовательной среды. Цифровизация позволяет масштабировать доступ к знаниям, формировать гибкие индивидуальные траектории, внедрять инструменты адаптивного обучения и автоматизированного анализа образовательных данных. Все это – не просто функциональные улучшения, а стратегические инвестиции в конкурентоспособность на уровне глобального образовательного и научного рынков [5].

Примеры интеграции российских вузов в международную цифровую повестку, несмотря на внешние ограничения, показывают, что даже в текущих условиях возможно развитие экспортного потенциала отечественного образования. Для этого необходимы целенаправленные инвестиции, единые цифровые стандарты, развитие отечественных платформ и координация усилий на уровне государственной политики. Усиление исследовательского потенциала университетов, создание условий для цифровых коллабораций с партнерами из дружественных стран и развитие собственных международных образовательных проектов способны компенсировать часть ограничений и укрепить позиции России в мировой образовательной системе.

Цифровая трансформация образования является важным элементом политики повышения международной конкурентоспособности России. В условиях санкционного давления и фрагментации глобальных технологических цепочек именно высшая школа может сыграть ключевую роль в обеспечении трансфера знаний и разработки независимых цифровых решений. Институциональная поддержка цифровизации образования, инвестиций в отечественные EdTech-платформы и усиление исследовательского потенциала университетов формируют не только внутреннюю устойчивость, но и международный вес России как актора в экономике знаний. Таким образом, цифровая трансформация высшего образования – это не только вызов, но и стратегический шанс для России укрепить свои позиции в глобальной экономике.

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ с особым вниманием к образованию. – М.: ГУ ВШЭ, 2003
2. Шульц Т. Инвестиции в человека // THESIS. – 1993. – Т. 1. – № 2
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997
4. Нариманова Ольга Владимировна Концепция Университет 3. 0: перспективы реализации в России в условиях новой технологической революции // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2019. №2 (25)
5. Будущее мировой науки : коллект. моногр. [Текст] / Л.М. Гохберг (рук. авт. колл.), Т.Е. Кузнецова, Ю.В. Мильшина и др.; под ред. Л.М. Гохберга – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.

УДК 339.972

С.А. КОНАНОВ,

соискатель,

Научный руководитель – д-р. экон. наук, доц., Павлюкова А.В.

Меры поддержки Российского Экспортного Центра в Латиноамериканском регионе

Аннотация. В условиях глобализации и усиления международной конкуренции поддержка экспорта становится одним из ключевых инструментов развития экономики. Российский Экспортный Центр (далее—РЭЦ), выступая в роли государственного института развития (входит в Группу ВЭБ.РФ), играет важную роль в продвижении российских товаров и услуг на зарубежные рынки, включая Латиноамериканский регион. РЭЦ предоставляет широкий спектр финансовых и нефинансовых мер под-

держки экспорта и сотрудничает с компаниями разного размера и профиля деятельности. В данной научной статье также буду проанализирована деятельность схожих институтов в крупнейших экономиках исследуемого региона. По результатам были выявлены схожие меры поддержки экспортеров.

Ключевые слова: Российский Экспортный Центр, меры поддержки, Латиноамериканский регион, международное экономическое сотрудничество.

Латинская Америка представляет собой перспективное направление для российского несырьевого экспорта благодаря росту экономик, увеличению потребительского спроса и активному развитию торгово-экономических связей. Экспорт услуг, товаров и результатов интеллектуальной деятельности напрямую сопряжён с рядом вызовов, включая логистические сложности, таможенное законодательство, различия в регулировании и высокую конкуренцию со стороны местных и международных производителей.

На данный момент РЭЦ осуществляет множество нефинансовых услуг, таких как: проведение открытых Интернет-вебинаров и онлайн-семинаров, обучение заинтересованных сотрудников, путем регистрации на их образовательной платформе (www.ExportEdu.ru), предоставления общих данных в сфере экспорта и проведение консультационных мероприятий с действующими и заинтересованными экспортерами. Указанные услуги преимущественно предоставляются на безвозмездной основе, однако содержат в себе значительный объем актуальной и важной информации.

В сфере финансовых услуг, предоставляемых РЭЦ, существует определенная структура, действующая по принципу «Единого окна», позволяющая предоставить все необходимые документы, требующееся для конкретной услуги, через официальный Интернет-портал, тем самым, решая множество бюрократических вопросов [4].

Стоит также обратить внимание на Приказ Минфина России от 26 мая 2022 г. N 83н «Об утверждении Перечня государств и территорий, используемых для промежуточного (офшорного) владения активами в Российской Федерации» [1], в данном приказе зафиксированы несколько государств Латиноамериканского региона (Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аруба, Барбадос, Гренада, Кюрасао, Монтсеррат, Пуэрто-Рико и несколько других государств). В соответствии с данным приказом, осуществляется запрет на получение каких-либо финансовых субсидий, за счет Федерального Бюджета Российской Федерации в случае, если 25% от всего уставного капитала, заинтересованной компании, имеет происхождение из определенных в этом списке государств. Целью данного приказа является недопущение использования бюджетных средств для использования против Российской Федерации.

Сфера финансовых услуг, напрямую сопряжена с мерами государственной поддержки, действующих в сфере экспорта. На данный момент основными направлениями, по которым происходит финансирование или погашение части затрат, являются:

- Транспортировка промышленных товаров;
- Послепродажное обслуживание;
- Сертификация продукции аграрно-промышленных комплексов и создание постоянно действующих павильонов для данных комплексов;
- Создание новой продукции, связанной с НИОКР и омологации;
- Участие в зарубежных выставках;
- Сертификация промышленных товаров и лекарственных средств;
- Перевозка товаров по приоритетным транспортным коридорам.

Осуществление данных услуг, как уже было написано ранее, действует система «Единого окна», заинтересованный, в конкретной(-ых) мерах государственной поддержки, экспортер направляет весь необходимый комплект документов через интернет-портал.

Исходя из специфики экономик Латиноамериканского государства, стоит выделить наиболее приоритетные и необходимые сферы государственной поддержки. Данными сферами являются: транспортировка и сертификация промышленных товаров, послепродажное обслуживание, создание новой продукции, связанной с НИОКР и её омологация, сертификация лекарственных средств и перевозка товаров по приоритетным транспортным коридорам.

В случае транспортировки промышленных товаров экспортер может рассчитывать на покрытие до 70% (машиностроение до 70%, лесопромышленный комплекс до 25%, по состоянию на 2025 год) от всех понесенных затрат за предыдущий календарный год. Отнесение того или иного товара определяется в соответствии с Товарной Номенклатурой Внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Программа поддержки, направленная на субсидирование послепродажного оборудования, предусматривает субсидирование до 80% на промышленную продукцию, связанную с созданием и обеспечением функционирования системы послепродажного обслуживания.

Создание новой продукции, связанной с НИОКР и омологации, предоставляется только в том случае, если продукция создается исключительно для экспорта, субсидирование зависит от полученных результатов.

Сертификация продукции является неотъемлемой частью процесса экспорта. В соответствии с данной мерой поддержки, российская компания может компенсировать до 80% фактически понесенных расходов при сертификации российской промышленной продукции и лекарственных средств.

Перевозка товаров по приоритетным транспортным коридорам является уникальной в сфере государственной поддержки. Данная услуга направлена не на экспортера, а на логистических операторов (осуществляющие морские контейнерные перевозки), путём возмещения недополученных доходов в связи с предоставлением скидки на перевозку по приоритетным международным транспортным коридорам. Данными коридорами являются порты Балтийского моря или Азово-Черноморского в порты приоритетных стран: *Республика Никарагуа*, *Республика Сенегал*, *Боливарианская Республика Венесуэла*, *Федеративная Республика Бразилия*, *Республика Куба*, *Южно-Африканская Республика*, *Объединённая Республика Танзания*. Из 7 приоритетных стран, 4 из них расположены в Латиноамериканском регионе, что позволяет сделать вывод о том, что данное направление во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации не только развивается, но и субсидируется для дальнейшего развития.

- Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров (в номинальных ценах) – \$248,1 млрд.
- Объем экспорта товаров отраслей промышленности (в номинальных ценах) – \$192,9 млрд.
- Объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров в дружественные страны (в номинальных ценах) – \$206,1 млрд.
- Прирост объема экспорта несырьевых неэнергетических товаров к показателю 2023 года – 67 %.
- Объем внешнеторговых сделок с использованием инструментов Группы РЭЦ – \$23,3 млрд.
- Объем экспорта продукции АПК (в номинальных ценах) – \$55,2 млрд.

Для более детального анализа необходимо провести исследование мер поддержки в крупнейших экономиках Латиноамериканского региона. Данная информация может поспособствовать развитию РЭЦ, как основополагающего института в сфере развития экспорта Российских компаний. Далее приведен список крупнейших экономик Латиноамериканского региона и их финансовые и нефинансовые меры поддержки отечественных экспортеров, а также ряд мер, нацеленных на привлечение иностранных компаний.

Бразилия:

- **Adiantamento sobre Contrato de Câmbio (ACC)** – это полная или частичная предоплата ресурсов в национальной валюте (BRL) экспортеру, осуществляемая финансовым учреждением до отгрузки товара.
- **Adiamento sobre Cambiais Entregues (ACE)** – предоплата в национальной валюте экспортеру, но только после того, как товар был произведен и отгружен.

- **Agência Especial de Financiamento Industrial (FINAME)** – кредитование, предназначенное для различных предприятий в соответствии с их потребностями.

- **Programa de Financiamento às Exportações (PROEX)** – это вид прямого финансирования бразильского экспортера или импортера, для оплаты наличными экспортеру за счет финансовых ресурсов Национального казначейства

- **BNDES Exim** – программа Национального банка экономического и социального развития. Может покрывать финансирование как процесса производства товаров для экспорта, так и продажи за рубежом [2].

Аргентина:

- **AAICI** – бесплатные онлайн и оффлайн мероприятия для экспортеров;

- **ExportArgentina**-каталог экспортируемых товаров из Аргентины [5].

МЕКСИКА

Программа **IMMEX Manufacturing, Maquiladora and Export Services Industry** – это инструмент стимулирования экспорта, позволяющий производителям товаров, предназначенных для экспорта, или компаниям, предоставляющим услуги, предназначенные для экспорта, временно импортировать различные товары, такие как сырье, исходные материалы, компоненты, детали и комплектующие, тара и упаковка, а также машины и оборудование, для использования в производстве экспортной продукции, без уплаты общего налога на импорт, НДС и компенсационных пошлин, если они применимы.

Программа **DRAWBACK** по возврату импортного налога экспортерам возмещает экспортеру стоимость налогов, понесенных при импорте и последующем экспорте: сырья, частей и компонентов, упаковки и тары, горюче-смазочных материалов и других материалов, входящих в состав экспортируемой продукции; при импорте товаров, которые возвращаются за границу в том же состоянии, в котором они были импортированы; и товаров, импортируемых для ремонта или переделки [3].

ALTEX является реестр компаний с высоким уровнем экспорта, который позволяет возвращать налог на добавленную стоимость (НДС) компаниям или физическим лицам, имеющим баланс в свою пользу по экспорту товаров, в течение максимум 20 рабочих дней.

Среди его преимуществ – бесплатный доступ к системе коммерческой информации, предоставляемой Министерством экономики, которое имеет право назначать таможенного агента по таможенным вопросам, товарам, продлению требований второго пересмотра и другим элементам.

Чтобы стать участником программы **ALTEX**, компании должны ежегодно отчитываться о своей экспортной деятельности.

ЕСЕХ является реестром, благодаря регистрации в нём, внешнеторговые компании и торговые компании могут получить доступ к международным рынкам, используя административные возможности и финансовую поддержку. Благодаря этому они смогут формировать национальные поставки товаров, которые будут продвигаться за рубежом в соответствии с международным спросом [3].

Преимущества программы ЕСЕХ включают, в частности, следующее:

- Автоматическая выдача сертификата для программы «Компании с высоким уровнем экспорта» (ALTEX).
- Разрешение на участие в программе временного импорта для производства экспортных товаров.
- Доступ к 50-процентной скидке на нефинансовые продукты, услуги по обучению и техническую помощь, среди прочего.
- Программы отраслевого продвижения (PROSEC) предоставляют производственным компаниям льготные тарифы с целью приобретения по конкурентоспособным ценам средств производства и оборудования, необходимых для их производства.
- Программы PROSEC позволяют компаниям импортировать различные товары, используемые в производстве конкретной продукции, с преференциями по общему налогу на импорт, независимо от места назначения товара.

Чили:

- Возмещение 3% от стоимости экспортированной продукции в случае, если 50% экспортируемого товара было импортировано;
- Либо возмещение уплаченных таможенных пошлин и налогов (на сумму свыше 100\$ США);
- Аналог РЭЦ-ProChile [6].

Подводя итоги, необходимо отметить, что Латиноамериканский регион является одним из ключевых направлений для расширения российского несырьевого экспорта, чему способствует динамичный рост экономики, увеличение потребительского спроса и активное развитие торговых связей. РЭЦ, как институт развития в составе Группы ВЭБ.РФ, играет важную роль в поддержке отечественных компаний, предлагая широкий комплекс финансовых и нефинансовых мер, направленных на снижение барьеров при выходе на новые рынки.

Список литературы

1. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 26.05.2022 № 83н «Об утверждении Перечня государств и территорий, используемых для промежуточного (офшорного) владения активами в Российской Федерации».

2. Замотин, А. Н. Анализ основополагающих документов Агентства по продвижению экспорта Бразилии (Апex-Brasil) в рамках исследования практики поддержки экспорта / А. Н. Замотин, Д. И. Репина // Торговая политика. – 2015. – № 3(3). – С. 77-100. – EDN YHTJUF.

3. Репина, Д. И. Некоторые аспекты развития институциональных механизмов поддержки экспорта в отдельных странах Латинской Америки / Д. И. Репина // Торговая политика. – 2015. – № 3(3). – С. 101-115. – EDN YHTJUP.

4. Официальный интернет-портал Российского Экспортного Центра. URL: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения 07.05.2025).

5. Официальный интернет-портал ExportArgentina. URL: <https://export-argentina.org.ar> (дата обращения 07.05.2025).

6. Официальный интернет-портал ProChile. <https://www.prochile.gob.cl> (дата обращения 07.05.2025).

УДК 339.9

М.Ю. МЕЛЕНТЬЕВ,

аспирант 3 года обучения,

кафедра мировой экономики и международных

экономических отношений, СПбГЭУ

ассистент кафедры рекламы и связей

с общественностью, СПбГУПТД

Научный руководитель – д-р., экон. наук, профессор Рекорд С.И.

Конкурентные преимущества России на мировом рынке видеоигр

Аннотация. Статья посвящена выявлению ключевых факторов, определяющих успешность российской видеоигровой продукции в условиях глобальной конкуренции на мировом рынке видеоигр. Особенное внимание в работе уделено положительным сторонам, присущим российской игровой индустрии, а также рассмотрена роль государственной поддержки и инфраструктуры. Определены предпосылки и возможности для наращивания экспорта российских видеоигр, отмечен ряд основных проблем, препятствующих усилению конкурентоспособности отечественной видеоигровой индустрии. В заключительном разделе содержатся рекомендации по совершенствованию экспортного потенциала отечественной видеоигровой продукции.

Ключевые слова: отечественная видеоигровая индустрия, видеоигры, Россия, мировой рынок видеоигр, цифровая экономика, государственные меры поддержки.

Введение

За последние десятилетия мировая видеоигровая индустрия превратилась в крупный сектор цифровой экономики, объемы которого опережают совокупные объемы мировых рынков музыки, фильмов и книг.

По оценкам аналитического агентства GamesIndustry.biz, объемы мирового рынка видеоигр в 2024 году составили 184,3 млрд. долл., что на 0.2 % больше, чем в 2023 году [7].

Показатели мирового рынка видеоигр оказались значительно больше, чем близкий по развлекательной направленности совокупный рынок кино и развлечений (кино, тв, подписочные сервисы), в который, помимо производства и распространения кинофильмов и киносериалов, входит платное кабельное телевидение, живые мероприятия (фестивали, концерты) и платформы цифрового вещания (Netflix, Disney + и пр.).

На рисунке 1 представлено сравнение объемов мирового рынка видеоигр и мирового рынка кино и развлечений за 2023 и 2024 года, в млрд. долл. [3; 7]

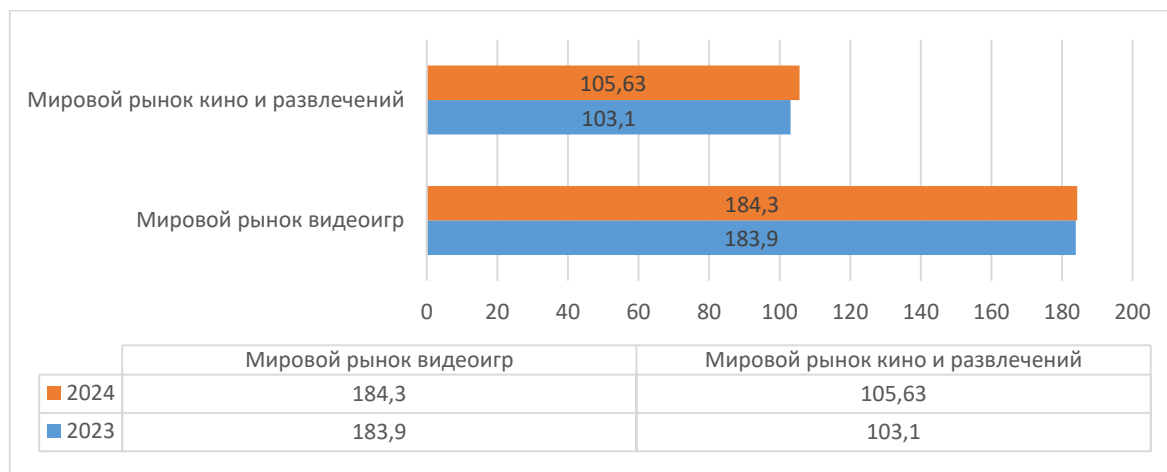

Рис. 1. Сравнение объемов мирового рынка видеоигр и мирового рынка кино и развлечений за 2023-2024 года, млрд. долл. [3; 7]

Не смотря на рост объемов как мирового рынка видеоигр, так и мирового рынка кино и развлечений за двухлетний период, на рисунке 1 отчетливо видна практически двукратная разница в объемах рынка видеоигр над всем совокупным объемом рынка кино и развлечений, что говорит о фундаментальных изменениях структуры сферы развлечения и предпочтениях именно видеоигр над иными формами досуга.

В свою очередь, отечественная видеоигровая индустрия активно развивается, развивает внутренний рынок и претендует на место в десятке крупнейших мировых рынков видеоигр. Согласно данным исследования «Анализ рынка видеоигр в мире и России», проведенного экспертами известной в России консалтинговой компанией Strategy Partners, объем отечественной видеоигровой индустрии в 2023 году составил 176 млрд. руб, а в 2024 уже в 187 млрд. руб (рост на 6,1 %). Фактически, Россия вплотную приблизилась к десятке крупнейших видеоигровых рынков (РФ на 11 месте), что позволяет говорить о востребованности видеоигр в России, важности данной индустрии в стране и необходимости дальнейшего развития отечественной видеоигровой индустрии [4].

Отечественная видеоигровая индустрия выделяется на мировом рынке рядом уникальных преимуществ. Эти преимущества позволяют российским разработчикам успешно конкурировать с мировыми гигантами и завоевывать уважение игроков по всему миру.

Нестандартный подход к разработке видеоигр и высокий уровень оригинальности видеоигровой продукции

Российская культура и искусство известны своим особым взглядом на мир, философскими размышлениями и глубиной смыслов. Эти черты находят своё воплощение и в игровой индустрии. Российские разработчики видеоигр предпочитают экспериментировать с необычными жанровыми комбинациями, создавать визуально привлекательные вселенные и комбинировать различные игровые механики. В качестве одного из примеров можно выделить многопользовательский онлайн шутер Warface, разработанный Mail.ru Group в сотрудничестве с немецкой компанией Crytek, сочетающий элементы российских городов недалекого будущего, атмосферой выживания и кооперативным взаимодействием игроков для совместного преодоления трудностей. [5]

Подобные визуально уникальные игровые проекты, подкреплённые высоким техническим и игромеханическим исполнением, привлекают внимание игроков по всему миру и выгодно отличают российские игры от игр из других стран.

Высокий уровень технических компетенций

Русская видеоигровая индустрия известна своими инновациями в области инженерных разработок и программирования. Российские специалисты прекрасно владеют языками программирования, умеют создавать эффективные алгоритмы и модернизировать существующие игровые движки, что подтверждается на примере таких знаменитых российских студий, как Wargaming (World of Tanks), Gaijin Entertainment (War Thunder), Four Quarters (Loop hero) и Ice-Pick Lodge (Pathologic).

Высокие технические навыки российских разработчиков позволяют выпускать проекты, которые впечатляют графикой, физикой и сложной системой механик, что также неоднократно подтверждалось заявлениями зарубежных видеоигровых компаний.

Подготовка высококвалифицированных российских специалистов ИТ сферы при их сравнительно низкой стоимости труда

В РФ наблюдается низкий уровень оплаты труда разработчиков видеоигр при их высоком профессионализме (рис. 2) [6].

За последние годы многие зарубежные видеоигровые компании (касается как крупных студий, так и небольших инди-команд, создающих уникальные игры с минимальным бюджетом) разорвали отношения с Россией и покинули отечественный рынок, но при этом попытались перема-

нить и российских ИТ специалистов, т.к. неоднократно отмечалась их высокая профессиональность вкупе с достаточно низким уровнем заработной платы, что позволяет игровым студиям заполучить качественную и дешевую рабочую силу для разработки новых видеоигровых проектов.

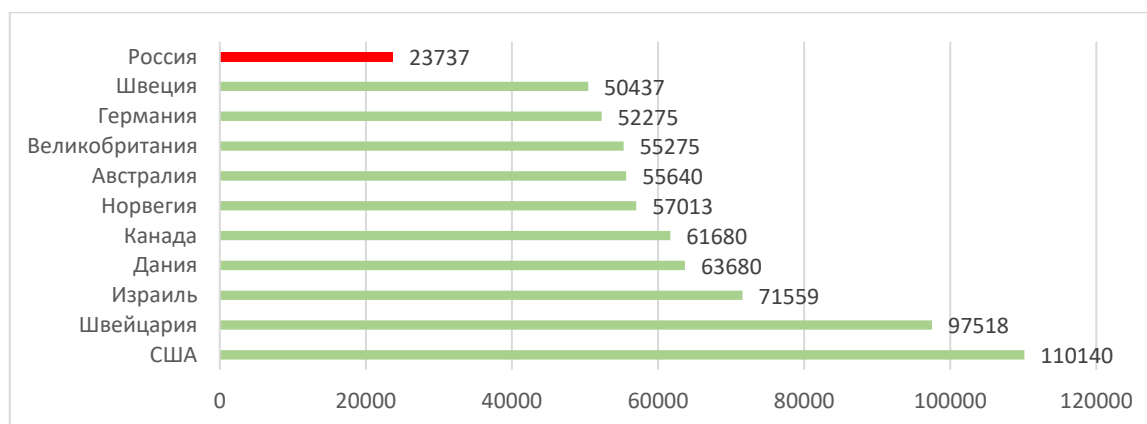

Рис. 2. Сравнение среднегодовой зарплаты российских программистов со специалистами других стран, долл.[6]

Инфраструктура и государственная поддержка

Для поддержания и развития отечественной видеоигровой индустрии огромное значение имеет инфраструктура и государственная поддержка. В настоящее время в России действует целая система мер, направленных на поддержку игровой индустрии:

1. Субсидии и налоговые льготы – Федеральное законодательство предусматривает специальные налоговые льготы и субсидии для игровых компаний. Так, фирмы, зарегистрированные в особых экономических зонах или получившие статус резидентов территорий опережающего развития, освобождаются от ряда налогов, включая НДС и налоги на имущество. Это создаёт благоприятные условия для малого и среднего бизнеса, позволяя быстрее окупить затраты и увеличить оборотные средства [2]

2. Специальные зоны и территории развития – особое внимание уделяется развитию территорий, располагающихся вблизи университетов и научно-исследовательских институтов (преимущественно в Москве). Там формируется особая инфраструктура, включающая офисные помещения, технику и оборудование, предназначенное для разработки и совершенствования отечественных видеоигр.

3. Профессиональное образование и обучение – важная роль отводится профессиональному образованию. Российские университеты и колледжи выпускают тысячи ИТ-специалистов, способных заниматься видеоиграми. Лучшие студенты проходят практику в крупных компаниях, приобретая ценные навыки и становясь настоящими мастерами своего дела.

Например, институты Москвы, Петербурга и Новосибирска давно признаны одними из лучших центров подготовки специалистов в области игровой индустрии [1].

4. Обмен опытом – регулярно проводятся мастер-классы, конференции и семинары, направленные на повышение профессиональных навыков разработчиков как в России, так и на международных площадках. Все это создаёт прочную базу для качественного роста индустрии.

Однако помимо множества положительных моментов, отечественная видеоигровая индустрия сталкивается с целым рядом трудностей и угроз, мешающих её дальнейшему развитию:

- недостаточное размещение российских видеоигр на цифровых зарубежных площадках – Европейские и американские магазины игровой дистрибуции (STEAM, EGS, PSN, Microsoft Store и т.д.) наполнены играми преимущественно американского и европейского производства, что затрудняет выход российских продуктов на внешний рынок. Причинами этого являются политическая обстановка, низкая реклама отечественной продукции, слабый маркетинг и недоверие к российским видеоигровым брендам за рубежом.

Для решения данной проблемы, необходимо активное пиар продвижение российских игр с акцентом на их уникальность и самобытность, усиление частоты участия в международных выставках и ярмарках, а также организация регулярных онлайн-презентаций на популярных цифровых сервисах, позволяющих иностранным покупателям познакомиться с лучшими образцами отечественной игровой продукции.

- Ограниченная финансовая поддержка отечественных видеоигровых проектов – крупные инвесторы редко вкладываются в рискованные проекты, предпочитая финансировать более стабильные и известные франшизы. Между тем малые студии испытывают острую потребность в средствах для разработки новых продуктов и привлечения талантливых специалистов.

В качестве мер преодоления данной проблемы рекомендуется развивать венчурное финансирование, создать специальный фонд поддержки начинающих разработчиков и ввести налоговые послабления для инвесторов, участвующих в программах помощи отечественной видеоигровой индустрии.

- Модернизация видеоигровой инфраструктуры – в России наблюдается отставание в развитии материальной инфраструктуры. Пока лишь столица может похвастаться современными лабораториями и оснащёнными помещениями для разработчиков игр (видеоигровой кластер в Сколково). В остальных регионах и крупных городах отсутствуют центры и ла-

боратории, предназначенные для занятий созданием игр (в особенности в Санкт-Петербурге и Перми).

Необходимо обеспечить нынешних и будущих разработчиков всеми благами для успешной разработки видеоигр. Требуется запуск региональных программ развития инфраструктуры, предусматривающих строительство новых помещений, обновление оборудования и закупку нужного ПО. Государство (в частности Минцифры РФ) должно активно содействовать решению этой проблемы, привлекать частные инвестиции и поощрять регионы в создании собственной видеоигровой инфраструктуры.

Заключение

Российская видеоигровая индустрия обладает целым набором конкурентных преимуществ, включая высокий уровень креативности, низкую себестоимость производства и государственную поддержку. Вместе с тем сохраняются серьёзные недостатки, касающиеся отсутствия рекламного бюджета и ограниченности доступа на международные рынки.

Дальнейшее развитие отечественной видеоигровой индустрии требует комплексного подхода, включающего реформы налогообложения, модернизацию образовательных программ и улучшение внешней коммуникации. Лишь объединёнными усилиями российского правительства, бизнеса и экспертов рынка получится разрешить имеющиеся трудности, развить уникальные конкурентные преимущества российской игровой индустрии и закрепить позиции России на мировом рынке видеоигр.

Список литературы

1. Где учиться на гейм-дизайнера: вузы, программы, требования к поступлению. URL: https://www.work5.ru/article/gde-uchit_sja-na-gejm-dizajnera-luchshie-vuzy-i-programmy-dlja-razrabotchikov-igr (дата обращения 07.09.25)
2. Какие льготы доступны российским разработчикам компьютерных игр. URL: <https://www.buhgalteria.ru/article/kakie-lgoty-dostupny-rossijskim-razrabotchikam-kompyuternykh-igr> (дата обращения: 20.09.2025)
3. Рынок кино и развлечений – исторические данные, глобальные тенденции до 2025 г., прогнозы роста к 2037 г. URL: <https://www.researchnester.com/ru/reports/movies-and-entertainment-market/6241> (дата обращения: 10.09.2025)
4. Strategy Partners: анализ рынка видеоигр в мире и России URL: <https://opiscdn.tinkoffjournal.ru/mercury/SP-analis-rinkov-videoigr.pdf> (дата обращения: 08.09.2025)
5. Warface у каждого свое URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5939161> (дата обращения 07.09.25)
6. P. Loyalka Computer science skills across China, India, Russia, and the United States // PNAS USA. 2019. № 116 (14) P. 6732-6736 DOI:10.1073/pnas.18146461161
Gamesindustry.biz presents: The year in numbers 2024. URL: <https://www.gamesindustry.biz/gamesindustry-biz-presents-the-year-in-numbers-2024> (дата обращения: 08.09.2025).

НИМУБОНА ЭММАНУЭЛЬ

аспирант 1 года обучения,

кафедра мировой экономики и

международных экономических отношений

Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Медынская И.В.

Проблемы процессов индустриализации в Бурунди: на пути к интеграции, устойчивости и эффективности

Аннотация. Исследование, проведенное по проблемам процессов индустриализации в Бурунди, подчеркивает тревожную, но не безнадежную ситуацию. Промышленный сектор Бурунди остается недостаточно развитым, с низким вкладом в ВВП, сниженной производительностью, структурой экспорта, в которой преобладает продукция с низкой добавленной стоимостью, и сильной зависимостью от единого рынка (ДРК). Новизна исследования заключается в формировании системного исследования развития малых и средних предприятий, обусловленной экономическими преобразованиями Бурунди в условиях индустриализации.

Ключевые слова: индустриализация, экономика, интеграция, эффективность, малые и средние предприятия (МСП), трансформация, производительности труда, инвестиции.

Индустриализация носит характер важнейшего рычага устойчивого экономического развития стран Юго-Восточной Африки.

Этот процесс рассматривают как незаменимый фактор структурных преобразований, создания рабочих мест, увеличения экспорта и сокращения бедности. В Бурунди, стране, не имеющей выхода к морю, расположенной в районе Великих озер, процесс индустриализации все еще находится в зачаточном состоянии, несмотря на многочисленные стратегии, реализуемые правительством и его партнерами.

Индустриализация в Бурунди сдерживается не только внутренними проблемами (инфраструктура, управление, доступ к кредитам), но и слабым прогнозированием региональной динамики.

По сравнению со своими соседями по Восточноафриканскому сообществу (ВАС) Бурунди значительно отстает:

- *Руанда:* Создание особых экономических зон, эффективное электронное правительство, единый центр инвестиций – все это инструменты, привлекающие инвесторов.
- *Танзания и Уганда:* рост агробизнеса, политика стимулирования экспорта, улучшение диверсификации.

Бурунди выделяется из общей картины из-за снижения промышленной добавленной стоимости в ВВП, сокращения экспорта продукции обрабатывающей промышленности и отсутствия диверсификации рынков.

Однако есть способы переломить эту тенденцию: более эффективное таргетирование перспективных секторов, укрепление региональных связей и улучшение делового климата.

Индустриализация является драйвером экономического развития. Но в состоянии постоянной нестабильности развивающиеся страны Юго-Восточной Африки претерпевают постоянное колебание макроэкономических показателей. Так, например, если рассматривать динамику некоторых макроэкономических показателей в период с 2021 по 2024 годы (табл.1), то можно констатировать, что экономика Бурунди претерпевает постоянную турбулентность. Объем ВВП в 2022 году в Бурунди вырос до 3.07 USD млрд., а максимальный объем достигал 3.26 USD млрд., а минимальный 0.16 USD млрд. [1].

Таблица 1

*Динамика некоторых макроэкономических показателей
в период с 2021 по 2024 годы в Бурунди [2]*

Год	<u>ВВП</u>	<u>Темпы роста</u> <u>ВВП</u>	<u>ВВП на душу</u> <u>населения</u>	<u>ВВП на душу</u> <u>населения ППС</u>
2021	2,776 USD –миллиард	3,1%	214,09 USD	667 USD
2022	3.26 USD – миллиард	1.8 %	262 USD	708 USD
2023	3.34 USD – миллиард	1.8 %	253.69 USD	829.39 USD
2024	2.64 USD – миллиард	2.80 %	253.53 USD	828.86 USD

Источник: составлено по [2]

По данным INSTAT и Африканского банка развития (2023 г.), вклад промышленного сектора в ВВП Бурунди остается на уровне около 17%. На рисунке 1 ниже показана динамика промышленного ВВП за последние 10 лет.

На данном рисунке показано, что темпы роста остаются очень низкими, колеблясь на уровне 1–2% в год, что свидетельствует о медленной индустриализации. Основными причинами эксперты называют отсутствие инфраструктуры, недостаточные инвестиции и барьеры на пути региональной интеграции.

В Бурунди, несмотря на многочисленные экономические стратегии и реформы, процесс индустриализации по-прежнему сталкивается с многочисленными структурными, политическими и технологическими проблемами. Эти проблемы не только замедляют создание рабочих мест, экономическую диверсификацию и рост производительности, но и препятствуют интеграции страны в региональную и международную динамику.

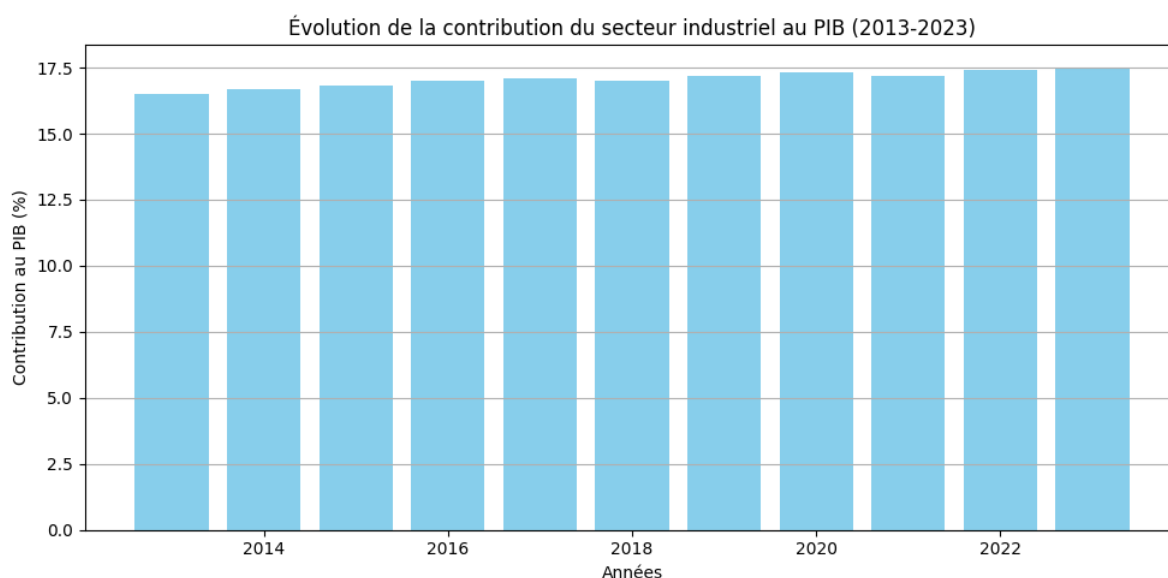

Рис. 1. Эволюция вклада промышленного сектора в ВВП (2013-2023) [3]

Многочисленные проблемы не позволяют в должной мере развиваться малым и средним предприятиям (МСП).

К этим проблемам относятся (рис. 2).

Рис. 2. Основные проблемы развития малых и средних предприятий

Трудности возникают при получении банковских кредитов из-за высоких процентных ставок и строгих требований к залоговому обеспечению. Это приводит к тому, что инвесторы из-за неблагоприятных условий инвестиционного климата в стране и риска потерять свои вложения, отказываются применять свой капитал в качестве прямых иностранных инвестиций.

Кроме того, отсутствие адекватной инфраструктуры, такой как дороги, электричество и доступ в Интернет, является препятствием для их ро-

ста. Компаниям часто приходится работать в сложных условиях, что ограничивает их производительность и конкурентоспособность на рынке. Кроме того, еще одной серьезной проблемой является нехватка обучения и навыков у предпринимателей и рабочих. Многим малым и средним предприятиям не хватает управленческих навыков, необходимых для роста и диверсификации.

Торговля остается слабой, сохраняется торговый дефицит. Слабая региональная интеграция ограничивает возможности Бурунди в полной мере воспользоваться преимуществами общего рынка и привлечь региональные промышленные инвестиции.

К этому следует добавить промышленную политику, которая порой не соответствует местным реалиям, и чрезмерную зависимость от импорта готовой продукции.

Однако, несмотря на существующие проблемы, бурундийские малые и средние предприятия имеют свой неоспоримый потенциал.

Действительно, они не только составляют большинство промышленных компаний в Бурунди, но и обеспечивают значительную долю занятости.

Поэтому, несмотря на эти недостатки, некоторые элементы демонстрируют нереализованный потенциал:

- Относительно высокая доля средне- и высокотехнологичной продукции (СВТ) в экспорте (22% в 2015 году), что свидетельствует о том, что технический потенциал следует оценивать по достоинству, если он поддерживается целенаправленной политикой.

- Конкурентоспособными товарами являются мыло, напитки, табак и изделия из пластика, которые могут составить прочную региональную экспортную базу.

- Региональная интеграция все еще недостаточно используется: ЭКА и АфКЗСТ предлагают реальные возможности для интеграции Бурунди в региональные цепочки создания стоимости при условии реформирования ее институциональной и коммерческой структуры.

В этом контексте малые и средние предприятия (МСП) должны реализовать свой потенциал, преодолев множество препятствий. Для этого необходимо рассмотреть примеры реальной помощи для их развития. Например, Африканская континентальная зона свободной торговли (АфКЗСТ) может стимулировать индустриализацию в Бурунди при условии согласования ее торговых стандартов и политики. Еще один пример, Руанда, соседняя страна с Бурунди, часто приводится в качестве примера промышленного прогресса. По данным ЮНИДО (2021 г.), в этой стране созданы особые экономические зоны, центры комплексного обслуживания для инвесторов и программы развития технических навыков. Для сравне-

ния, Бурунди по-прежнему отстает в реализации таких реформ, хотя недавние усилия, такие как Национальная политика индустриализации (2022 г.), демонстрируют готовность к переменам. Обзор промышленной политики Сенегала (ОЭСР, 2020 г.) показывает, что также можно делать акцент на государственно-частном партнерстве и логистической инфраструктуре, которые стимулировали бы появление промышленных кластеров. Бурунди может черпать вдохновение из подобных инициатив для разработки соответствующей национальной стратегии.

В таблице 2 представлены результаты рейтинга Doing Business 2024 для Бурунди в сравнении с ее соседями (Руанда, Танзания, Уганда).

Таблица 2

Рейтинг Doing Business 2024 – Бурунди и соседние страны [4]

Критерии	Бурунди	Руанда	Танзания	Уганда
Простота создания бизнеса	150/190	38/190	132/190	116/190
Доступ к кредиту	178/190	75/190	134/190	115/190
Защита инвесторов	140/190	50/190	110/190	98/190
Инфраструктура	Слабый	Средний	Средний	Средний

Из представленной таблицы видно, что Бурунди явно отстает от своих соседей в деловой среде, что ограничивает ее привлекательность для промышленных инвесторов. Слабость инфраструктуры, особенно энергетической и логистической, является серьезным препятствием.

В докладе Всемирного банка (2022) под названием «Углубление региональной интеграции для решения торговых проблем Бурунди и поддержки экономического роста» [5] показано, что интеграция в рамках Восточноафриканского сообщества (ВАС) дает Бурунди возможность расширить свой рынок, привлечь инвестиции и укрепить свою промышленную инфраструктуру. Однако рекомендуется гармонизировать тарифную и налоговую политику, чтобы в полной мере воспользоваться их преимуществами.

Нестабильность отпугивает инвесторов и затрудняет доступ к необходимому финансированию.

Результаты исследования подтверждают, что основные препятствия связаны с ограниченной инфраструктурой, непривлекательной деловой средой, нехваткой квалифицированной рабочей силы и слабой эффективной региональной интеграцией.

Следовательно, прежде всего, необходимо выявить каковы реальные препятствия на пути индустриализации Бурунди, и какие стратегии могли

бы позволить стране встать на путь стабильной, комплексной и эффективной индустриализации.

Анализ результатов данного исследования показывает, что текущую политику необходимо усилить, особенно в плане:

- инвестиций в инфраструктуру,
- содействие бизнесу,
- поддержки профессиональной подготовки,
- региональной координации.

Таким образом, есть и проблески надежды: сравнительно высокая доля средне- и высокотехнологичной продукции, наличие конкурентных ниш (мыло, пластмассы, переработанный табак), а также перспективы, открывающиеся благодаря интеграции в ЕЦА и АфКЗСТ.

Список литературы

1. Экономика Бурунди [Электронный ресурс] URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/burundi/#group1> // (дата обращения 10.04.2025).
2. ВВП Бурунди [Электронный ресурс] URL: <https://take-profit.org/statistics/gdp/burundi/> // (дата обращения 17.04.2025).
3. Африканский банк развития утвердил план для Южной Африки [Электронный ресурс] URL: <https://tvbrics.com/news/afrikanskiy-bank-razvitiya-utverdil-plan-dlya-yuzhnoy-afriki/> // (дата обращения 19.04.2025).
4. Рейтинг стран по легкости ведения бизнеса [Электронный ресурс] URL: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings> // (дата обращения 27.04.2025).
5. Группа Всемирного банка [Электронный ресурс] URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/publication/wdr2022/> // (дата обращения 15.04.2025).
6. Бурунди: международное давление и опыт контрсанкционного маневрирования властных элит [Электронный ресурс] URL: <http://africajournal.ru/wp-content/uploads/2021/12/Fituni-Burundi.pdf> // (дата обращения 12.05.2025).
7. Бурунди – Международные резервы [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tradingeconomics.com/burundi/foreign-exchange-reserves/> // (дата обращения 14.03.2025).
8. Анализ состояния экономики сельского хозяйства республики Бурунди [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sostoyaniya-ekonomiki-selskogo-hozyaystva-respubliki-burundi> // (дата обращения 14.03.2025).
9. Бурунди – темпы роста ВВП [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tradingeconomics.com/burundi/gdp-growth-annual/> // (дата обращения 14.03.2025).
10. Бурунди – ключевые показатели экономики [Электронный ресурс] URL: <https://investfuture.ru/indicators/country/121> // (дата обращения 10.03.2025).
11. "Inside the most brutal dictatorship you've never heard of". British GQ. 10 September 2019. Archived from the original on 15 February 2024. Retrieved 5 January 2024.
12. Féron, Élise (14 November 2023). "'Throwing in my two cents': Burundian diaspora youth between conventional and transformative forms of mobilization". *Globalizations*. **22** (1): 18–33. doi:10.1080/14747731.2023.2282256. ISSN 1474-7731

Перспективы роста конкурентоспособности экспорта России в биодизельном секторе на фоне глобальных энергетических трансформаций

Аннотация. Рассмотрены перспективы повышения конкурентоспособности российского экспорта биодизеля в условиях глобальных энергетических трансформаций. Проанализирован мировой рынок биодизеля, включая ключевых игроков и драйверы роста. Выявлен потенциал России на основе сырьевых ресурсов и факторов влияния (технологических и институциональных). Прогнозируется рост спроса до 2040 года с акцентом на диверсификацию экспорта. Предложены меры для занятия ниши на рынках Азии и Африки, обеспечивая научную новизну в контексте биоэкономики РФ.

Ключевые слова: биодизель, экспорт России, конкурентоспособность, глобальный рынок, возобновляемая энергия, НВО, биотопливо, энергетическая трансформация, биоэкономика, устойчивость.

Введение

Глобальный энергетический ландшафт переживает трансформационный сдвиг в сторону возобновляемых источников энергии, обусловленный растущими опасениями по поводу изменения климата и насущной необходимостью сокращения выбросов углерода. Биодизель стал ключевым компонентом в декарбонизации транспортного и промышленного секторов. Для России, страны, традиционно доминирующей в экспорте ископаемого топлива, рост биодизеля представляет как возможность, так и вызов. Обладая обширными сельскохозяйственными ресурсами и значительным потенциалом биомассы, Россия имеет хорошие возможности для диверсификации своего портфеля энергетического экспорта.

Обзор мирового рынка биодизеля

Мировой рынок биодизеля демонстрирует устойчивый рост – его объём оценивался в 34,66 млрд долл. в 2024 году и при среднегодовом темпе роста 8,1% может достичь 50,2 млрд долл. к 2029 г. и 92,5 млрд долл. к 2034 году [2]. Мировой рынок биодизеля быстро расширяется благодаря экологическим нормам, государственным стимулам и растущему спросу на устойчивое топливо. Основными драйверами являются Директива Европейского союза о возобновляемой энергии (RED III), предписывающая 14,5% возобновляемой энергии в транспорте к 2030 году, налоговые льготы для смешивающих компаний и требования к объёму биокomпонентов в топливе по программе RFS в США, а также активная

экспансия азиатских энергетических рынков, где Индонезия продолжает увеличивать мандаты смешивания, а Китай планирует масштабную диверсификацию ВИЭ в топливном балансе [3].

По оценкам, Евросоюз является крупнейшим потребителем биодизеля (около 29% мирового производства) благодаря директивам RED и национальным обязательствам. Однако ЕС также заметно увеличил долю HVO из пальмового масла и отходов (классы II и III по RED), стремясь повысить низкоуглеродную компоненту [3,7]. Импортные квоты и пошлины (на пальмовое биотопливо из Индонезии и Малайзии) могут открывать ниши для поставок из России, но пока Россия не входит в число значимых поставщиков биотоплива в ЕС. Европейская отрасль находится на зрелой стадии, и ее доля в мировом потреблении постепенно стабилизируется.

США активно развивают как традиционный FAME-биодизель (из соевого масла и отходов), так и HVO. По оценкам Clean Fuels Alliance, в 2024 г. совокупное потребление биодизеля и возобновляемого дизеля в США превысило 19 млрд литров [1]. Здесь действует система стандартов RFS (Renewable Fuel Standard) и недавно введенные стимулы IRA, что обеспечивает стабильный спрос на оба вида биотоплива. Почти весь американский биодизель потребляется внутри страны (экспорт за последние годы практически отсутствует), а экспортные перспективы России в США невелики из-за насыщенного рынка и жестких требований к происхождению сырья. Важным конкурентным преимуществом США является развитая инфраструктура, мощности по производству HVO и активное использование отработанных масел.

В Индонезии внедрен обязательный стандарт B35 (35% биодизеля в дизтопливе) с 2023 г., что обусловило резкий рост производства. По данным USDA, в 2024 году производство индонезийского биодизеля превысило 13 млрд литров [8]. При этом увеличение внутреннего спроса по программе B35 сократило экспорт (в основном высокожирных остатков пальмового масла). Индонезия намерена удерживать высокий уровень смешивания (планируется B40 и B50), но рост цен на пальмовое сырье может замедлить введение более жестких мандатов.

Китай в последние годы наращивал экспорт биодизеля из переработанного кулинарного жира и растительных масел (включая HVO), рассчитывая на высокий спрос ЕС и США. Общая производственная мощность китайских заводов к 2024 г. прогнозировалась порядка 6-7 млрд литров в год, однако реальное производство FAME-биодизеля близко к 3 млрд литров в 2024 г. – на 12% меньше, чем годом ранее, из-за трудностей сбыта на фоне антидемпинговых пошлин со стороны ЕС и Канады [10].

В Бразилии по итогам сентября 2024 года кумулятивное производство биодизеля составило примерно 7,6 млрд литров [4]. Согласно прогно-

зам, к концу 2024 г. – середине 2025 года выпуск биодизеля должен достигнуть ~10 млрд литров (с учетом повышения национального мандата до 14%) [4,5]. Бразилия традиционно использует для производства биодизеля в основном соевое масло, а внутренний спрос стимулируется государственным мандатом.

Таким образом этот конкурентный ландшафт подчеркивает необходимость для России стратегически позиционировать себя на мировом рынке, поскольку её экспортный потенциал сегодня мало реализован – ключевые конкуренты занимают доминирующее положение и активно развивают направление биотоплива, пользуясь политической поддержкой и благоприятной сырьевой конъюнктурой.

Потенциал России в области биодизеля

Сельскохозяйственные и биомассовые ресурсы России обеспечивают прочную основу для производства биодизеля. Страна располагает более чем 40 млн гектаров пахотных земель, пригодных для выращивания масличных культур, что позволило получить более 27 млн тонн масличных культур в 2023 году. Перенаправление 15-20% этих культур с пищевого на энергетическое использование теоретически может обеспечить производство 3-4 млн тонн биодизеля в год.

Несмотря на этот потенциал, производство биотоплива в России остается ограниченным. Так, в 2023 году было произведено всего 700 тысяч тонн, в основном в рамках пилотных проектов [6].

Текущая инфраструктура ориентирована на пищевые масла, при этом приблизительно 4 из 5 перерабатывающих предприятий не имеют специализированного оборудования, необходимого для производства биодизеля, такого как многоступенчатые реакторы переэтерификации или технологии гидроочистки растительного масла. При этом не учитывая модернизацию производств, инвестиции в строительство одного специализированного завода мощностью 100 тысяч тонн в год можно оценить от 100 до 150 млн долларов.

Факторы, влияющие на экспортный потенциал

1. *Технологические факторы* В мире наряду с традиционными FAME-технологиями (этерификация растительных масел) набирают обороты гидротермические процессы (HVO, возобновляемый дизель), позволяющие получать «чистое» дизельное топливо, совместимое с существующей инфраструктурой без доработок двигателей. Россия пока не развивает собственное производство HVO. Для повышения конкурентоспособности важно внедрять новые технологии, которые расширят ассортимент продукции (включая биоавиационное топливо) и улучшат качество. Большой потенциал имеет использование непищевых источников липидов (биоовощества, жировые отходы), а также разработка генетически модифи-

цированных высокоурожайных культур. Технологические факторы также включают совершенствование сбора и переработки отработанных растительных масел и жиров.

2. Институциональные факторы Во многих странах внедрены жёсткие обязательства по смешению (мандаты) и квоты, а также налоговые льготы. В России ситуация начала меняться лишь в постковидный период, когда был утверждён ряд мер поддержки – налоговые стимулы для производителей биотоплива, субсидии на модернизацию заводов, а также начали прорабатываться государственные программы развития биопереработки. Однако нормативная база ещё не окончательно сформирована (пока нет общенационального мандата на биодизель, отсутствуют детальные стандарты качества и требования устойчивости). При этом существует анонсированный ещё в октябре 2024 года нацпроект «Биоэкономика», который должен был стартовать в апреле 2025 года и призван создать межотраслевую инфраструктуру и уникальные биотехнологии на основе отечественного биосырья (деревянные опилки, подсолнечная лузга, кукурузные початки и др.), чтобы обеспечить технологический суверенитет России, снизить импортозависимость и к 2030 г. достичь полной автономии в производстве биопродуктов, а к 2036 г. – занять лидирующие позиции на мировом рынке. Однако пока движения по проекту нет.

Стоит вспомнить, что в России существует технический регламент, разрешающий лишь 5% биодизеля в дизельном топливе, что подавляет внутренний спрос и готовность к экспорту.

Прогноз до 2040 года с учётом глобальных трендов

Глобальные энергетические тренды предполагают кардинальные изменения спроса на транспортные виды топлива. По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), к 2040 году спрос на современные жидкие биотоплива (включая дизель и авиационное топливо) может вырасти примерно в 2–3 раза по сравнению с текущим уровнем, а затем выйти на пик и начать снижаться [9]. При этом основную долю увеличения спроса к 2040 г. обеспечат развивающиеся экономики (Бразилия, Индонезия, Индия) благодаря обязательным мандатам и растущему транспортному спросу. В то же время в развитых странах расширение электромобилей и ужесточение экологических норм приведёт к снижению потребления биодизеля в автомобильном транспорте. МЭА прогнозирует, что после 2040 г. биодизель будет всё больше востребован в судоходстве и авиации (в виде SAF), тогда как его доля в легковом и грузовом автотранспорте начнёт уменьшаться.

Для России это означает, что экспортный потенциал биодизеля в традиционном формате может быть ограничен рамками этих тенденций. Если мировая политика по декарбонизации будет усиливаться, ставка сме-

ститися на биоавиацию, НВО и синтетические топлива. При реализации «зеленого перехода» объем современного биотоплива к середине 2030-х можеткратно возрасти и достичь пика под давлением роста транспортно-го сектора в Азии. Однако дальнейшее внедрение электромобилей и сбалансированное развитие возобновляемой энергетики приведёт к замедлению роста потребления жидкого биотоплива после 2040 года.

Потенциальные экспортные направления и меры повышения конкурентоспособности

Анализ мирового рынка показывает, что страны Азии, Африки и Ближнего Востока в перспективе могут стать основными импортёрами биодизеля. Уже сегодня ключевыми покупателями российского растительного масла выступают Индия, Китай и Египет, что наглядно демонстрирует потенциальное соседство с рынками биоэнергетики. Россия может ориентироваться на сотрудничество с этими странами, где внутренний спрос на дизельное топливо высок, а собственный выпуск биодизеля ограничен. Особый интерес представляют транспортно зависимые страны ЮВА и Африки, а также экспортоориентированные поставщики топлива (например, Турция или Иран), которым выгодно диверсифицировать источники биотоплива.

Для укрепления своего экспортного потенциала в области биодизеля, предполагается, что Россия может принять следующие стратегии:

1. Внедрение всеобъемлющий закон о биотопливе, аналогичный RED ЕС или RenovaBio Бразилии, с обязательными целями по смешиванию (например, B10 к 2030 году), налоговыми льготами и сертификатами устойчивости для стимулирования производства и спроса.

2. Инвестиции в передовые технологии производства, которые обеспечивают более высокие выходы и совместимость с существующей инфраструктурой. Создание 8-10 биодизельных заводов мощностью 200-300 тысяч тонн для активного внедрения российской биотопливной инфраструктуры в мировой рынок.

3. Расширение использования непродовольственного сырья, такого как отработанные масла, водоросли и сельскохозяйственные отходы.

4. Укрепление партнерства в рамках БРИКС и на развивающихся рынках для обмена технологиями и инфраструктурой.

Заключение

Перспективы России по повышению конкурентоспособности экспорта биодизеля многообещающи, но зависят от решения многогранных проблем. Используя свои обильные сельскохозяйственные и биомассовые ресурсы, а также инвестируя в технологии и политические реформы, Россия может занять нишу на мировом рынке биодизеля. Соответствуя стандартам устойчивости и развивая международное сотрудничество, особен-

но в рамках БРИКС, Россия может захватить 5-7% мирового рынка к 2030 году, обеспечивая ежегодный экспортный доход в размере 3-4 млрд долларов США. Этот переход не только диверсифицирует энергетический портфель России, но и способствует глобальному сдвигу в сторону возобновляемой энергии, позиционируя страну как ключевого игрока в эволюционирующем энергетическом ландшафте.

Список литературы

1. 2024 Saw Rapid Growth for Biodiesel, Renewable diesel [Электронный ресурс] // Clean Fuels Alliance America. – 2024. – URL: <https://cleanfuels.org/2024-saw-rapid-growth-for-biodiesel-renewable-diesel/> (дата обращения: 23.05.2025).
2. Biodiesel Market Size to Attain USD 92.45 Billion by 2034 [Электронный ресурс] // Precedence Research. – URL: <https://www.precedenceresearch.com/biodiesel-market> (дата обращения: 23.05.2025).
3. Biofuels [Электронный ресурс] // European Commission. Energy. – URL: https://energy.ec.europa.eu/topics/renewable-energy/bioenergy/biofuels_en (дата обращения: 23.05.2025).
4. Brazil: Biofuels Annual [Электронный ресурс] / USDA Foreign Agricultural Service. – 2024. – URL: <https://www.fas.usda.gov/data/brazil-biofuels-annual-11> (дата обращения: 23.05.2025).
5. COMMODITIES 2025: Brazil boosts biodiesel production, eyes market growth [Электронный ресурс] // S&P Global Commodity Insights. – 2025. – URL: <https://www.spglobal.com/commodity-insights/en/news-research/latest-news/agriculture/010225-commodities-2025-brazil-boosts-biodiesel-production-eyes-market-growth> (дата обращения: 23.05.2025).
6. Countries' Report – update 2024 [Электронный ресурс] / IEA Bioenergy. – URL: https://www.ieabioenergy.com/wp-content/uploads/2025/01/CountriesReport2024_final.pdf (дата обращения: 23.05.2025).
7. Implementation of bioenergy in the European Union – 2024 update [Электронный ресурс] / IEA Bioenergy. – URL: https://www.ieabioenergy.com/wp-content/uploads/2025/01/CountryReport2024_EU27_final_v2.pdf (дата обращения: 23.05.2025).
8. Indonesia: Biofuels Annual [Электронный ресурс] / USDA Foreign Agricultural Service. – 2024. – URL: <https://www.fas.usda.gov/data/indonesia-biofuels-annual-8> (дата обращения: 23.05.2025).
9. Is the biofuel industry approaching a feedstock crunch? [Электронный ресурс] / International Energy Agency. – 2022. – URL: <https://www.iea.org/reports/is-the-biofuel-industry-approaching-a-feedstock-crunch> (дата обращения: 23.05.2025).
10. Report: China's biobased diesel production to fall in 2024 [Электронный ресурс] // Biodiesel Magazine. – 2024. – URL: <https://biodieselmagazine.com/articles/report-chinas-biobased-diesel-production-to-fall-in-2024> (дата обращения: 23.05.2025).

А.Р.ФРИДМАН,

аспирант 1 года обучения,

кафедра мировой экономики и международных
экономических отношений

Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. Костин К.Б.

**Рынок слияний и поглощений в сфере биотехнологий:
актуальные тенденции и место России**

Аннотация. Исследуется современное состояние глобального рынка слияний и поглощений в биотехнологическом секторе и определяется место России в данных процессах. Анализируются ключевые тенденции развития отрасли, включая структурные изменения в типах сделок и терапевтических приоритетах. Выявлены основные драйверы роста сделочной активности, связанные с истечением патентной защиты крупнейших препаратов и развитием технологий искусственного интеллекта. Установлено, что российский рынок характеризуется ограниченным участием в международных транзакциях и формированием альтернативной модели развития, ориентированной на обеспечение технологического суверенитета.

Ключевые слова. Слияния и поглощения. М&А. Биотехнологии. Биофармакология. Патентная защита. Биофарм-компании. Инновационное развитие. Биофарм-препараты.

В настоящее время биотехнологическая отрасль переживает период интенсивной консолидации, характеризующийся высокой активностью в сфере слияний и поглощений. По данным аналитической компании Precedence Research [1], только за последние семь лет (с допандемийного 2018 года) объем мирового рынка биотехнологий вырос на 331% с \$359,3 млрд США до \$1550 млрд в 2024 году.

Исследуемая отрасль, в особенности биофармацевтика, привлекательна для инвесторов благодаря высокому инновационному потенциалу и перспективам роста. Так, по данным Statista [2], объем продаж биофарм препаратов показал рост со \$149 млрд в 2012 году до \$458 млрд в 2024 году, что также свидетельствует о стремительном расширении доли биотеха в общем фармацевтическом рынке и области т. н. «life science» (отрасль «наук о жизни», включающая в себя биотехнологии и здравоохранение) в частности (является третьей крупнейшей отраслью в мире по объему М&А сделок после «ТМТ» – технологии, медиа и коммуникации, и сектора энергетики и сырьевых товаров «energy and materials» [6]).

Анализируя динамику сделок слияния и поглощения, можно заключить, что ситуация в исследуемом секторе отражает общие тенденции глобального рынка М&А с пиковыми значениями в 2021 году, когда совокупная стоимость сделок достигла 620,28 миллиарда долларов США.

Важно подчеркнуть, что пандемия не только не замедлила M&A активность в биотех-секторе, но и стимулировала ее: так, количество сделок слияния и поглощения в биотех-секторе в пандемийный 2021 год показало прирост в 64,1% по сравнению с допандемийным 2019 годом (с 1815 сделок в 2019 году до 2979 сделок в 2022 году) [4] (Рис.1).

Рис. 1. Объем сделок M&A в глобальном секторе «life science» за период с 2014 по 2024 гг. [4]

Существенное сокращение числа M&A сделок в 2023 и 2024 годах в исследуемом секторе в первую очередь обусловлено макроэкономической неопределенностью и высокой волатильностью фармацевтического и биотехнологического рынков за указанный период.

Согласно данным полугодового отчета PwC [3], несмотря на сохраняющуюся геополитическую напряженность, сектор биотехнологий и фармацевтики демонстрирует устойчивый потенциал для роста сделок M&A в 2025 году. Так, ключевым драйвером роста сделок могут выступить приближающиеся «патентные обрывы» для препаратов крупнейших биофармкомпаний таких как Merck (например, препарата Keytruda, генерирующего около 45% от общего дохода компании), Bristol-Myers Squibb (истекает патентная защита на ключевые препараты Opdivo, Eliquis и Revlimid), Pfizer (препараты Prevnar, Ibrance и Xtandi), чьи выручка может сократиться на 90% после потери патентной защиты (истекает на более чем 190 препаратов уже к 2030 году).

Представляется, что в столь позитивном прогнозе также стоит учитывать сохранение уже упомянутых негативных макроэкономических факторов, а также агрессивную торговую политику администрации Трампа, потенциальные тарифы, а также планируемые регулятивные изменения (реформы цен на лекарства, регулирование деятельности менеджеров по льготам на лекарства (PBM) и т. д.) в законодательстве

США, как крупнейшего игрока на глобальном рынке биотехнологий. Однако, в данном контексте можно выделить и дополнительные факторы роста, такие как растущее влияние искусственного интеллекта на ускорение разработки лекарств и дизайна клинических испытаний, что повышает привлекательность небольших инновационных компаний как целей для поглощений.

Что касается структуры слияний и поглощений в биотехнологическом секторе в контексте подотраслей, можно сделать вывод о выраженной концентрации активности в сфере биофармацевтики, которая составляет 62% от общего числа сделок [5] (Рис. 2).

Рис. 2. Количество сделок M&A в биотехнологическом секторе по отраслям (в %)

Данный показатель отражает стратегические приоритеты крупных корпораций в области разработки и коммерциализации лекарственных препаратов, что соответствует общемировой тенденции увеличения инвестиций в фармацевтические инновации в условиях демографического старения населения развитых стран.

Вторым по значимости сегментом выступают биотехнологии в промышленности с долей 17%, что свидетельствует о растущем интересе к применению биологических процессов в производственных технологиях и развитии концепции устойчивого производства. Относительно небольшая доля контрактных исследований и токсикологических испытаний (4%) указывает на тенденцию интеграции данных функций внутри крупных фармацевтических компаний, что позволяет им снижать операционные издержки и ускорять процессы вывода препаратов на рынок.

Низкая активность в сфере диагностики in vitro (2%) может объясняться высокой степенью консолидации данного рынка и доминировани-

ем установившихся технологических лидеров (таких как Roche Diagnostics, Abbott Laboratories, Siemens Healthineers и др.), что создает высокие барьеры входа для новых участников и ограничивает возможности для стратегических приобретений.

На основе анализа ряда отраслевых отчетов [3],[4] и вышеизложенного, сформулируем основные глобальные тенденции M&A в биотех-сфере. Первой значимой тенденцией в данном контексте выступает структурный переход от традиционных поглощений к более гибким формам корпоративного взаимодействия, включая стратегические инвестиции в активы раннего этапа развития (например, стартапы на стадии «early-stage»), исследовательско-разработческие альянсы и лицензионные соглашения.

Второй важной характеристикой современного рынка выступает укрупнение объектов сделок, обусловленное стремлением получить доступ к портфелям продуктов на продвинутых стадиях клинических испытаний.

Третьей тенденцией является концентрация сделочной активности в высокодоходных терапевтических областях, таких как онкология, генная терапия и метаболические нарушения, что отражает необходимость компенсации потерь от истечения патентной защиты у существующих препаратов.

Что касается российского рынка биотехнологий, он остается относительно небольшим по сравнению с глобальными лидерами. По оценкам BusinesStat [8], в 2021–2023 гг. в России оборот рынка биофармацевтики сократился на 53%: с 281 до 132 млрд руб., что связано с введением антироссийских санкционных ограничений. Однако в 2024 г оборот рынка биотехнологий в медицине и биофармацевтики в России увеличился на 9% до 311 млрд руб. [7], что свидетельствует о начале восстановления отрасли.

Анализ сделочной активности за период 2021–2024 годов демонстрирует крайне ограниченное участие российских компаний в международных транзакциях данного сегмента, при этом доля отечественных участников не превышает 0,5% от общего объема мировых сделок в биотехнологическом секторе.

Представляется, что основными препятствиями для интеграции российских биотех-компаний на глобальный рынок выступают санкционные ограничения, введенные в 2022 году, которые существенно ограничили доступ к международным рынкам капитала и технологическому трансферу.

Дополнительными сдерживающими факторами остаются недостаточный объем венчурного финансирования, ограниченность портфеля пре-

паратов на поздних стадиях клинических испытаний, слабая интеграция с международными регуляторными стандартами, а также относительно малая емкость внутреннего рынка, что не создает достаточных стимулов для масштабных трансграничных приобретений.

Что касается тенденций российского рынка M&A в биотех-сфере, в отличие от глобального тренда на укрупнение сделок вокруг активов с высокой стадией готовности, в России преобладают сделки по консолидации активов на ранних и средних стадиях разработок, часто инициируемые крупными игроками при поддержке государственных институтов развития (ВЭБ.РФ, РОСНАНО). Также прослеживается формирование вертикально интегрированных холдингов, объединяющих научно-исследовательские центры, опытное производство и сбытовые сети.

Терапевтическая направленность сделок также отличается от общемировой. Так, фокус смещен в сторону обеспечения национальной биологической безопасности и лекарственного суверенитета. Приоритетными областями становятся разработка и производство вакцин, антибиотиков, диагностических систем и препаратов для лечения социально-значимых заболеваний, что соответствует логике стратегического курса на импортозамещение.

Таким образом, мы можем заключить, что развитие российского M&A рынка в биотех-сфере происходит не в русле общемировых тенденций, а по траектории, задаваемой внутренними вызовами и государственной промышленной политикой. Перспективы интеграции в глобальную M&A-повестку в среднесрочной перспективе остаются ограниченными, в то время как внутренний рынок ожидает дальнейшая консолидация и рост сделок, направленных на укрепление технологического суверенитета в отдельных сегментах биотехнологий.

Список литературы

1. Biotechnology Market Size & Share Report, 2024-2033 [Электронный ресурс] // Precedence Research. – Режим доступа: <https://www.precedenceresearch.com/biotechnology-market> (дата обращения: 21.07.2025).
2. Estimated total global biotech drugs sales from 2012 to 2024 [Электронный ресурс] // Statista. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/280578/global-biologics-spending/> (дата обращения: 11.07.2025).
3. Health Industries M&A Trends [Электронный ресурс] // PwC. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/gx/en/services/deals/trends/health-industries.html> (дата обращения: 21.09.2025).
4. Mergers & Acquisitions Statistics [Электронный ресурс] // Institute for Mergers, Acquisitions and Alliances (ИМАА). – Режим доступа: <https://imaa-institute.org/mergers-and-acquisitions-statistics/> (дата обращения: 11.07.2025).

5. Number of biopharma M&A deals worldwide from 2016 to 2022, by industry [Электронный ресурс] // Statista. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/1239604/biopharma-ma-deals-number-by-industry/> (дата обращения: 12.07.2025).

6. Top M&A trends in 2024: Blueprint for success in the next wave of deals [Электронный ресурс] // McKinsey & Company. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/m-and-a/our-insights/top-m-and-a-trends-in-2024-blueprint-for-success-in-the-next-wave-of-deals> (дата обращения: 11.07.2025).

7. Объем российского рынка биотехнологий в медицине в 2024 году увеличился на 9% [Электронный ресурс] // РБК Pro. – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/articles/15761/> (дата обращения: 21.07.2025).

8. Российский рынок биофармацевтики сократился в 2,1 раза за 2021–2023 годы [Электронный ресурс] // РБК Исследования. – Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/research/44821/> (дата обращения: 21.07.2025).

Круглый стол
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ, СТАТИСТИЧЕСКИЕ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.43:519.86

А.А. ГАВРИЛЕНКО,
аспирант 2 года обучения,
кафедра статистики и эконометрики
Научный руководитель – д-р. экон. наук, проф.,
член-корр. РАН Елисеева И.И.

**Сравнительный анализ покупки и аренды жилья:
оценка экономической эффективности**

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ экономической эффективности стратегий приобретения жилья через ипотечное кредитование и долгосрочной аренды в условиях структурного кризиса на рынке ипотечного кредитования России в 2025 году. На основе анализа финансовых параметров и рыночных тенденций выявлены оптимальные стратегии для различных временных горизонтов и категорий населения. Особое внимание уделено влиянию льготных программ ипотечного кредитования на принятие решений домохозяйствами.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, аренда жилья, жилищный вопрос, финансовая эффективность, льготные программы, рынок недвижимости.

Проводимое исследование, посвященное сравнительному анализу стратегий решения жилищного вопроса в современных российских условиях, обладает высокой научной и практической актуальностью, обусловленной комплексом взаимосвязанных экономических, социальных и регуляторных факторов. Актуальность определяется глубоким структурным кризисом, переживаемым рынком ипотечного кредитования в 2025 году. Высокая ключевая ставка, инициированная Банком России для сдерживания инфляции, привела к катастрофическому сокращению доступности рыночных ипотечных программ для большинства домохозяйств, что свидетельствует о фактическом отсутствии доступного рыночного кредитования и формировании искаженной, зависимой от государственных субсидий модели рынка.

В исследовании подчеркивается радикальная трансформация рынка аренды жилья, который из пассивного дополнения рынка купли-продажи превратился в активную, динамичную и конкурентную среду. Аренда перестала быть вынужденной краткосрочной мерой, трансформировавшись в жизнеспособную долгосрочную альтернативу, что требует переоценки ее экономической эффективности. Стагнация реальных располагаемых

доходов населения на фоне высокой инфляции и экономической неопределенности выдвигает на первый план проблему финансовой стабильности домохозяйств. Выбор между ипотекой и арендой перестает быть сугубо экономическим расчетом и становится стратегическим решением, определяющим долгосрочное финансовое благополучие семьи.

Вопрос выбора между покупкой жилья в собственность и арендой остается одним из ключевых для россиян. На решение влияют экономические условия, доступность ипотеки, динамика цен на недвижимость, а также личные финансовые возможности.

Более подробное рассмотрение факторов выбора:

1. Экономические условия:

- макроэкономическая стабильность (уровень инфляции, курс рубля, динамика ВВП);
- состояние рынка труда (уровень безработицы, стабильность занятости);
- динамика реальных доходов населения;
- демографические тенденции (миграционные потоки, структура населения).

2. Доступность ипотечного кредитования:

- уровень процентных ставок (льготных и рыночных);
- требования к первоначальному взносу;
- доходные требования к заемщикам;
- доступность льготных программ (семейная ипотека, другие государственные программы);
- возможности рефинансирования существующих кредитов.

3. Динамика цен на недвижимость:

- дифференциация по регионам и типам недвижимости;
- соотношение цен на первичном и вторичном рынках;
- влияние государственных мер поддержки на ценовую динамику;
- перспективы стоимости недвижимости в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

4. Личные финансовые возможности:

- уровень текущих доходов и их стабильность;
- наличие сбережений для первоначального взноса;
- кредитная история и кредитная нагрузка;
- семейное положение и планы на будущее;
- гибкость жизненных и карьерных планов.

5. Региональные особенности: в различных регионах России соотношение стоимости аренды и покупки жилья существенно отличается, что влияет на оптимальность выбора той или иной стратегии. Например, в

Москве и Санкт-Петербурге цены на недвижимость значительно выше, чем в регионах, что делает покупку менее доступной.

6. Влияние государственной политики: меры государственной поддержки (субсидии, льготные программы, налоговые вычеты) существенно влияют на привлекательность покупки жилья в собственность. Изменения в жилищной политике могут кардинально изменить экономику решения жилищного вопроса.

Первый квартал 2025 года ознаменовался существенной коррекцией на рынке ипотечного кредитования. Объем выдачи по жилищным кредитам сократился до 143 тысяч единиц, что в два раза ниже показателей аналогичного периода прошлого года. В денежном выражении снижение составило 42%, а общая сумма выданных займов достигла 611 млрд рублей [3].

Наибольшее давление испытали рыночные программы, не предполагающие государственной поддержки. По сравнению с январем-мартом 2024 года их выдача в количественном выражении рухнула на 65%.

Безусловным лидером спроса в сегменте господдержки сохранила позиции «Семейная ипотека», обеспечившая около 90% всего объема льготных кредитов. По итогам квартала по ней было оформлено 78 тысяч займов на 447 млрд рублей, что на 9% и 15% превысило показатели прошлого года соответственно [2].

Таблица

*Сравнение затрат на аренду и покупку квартиры
в Санкт-Петербурге в 2025 году*

Параметр	Обычная ипотека (23%)	Льготная ипотека (6%)	Аренда (с ростом 7% годовых)
Первоначальные затраты	1 680 000 руб.	1 680 000 руб.	60 000 руб. (залог + комиссия)
Сумма кредита	5 320 000 руб.	5 320 000 руб.	—
Ежемесячный платеж	103 049 руб.	38 114 руб.	30 000 руб.
Общие затраты за 20 лет	24 731 659 руб.	9 147 391 руб.	14,8 млн руб.
Итоговый актив	Квартира (7 млн руб.)	Квартира (7 млн руб.)	—

Источник: составлено автором

Российский рынок аренды жилья продолжил наращивать объем предложения, которое за первый квартал 2025 года приросло на 23%. В результате количество активных лотов достигло 101 тысячи, обновив максимум с середины 2022 года, когда рынок находился на своем историческом пике в 127 тысяч объявлений. Таким образом, текущая положительная динамика является устойчивым трендом, что подтверждается рекордным за полгода ростом на 45% в предыдущем квартале [1].

Сравним затраты на аренду и покупку однокомнатной квартиры по рыночной и льготной программам ипотечного кредитования в Санкт-Петербурге в 2025 году (см. таблицу).

На основании проведенного анализа, приобретение жилья через льготную ипотеку представляет собой экономически целесообразную стратегию для долгосрочного решения жилищного вопроса, обеспечивая стабильные платежи, защиту от роста арендных ставок и формирование права собственности, в то время как аренда оправдана лишь как временная мера при отсутствии доступа к льготным программам или необходимости сохранения мобильности, однако в долгосрочной перспективе приводит к значительным финансовым потерям без приобретения актива.

Аренда жилья для многих стала одной из главных альтернатив для решения жилищного вопроса. Люди отложили покупку собственной недвижимости до изменения условий по ипотеке или пока не накопят на большой первоначальный взнос. Пока ипотечные ежемесячные платежи превышают ставки долгосрочной аренды, съём квартиры останется более выгодной стратегией для тех, кто планирует решить свой жилищный вопрос в 2025 году.

Список литературы

1. Обзор рынка аренды жилья за I квартал 2025 года / Аналитический центр ДОМ.РФ, 2025. URL: <https://дом.рф/analytics/rental-housing-report/544954/>
2. Обзор рынка ипотечного кредитования за I квартал 2025 года / Аналитический центр ДОМ.РФ, 2025. URL: <https://дом.рф/analytics/mortgage-market-report/549091/>
3. Отчет о развитии рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации (IV квартал 2024 года – I квартал 2025 года) // Банк России, 2025. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55878/4q_2024_1q_2025.pdf

Н.С. КАЛЮКОВ,
аспирант 3 года обучения,
кафедра статистики и эконометрики
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф.,
член-корр. РАН Елисеева И.И.

Анализ поставок и использование машинного обучения в управлении запасами

Аннотация. В статье рассмотрены особенности управления запасами на малых производственных предприятиях. Проведен анализ структуры отечественных и зарубежных поставок за 2024 год. Выявлены показатели оборачиваемости запасов, которые свидетельствуют о длительном цикле хранения, связанном со спецификой деятельности предприятия и необходимостью минимизации рисков простоя оборудования. Показан опыт применения методов машинного обучения и искусственного интеллекта в управлении запасами, а также отмечена тенденция к изменению структуры закупок в период 2021–2024 годов.

Ключевые слова: управление запасами, оборачиваемость, машинное обучение, прогнозирование спроса, импортозамещение, малые предприятия, эконометрика.

Введение. Современные условия функционирования малых производственных предприятий предъявляют повышенные требования к качеству управления запасами. Наличие точных данных о поставках, правильная оценка оборачиваемости и использование инструментов машинного обучения позволяют значительно повысить эффективность использования оборотных средств, снизить издержки и минимизировать риски дефицита. В данной работе рассматриваются собранные данные о поставках за один календарный год, проводится анализ структуры поставок по источникам (зарубежные и отечественные), а также рассчитываются ключевые показатели оборачиваемости. Отдельное внимание уделяется опыту применения технологий машинного обучения и искусственного интеллекта в управлении запасами.

Описание данных. Для анализа были использованы данные об отгрузках и закупках группы компаний «Ортос» за период с 2021 по 2024 год. Данная компания является одним из крупнейших отечественных производителей в области зуботехнической и медицинской продукции, специализируясь на высокоточных технологиях обработки металлов и неметаллических материалов. Датасет включает следующие переменные:

- дата поставки;
- поставщик (зарубежный / отечественный);
- номенклатурная группа товара;
- количество в физических единицах (шт., кг или м³ в зависимости от категории товара);

- стоимость поставки (рубли);
- остаток на складе после поставки.

Объём данных за год составил 5 247 строк, что соответствует каждой партии поступления товара. Данные агрегировались по месяцам, что позволило выделить динамику поступлений и соотношение между отечественными и зарубежными поставками.

Соотношение зарубежных и отечественных поставок. В ходе анализа было выявлено, что общее количество поставок в физических единицах составило 2,4 млн шт., из которых отечественные поставки – 1,55 млн шт. (64%), зарубежные поставки – 0,85 млн шт. (36%). В стоимостном выражении доля зарубежных поставок оказалась выше: отечественные поставки – 45% от общей стоимости, зарубежные поставки – 55%.

Таким образом, можно отметить, что зарубежные поставки характеризуются более высокой удельной стоимостью единицы продукции. Это свидетельствует о том, что импортные товары в большей степени относятся к категориям с повышенной добавленной стоимостью и к высокотехнологичной продукции, без которой невозможен производственный процесс.

Показатели оборачиваемости. Эффективность управления запасами определяется, в частности, через показатель оборачиваемости запасов. Он рассчитывается по формуле:

$$\text{Коб} = \text{СРП} / \text{СТЗ},$$

где Коб – коэффициент оборачиваемости;

СРП – себестоимость реализованной продукции за период (138 млн руб.);

СТЗ – средние товарные запасы (124 млн руб.).

Получаем: $\text{Коб} = 138 / 124 = 1,113$. Таким образом, за год запасы совершают полный оборот только один раз. Дополнительно был рассчитан показатель средней продолжительности одного оборота = 328 дней. Это значит, что средний цикл оборачиваемости запасов составляет около 12 месяцев. Подобная ситуация свидетельствует о значительных складских остатках. Они формируются не из-за неэффективности управления, а вследствие специфики деятельности компании: для минимизации рисков простоя высокотехнологичного оборудования на предприятии поддерживается увеличенный объём запасов.

Опыт применения машинного обучения и ИИ в управлении запасами. В последние годы малые и средние предприятия всё активнее внедряют методы машинного обучения для управления запасами. На практике применяются следующие подходы:

1. Прогнозирование спроса: используются алгоритмы временных рядов (ARIMA, Prophet), а также модели на основе градиентного бустинга и рекуррентных нейронных сетей (LSTM). Эти методы позволяют прогнозировать объёмы потребления продукции с учётом сезонности и трендов.

2. Оптимизация объёмов заказов: ML-алгоритмы помогают рассчитать экономически обоснованный размер заказа (EOQ), учитывая динамику спроса и изменение цен на поставки.

3. Классификация товаров по методу ABC/XYZ с помощью кластеризации: применение алгоритмов k-means или DBSCAN позволяет более гибко выделять категории товаров, требующих различного уровня контроля.

4. Предиктивная аналитика для снижения риска дефицита: системы на основе ML анализируют прошлые данные и автоматически формируют предупреждения о вероятности нехватки запасов.

В мировой практике известны успешные кейсы внедрения ИИ в управление цепочками поставок. Например, компания Amazon использует нейросетевые модели для прогнозирования продаж, а в российских условиях ряд предприятий машиностроительной отрасли внедряют ML-модули для оптимизации графиков закупок.

Для малого предприятия внедрение подобных технологий возможно в рамках готовых решений (например, SAP IBP, Odoo с ML-модулями, Microsoft Azure ML), а также с использованием open-source инструментов (scikit-learn, Prophet, PyTorch).

Сравнительная динамика закупок (2021–2024). Для анализа динамики закупок были сопоставлены данные 2021 и 2024 гг. В 2021 году структура закупок выглядела следующим образом: отечественные поставки составляли 35% в стоимостном выражении, Китай занимал 30% (в основном поставки ZrO₂ дисков), Европа – 25% (Ti прутки и диски из Ti и CoCr), прочие поставщики – около 10%. В 2024 году структура кардинально изменилась: доля отечественных поставок выросла до 45% за счет закупок Ti-прутков и Ti-дисков в России, Европа полностью выпала из цепочки поставок, а Китай укрепил позиции, увеличив долю до 55%. Таким образом, налицо тенденция к импортозамещению и диверсификации за счет роста российских поставщиков, но при одновременном усилении зависимости от Китая.

Таблица 1

Динамика структуры закупок, %

Год	Россия	Китай	Европа	Прочее
2021	35	30	25	10
2024	45	55	-	-

Заключение. Проведённый анализ данных о поставках за год показал, что в физическом выражении преобладают отечественные поставки, в то время как зарубежные характеризуются более высокой удельной стоимостью. Показатели оборачиваемости свидетельствуют о среднем цикле

обновления запасов около 12 месяцев, что объясняется спецификой деятельности предприятия и необходимостью минимизации рисков простоя оборудования.

Внедрение инструментов машинного обучения и искусственного интеллекта открывает для предприятий значительные перспективы в области прогнозирования спроса, оптимизации закупок и снижения издержек. Для малого производства особенно актуальны гибкие open-source решения, позволяющие внедрять ИИ без значительных капитальных затрат.

Таким образом, сочетание грамотного анализа данных и современных технологий управления запасами позволяет малым предприятиям повысить конкурентоспособность и устойчивость в условиях изменяющегося рынка.

Список литературы

1. Балабанов И.Т. Основы финансового менеджмента. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 512 с.
2. Герасимов Б.И., Коптелов А.И. Эконометрика: Учебник. – СПб.: Питер, 2020. – 416 с.
3. Елисеева И.И. Эконометрика: Учебник. – М.: Юрайт, 2021. – 432 с.
4. Поспелов Д.А. Искусственный интеллект: модели и методы. – М.: Наука, 2019. – 368 с.
5. Храмцов В.А. Управление запасами на промышленных предприятиях. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – 278 с.
6. Шумейко А.В. Методы прогнозирования в экономике. – Ростов н/Д: Феникс, 2020. – 304 с.

УДК 330.43:519.86

А.О. МАКАРОВА,

аспирант 3 года обучения,

кафедра статистики и эконометрики

Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Нерадовская Ю.В.

Статистический анализ динамики спроса и предложения молодых специалистов (на примере направления подготовки «Ветеринария» и «Фармация»)

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема дисбаланса между подготовкой кадров и потребностями рынка труда в области ветеринарии и фармации в России. Исследование выполнено в контексте возрастающего внимания государства к вопросам кадрового обеспечения экономики и разработки ежегодных прогнозов потребности в кадрах на региональном и отраслевом уровнях. В статье

представлены стохастические и детерминированные тренды, описывающие прием по направлениям подготовки «Ветеринария» и «Фармация».

Ключевые слова: прием в высшие образовательные учреждения, ветеринария, фармация, кадровое обеспечение

В последнее время проблеме кадрового обеспечения экономики уделяется особое внимание: ежегодно разрабатывается прогноз потребности в кадрах в региональном, профессионально-квалификационном и отраслевом разрезах. В прошлом году были разработаны методики формирования прогноза потребности в кадрах на региональном и федеральном уровнях [4-5].

Однако несмотря на проявляемый интерес к данной тематике, в настоящий момент не сформирован единый механизм регулирования предложения в соответствии с потребностями рынка труда.

Согласно данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, совокупный объем замещающей потребности за 5 лет достигнет 10,9 млн чел. При этом укрупненно в профессионально-квалификационном разрезе практически четверть дефицита ожидается в группе высококвалифицированных специалистов – 2,6 млн чел. В свою очередь, по данным Федеральной службы государственной статистики, наибольший дефицит среди высококвалифицированных специалистов отмечается среди врачей различной специализации, провизоров и ветеринаров, что обосновывает выбор данных направлений. При этом удельный вес вакантных рабочих мест увеличивается, как для провизоров, так и для ветеринаров: в 2024 году значения данного показателя составляли 15,5% и 11,9% от количества рабочих мест соответственно (+6,6 п.п. и +2,6 п.п. к уровням 2022 года) [6].

Оба рассматриваемых направления переживают сложный период трансформации, вызванной как макроэкономическими, так и технологическими факторами. На развитие фармацевтической промышленности значительно повлияли санкции, процесс импортозамещения и внедрение передовых технологий. В то же время сфера ветеринарии претерпевает существенные структурные изменения, связанные с процессами урбанизации и изменением паттернов в отношении домашних животных.

С 2010 года произошли значительные изменения в структуре приема в высшие образовательные учреждения по направлениям подготовки «Ветеринария» и «Фармация», в динамике которой можно выделить два периода: 2010-2013 гг., 2014-2024 гг. В 2010-2013 гг. удельный вес поступивших на направление подготовки «Фармация» стабильно превышал долю альтернативного направления подготовки «Ветеринария». В 2014 году ситуация изменилась: из почти 11 тыс. абитуриентов 52,8% выбрали

направление подготовки «Ветеринария», при этом удельный вес поступивших по данной специальности относительно суммы приема на направления подготовки «Ветеринария» и «Фармация» рос ежегодно (за исключением 2023 года). К 2024 году ожидания абитуриентов кардинально изменились: прием по направлению подготовки «Ветеринария» увеличился на 21% относительно уровня 2010 года, для «Фармации» наоборот – снизился на 39,7% [1].

Проведем расширенный тест Дики-Фуллера, нулевая гипотеза которого состоит в том, что временные ряды, описывающие прием по направлениям подготовки «Ветеринария» и «Фармация», являются нестационарными, альтернативная гипотеза заключается в том, что рассматриваемые временные ряды – стационарны. Согласно результатам с вероятностью 95% принимается нулевая гипотеза о нестациональности временных рядов (p -значение для временного ряда, описывающего прием по направлению подготовки «Ветеринария» составляет 0,92; для «Фармация» – 0,29). Порядок интегрируемости составил для ряда «Ветеринария» – один, для ряда «Фармация» – три (p -значения расширенного теста Дики-Фуллера меньше 0,05).

Наилучшей моделью стохастического тренда, описывающего динамику приема по направлению подготовки «Ветеринария», является модель *ARMAX* следующего вида (18):

$$E_{vet,t} = -196214 + 0,55 \times E_{vet,t-1} + 98,77 \times t + e, \quad (1)$$

(se) (83855,5) (0,20) (42,08)

где $E_{vet,t}$ – численность принятых по направлению подготовки «Ветеринария».

Стандартные ошибки, представленные под моделью, свидетельствуют о значимости параметров модели с вероятностью 95%. Остатки данной модели соответствуют всем требованиям, предъявляемым к ним: p -значение теста Жака-Бера – 0,71; LM -теста – 0,38; теста на наличие *ARCH* процессов – 0,22. Скорректированный коэффициент детерминации составляет 0,84, что свидетельствует о высокой степени аппроксимации исходных данных.

На основе наименьших значений информационных критериев (*AIC*, *BIC*, *HQC*) был выбран порядок p и q для модели *ARIMA* по направлению подготовки «Фармация». Минимальные значения перечисленных информационных критериев достигаются при описании модели с порядком q , соответствующем единице, без включения константы в модель. Таким образом, значения разности уровня ряда третьего порядка ($\Delta^3 E_{farm,t}$) описываются моделью *ARIMA* (0, 3, 1) (2):

$$\Delta^3 E_{farm,t} = e_t - 0,80 \times e_{t-1}. \quad (2)$$

(se) (0,34)

В качестве альтернативного варианта построены детерминированные тренды. Линейные тренды приема по направлению подготовки «Ветеринария» и «Фармация» представлены следующим образом (3-4):

$$E_{vet,t} = 5347,79 + 159,44 \times t + e, \quad (3)$$

(se) (293,67) (32,30)

$$E_{farm,t} = 7251,30 - 272,60 \times t + e, \quad (4)$$

(se) (322,36) (35,46)

где $E_{farm,t}$ – численность принятых по направлению подготовки «Фармация».

Нулевая гипотеза теста о линейности модели (3) по логарифмам отклоняется в пользу альтернативной, а результаты теста Чоу свидетельствуют о наличии структурных изменений после 2017 года (соответствующие p -значения: 0,030 и 0,002). Нулевая гипотеза тестов на линейность модели (4) по логарифмам и по квадратам также отклоняется в пользу альтернативной (p -значения данных тестов 0,03 и 0,003). Кроме этого, спецификация модели (4) согласно результатам теста Рамсея (*RESET*) не является адекватной, а тест Чоу указывает на наличие структурных сдвигов (p -значение 0,01). Изменение функциональной формы моделей принесло положительный результат лишь для описания тенденции приема на направление подготовки «Фармация», в случае «Ветеринарии» данные преобразования не оказали должного эффекта. Включение фиктивной переменной в модели различных функциональных форм привело к незначимости коэффициента регрессии для описания тенденции приема по направлению подготовки «Ветеринария». Учитывая вышеизложенное, исходные данные для приема по направлению подготовки «Ветеринария» были сглажены с помощью четырехчленного центрированного скользящего среднего, а включение в модель фиктивной переменной позволило учесть структурные изменения в совокупности. Таким образом, были получены следующие модели детерминированных трендов (5-6):

$$e_{vet,t} = 6498,69 + 87,09 \times t - 1007,49 \times i + e, \quad (5)$$

(se) (372,58) (38,01) (262,42)

$$E_{farm,t} = 8390,03 - 674,50 \times t + 25,11 \times t^2 + e, \quad (6)$$

(se) (361,16) (103,87) (6,31)

где $e_{vet,t}$ – сглаженная методом четырехчленного центрированного скользящего среднего численность принятых по направлению подготовки «Ветеринария»; i – фиктивная переменная, значения которой соответствуют единице для периода 2011-2016 гг.

Под полученными уравнениями представлены стандартные ошибки параметров модели, свидетельствующие об их значимости с вероятностью 95%, тренды в целом также являются значимыми. Результаты тестирования моделей (5-6) представлены в таблице.

Таблица

Результаты тестирования трендов, описывающих динамику приема по направлениям подготовки «Ветеринария» и «Фармация» (модели 5 и 6 соответственно)

Название теста	p-значение по результатам теста	
	Модель 5	Модель 6
Линейность модели (по квадратам/ по логарифмам)	0,29/0,06	0,22/0,11
Рамсея	0,38	0,31
Бройша-Пэгана	0,29	0,74
Нормальное распределение ошибок	0,97	0,39
LM – тест на наличие автокорреляции	0,87	0,07
Чоу	0,18	0,31

Сопоставляя детерминированные и стохастические модели трендов (18-19, 22-23), по информационным критериям (AIC , BIC , HQC) наиболее адекватной является модель стохастического тренда для направления подготовки «Фармация» (модель 2) и модель детерминированного тренда для направления подготовки «Ветеринария» (модель 5).

На основе анализа динамики и структуры приема по направлениям подготовки «Ветеринария» и «Фармация», в том числе на места, финансируемые за счет бюджета, можно сделать вывод о том, что абитуриенты, поступающие на специальность «Ветеринария», являются более чувствительными к изменению контрольных цифр приема. При этом контрольные цифры приема по направлению подготовки «Ветеринария» практически ежегодно увеличиваются (за исключением 2015 года, в котором количество поступивших на бюджетные места по данному направлению сократилось на 500 чел. относительно 2014 года, и 2021 года – снижение на 66 чел. соответственно).

При этом по данным Федеральной службы государственной статистики, потребность в работниках крупных и средних организаций в период с 2017 по 2024 гг. увеличилась в 3 раза (с 886,6 тыс. чел. в конце 2017

года до 2 653,7 тыс. чел. к концу 2024 года). Ветеринарная деятельность в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности отражается в укрупненном разделе «Деятельность профессиональная, научная и техническая». Фармацевтическая деятельность в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности представлена более широко: в разделе «Обрабатывающие производства» отражается производство лекарственных средств и материалов, в разделе «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» – деятельность агентов, специализирующихся на оптовой торговле фармацевтической продукцией, торговля оптовая и розничная фармацевтической продукцией и изделиями, применяемыми в медицинских целях, в том числе в аптеках. Численность требуемых работников крупных и средних предприятий в сфере ветеринарии увеличилась в 2,4 раз: с 2,3 тыс. чел. в 2017 году до 5,6 тыс. чел. в 2024 году, в сфере фармацевтики – в 6,7 раз (3,4 тыс. чел. в 2017 году, 22,8 тыс. чел. в 2024 году). В сфере фармацевтики наибольший абсолютный прирост произошел в розничной торговле в аптеках (+10,1 тыс. чел. до 10,7 тыс. чел. в 2024 году), производстве лекарственных средств (+6,1 тыс. чел. до 7,5 тыс. чел. в 2024 году), оптовая торговля фармацевтической продукцией (+5,2 тыс. чел. до 6,5 тыс. чел. в 2024 году) [2].

Одним из показателей востребованности выпускников является уровень их трудоустройства. По данным подсистемы «Анализ трудоустройства граждан» Федеральной службы по труду и занятости, больший процент выпускников специальности «Фармация» (по сравнению со специальностью «Ветеринария») 2016-2024 гг. трудоустраиваются, при этом их средняя заработная плата превышает как средний размер оплаты труда всех выпускников в целом, так и выпускников специальности «Ветеринария» [3].

Таким образом, наблюдается более интенсивный рост потребности в фармацевтах на рынке труда, что подтверждается статистическими данными и результатами трудоустройства таких выпускников, в то время как контрольные цифры приема преимущественно прирастали по направлению подготовки «Ветеринария» и значительно превысили прием на «Фармацию». Также наблюдается эффект запаздывания как реакция на результаты приема прошлого года, что часто приводило к разнонаправленным движениям устанавливаемых на текущий год контрольных цифр приема и фактического приема. Это свидетельствует о недостаточной связи системы образования с рынком труда, отсутствии достоверных моделей прогнозирования потребности в кадрах, учитывающих в том числе эффект влияния текущей ситуации на рынке труда на соотношение спроса и предложения квалифицированных кадров в будущем.

Список литературы

1. Данные Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (Дата обращения 24.04.2025)
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (Дата обращения: 01.03.2025)
3. Подсистема «Анализ трудоустройства граждан» Федеральной службы по труду и занятости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://analytics.trudvsem.ru/> (Дата обращения: 01.04.2025)
4. Приказ Министерства труда и социально защиты Российской Федерации от 22.03.2024 № 137н «Об утверждении методики определения потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах на среднесрочную и долгосрочную перспективу» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/2824> (Дата обращения 15.03.2025)
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.09.2024 № 2461-р «Об утверждении методики формирования прогноза потребности экономики Российской Федерации в кадрах» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410316957/> (Дата обращения 15.03.2025)
6. Трудовые ресурсы, занятость и безработица [Электронный ресурс] / Росстат– Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 24.08.2025)

УДК 330.59(470)

А.И. ЗАЛИЛОВ,
аспирант 1 года обучения,
кафедра статистики и эконометрики
Научный руководитель – д-р. экон. наук, проф. Клупт М.А.

Измерение многомерного социально-экономического неравенства в России по методологии Всемирного банка за 2023 год

Аннотация. Оценено многомерное социально-экономическое неравенство в России за 2023 г. на основе данных обследования населения по методологии Всемирного банка (доход, образование, здоровье). Рассчитан агрегированный индекс достижений и коэффициент Джини. Установлено, что наибольший вклад в совокупное неравенство вносит дифференциация доходов; неравенство в образовании и здоровье ниже. Совместное распределение показателей частично компенсирует общий уровень неравенства.

Ключевые слова: многомерное неравенство, социально-экономическое неравенство, индекс Джини, декомпозиция неравенства, доходы, образование, здоровье, Россия.

Введение. В последние десятилетия проблема социально-экономического неравенства привлекает всё больше внимания исследователей и

политиков. Несмотря на снижение глобального неравенства между странами, внутристрановое неравенство доходов во многих развитых и развивающихся экономиках растёт. Более чем в половине всех стран и около 90% развитых экономик зафиксирован рост коэффициента Джини по доходам с 2000 года [1]. Одновременно неравенство присутствует не только в сфере доходов; оно характерно и для других ключевых измерений благосостояния – таких как здоровье и образование. Неравномерность в отдельных измерениях может взаимно усиливать друг друга либо смягчать совокупное неравенство [5]. Как отмечал А. Сен, фокусирование исключительно на доходах даёт лишь частичное представление о так называемом «экономическом неравенстве» [2; 3], что ограничивает эффективность политических мер борьбы с неравенством [2; 3]. В ответ на этот вызов международные организации и эксперты призывают учитывать многомерное измерение неравенства при оценке социального развития общества [5].

Одним из подходов к количественной оценке многомерного неравенства является интегральный индекс, объединяющий различные показатели благосостояния в единое распределение. Ряд работ предлагал различные меры многомерного неравенства, однако до недавнего времени ни одна из них не получила широкого применения в государственной политике [5]. В 2024 году Дж. Фостер и М. Локшин (Всемирный банк) разработали новую методику измерения многомерного неравенства [5], основанную на традиционном двухступенчатом подходе, изначально предложенном Э. Маасуми [4]. Данный подход предполагает сначала агрегирование достижений индивидов по нескольким измерениям, а затем вычисление степени неравенства полученного агрегированного распределения с помощью стандартного показателя неравенства (например, коэффициента Джини).

Обзор литературы и методологии. Двухступенчатый подход к измерению неравенства был первоначально предложен Маасуми (1986) и впоследствии получил развитие в работах Фостера и Локшина (2024). Он предполагает агрегацию разнотипных показателей благосостояния в индивидуальный интегральный индекс и последующее измерение неравенства распределения этого индекса с помощью коэффициента Джини. Предложенная Фостером и Локшиным методология выводит формулу декомпозиции многомерного неравенства на составляющие: суммарное неравенство представлено в виде взвешенной суммы неравенств по отдельным измерениям минус корректировочный остаток, отражающий эффект несовпадения распределений. Также авторами предлагается процедура калибровки, учитывающая нормативные предпочтения при выборе весов показателей на основе данных базового года. В нашем ис-

следовании данный подход используется для оценки неравенства с учётом трёх аспектов – дохода, образования и здоровья – что позволяет определить вклад каждого из них.

Исходные данные. Для эмпирического анализа использованы данные международного обследования населения «Life in Transition Survey IV» (LiTS IV), проведённого Европейским банком реконструкции и развития совместно со Всемирным банком в 2022–2023 гг. [6]. В данной работе использована микроданные выборки по Российской Федерации (924 наблюдения). Ключевые переменные для измерения неравенства взяты по трём направлениям:

- **Доход:** средний месячный доход домохозяйства на человека.
- **Образование:** количество лет формального образования респондента.
- **Здоровье:** субъективная оценка состояния здоровья.

Методика расчёта. На первом этапе вычисляется агрегированный индекс достижений каждого респондента по трём направлениям. Для каждого индивида i рассчитывается величина:

$$s_i = \frac{1}{3} (incomeratio_i + educationratio_i + healthratio_i) \quad (1),$$

где:

- $incomeratio_i$ – доход респондента, делённый на средний по выборке
- $educationratio_i$ – доход респондента, делённый на средний по выборке
- $healthratio_i$ – доход респондента, делённый на средний по выборке

На втором этапе для полученного распределения рассчитывается коэффициент Джини $G(s)$ как мера общего многомерного неравенства. Также отдельно вычисляются коэффициенты Джини по каждому исходному показателю: $G(\text{доход})$, $G(\text{образование})$, $G(\text{здоровье})$. Для оценки индекса используется стандартная формула. В дополнение применяется формула декомпозиции Джини, приведённая в методологии Всемирного банка. Согласно этой декомпозиции, взвешенная сумма коэффициентов Джини по отдельным измерениям:

$$Decomposed \sum \sum_d w_d G_d \quad (2),$$

где:

- $Decomposed \sum$ – это декомпозированная сумма
- w_d – относительный вклад каждого измерения в совокупное неравенство. $w_{\text{доход}} = 0,5$, $w_{\text{образование}} = 0,25$, $w_{\text{здоровье}} = 0,25$

Остаточный компонент рассчитывается как

$$R = Decomposed \Sigma - G(s),$$

Результаты. В таблице приведены основные результаты. На основе описанной методики получены количественные оценки многомерного неравенства в России за 2023 год. Коэффициент Джини распределения агрегированного индекса достижений $G(s)$ составил 0,186 (18,6%). Это свидетельствует о умеренном уровне неравенства совокупного благосостояния, учитывающего доход, образование и здоровье. Для сравнения, коэффициент Джини только по доходам $G(\text{доход})$ равен 0,335, что указывает на значительно более высокое неравенство в распределении денежных доходов. Неравенство же в других измерениях существенно ниже: $G(\text{образование}) = 0,093$, $G(\text{здоровье}) = 0,119$. Таким образом, из трёх рассмотренных сфер наибольшая степень неравномерности наблюдается по доходам, а наименьшая – по уровню образования.

Положительное значение R означает, что фактическое многомерное неравенство *меньше*, чем сумма отдельных неравенств по каждому из показателей. Иными словами, разное положение одних и тех же людей по доходу, образованию и здоровью частично компенсирует общее неравенство: те, кто имеют низкий доход, не всегда одновременно находятся на нижних позициях по образованию и здоровью, и наоборот. Остаточный компонент $R = 0,035$ можно интерпретировать как «выигрыш в равенстве» от диверсифицированного распределения достижений: без этого эффекта интегральный коэффициент Джини был бы на ~19% выше (0,2205 вместо 0,1856).

Таблица

*Показатели многомерного социально-экономического неравенства
в России, 2023 г.*

Показатель	Значение
Коэффициент Джини по доходу, $G(\text{доход})$	0,335
Коэффициент Джини по образованию, $G(\text{образование})$	0,093
Коэффициент Джини по здоровью, $G(\text{здоровье})$	0,119
Коэффициент Джини агрегированного индекса, $G(s)$	0,186
Взвешенная сумма G по компонентам (Decomposed sum)	0,220
Остаточный компонент, R	0,035

Практическая значимость. Проведённый анализ многомерного неравенства позволяет обозначить несколько направлений социально-эконо-

мической политики. Во-первых, результаты подтверждают, что наиболее острой проблемой в России остаётся дифференциация доходов населения. Даже при учёте других аспектов более трёх четвертей совокупного неравенства обусловлено неравенством именно в доходах. Следовательно, политика снижения неравенства должна быть нацелена в первую очередь на уменьшение разрыва в доходах.

Во-вторых, хотя неравномерность в получении образования и в состоянии здоровья относительно невелика, поддержание низкого уровня дифференциации в этих сферах также должно оставаться приоритетом государственной политики

Наконец, комплексная оценка неравенства позволяет выяснить, какие именно аспекты благосостояния вносят наибольший вклад в социальную дифференциацию. Применение многомерных индексов, как показано на примере России, даёт возможность более точно нацеливать меры политики.

Заключение. В работе осуществлено измерение многомерного социально-экономического неравенства в Российской Федерации по методологии Всемирного банка на данных обследования населения LiTS 2023. Двухступенчатый подход позволил объединить показатели доходов, здоровья и образования в единый агрегированный индекс и рассчитать коэффициент Джини этого интегрального распределения. На примере России 2023 года показано, что учёт нескольких измерений даёт более полное представление о неравенстве: совокупный уровень неравенства существенно ниже, чем неравенство по доходам, благодаря относительно равномерному распределению негосударственных благ (образования и здравоохранения) и компенсирующему эффекту их совместного распределения. Основной вклад в интегральный показатель неравенства вносит дифференциация доходов населения – порядка трёх четвертей совокупного индекса. На долю образования и здоровья приходится оставшаяся приблизительно четверть, при том что эти сферы в современной России характеризуются сравнительно низким неравенством. Сравнение с 2016 годом демонстрирует лишь незначительный рост интегрального неравенства, главным образом за счёт увеличения разрыва по доходам и уровню образования, при одновременном снижении дифференциации по здоровью. Данный результат подчёркивает сохраняющуюся остроту проблемы доходного неравенства и необходимость мер государственной политики по его уменьшению. Одновременно нельзя допустить усиления неравенства в сфере образования и здравоохранения, которые определяют человеческий потенциал и долгосрочную траекторию развития страны.

Список литературы

1. Международный валютный фонд (МВФ). Income inequality [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/Inequality/introduction-to-inequality> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Sen A.K. On Economic Inequality. Oxford: Clarendon Press, 1997.
3. Sen A. Development as Freedom. New York: Alfred A. Knopf, 1999.
4. Maasoumi E. The measurement and decomposition of multi-dimensional inequality // *Econometrica*. 1986. Vol. 54, No. 4. pp. 991–998.
5. Foster J.E., Lokshin M. Multidimensional and Specific Inequalities. Policy Research Working Paper No. 10748. World Bank, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099824304042436172/pdf/IDU14cdd2e0f18cc21446918e281afbf0c2931e6.pdf> (дата обращения: 22.09.2025).
6. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Всемирный банк. Life in Transition Survey IV (2022–2023) – Data release [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebrd.com/what-we-do/office-of-the-chief-economist/lits/life-in-transition-survey-data.html> (дата обращения: 22.09.2025).

Круглый стол
ИНСТИТУТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РОССИИ

УДК 330.3

АБУ АССИ

аспирант 1 года обучения,

кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли
Научный руководитель – д-р экон. наук, проф. Плотников В.А.

**Инвестиции как ключевой драйвер экономического роста России
в условиях санкций**

Аннотация. В статье исследуется роль инвестиций в обеспечении экономического роста России в условиях беспрецедентных западных санкций. Рассматривается влияние пандемии COVID-19 и последующих геополитических событий на ключевые макроэкономические показатели: ВВП, инфляцию и валовое накопление основного капитала. Анализируются меры денежно-кредитной и фискальной политики, направленные на стабилизацию экономики и стимулирование инвестиционной активности. Особое внимание уделяется процессу импортозамещения и перераспределению торговых потоков как ответу на внешние ограничения. На основе анализа статистических данных за 2022–2025 годы делается вывод об устойчивости российской экономики и сохраняющемся потенциале инвестиций в качестве основного драйвера её развития.

Ключевые слова: инвестиции, экономический рост, валовое накопление основного капитала, санкции, инфляция, импортозамещение, монетарная политика, ВВП.

Пандемия COVID-19 развернулась в 2020 году, оказав катастрофическое влияние на экономику мира и России. ВВП России и большинства стран мира снизился из-за глобального карантина, введенного для предотвращения распространения эпидемии. В дальнейшем проявился очередной макрошок: политическая ситуация между Россией и Западом в целом начала осложняться [1]. Специальная военная операция, начатая Россией как реакция на действия захватившего власть в результате переворота режима на Украине, превратилась в прокси-войну, которую Украина ведет против России при определяющей политической, экономической и военной поддержке Запада.

Весной 2022 года Соединенные Штаты и Европейский Союз пошли дальше, введя беспрецедентные экономические санкции против России, число которых значительно превысило количество санкций, введенных против Ирана, Северной Кореи, Кубы и других стран вместе взятых. Секторы экономики и цепочки поставок, не затронутые напрямую санкциями,

серьезно пострадали от запрета на въезд в Россию и закрытия границ. Одним из наиболее заметных негативных последствий стал полный уход всех иностранных компаний и брендов, работающих на российском рынке, что привело к спаду производства и снижению уровня инвестиций, который считается одним из важнейших драйверов базового роста [2], наряду с потребительским спросом и экспортом, которые существенно пострадали от высоких темпов инфляции и роста издержек.

В апреле 2022 года Банк России прогнозировал, что падение ВВП достигнет 8-10% [3, с. 64]. Кроме того, уровень инфляции начал значительно расти. В апреле 2022 года уровень инфляции подскочил с 8,73% в январе до 17,83%. Стоит отметить, что политика Центрального банка России по таргетированию инфляции путем повышения ключевой ставки и сокращения баланса значительно способствовала снижению уровня инфляции. Он начал постепенно снижаться, пока не достиг 11,94% в декабре 2022 года, затем показал заметное снижение в 2023 году, достигнув пика в 2,31% в мае. Позднее инфляция начала постепенно расти, достигнув 7,42% в декабре 2023 года. В 2024 году инфляция продолжила то расти, то снижаться, достигнув пика в 9,52% в декабре. В 2025 году инфляция достигла 10,34% в марте, а затем начала постепенно снижаться (8,14% в августе), что показано в таблице 1.

Таблица 1

Динамика уровня инфляции в России (2022–2025 гг.)

Период	Уровень инфляции
Январь 2022	8.73%
Апрель 2022	17.83%
Декабрь 2022	11.94%
Март 2023	3.51%
Май 2023	2.51%
Декабрь 2023	7.42%
Январь 2024	7.44%
Декабрь 2024	9.52%
Март 2025	10.34%
Август 2025	8.14%

Источник: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2025-7.

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что Центральному банку России в определенной степени удалось сдержать рост инфляции и спасти финансовые институты от краха. Далее рассмотрим инвестиции как ключевой фактор экономического роста.

Начнем с того, что термин «инвестиции» обычно относится к вложению определенного объема основного или переменного капитала, или и того, и другого, в конкретный проект с целью получения прибыли, компенсирующей текущее неиспользование средств инвестора и инфляционные потери. Инвестиции могут осуществляться в реальный сектор экономики, например путем строительства новых заводов, или путем вложения средств в ценные бумаги.

Если рассматривать инвестиции как движущую силу экономического роста, теоретическая основа инвестиций становится шире и всеобъемлющее. Прямые инвестиции (основной капитал), включая развитие инфраструктуры и строительство дорог, мостов и заводов, считаются основным фактором повышения производительности экономики, что, как предполагается, приводит к экономическому росту [4]. Существует также другой тип инвестиций – инвестиции в человеческие ресурсы, означающий развитие институтов, университетов и школ с целью подготовки высококвалифицированных кадров, включая рабочих, инженеров, администраторов, экономистов и т.д., которые смогут способствовать комплексному процессу экономического развития страны [5]. Большинство исследователей считают рост инвестиций в той или иной стране одним из важнейших факторов экономического роста.

Инвестиции способствуют увеличению экспорта и ВВП, что, в свою очередь, приводит к росту доходов населения. С другой стороны, достаточный рост инвестиций в обществе увеличивает численность занятых и снижает безработицу, что, в свою очередь, увеличивает потребление домохозяйств. Другими словами, это так или иначе стимулирует рост потребительского спроса населения, который, в свою очередь, считается одним из факторов экономического роста. Инвестиции стимулируют рост производства и, следовательно, рост доходов и ВВП.

Актуальный вопрос заключается в том, способна ли российская экономика в условиях западных экономических санкций и высокой инфляции стимулировать рост инвестиций. По мнению автора, ответ на этот вопрос начинается со способности Центрального банка России остановить рост инфляции, и Центральному банку России это удалось. Центральный банк справился с высоким уровнем инфляции и сумел снизить его до уровня, близкого к целевому пороговому значению (4%). Без этих жестких мер финансовые институты и российская валюта оказались бы на грани краха, и такая среда не будет благоприятствовать каким-либо инвестициям, даже локальным.

Для проверки целесообразности использования инвестиций в процессах экономического роста в современных условиях необходимо изу-

чить сами показатели инвестиций, а именно валовое накопление основного капитала, иностранные инвестиции и источники финансирования, а также некоторые связанные с инвестициями показатели, такие как валовой внутренний продукт (ВВП) и ВВП на душу населения.

Валовое накопление основного капитала (ВНОК) относится к стоимости инвестиций в основные фонды в экономике. Термин «основной капитал» определяется в Системе национальных счетов как произведенные активы, предназначенные для многократного или непрерывного использования в течение не менее одного года для производства товаров, оказания рыночных или нерыночных услуг, удовлетворения управленческих потребностей или предоставления их другим организациям за плату во временное владение и пользование [6, с. 29].

Основной капитал включает все нефинансовые произведенные активы, такие как машины, оборудование, здания и т.д. Под валовым накоплением основного капитала на агрегированном уровне понимается валовое накопление основного капитала и приобретение основных фондов за вычетом выбытия в течение отчетного периода, включая расходы на специфические услуги, добавленные к стоимости непродуцированных активов. Этот показатель указывает процентное изменение постоянного ценового ряда относительно базового года.

В целом, любое увеличение ВНОК является положительным, поскольку означает расширение инвестиций и промышленных проектов. Следовательно, можно предположить, что связь между этим показателем и ВВП прямая. На рисунке 1 показана динамика связи между двумя переменными – валовым национальным продуктом и валовым накоплением основного капитала – в период с 2015 по 2024 гг.

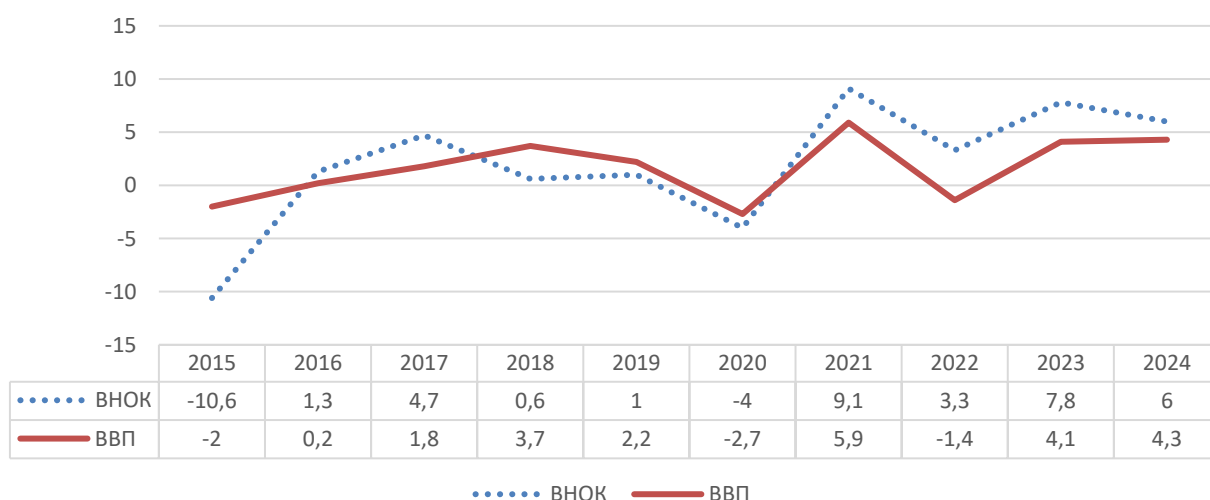

Рис. 1. Взаимосвязь между ВВП и ВНОК (по данным World Bank)

На графике видно, что в годы низкого или отрицательного ВНОК это сопровождалось снижением ВВП, например, в 2015 году, а в 2016 году, когда индекс валового накопления основного капитала улучшился, ВВП увеличился. Это относится ко всем годам. Однако остаётся вопрос: если российские инвесторы увеличат свои инвестиции, как они увеличат свою прибыль, если многие страны мира прекратили сотрудничество с Россией из-за западных санкций? Другими словами, где будет продаваться российская продукция после завершения инвестиционного процесса?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понимать, что Россия – не такая маленькая страна, как Сирия, Иран или Корея. Это также страна, богатая ресурсами, особенно минералами, газом и нефтепродуктами, и по этим ресурсам она имеет значительный вес в мире. Это также страна с развитой наукой и промышленностью, помимо производства многих видов сельскохозяйственной продукции. С одной стороны, Россия сама по себе представляет собой большой рынок с населением почти 150 млн человек, а это означает, что уход иностранных компаний из-за западных экономических санкций оставил вакуум на местном рынке. Этот вакуум постепенно начали заполнять российские компании, чтобы удовлетворить потребности населения, что традиционно происходит в кризисы [7].

Существует и проблема импортозамещения [8], поскольку местные производители, в результате жестких ограничений на импорт инвестиционного оборудования, начали вкладывать новые инвестиции. Эти усилия увенчались успехом в 2023 и 2024 годах, о чем свидетельствует высокий темп роста ВВП, превзошедший европейский. Однако значительное снижение, произошедшее в 2022 году, обусловлено первоначальным шоком, вызванным санкциями, инфляцией и нестабильностью экономики в тот период [9].

Рост стоимости заимствований может представлять собой проблему для инвесторов в настоящее время, но существуют приоритетные задачи, требующие решения, а именно: проблема роста инфляции. Высокая инфляция не способствует созданию благоприятной инвестиционной среды. Поэтому российское правительство предоставило налоговые льготы или скидки для многих экономических проектов в целях поддержки малого и среднего бизнеса, в частности, упрощённую систему налогообложения, которая позволяет инициатору проекта платить единый налог за всю свою деятельность, а также налоговые льготы для технологической и микроэлектронной промышленности в целях поддержки инвестиций в технологии и их развития.

Наконец, несмотря на сложность инвестирования в экономику, страдающую от экономических санкций, ситуация несколько иная для России,

которая имеет крупную интегрированную промышленную базу и стратегических союзников, не разорвавших отношения с ней, таких как Китай и Индия, которые являются крупными экономическими державами и важными рынками для российского экспорта, помимо стран Центральной Азии, Ирана и других традиционных российских партнеров.

Список литературы

1. Плотников А.В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2 (137). С. 194-199.
2. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 7. С. 747-762.
3. Николаев И.А. Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 58-74.
4. Харламов А.В., Харламова Т.Л. Мегаполисы и политика перехода к устойчивому экономическому росту // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия: экономические, гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 17-22.
5. Егель Е.А. Человеческий капитал: теория и практика // Экономический журнал. 2006. № 13. С. 82-86.
6. Паринова О.В., Градусова В.Н. Оценка вклада основного капитала в формирование национального богатства Российской Федерации // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 3. С. 26–37.
7. Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Последствия современных экономических трансформаций и пути преодоления финансового кризиса в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 6. С. 71-78.
8. Рогатин С.И. Проблемы осуществления производства в оборонно-промышленном комплексе в условиях антироссийских санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2023. № 2 (56). С. 10-13.
9. Абу Асси Ф., Плотников В.А. Политика импортозамещения в России и ее роль в стимулировании экономического роста в условиях внешних санкций // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2024. № 3 (61). С. 25-29.

О.П. КОЗЮРА,

аспирант 1 года обучения,

кафедра общей экономической теории

и истории экономической мысли

Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Харламов А.В.

Значение человеческого капитала в эпоху становления цифровой экономики

Аннотация. В статье освещена необходимость становления цифровой экономики в РФ с целью повышения ее безопасности и конкурентоспособности в условиях нестабильности внешней среды. Целью работы является изучение роли человеческого капитала в цифровой трансформации экономики. Человеческий капитал, как драйвер цифровизации, представляет собой нематериальный актив, полезный для всего общества. В свою очередь, цифровая трансформация общества стимулирует развитие человеческого капитала. Научная новизна заключается в раскрытии этого взаимного влияния человеческого капитала и цифровой экономики, а также роли самого человека в развитии человеческого капитала в части непрерывного обучения.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровая экономика, цифровизация, информационное общество, образование.

В современных условиях нестабильности и политической напряженности в мире наблюдается тенденция цифровизации общества, дающая конкурентное преимущество, обеспечивающая экономический рост и безопасность страны. Россия, испытывающая серьезное санкционное давление со стороны Запада, особенно напряженное в последние четыре года, нуждается в развитии информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) и держит курс на формирование информационного общества, или, в иных интерпретациях, общества постиндустриального, цифрового, общества знаний, важнейшими взаимосвязанными атрибутами которого являются цифровизация, человеческий капитал и инновации [2, р. 120]. Оценка индикаторов цифровой экономики России, согласно данным статистического сборника ВШЭ за 2024 год, показала отставание РФ от США и ряда стран Запада. По показателю индекса готовности к цифровому обществу Россия заняла 40 место в 2022 году, впрочем, с положительной динамикой по сравнению с двумя годами ранее [9, с. 21]. Российские эксперты убеждены, что страна имеет потенциал и готовность к цифровизации экономической и социальной сфер жизни [3, р. 127].

В данных условиях повышается роль человеческого капитала, особенно, его интеллектуальной составляющей, обеспечивающей цифровую трансформацию общества, внедрение и освоение информационных техно-

логий и инноваций. Человеческий капитал следует рассматривать шире, чем просто источник доходов, это нематериальный актив, приносящий пользу всему обществу [1, с. 236].

В России отмечается недостаток кадров для развития цифровой экономики. Доля специалистов ИКТ в России в общей структуре занятых в 2022 году составила 2,9%, что значительно ниже, чем в ряде западных стран, таких как, Швеция (8,6%), Финляндия (7,6%), Великобритания (5,6%), Германия (5,0%), Франция (4,3%) [9, с. 142].

В свете сказанного, следует уделить внимание такой составляющей человеческого капитала, как уровень образования, поскольку становление цифровой экономики требует высокообразованных специалистов.

По критерию образования в целом, ситуация в России, на первый взгляд, выглядит благополучно, но при более детальном изучении, выявляется множество проблем. Так, в одном из источников [4, с. 22-24] отмечается, что доля лиц с образованием выше среднего в 2020 году в РФ составила 56%, что поставило страну на второе место после Канады, однако, не позволило автору оценить уровень образования как достаточный, так как по оценке индекса уровня образования по методике ООН, рейтинг России по качеству образования снизился до 39 места в 2020 году, а по индексу человеческого развития РФ заняла 49 место за аналогичный период. Автор подчеркивает, что наличие диплома является формальным признаком, не означает высокое качество образования, проявляющееся умением применять знания на практике в соответствии с требованиями цифровой экономики [4, с. 21]. Другая проблема заключается в неэффективности инвестиций государства в обучение. Хотя и растет доля лиц трудоспособного возраста, имеющих высшее образование, например, в 2023 году до 36,5%, увеличившись на 1,4 п. п., по сравнению с годом ранее, но далеко не все абитуриенты ВУЗов становятся выпускниками [10; 2, с. 120]. Даже, по столь важному и востребованному в России направлению информатики и вычислительной техники, менее половины студентов завершают программу обучения полностью, из-за несогласованности уровня стипендии с потребностями и сложностью совмещать работу и учебу [2, с. 120]. То есть, Россия инвестирует средства в развитие специалистов информационного направления не эффективно, теряя более половины будущих работников сферы ИКТ.

Следует отметить, что становление цифровой экономики в информационную эру сопровождается ростом охвата населения, обладающего цифровыми навыками, а на рынке труда повышается спрос на специалистов, способных работать с высокотехнологичными продуктами. Наличие соответствующих цифровых знаний и умений – это благо, позволяющее его обладателям быть успешными, иметь стабильный доход. В зарубеж-

ных источниках отражена прямая зависимость уровня оплаты труда работников от их цифровых навыков. С 2002 до 2016 годы в США отмечен рост доли работ с требуемыми высокими цифровыми навыками с 5% до 23% [6, с. 104]. В Российской Федерации анализ структуры оплаты труда за 2023 год показал, что наиболее высокооплачиваемыми работниками являются специалисты направления «Информация и связи» [2, с. 123].

Встают справедливые вопросы, как увеличить долю высокообразованных людей, в том числе, сферы ИКТ, в России и как повысить качество образования, помочь выпускникам быстро адаптироваться в профессиональной среде.

Такие успешные страны, как Япония, США, Германия активно развивают образовательные мероприятия как в плане обучения, так и в направлении профессиональной подготовки, с целью развития человеческого капитала, инвестируя в них значительные средства. Хорошо себя зарекомендовала программа наставничества, через которую проходят в Германии 70% молодежи [5, р. 36]. России следует перенять положительный опыт стран-конкурентов, учитывая значимую роль государства в создании благоприятной институциональной среды для обеспечения условий, благоприятных для качественного обучения. Создание институтов, объединяющих цели образования с практическими потребностями, инвестиции в развитие человеческого капитала будут способствовать становлению цифровой экономики в РФ.

Вспоминая вышеприведенные данные о низком проценте выпускников по сравнению с абитуриентами в РФ, следует отметить важность не столько суммы средств, инвестированных государством в обучение и, соответственно, в развитие человеческого капитала, сколько значимость качества их освоения. Впечатляют вложения правительства Индонезии, самые высокие в мире, составляющие 20% бюджета страны, на повышение уровня образования граждан, что, из-за низкого качества затрат позволило увеличить индекс человеческого капитала лишь с 0,50 до 0,53 в динамике с 2013 г. до 2018 г. [8, р. 687-688]. Конечно, оказал влияние на столь низкий показатель вклад и других компонентов, таких как выживаемость и здоровье, но основная причина, по мнению авторов, низкое качество трат правительства на здоровье и образование [8, р. 688-690].

Российские эксперты в области экономики предлагают внедрение мер по повышению уровня образования населения РФ, формирования профессиональных и надпрофессиональных навыков *Soft skills* с вовлечением не только государственных, но и негосударственных организаций, для чего рекомендуют организовывать новые курсы, в том числе, в сфере цифровизации, повышать квалификацию и мотивацию педагогических кадров, внедрять новые методики обучения, расширять полномочия обра-

зовательных учреждений принимать самостоятельные решения по использованию ресурсов для повышения качества образовательной деятельности в соответствии с потребностями и интересами обучающихся [4, с. 29-30].

Важно отметить значимость роли самих обучающихся в этом вопросе. С одной стороны, инвестиции правительства страны и отдельных бизнес-структур быстрее окупятся, если люди заинтересованы в своем обучении, видят в нем источник будущего благополучия. С другой стороны, они и сами могут инвестировать в свое образование, что повысит уровень образованных людей в стране, снизит финансовые затраты государства. Сегодня, как в зарубежной, так и в отечественной литературе, все чаще применяется термин «непрерывное обучение». Если каждый субъект будет осознавать важность непрерывного обучения для реализации своих индивидуальных экономических интересов, видеть в нем гарантию трудоустройства в эпоху технологических изменений, это продвинет страну к обретению конкурентных преимуществ, а значит, повысит уровень национальной безопасности. В этом аспекте можно добиться согласования общих и индивидуальных интересов хозяйствующих субъектов в эпоху перемен.

Принято рассматривать информационное общество в ассоциации с ростом эффективности социально-экономических процессов, достигаемым благодаря совершенствованию условий производства, передачи, обработки, хранения информации [3, с. 124]. Обратной стороной медали является экспоненциальный рост объема информации в ущерб ее качеству, поскольку выделение релевантных данных без потерь требует знаний и финансовых затрат. Конкурирующие агенты как в пределах одной страны, так и в мировом масштабе, зачастую предоставляют искаженные данные, дезинформируя друг друга, что создает угрозы экономическому благополучию соперника. Негативное влияние усиливает утечка данных из-за отсутствия эффективных мер информационной безопасности. Для грамотного управления информационными потоками, снижения рисков, опять же, нужны образованные специалисты.

В научных статьях отечественных авторов отмечена роль и самого процесса управления информационными рисками в формировании инновационного, творческого потенциала работников [7, р. 202]. Знания и компетенции людей разных уровней управления от государственных служащих высших органов власти до менеджеров компаний и индивидуальных предпринимателей, помогают осуществлять экспертную оценку информации, управлять рисками, формировать разумный баланс между развитием системы внутриорганизационных коммуникаций и ограничением доступа к информации. Это стимулирует их стремление к самосовершенствованию, что, в свою очередь, благотворно влияет на развитие творческой и инновационной составляющей человеческого капитала организации [7, р. 201].

Таким образом, цифровизация экономики представляется ключевой характеристикой постиндустриальной эпохи, а драйвером этой трансформации является человеческий капитал. В свою очередь, цифровая трансформация общества стимулирует развитие человеческого капитала.

Список литературы

1. Миргород Е.Е. Человеческий капитал: определение, особенности, процесс воспроизводства / Е.Е. Миргород, З.У. Темирова, А.И. Вагапов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – № 3. – Т. 5. – С. 231-236.
2. Козюра О. П. Проблемы ускорения постиндустриального развития российской экономики / О. П. Козюра // Проблемы современной экономики. – 2025. – № 1(93). – С. 119-124.
3. Усков В.С. Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 120-137.
4. Харламов А.В. Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях нестабильности / А.В. Харламов // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. – № 1(23). – С. 16-33.
5. Glazer N. A human capital policy for the cities/ N. Glazer// The public interest. – 1993. – P. 27-49.
6. Kling A. The Post-Industrial State / A. Kling // National Affairs. – 2018. – P. 96-111 / <https://nationalaffairs.com/publications/detail/the-post-industrial-state> (дата обращения: 05.02.2025).
7. Kharlamov A. Human capital development in the digitalization risk management process / A. Kharlamov, T. Kharlamova // Atlantis Highlights in Computer Sciences: Proceedings of the International Conference on Digital Technologies in Logistics and Infrastructure (ICDTLI 2019), Saint Petersburg, 04-05 апреля 2019 года. Vol. 1. – Saint Petersburg: Atlantis Press. – 2019. – P. 199-203.
8. Sari Virgi A. The Geography of Human Capital: Insights from the Subnational Human Capital Index in Indonesia / Virgi Agita Sari, Sailesh Tiwari // Springer. – 2024. – Vol. 172. – P. 673-702.
9. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с.
10. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity/> (дата обращения 04.09.2025).

Круглый стол
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ
КРЕДИТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ
СТРЕМИТЕЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ
ИНДУСТРИИ: ПРАКТИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 336.71

Я.В. БОГОМОЛОВ,
аспирант 3 года обучения
кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент Ключкова Е.Н.

**Методы прогнозирования процентного риска с использованием
современных цифровых технологий**

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки ожиданий изменения ключевой ставки Банка России необходимой для осуществления прогноза будущего изменения процентных ставок и управления процентным риском в российских банках. В ходе исследования были определены наиболее распространенные подходы к оценке ожиданий изменения ключевой ставки, а также представлены альтернативные им подходы. Результаты исследования позволили определить из них наиболее перспективные для дальнейшего исследования.

Ключевые слова: процентный риск, оценка, ключевая ставка, оценка, подход, информационный фон.

В соответствии с результатами обзора финансовой стабильности, в котором были описаны актуальные уязвимости финансового сектора, Банк России обозначил в качестве одной из пяти угроз для сектора – процентный риск банков [3]. Процентный риск относится к потенциальным потерям в результате неожиданных изменений процентной ставки, которые могут оказать негативное влияние на прибыль банка и экономическую стоимость его собственного капитала [14]. В свою очередь, по мнению регулятора, уязвимость банков к процентному риску обусловлена наличием значительной доли краткосрочных обязательств до 1 года, что на фоне роста ключевой ставки приводит к росту стоимости фондирования и, как следствие, снижению чистой процентной маржи, что и произошло во II кв. 2022 года, вследствие резкого увеличения ключевой ставки Банком России в начале года, а также в I кв. 2024 года в ответ на возвращение к ужесточению денежно-кредитных условий в конце 2023 года (рис. 1). Также важно отметить, что данные о текущих трендах в экономике указывают на сохраняющееся инфляционное давление при уверенном росте

экономики Российской Федерации [4], что с высокой вероятностью поддержит сохранение жесткой денежно-кредитной политики Банком России с возможностью дополнительного ужесточения в ближайшем будущем через повышение ключевой ставки. Если это произойдет, то ЧПМ российских банков продолжит снижаться, угрожая их устойчивости.

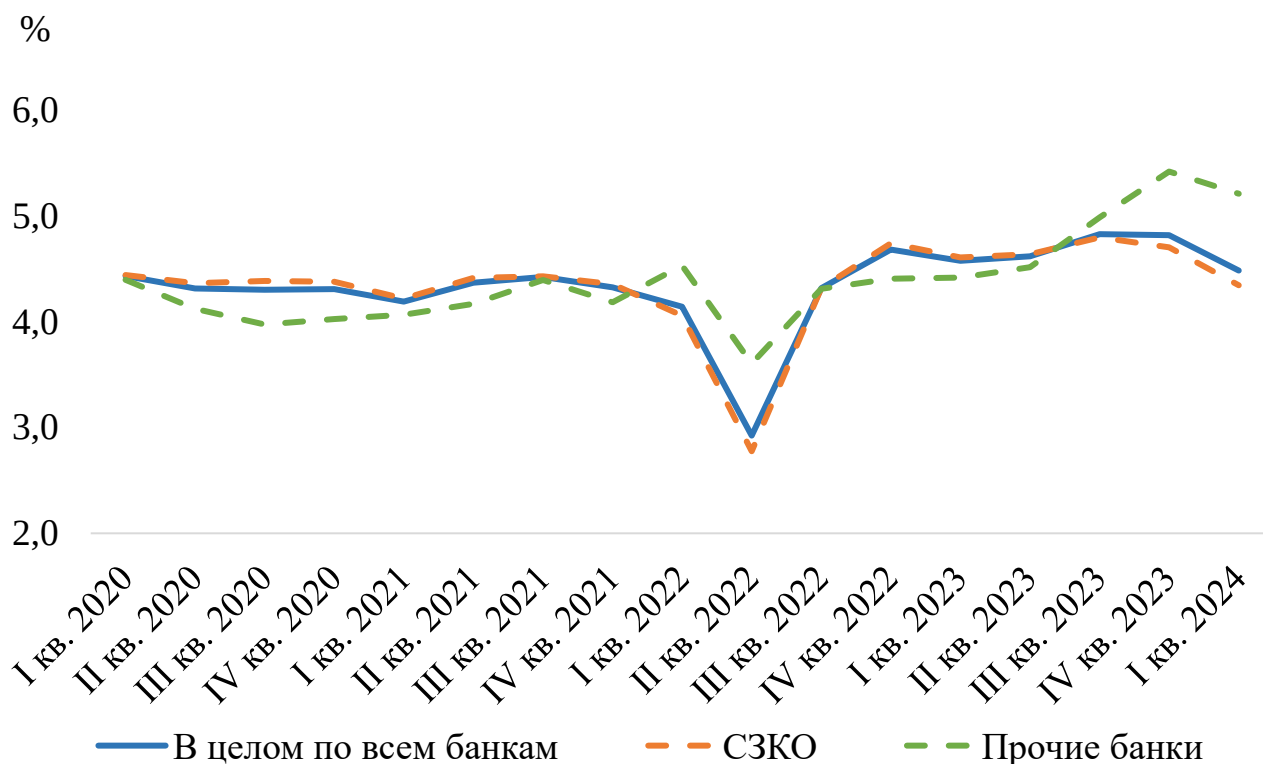

Рис. 1. Квартальная чистая процентная маржа по группам банков [3]

В связи с этим в качестве одного из перспективных направлений развития банковского регулирования и надзора Банк России выделяет повышение качества управления процентным риском в российских банках [6]. В дополнение необходимо отметить, что современный процесс управления процентным риском состоит из 4-х этапов (рис. 2), в рамках каждого из которых менеджмент осуществляет определенные задачи по идентификации, оценке, управлению (минимизации риска или оптимизации риск-доходность), а также мониторингу и контролю риска. Следовательно, по мнению автора, мероприятия по повышению качества управления процентным риском в российских банках должны учитывать существующие проблемы каждого из этих этапов. В свою очередь, целью данной статьи является рассмотрение проблемы оценки ожидаений изменения ключевой ставки Банка России, что является частью этапа по оценке процентного риска, и проведение анализа современных подходов к ее проведению.

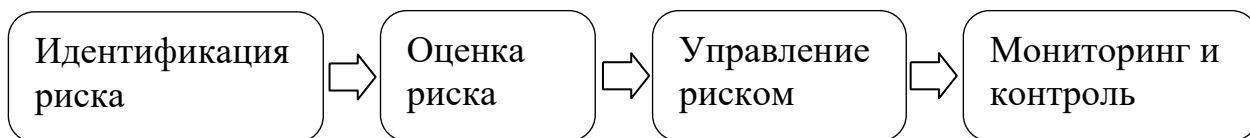

Рис. 2. Основные этапы управления процентным риском в российском коммерческом банке [7]

От точности оценки ожиданий изменения ключевой ставки Банка России во многом зависит точность оценки самого процентного риска банка и качество управления им в целом, поскольку именно на ее основе менеджмент банка прогнозирует будущее изменение формы, наклона или сдвига кривой процентных ставок на денежном рынке и принимает решение по уменьшению/повышению чувствительности банка к данному виду банковского риска.

Все применяемые подходы к оценке экономических ожиданий в современной практике могут быть отнесены либо к основанным на опросных данных (survey-based approach), либо к основанным на анализе рынков (market-based approach) [8]. Это справедливо и для оценки ожиданий изменения ключевой ставки. Например, с июня 2021 года Банк России начал регулярную публикацию макроэкономических опросов аналитиков, которые включают в себя ожидания аналитиков по динамике ключевой ставки [9]. По результатам опроса за май 2024 года – средняя величина ключевой ставки на 2024 год составит 15.9% годовых, на 2025 год до 12,4% годовых и на 2026 год до 9,4% годовых [2].

Подход на основе анализа биржевых данных также могут быть эффективным способом прогнозирования изменения ключевой ставки. Например, для оценки ожиданий изменения ключевой ставки может быть использована эталонная процентная ставка обеспеченного финансирования или RUSFAR, которая рассчитывается на базе рынка РЕПО с центральным контрагентом и отражает справедливую стоимость денег в экономике РФ. Кроме этого, ставка RUSFAR со сроком расчета на 3 месяца является опережающим индикатором изменения ключевой ставки Банка России, отражающим мнение 250-ти участников финансового рынка о ее будущей динамике [11], что доказывают данные, представленные на рисунке 3.

Однако, с развитием современных технологий появляются и альтернативные подходы. Например, для оценки ожиданий изменения ключевой ставки может быть применена технология веб-скрейпинга или технология сбора и обработки информационного фона, формируемого через социальные сети, новостные сайты и другие открытые источники в сети-Интернет, пример работы которой был представлен в [13]. Также необходимо отметить, что ключевым преимуществом данного метода является возможность учета мнений всех экономических агентов, а не отдельной

группы аналитиков, как в подходе, основанного на опросных данных, и не ограниченного количества участников финансового рынка, как в подходе на основе биржевых данных.

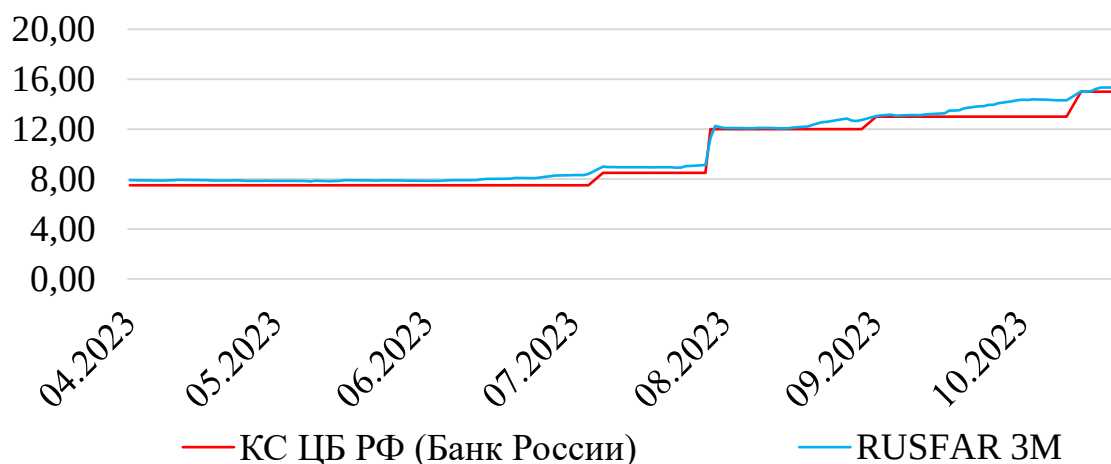

Рис. 3. RUSFAR 3M – Опережающий индикатор изменения ключевой ставки Банк России

Источник: составлено автором с использованием данных Московской биржи [1] и Банка России [5]

Пример расчета значений ключевой ставки Банка России на основе результатов оценки ожиданий изменения ключевой ставки Банк России, полученных с помощью такого подхода, представлены на рисунке 4.

Как можно заметить, данные, полученные на основе анализа информационного фона с помощью технологии веб-скрейпинга, с опережением повторяют динамику реальных значений ключевой ставки Банка России, что может говорить о возможности предсказания ее дальнейшей динамики с помощью такого подхода.

В то же время зарубежный опыт показывает, что для оценки ожиданий изменения ключевой ставки центрального банка могут быть использованы последние разработки в сфере искусственного интеллекта, нейронные сети. По мнению [10], нейронные сети могут стать мощным инструментом для аналитики. В частности, крупнейший банк США, J.P.Morgan&Chase, разработал модель искусственного интеллекта, призванную выявлять потенциальные сигналы для рынка в заявлениях и выступлениях Федеральной резервной системы о будущей направленности денежно-кредитной политики и оценивать по шкале «ястреб-голубь» тональность настроений спикеров ФРС между заседаниями. Кроме этого, опираясь на результаты модели банк может прогнозировать как изменится ключевая ставка центрального банка на следующем заседании. Так, если

показатель модели вырос на 10 процентных пунктов, то это означает увеличение ястребиных настроений среди спикеров ФРС и повышение вероятности поднятия ставки на 25 базисных пунктов [12].

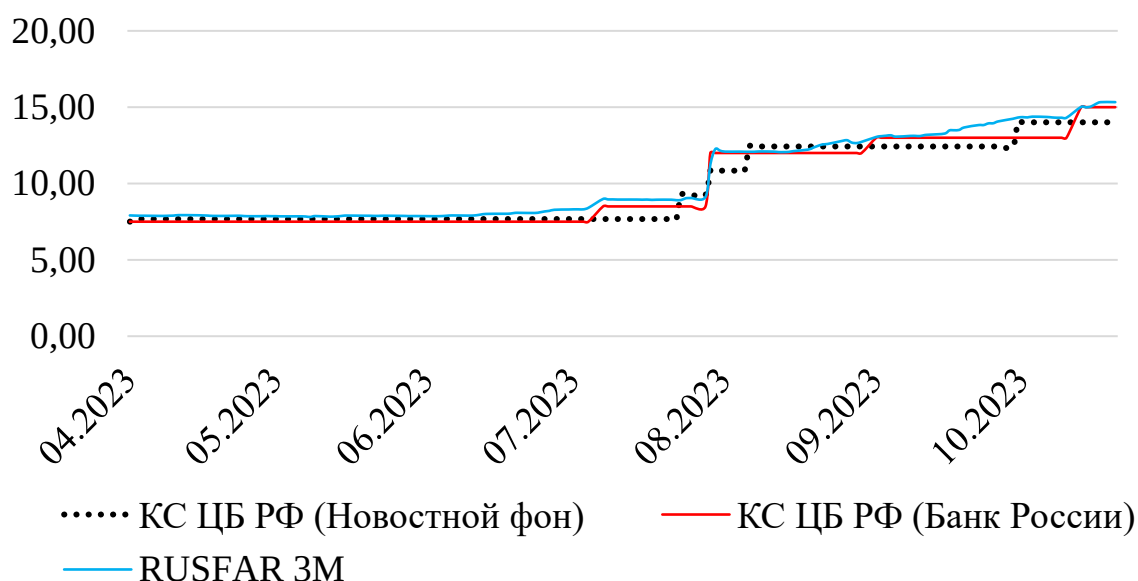

Рис. 4. Сравнение реальных значений ключевой ставки Банк России с ее фактическими значениями, полученными с помощью технологии веб-скрейпинга, и динамикой RUSFAR3M в качестве ее опережающего индикатора

Источник: составлено автором с использованием результатов собственных расчетов и данных Московской биржи [1] и Банка России [5]

Таким образом, в данном исследовании были определены существующие на данный момент подходы к прогнозу изменения уровня процентных ставок в будущем. Наиболее перспективным для дальнейшего исследования представляется подход на основе применения технологии веб-скрейпинга для предсказания направления изменения процентных ставок в будущем, а также модели искусственного интеллекта в части прогноза повышения или снижения процентных ставок на конкретную величину.

Список литературы

1. Архив значений RUSFAR. Официальный сайт Московской Биржи, [Электронный ресурс] – URL: Московская Биржа | Индексы (moex.com) (дата обращения 10.05.2024)
2. Банк России. Макроэкономический опрос Банка России / [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: Макроэкономический опрос Банка России | Банк России (cbr.ru) (дата обращения 10.05.2024).

3. Банк России. Обзор финансовой стабильности IV квартал 2023 года – I квартал 2024 года / [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: Обзор финансовой стабильности | Банк России (cbr.ru) (дата обращения 10.05.2024).
4. Банк России. О чем говорят тренды: повышение инфляционного давления при уверенном росте экономики / [Электронный ресурс]. О чем говорят тренды: повышение инфляционного давления при уверенном росте экономики | Банк России (cbr.ru) Режим доступа URL: (дата обращения 10.05.2024).
5. Банк России. Ключевая ставка Банка России. Официальный сайт Банка России, [Электронный ресурс] – URL: Ключевая ставка Банка России | Банк России (cbr.ru) (дата обращения 10.05.2024)
6. Банк России. Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи / [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора: текущий статус и новые задачи | Банк России (cbr.ru) (дата обращения 10.05.2024).
7. Богомолов, Я. В. Управление процентным риском коммерческого банка в условиях цифровизации финансовой индустрии / Я. В. Богомолов // Современные финансовые рынки в условиях новой экономики : Материалы 3-й Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 22 февраля 2023 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 227-232.
8. Годес Н. Подходы к оценке и управлению инфляционными ожиданиями // Банковский вестник. – 2019. – № 11 (676), – С. 10-18.
9. Интерфакс. ЦБ начал регулярную публикацию макроэкономических опросов аналитиков. Официальный сайт Группы Интерфакс / [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: ЦБ начал регулярную публикацию макроэкономических опросов аналитиков (interfax.ru) (дата обращения 10.05.2024)
10. Козлов Антон. В ФРС назвали прогнозы нейросетей точнее экспертных. Официальный сайт газеты Ведомости / [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: В ФРС назвали прогнозы нейросетей точнее экспертных – Ведомости (vedomosti.ru) (дата обращения 10.05.2024)
11. Локтинов Роман. Кривая процентных ставок RUSFAR. VII круглый стол «Инструменты финансовых рынков для корпоративного казначейства», 28 октября 2021, [Электронный ресурс] – URL: VII круглый стол «Инструменты финансовых рынков для корпоративного казначейства» (cbonds-congress.ru) (дата обращения 10.05.2024)
12. Мингазов Сергей. JPMorgan представил модель ИИ для оценки сигналов ФРС по шкале «от ястреба до голубя». Официальный сайт журнала Forbes / [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: JPMorgan представил модель ИИ для оценки сигналов ФРС по шкале «от ястреба до голубя» | Forbes.ru (дата обращения 10.05.2024)
13. Родионов, Д. Г. Автоматизированный алгоритм квантификации информационной среды финансового рынка / Д. Г. Родионов, П. А. Пашина, Е. А. Конников // Экономические науки. – 2022. – № 212. – С. 134-139.
14. Farahvash Pooya. Asset-liability and liquidity management, 1st Edition // Farahvash Pooya., 2020, publisher Wiley.

Н.Е. ГАЛЬВИК,
аспирант 2 года обучения
кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Кравцова Н.И.

Особенности проявления эффекта премии дивидендного месяца на российском рынке акций

Аннотация. В данной работе исследуется факт наличия эффекта премии дивидендного месяца на российском рынке акций на временном периоде 2015-2024 г., что является основной целью работы. Научная новизна связана с отсутствием исследований наличия эффекта премии дивидендного месяца на российском рынке акций. Был обнаружен эффект премии дивидендного месяца, который проявлялся в течение 7 лет из 10 периода исследования. Также наблюдалась аномально высокая доходность акций в месяц, предшествующий дивидендному.

Ключевые слова: эффект премии дивидендного месяца, акции, дивиденды, российский рынок акций, динамика цен и доходность акций, аномалии ценообразования акций

Различные аспекты влияния дивидендов на динамику цен и доходность акций исследуются уже довольно давно. Однако, понятие премии дивидендного месяца было введено в работе 2013 года С. М. Харцмарка и Д. Х. Соломона. Они обнаружили на американском рынке акций, что в месяцы, когда по акциям планируется выплата дивидендов, они показывают аномально высокую доходность, что было названо эффектом премии дивидендного месяца. Также они обнаружили, что во временной период между датой объявления дивидендов и датой дивидендной отсечки наблюдается аномально высокая доходность. А во временной период в течение 40 дней после даты дивидендной отсечки наблюдается наоборот аномально низкая доходность [5]. В последующих исследованиях эффект премии дивидендного месяца был подтверждён на рынках акций ряда других стран. Однако, в некоторых странах было показано отсутствие эффекта премии дивидендного месяца [3], [4].

Целью данного исследования является выяснить, есть ли эффект премии дивидендного месяца на российском рынке акций.

В исследовании анализировалась месячная доходность акций на временном периоде с начала 2015 по конец 2024 года. Выборка исследования включает обыкновенные акции 30 крупнейших российских компаний, акции которых торгуются в свободном обращении, и, большинство из которых входят в состав индекса Мосбиржи. Для прогнозирования месяцев планируемой выплаты дивидендов С. М. Харцмарк и Д. Х. Соломон используют правило, основанное на сроках прошлых платежей дивиден-

дов. Правило звучит следующим образом: прогнозируется выплата дивидендов компанией в месяце t , если выплачивались квартальные дивиденды в месяцах $t-3$, $t-6$, $t-9$ или $t-12$, если выплачивались полугодовые дивиденды в месяцах $t-6$ или $t-12$, и, если выплачивались годовые дивиденды в месяце $t-12$ [5]. Однако, при применении этого правила на российском рынке акций оно имеет довольно низкую точность прогнозирования, потому что для многих российских компаний не свойственно выплачивать дивиденды через равное количество месяцев. Поэтому в данном исследовании вместо этого правила для увеличения точности прогнозирования применялось историческое правило. Согласно нему, например, если компания ПАО «Татнефть» выплачивала дивиденды в январе, июле и октябре 2023 года, то планируемыми месяцами выплаты дивидендов в 2024 году будут январь, июль и октябрь. Применение данного правила позволило спрогнозировать 62,59% дат фактических выплат дивидендов.

Основные результаты исследования представлены в табл. 1 ниже. Для все выборки акций за весь временной период была рассчитана средняя месячная доходность в месяцы, когда: дивиденды планировались в соответствии с правилом и фактически выплачивались; дивиденды планировались, но фактически не выплачивались; дивиденды не планировались, но фактически выплачивались; и дивиденды не планировались и не выплачивались.

Таблица 1

Основные результаты исследования эффекта премии дивидендного месяца на российском рынке акций [2]

	Месяцы, в которых дивиденды планировались и выплачивались	Месяцы, в которых дивиденды планировались, но не выплачивались	Месяцы, в которых дивиденды не планировались, но выплачивались	Месяцы, в которых дивиденды не планировались и не выплачивались
Средняя доходность, %	2,82	0,58	2,15	1,81
Стандартное отклонение, %	7,31	9,49	7,47	10,39
Статистическая значимость	5%	10%	Статистически незначим	-

На основании полученных результатов можно констатировать, что на российском рынке акций наблюдается эффект премии дивидендного месяца. В месяцах, когда дивиденды планировались и фактически выпла-

чивались наблюдается аномально высокая доходность, и результат статистически значим с уровнем значимости 5%. Тут важно обратить внимание, что эффект аномально высокой доходности связан с тем, что это планируемый месяц выплаты дивидендов. В месяцах выплаты дивидендов, которые не были планируемыми, также наблюдается более высокая доходность, однако результат статистически незначим. Также была обнаружена аномально низкая доходность в месяцах, когда дивиденды планировались, но фактически не выплачивались, с уровнем значимости 10%. Также важно отметить, что в месяцах фактической выплаты дивидендов наблюдалось более низкое стандартное отклонение, что говорит о меньшем уровне волатильности цен акций.

Далее, чтобы определить устойчивость проявления эффекта премии дивидендного месяца, были рассчитаны те же самые показатели в разрезе каждого года периода исследования, что представлено на рис. 1.

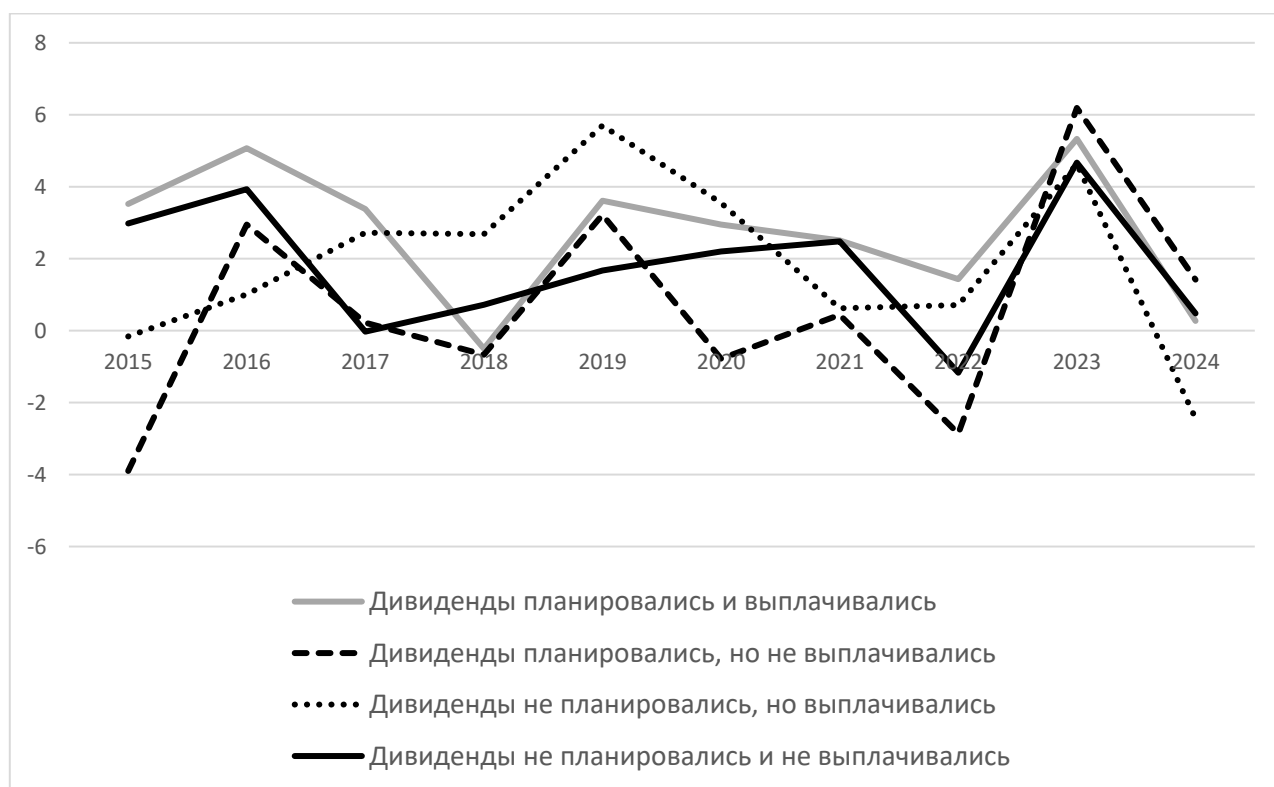

Рис. 1. Анализ устойчивости проявления эффекта премии дивидендного месяца на российском рынке акций (среднемесячная доходность по годам) [2]

Тут, в первую очередь, нужно обратить внимание на сравнение сплошного чёрного и серого графиков. В одном году (2018) значение серого графика было ниже чёрного, и в двух годах примерно равно. В остальных 7 годах из 10 значения серого графика были выше чёрного, то есть в

7 годах наблюдался эффект премии дивидендного месяца. Можно констатировать, что эффект обладает устойчивостью во времени. Всего лишь в 1 году из 10 стратегия формирования портфеля по премии дивидендного месяца давала бы доходность ниже, чем для портфеля по недивидендным месяцам. Также можно наблюдать, что аномально низкая доходность в месяцы, когда дивиденды планировались, но не выплачивались (это чёрный график со штрихами, при сравнении его с чёрным сплошным), наблюдалась в 6 годах из 10.

Далее, так как в работе С. М. Харцмарка и Д. Х. Соломона было обнаружено, что эффект премии дивидендного месяца также может затрагивать месяцы до и после дивидендного месяца [5], были проверены средние доходности этих месяцев на российском рынке акций, что представлено в табл. 2 и табл. 3.

Таблица 2

Анализ среднемесячной доходности в месяцы перед месяцами планируемой и фактической выплаты дивидендов [2]

	Месяцы перед месяцем, когда дивиденды планировались и выплачива- лись	Месяцы перед месяцем, когда дивиденды планировались, но не выплачи- вались	Месяцы перед месяцем, когда дивиденды не планировались, но выплачива- лись	Месяцы, в ко- торых дивиденды не пла- нировались и не выплачива- лись
Средняя до- ходность, %	3,02	0,15	3,06	1,81
Стандартное отклонение, %	7,79	10,38	10,14	10,39
Статистиче- ская значи- мость	5%	5%	Статистически незначим	-

По результатам анализа была обнаружена аномально высокая доходность в месяц перед месяцем, когда дивиденды планировались и выплачивались с 5% уровнем значимости. Также в эти месяцы наблюдалось более низкое значение стандартного отклонения, что говорит о более низкой волатильности динамики цен. Также была обнаружена аномально низкая доходность в месяц перед месяцем, когда дивиденды были запланированы, но фактически не выплачивались, с 5% уровнем значимости. В месяцы перед месяцем, когда дивиденды не были запланированы, но фактически выплачивались, также была довольно высокая средняя доходность, однако, этот результат оказался статистически незначим.

Таблица 3

*Анализ среднемесячной доходности в месяцы после месяцев
планируемой и фактической выплаты дивидендов [2]*

	Месяцы после месяца, когда дивиденды планировались и выплачива- лись	Месяцы после месяца, когда дивиденды планировались, но не выплачи- вались	Месяцы после месяца, когда дивиденды не планирова- лись, но вы- плачивались	Месяцы, в ко- торых диви- денды не пла- нировались и не выплачи- вались
Средняя до- ходность, %	2,18	2,36	-0,9	1,81
Стандартное отклонение, %	9,21	11,1	10,47	10,39
Статистиче- ская значи- мость	Статистиче- ски незначим	Статистиче- ски незначим	1%	-

Далее, при анализе средней доходности в месяцы после дивидендного месяца получился довольно удивительный результат. Согласно гипотезе, аномально низкая доходность должна была наблюдаться после всех месяцев, когда фактически выплачивались дивиденды. Однако, аномально низкая доходность с очень высоким уровнем значимости в 1% была обнаружена только в месяцах после месяца, когда дивиденды не планировались, но фактически выплачивались.

Дальнейшие исследования по данной теме могут быть направлены на более детальное исследование дневных доходностей до и после дат фактической дивидендной отсечки, а также на исследование зависимости величины силы эффекта премии дивидендного месяца от таких параметров, как положительная или отрицательная волатильность рынка, макроэкономические факторы, на её влияющие [1], величина размера дивидендов, размера и отраслевой принадлежности компаний, уровня ликвидности их акций, и других параметров.

Список литературы

1. Гальвик Н.Е., Кравцова Н.И. Особенности влияния макроэкономических факторов на динамику российского фондового рынка // Экономика и предпринимательство. 2024. №10 (171). С. 153-164. EDN: LLJRNK.
2. Инвестинг.ком [Электронный ресурс] URL: <https://ru.investing.com/?ysclid=meu07b5avg275160095> (дата обращения 10.05.2025).
3. Петров А.В. Эффект премии дивидендного месяца на рынках акций развитых стран // Инновации и инвестиции. 2023. №5. С. 273-274. EDN: GNHMUY.

4. Ainsworth A., Nicholson M. Can Dividend Schedules Predict Abnormal Returns? International Evidence. Proc. Int. Conf. Financial Markets & Corporate Governance Conference, December 19, 2014, pp. 1-31. doi: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2556560>.
5. Hartzmark S.M., Solomon D. H. The dividend month premium. Journal of Financial Economics, 2013, vol. 109, no. 3, pp. 640-660. doi: 10.1016/j.jfineco.2013.02.015.

УДК 336.74

И.С. МОЛОКАНОВ,
аспирант 1 года обучения,
кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Научный руководитель – д-р., экон. наук, доц. Орлова О.Ю.

Теория «безналичного общества» и его потенциальное влияние на безопасность денежного обращения России

Аннотация. Безналичное общество долгое время воспринималось как закономерная ступень развития денежного обращения. Однако накопленный эмпирический опыт показывает, что при росте значимости безналичных платежей и доли совершаемых с ними операций, сохраняется увеличение объема наличных денег в обращении и их фундаментальное значение для формирования денежного обращения в целом. Опыт зарубежных стран наглядно показывает, что переход России к безналичному обществу спровоцирует существенные социальные и экономические риски, вследствие чего представляется нерациональным.

Ключевые слова. Денежное обращение, безналичное общество, наличные деньги, безналичные деньги, кредитные деньги, безналичные платежи.

Масштабная цифровизация и развитие безналичных платежей и цифровых валют центральных банков позволили прогнозировать упадок наличного денежного обращения. Такой подход не является уникальным, напротив, вопрос перехода к безналичной экономике изучается длительное время. И накопление эмпирического материала помогает лучше осознать необходимость сдержанной оценки данного процесса.

Безналичное общество подробно описано в труде американского экономиста Рогоффа К.С. «Проклятие наличности» («The Curse of Cash»), изданном в 2016 году и переведенным на русский язык в 2018 году.

Данная работа представляет собой описание концепции безналичного общества, предпосылок его формирования, а также положительных эффектов от его реализации [7].

Рогофф К.С. отмечает, что переход к нему является закономерным развитием денежной системы, при определенных условиях. Таким образом безналичное общество становится неким неизбежным будущим для обеспечения безопасности общества.

В качестве основных факторов, которые должны быть соблюдены перед переходом, указываются: стабильная экономика без существенных колебаний и шоков; низкая инфляция. В качестве главных принципов: последовательность проводимой политики, неспешность (реформа может занимать несколько десятилетия), оперативное решение возникающих проблем, информационная открытость перед обществом.

Отдельно отмечается необходимость создания стабильной инфраструктуры безналичных платежей, а также повышения включенности отдельных категорий граждан в экономику через открытие им социальных банковских счетов, обслуживание которых будет оплачиваться государством. Для доступа к банковским услугам предлагается при поддержке государства и представителей платежной инфраструктуры снабжать наиболее уязвимые социальные группы мобильными телефонами на безвозмездной основе.

При обозначенных условиях, как отмечает Рогофф К.С., возможно снижение доли использования наличных денег в экономике, вплоть до вывода купюр крупных и средних номиналов из обращения и замена оставшихся монетой.

Положительными эффектами в таком случае станут: прозрачность совершаемых сделок и, как следствие, процесс взимания налогов (снижение возможности сокрытия налоговой базы); снижение преступности (краж, оборотов торговли оружием, наркотиками, людьми).

Отдельно отмечается возможность накопления больших данных о совершаемых платежах, и, что наиболее удобно – применение политики отрицательных процентных ставок. Последнее станет, по мнению Рогоффа К.С., действенным инструментом, так как население будет лишено возможности конвертировать депозиты в наличную форму.

При всей положительности картины, она не лишена существенных рисков и проблем.

Одновременно отметим, что о повышении роли безналичных денег в экономике и получения ими статуса первостепенной формы денег говорит российский ученый из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации Кропин Ю.А. В своей монографии «Деньги и современная денежная система» он приводит исторический обзор возникновения и развития различных теорий денежного обращения, в том числе через призму аргументированной критики отдельных из них [4]. По мнению ученого, применение в современных реалиях подходов марксистского понимания денег или уравнения Фишера означает отказ от учета изменившихся реалий и сущности денежного обращения. Кропин Ю.А. указывает, что в настоящее время создание новых денег происходит в безналичной форме как результат роста совокупного дохода рынка. В такой ситуации

безналичные деньги признаются первостепенными и лишь потом трансформируются в наличную форму. При таком подходе центральный банк перестает быть эффективным с традиционными инструментами денежно-кредитной политики и должен рассматриваться как печатная фабрика, действующая по запросу рынка.

Категоричность отдельных положений Кропина Ю.А. вызывает необходимость их более детального изучения, однако рассмотрение концепции в целом показывает, что мы перешли к состоянию экономики, когда наличные деньги выступают неким придатком, используемым для удобства или по необходимости. А значит, что при развитии стабильной инфраструктуры и проведения политики популяризации безналичных платежей (особенно среди молодежи) станет возможным постепенный отказ от наличных денег в целом. В общих чертах данный процесс сопоставим с историческим переходом от звонкой монеты к обеспеченным бумажным деньгам, а от них – к необеспеченным.

Однако, если с транзакционной точки зрения роль наличных денег для рынка снижается, остается открытым вопрос, какое значение они играют в целом для существования экономики.

Тут целесообразно снизить уровень рассмотрения проблемы с макроэкономического до уровня экономических агентов. Работа доктора социологических наук Уле Бьерга «Как делаются деньги? Философия пост-кредитного капитализма» позволяет по-новому взглянуть на этот вопрос [1]. Автор отмечает, что современный мир является не просто миром безналичных денег, а кредитных денег. Выпускаемые коммерческими банками, они обращаются в экономике в безналичной форме до момента погашения обязательств, из которых возникли. И в данном контексте автором отмечается парадокс. Коммерческим банкам больше не требуется в большом количестве получение от вкладчиков денежных средств в наличной форме, чтобы в соответствии с банковским мультипликатором создать новые деньги. Достаточно провести ряд бухгалтерских проводок при выдаче кредита, которые будут отражены в учете как размещение кредитуемым депозита, что по правилам мультипликатора позволяет создавать новые обязательства. Создаваемые таким образом кредитные деньги на время их существования в экономике выступают как бы «частными» деньгами банка, выпустившего их. Однако при такой ситуации необходимо устанавливать курс конвертации кредитных безналичных денег каждого банка на такие же деньги других банков (по аналогии с установлением курсов для бумажных денег в Англии в середине XVIII века). Однако такого не происходит из-за механизма, который Бьерг обозначил как принцип верующего последней инстанции. В своей работе он демонстрирует, что в современных реалиях наличные деньги, эмитируемые центральными банка-

ми, являются физической формой этой веры. Центральный банк гарантирует, что проведет обмен кредитных денег любого банка на наличные по курсу 1:1. Таким образом, существования наличных денег в экономике требует не потребность в них как средстве платежа или сохранения стоимости, а для того, чтобы поддержать денежное обращение, основанное на вере всех экономических агентов в сохранность и возможность получить свои безналичные деньги в наличной форме.

Ярким примером недостатка такой веры являются набеги на банки (например, резкий спрос на наличные деньги в феврале-марте 2022 года на фоне военных действий). Это обернулось резким ростом подкреплений наличными деньгами коммерческих банков со стороны Банка России, а также необходимостью создать высокую плату за риск оставления денежных средств в банковской системе.

Таким образом, по нашему мнению, даже если функционально безналичные деньги являются в настоящее время более удобным инструментом проведения платежей, а также контроля со стороны государства за уровнем собираемости налогов и преступности, наличные деньги остаются необходимыми для существования денежного обращения в целом. Сама вера в то, что в любой момент любой человек может конвертировать со своего банковского счета безналичные деньги в наличную форму позволяет населению использовать безналичные деньги (даже при почти полном их отсутствии в хранилищах коммерческих банков).

Однако, приведенные выше исследования, по большей части опираются на теоретические положения. В данной связи обратимся к ряду примеров того, как страны реализовывали политику перехода к безналичному обществу.

Наряду с традиционными Норвегией и Швецией рассмотрим опыт Индии. Источник информации – публикации в отраслевом журнале «Банкноты стран мира».

Рынок Швеции, как и рынок Норвегии уже многие годы опережает другие по уровню снижения доли платежей, совершаемых с использованием наличных денег [6]. Причины такой ситуации кроются как в развитии инструментов безналичной оплаты, так, по нашему мнению, и в экономической стабильности и малом размере данных стран. Пандемия также внесла свои коррективы, ускорив процесс.

Вместе с тем на фоне геополитических событий обозначилась необходимость формирования запасов наличных денег у домохозяйств. Эти меры также связывают с возможными уязвимостями существующих платежных и банковских систем [10].

Индия входит в число стран с высоким уровнем использования наличных денег в обращении, однако с ростом туристического потока и

развитием отдельных отраслей и ее коснулся тренд на повышение доли безналичных платежей. При этом власти данной страны официально заявляют о том, что существование наличных денег и сохранение за ними статуса законного средства платежа гарантируется, так как они нужны для обеспечения стабильности экономической системы страны и защищенности всех групп населения [2; 8].

Дополнительно отметим, что высокая степень использования наличных денег является исторически сложившимся состоянием и объясняется как культурными особенностями и традициями, так и неоднородностью экономического, социального и технологического ландшафта. Недавно проведенная денежная реформа по изъятию из обращения банкнот номиналом 500 и 1000 рупий и замена их банкнотами номиналом 500 и 2000 рупий модернизированного образца наглядно показали высокую значимость наличных денег для населения как в экономическом плане, так и с точки зрения социальной защищенности [2]. Замена востребованных номиналов в течение всего 50 дней отлично иллюстрирует тезис Рогоффа К.С. о необходимости неспешности в проведении подобных реформ.

Таким образом, важность наличных денег для стран, в которых они выступают одним из основных средств платежа и накопления, обуславливает специфику денежно-кредитной политики и любых изменений в денежном обращении. Это требует повышения прозрачности действий регулятора. В качестве примера можно привести широкую информационную кампанию Банка России, сопровождающую выпуск в обращение модернизированной банкноты каждого следующего номинала.

Говоря о значимости наличных денег для России и рисках перехода к безналичному обществу, обозначим, что в нынешних условиях наша страна не подходит ни под один из необходимых критериев, обозначенных Рогоффом К.С. Более того, события 2022 года, а ранее пандемии, четко обозначили низкий уровень доверия населения к банковской системе и высокую тревожность за размещенные в ней депозиты.

Одновременно, на основании публикуемого Банком России отчета можно сделать вывод о существенной зависимости нашей экономики от наличных денег (24% граждан предпочитают наличные деньги, в то время как 43% не видят для себя возможности обойтись без них) [5].

В обозначенных условиях попытки ввода любых ограничений на их использование (принудительное изъятие, конвертация, лимиты) вызовут серьезные социальные волнения и сбои в работе отдельных отраслей и экономики в целом.

Еще одной причиной невозможности отказа от наличных денег, являются протяженность нашей страны, неоднородность в зонах покрытия телефонной и интернет-связью, а также наличие эмпирических данных о

поведении населения и работы экономических агентов в условиях отсутствия связи.

Так перебои и ограничения мобильного интернета в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в связи с угрозой БПЛА или часто проводимых форумов вызывают сбои в работе банковских терминалов и банкоматов, не имеющих резервных каналов связи, и, как следствие, невозможность проведения платежей. Особенно остро такие ограничения чувствуют на себе субъекты малого и среднего бизнеса. В качестве стабилизирующих мер выступают включение банковских приложений в “белый список” и увеличение кредитными организациями числа банкоматов с альтернативным или выделенным каналом связи.

Таким образом, переход России к безналичной экономике должен признаваться невозможным и негативным как в современных условиях, так и в целом, так как наличные деньги были и остаются фундаментальным явлением экономики. Бесспорно, их функции трансформируются, а степень использования в экономике отдельных стран не равнозначна, но не вызывает сомнения, что концепция безналичного общества представляет собой скорее идеалистическую картину мира, нежели действительно реализуемый вариант развития будущего.

Вместе с тем нельзя не сделать небольшую ремарку по поводу взаимосвязи наличных денег и цифрового рубля. Обе эти формы национальной валюты эмитируются Банком России, а, следовательно, с теоретической точки зрения обладают одинаковой надежностью и могут быть взаимозаменяемыми. Однако реальное положение дел иное. Во-первых, непрозрачность, сложность и длительность реализации проекта цифрового рубля вызывает непонимание у населения о необходимости данного инструмента. Это хорошо иллюстрирует периодические провокационные статьи о принудительном переводе населения на цифровой рубль [9]. Для снижения паники Банку России приходится выступать с официальными разъяснениями [3].

Более того, отмечалось, что использование цифрового рубля носит добровольный характер, что позволяет предположить, что даже при успешном запуске он не будет широко использоваться населением в ближайшие годы.

Отдельно отметим, что в связи с отсутствием технологического решения, не удастся реализовать офлайн использование цифрового рубля, что существенно снижает эффективность его внедрения на территории нашей страны с не равномерными зонами покрытия сетью Интернет.

Подтверждение возможности сосуществования наличных денег и цифровых валют центральных банков мы также можем найти в исследовании Mishra B., Prasad E. [11].

Однако отметим, что внедрение цифрового рубля, хоть и коснется в большей части безналичных средств, не исключено определенное снижение использования наличных денег. При этом, по нашему мнению, в настоящее время нельзя говорить об угрозе снижения наличного денежного оборота под давлением цифрового рубля. Скорее внедрение третьей формы денег позволит Банку России расширить свой контроль над эмиссией денежных средств в оборот за счет перетока части безналичных денег в цифровой рубль (снижение возможности коммерческих банков создавать кредитные деньги). А значит реализацию цифрового рубля нельзя считать угрозой для стабильности денежного обращения страны.

Список литературы

1. Бьерг, Уле Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма: пер. с англ. / Уле Бьерг. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2023. – 2-е изд. – 312 с. – ISBN 978-5-91103-654-6
2. Индия: укрепление доверия к национальной валюте и реабилитация наличных / подготовила Э. Полонская // Банкноты стран мира. – 2025. – № 3. – С. 28-29
3. Калюков Е. ЦБ объяснил бабушкам, что такое цифровой рубль // РБК : офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/07/02/2025/67a5b1479a7947f91713fea5> (дата обращения: 09.02.2025).
4. Кропин, Ю.А. Деньги и современная денежная система : с позиции российской и некоторых других школ экономической мысли : монография / Ю. А. Кропин; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Русайнс, 2021. – 207 с. – Библиогр.: с. 205-206. – ISBN 978-5-4365-7908-5
5. Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа [Слайды] : результаты социологического исследования за 2024 год: [презентация] / Центральный Банк Российской Федерации, [Департамент наличного денежного обращения]. – Москва : Банк России, 2025. – 17 сл. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55981/results_2024.pdf (дата обращения: 14.09.2025).
6. Платежный рынок Швеции / подготовил О. Овчинников // Банкноты стран мира. – 2025. – № 5. – С. 29
7. Рогофф, К. Проклятие наличности [Текст] / пер. с англ. Аллы Белых; под науч. ред. Андрея Белых. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018- 472 с.
8. Рост потребления и использования наличных в Индии / подготовил О. Овчинников // Банкноты стран мира. – 2024. – № 9. – С. 10-13
9. Чернышова Е. «ЦБ зафиксировал всплеск мифов о цифровом рубле в мессенджерах и соцсетях» // РБК : офиц. сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/04/02/2025/67a0e58f9a7947334756ce15> (дата обращения: 09.02.2025)
10. Швеция и Норвегия пересматривают планы создания безналичного общества / подготовила М. Клыш // Банкноты стран мира. – Москва, 2024 – N 11. – С.19.
11. Mishra, B. A simple model of a central bank digital currency / B. Mishra, E. Prasad // Journal of Financial Stability. – 2024. – Vol. 73. – P. 101282. – DOI 10.1016/j.jfs.2024.101282. – EDN PMZKDG.

Д.Л. РИВКИН,
аспирант 1 года обучения,
кафедра банков, финансовых рынков и страхования
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Львова Ю.Н.

Цифровая трансформация финансового ландшафта РФ: возможности и угрозы

Аннотация. Рассмотрены ключевые направления цифровой трансформации финансового сектора РФ (2020–2025 гг.). Анализ ведётся по трём каналам: эффективность и инклюзия; структура рынка и конкуренция; устойчивость и риски.

Ключевые слова: цифровая трансформация, платформенная конкуренция, финансовая инклюзия, регуляторная политика.

За последние пять лет цифровая трансформация из вспомогательной технологии превратилась в системообразующий фактор развития финансовой инфраструктуры России. На фоне внешних ограничений и структурных сдвигов приоритетом стало поддержание непрерывности расчётов, возможности кредитования и доступа малых и средних предприятий к базовым услугам, создание цифровых финансовых инструментов и необходимой для них инфраструктуры и др. Такие масштабные изменения на финансовом рынке невозможны без использования цифровых технологий и инноваций.

Современные экономические исследования и регуляторные рамки позволяют выделить три подхода к цифровизации финансового рынка:

- инфраструктурный (платёжные «рельсы», идентификация, обмен данными [2; 3]),
- прикладной (платформы, мобильные кошельки, embedded finance [3]),
- регуляторный (стандарты, супервизия, regtech/suptech [1; 4; 5]).

Рассмотрим применение этих подходов в практике российского финансового рынка. В 2020–2025 гг. ключевые направления цифровой трансформации финансового сектора РФ складываются в единую траекторию. Прежде всего укрепляется платёжная инфраструктура: на российском финансовом рынке внедряется Система быстрых платежей (СБП), активно используются инструменты дистанционной идентификации и биометрии, что заметно снижает издержки переводов и повышает доступность мгновенных расчётов. Показательно, что в 2024 году через СБП было проведено свыше 13,4 млрд операций на сумму 69,5 трлн руб. [2].

Развивая эту базу, следующий важный вектор связан с формированием правовой и технологической среды развития рынка цифровых финансовых активов: Федеральный закон № 259-ФЗ формирует механизм регу-

лируемого обращения цифровых прав на специальных лицензируемых платформах, процесс токенизации активов расширяет инструменты корпоративного финансирования в «закрытых периметрах» [1]. В той же логике движется и пилотный проект цифрового рубля: реализована оплата по QR-кодам на базе инфраструктуры НСПК, что должно в будущем упростить подключение торгово-сервисных предприятий [3]. Наконец, завершая картину, усиливается платформизация и «встраиваемые» финансы: экосистемы и маркетплейсы интегрируют кредитование, страхование и инвестиционные сервисы «в один шаг», конкурируя с традиционным банкингом по пользовательскому интерфейсу и эффектам данных. Параллельное развитие regtech/suptech-решений автоматизирует комплаенс и мониторинг, поддерживая устойчивость этой быстро усложняющейся финансовой системы.

Перейдём к рассмотрению экономических эффектов и возможностей процесса цифровой трансформации российского финансового рынка. Во-первых, снижаются транзакционные издержки и ускоряется оборот капитала: распространение мгновенных платежей, стандартизованных API и унифицированных каталогов событий уменьшает стоимость переводов и эквайринга в потребительских и деловых сценариях (B2C, B2B2C) [2; 3]. В совокупности это повышает уровень финансовой инклюзии: дистанционная идентификация расширяет охват, а модели скоринга на основе данных поддерживают риск-дифференцированное ценообразование. Далее проявляется структурный сдвиг: открытые интерфейсы «расщепляют» цепочку стоимости и впускают нишевых провайдеров: от инициаторов платежей и агрегаторов данных до сервисов класса KYC-as-a-service; конкуренция смещается к качеству интерфейсов и скорости интеграции, что дополнительно оказывает давление на издержки. В совокупности это формирует устойчивый «контур возможностей», где операционная эффективность сочетается с расширением доступа и повышением конкурентного давления на издержки.

Переходя от анализа возможностей к ограничениям, следует отметить ключевые группы угроз, формирующие «цену цифровизации» и требующие управленческих решений. Во-первых, это растущая связанность инфраструктуры, которая повышает вероятность каскадных сбоев: зависимость от облачных хранилищ, процессинга и иных критически важных третьих сторон, что делает систему чувствительной к единым точкам отказа. И, как следствие, возникает необходимость зрелых практик управления такими зависимостями (оценка и мониторинг, договорные права на аудит, стресс-тесты, планы непрерывности бизнеса и восстановления после аварий) [4; 5].

Во-вторых, усиливаются эффекты масштаба и сети, что концентрирует рыночную власть фронт-платформ и углубляет асимметрию доступа к

данным. Это приводит к необходимости поддержания конкуренции и требует правил портируемости данных и недискриминационного доступа к интерфейсам.

В-третьих, возрастает значимость защиты данных и объяснимости алгоритмов: нужны процедуры управления модельными рисками (model risk management), аудит датасетов, контроль смещений и верификация метрик качества, чтобы минимизировать ошибочные решения и скрытую дискриминацию.

В-четвёртых, макропруденциальные риски: ускорение розничных платежей способно усиливать динамику изъятий средств в стресс-сценариях, а токенизация и новые формы залога меняют каналы передачи шоков и корреляции рисков, усложняя оценку системной устойчивости [1].

Наконец, сохраняются угрозы технологического суверенитета: зависимость от импортной компонентной базы и критичных программных стеков. Это повышает операционные и санкционные уязвимости, требует диверсификации поставок, локализации ключевых компонентов и одновременного соблюдения совместимости с международными стандартами.

В совокупности эти группы факторов образуют взаимосвязанный контур рисков, где операционные уязвимости, рыночная концентрация и алгоритмические ограничения могут усиливать друг друга; следовательно, регулирование должно оставаться риск-ориентированным и пропорциональным, с упором на тестирование устойчивости, прозрачность данных и поддержание конкурентной среды [4; 5].

Рассмотрев основные направления цифровизации, её экономические эффекты и сопряжённые риски, целесообразно определить принципы регулирования, посредством которых фактические эффекты закрепляются в устойчивых практиках, а риски переводятся в управляемые параметры. Иначе технологический прогресс даёт лишь краткосрочные выгоды, не формируя долгосрочной устойчивости. Ключевыми являются взаимосвязанные принципы. Во-первых, пропорциональность и риск-ориентированность, предполагающие дифференциацию требований как по роли участника: для операторов критически важной инфраструктуры и для поставщиков пользовательских интерфейсов, так и по профилю услуг (инициация платежа, хранение средств, кредитование, оборот ЦФА) [1]. Во-вторых, стандартизация данных и открытые интерфейсы: машиночитаемые правила доступа, каталоги событий и режим data portability, снижающие издержки интеграции и повышающие сопоставимость. В-третьих, операционная устойчивость: ориентиры DORA и международных принципов управления третьими сторонами по ИКТ-рискам, инцидент-репортинг и регулярному тестированию (включая TLPT/red teaming) [4; 5]. В-четвёртых, экспериментальные режимы и «песочницы», то есть контролиру-

емые пилоты CBDC и ЦФА с публичными метриками и чёткими критериями выхода [1; 3]. И, наконец, защита прав потребителей и алгоритмическая подотчётность подразумевают под собой прозрачность автоматизированных решений и быстрые процедуры разрешения споров.

В заключение следует отметить, что цифровая трансформация обеспечивает «двойной дивиденд»: ускорение оборота средств и расширение доступа к финансовым услугам при условии параллельных инвестиций в операционную устойчивость и управление данными.

Список литературы

1. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 02.05.2025).
2. Переводы и покупки через СБП обновляют рекорды: итоги 2024 года [Электронный ресурс] / Банк России. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23333> (дата обращения 03.05.2024).
3. Цифровой рубль: текущий статус проекта [Электронный ресурс] / Банк России. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/177415/digital_ruble_30062025.pdf (дата обращения 03.05.2024).
4. Digital Operational Resilience Act (DORA) [Электронный ресурс] / European Securities and Markets Authority (ESMA). Режим доступа: <https://www.esma.europa.eu/esmas-activities/digital-finance-and-innovation/digital-operational-resilience-act-dora> (дата обращения 29.04.2025).
5. Principles for the sound management of third-party risk document [Электронный ресурс] / Basel Committee on Banking Supervision. Режим доступа: https://www.bis.org/bcbs/publ/d577.htm?utm_source (дата обращения 05.05.2025).

Круглый стол
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В МАРКЕТИНГЕ И БИЗНЕСЕ:
ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(К 300-ЛЕТИЮ С ДАТЫ ОСНОВАНИЯ РАН)»

УДК 658.8

Д.С. АНТОШЕЧКИН,
Аспирант 1 года обучения
Кафедра маркетинга

Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Юлдашева О.У.

Актуальность евразийства для брендов России

Аннотация. В статье автор рассматривает актуальность Евразийства, философского и общественно-политического движения, для бренда России через углубление в исторический контекст, а также исследует взаимосвязь между идеологией движения и маркетинговыми стратегиями российских брендов при выходе на новые рынки сбыта.

Ключевые слова: евразийство, ЕАЭС, российские бренды, маркетинг, брендинг

Начало второго десятилетия ознаменовалось глобальными изменениями в политическом устройстве мира, пониманием неэффективности действующего миропорядка и необходимостью в формировании новой политической системы мира, где на смену глобализационным трендам приходят региональные союзы и объединения.

Россия, как одна из ведущих мировых экономик, испытывает на себе глобальные вызовы – так, произошел разворот страны на Восток и начат поиск идентичности, восприятие территории в границах России как отдельной цивилизации, отличной от Западной (Европейской) и Восточной.

Подобные идеи о судьбе России были весьма популярны среди русской эмиграции 20-х годов прошлого столетия, получившие название «Евразийство». Оформление данного философского, а затем общественно-политического движения произошло в 1921 с выпуском сборника «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийства» в Болгарии, где отцы данного течения, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский, П.В. Сувчинский, разработали проекты преобразования общественного строя России.

Крайне важно отметить, что в сборнике философы описывают русский и родственные ему народы как цивилизацию с триединой основой: Монгольская – Византийская – Восточная культура.

В других работах отцов Евразийства прослеживается развитие мысли об уникальности пространства. Так, например, в работе «Континент

Евразия» Петр Николаевич Савицкий говорит о связи русских и восточных народов, о создании православно-мусульманского, православно-буддистского государства, что говорит синтезе, казалось бы, таких разных культур.

Одним из главных лейтмотивов в работах евразийцев является влияние монголо-татарского ига на русские земли. Тот же Савицкий уверен, что именно монголо-татарское нашествие позволило защитить идентичность русского народа от губительного влияния европейской цивилизации.

Его коллега по евразийскому движению, князь Николай Сергеевич Трубецкой [8], также считал, что Орда повлияла на развитие культуры и государственности России, что выражено в работе «О туранском элементе». Также, Трубецкой выступал против европоцентризма и считал, что «неевразийские цивилизации», конкретно народы евразийской цивилизации, должны противостоять гегемонии западной культуры.

Под «Евразией» философ понимал территорию, на которой живет русский и другие народы, исторически связанные с ним.

Евразийство, как общественно-политическое движение, затухло в 1937 году, однако, в последующие годы произошел расцвет неоевразийства в лице Л.Н. Гумилева, В.В. Кожина, а на текущий момент самым видным евразийцем считают А.Г. Дугин.

Отдельно стоит отметить, что и до евразийского движения были философы и теоретики, поднимающие тему уникальности данной территории.

Одной из таких работ является «Теория культурно-исторических типов» славянофила Н.Я. Данилевского [6], в которой утверждается, что Россия и ее ближайшие соседи способны создать 11 культурно-исторический тип, славянский, отличный от германо-романского и других. Особенность этого типа заключается в проживании в рамках одного государства на протяжении всей истории, что благоприятно сказывается на общественно-экономических отношениях народов.

Отдельного упоминания заслуживает английский географ Хэлфорд Маккиндер. В одной из своих работ, «Географическая ось истории», в которой вводится понятие «the heart-land of the Euro-Asia» – северо-восточная часть Евразии. В этой территории Маккиндер видел скрытый мощный геополитический потенциал, ввиду наличия обширных запасов природных ресурсов и защищенностью от морских держав. Фактор роста данного региона, «оси истории», английский ученый видел в развитии трансконтинентальной сети железных дорог.

Если говорить о развитии экономических отношений, то еще в 90-х годах Нурсултан Назарбаев говорил о необходимости создания евразийского пространства на базе постсоветских республик, план был реализован в 2001 году с образованием Евразийского экономического обще-

ства (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан) для формирования таможенного союза и единого экономического пространства.

Впоследствии, структура преобразуется в 2014 в ЕАЭС (Россия, Беларусь, Армения, Казахстан и Киргизия), в котором будут действовать «4 свободы»: свобода на передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. События 2022 года повлияли на отношение крупных российских компаний касемо выхода на данные рынке или расширение присутствия.

Важно также отметить, что евразийский курс российского правительства не ограничивается исключительно странами Евразийского экономического союза, а включает в себя и другие направления.

Не менее значимым направлением в рамках евразийской политики является Ближний Восток, конкретно, ОАЭ, Саудовская Аравия и Катар, открывшие свои двери для российских туристов, инвесторов и компаний. Основным центром, пока что, притяжения является Дубай. По данным «Barnes International» [5] в Дубае проживает порядка 500 000 россиян, что составляет около 15% от всего населения эмирата. Это дает российским брендам возможность успешно запуститься на рынках и постепенно расширить свое влияние на местную клиентуру.

В связи с этим уместно рассмотреть три кейса успешного продвижения российских марок за пределами России.

1. Кейс «Золотое яблоко».

Золотое Яблоко – это крупная екатеринбургская торговая сеть, работающая на парфюмерном и косметическом рынке России с 1996 года. За последнее десятилетие бренд не только расширился до федеральных масштабов, став №1 бьюти-ритейлером в России по результатам 2024 года с выручкой в 155,5 млрд рублей [3], но и стал выходить на рынки стран Евразийского экономического союза и Ближнего Востока.

Так, в 2021 году произошло открытие магазина в столице Беларуси, Минске, а в 2022 году бренд вышел на рынок Казахстана, открыв свой первый магазин в Алматы.

Для продвижения на вышеупомянутых рынках «Золотое яблоко» использовало маркетинговые стратегии, успешно апробированные на российских потребителях:

- концепция супермаркета
- большие пространства
- ограниченное количество магазинов
- удобное онлайн-приложение, которое является не просто онлайн-магазином, а настоящим лайфстайл-пространством
- сотрудничество с популярными среди молодежи медийными личностями

- фокус на фирменном цвете
- запоминающийся дизайн упаковок
- подарочные карты

Перечисленные маркетинговые стратегии были применены на рынках Казахстана и Беларуси и принесли следующие результаты – за 2024 год выручка белорусской дочки «Золотого Яблока» составила 139,9 млн белорусских рублей [2], что почти в два раза больше, чем выручка за 2023 год. А в Казахстане выручка составила 7,7 млн долларов США за 2023 год [9], что в 3,5 раза больше, чем выручка за 2022 год.

Далее торговая сеть решила выйти на рынки стран Ближнего Востока, в частности, на рынки Объединенных Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии и Катара.

Все началось с открытия онлайн-магазинов в крупных городах, а в 2025 году произошло открытие оффлайн-магазинов в Доху, Дубае и Джидде [1], [4].

Помимо привычного для российского потребителя формата «супермаркета», мэйк-ап зон, большого пространства, быстрой доставки и удобного мобильного приложения, в оффлайн-магазинах стран Ближнего Востока появились:

- ВИП-комнаты для состоятельных клиентов
- зоны-отдыха с кофе-баром

Таким образом можно заключить, что бьюти-ритейлер «Золотое Яблоко» использует зарекомендовавшие себя маркетинговые стратегии при выходе на новые рынки, при этом добавляя к ним социально-культурные элементы конкретного народа для закрепления на рынке. Этот кейс, как раз, отражает мысли Савицкого о синтезе культур, когда на выходе получается новый продукт с сохранением идентичности нашего отечественного бренда.

2. Кейс Альфа-банка в Китае

На данный один из крупнейших банков России, «Альфа Банк», начал свою экспансию на китайском рынке. Помимо того, что компания выбрала в качестве маскота Манэко-нэко, символа удачи и богатства, она еще адаптировала свой логотип для потребителя – китайцам свойственен символизм, поэтому такой маскот и расшифровка названия бренда через иероглифы позволит привлечь клиентов.

При этом, стоит отметить, что фирменный цвет бренда – красный, что только может добавить лояльности банку среди китайских клиентов, так как красный цвет в Китае ассоциируется с счастьем и удачей, он также отпугивает и изгоняет нечистую силу и злых духов.

Получается, что это такой же удачный пример внедрения культурных особенностей страны, на рынке которой планируется активная деятельность российской марке, при сохранении изначальной идентичности бренда.

Также банк участвует во всевозможных выставках для расширения известности среди потенциальных клиентов, используя поп-ап пространства и панели, стилизованные под китайскую культуру, что тоже привлекает потребителей [7].

3. Кейс мягкая сила российских дизайнеров.

С уходом крупных марок одежды как из категории масс-маркета, так и из люкс-сегмента, российские бренды одежды получили огромный рынок, который необходимо было заполнить товарами, не уступавшими по качеству иностранным компаниям.

В целом, можно сказать, что российским брендам это удалось сделать – «Lime», «Monochrome», «Befree» и десятки других смогли занять свою нишу в масс- и миддл-маркете. Люксовый сегмент также пополнился «12storeez», «Rasario», «Ushatava» и другими.

Подобно «Золотому Яблоку» бренды для массового потребителя стали выходить на рынках Евразийского экономического союза, а бренды сегмента миддл и выше стали выходить на рынки ОАЭ, Турции, Саудовской Аравии, Катара и других.

Основным маркетинговым инструментом для российских брендов за рубежом является селебрити маркетинг.

Так бренды «Rasario» и «Yanina Couture» можно увидеть на красных дорожках не только Московского Международного Кинофестиваля, но и в Каннах. Клиентками брендов являются Дженнифер Лопез, модель Линдси Виксон, популярная турецкая актриса Мерьем Узерли. Российский бренд «Monochrome» был представлен на крупной онлайн-платформе «Farfetch», другой бренд «Red September» одевал it-girl и музу многих брендов Джулию Фокс, а шапка-чепчик краснодарской стилистки Ксении Смо была замечена у звезды поколения зумеров Билли Айлиш.

Однако, как было сказано ранее, селебрити-маркетинг носит точечный характер и не приносит существенного увеличения продаж и роста известности, но положительно сказывается на имидже марки.

Таким образом можно заключить, что российские бренды стараются выходить и развиваться на новых для себя рынках, используя зарекомендовавшие себя маркетинговые стратегии.

Тем не менее, на новых рынках существует одна проблема – невысокая вовлеченность локальных потребителей и опора российских брендов

на русскоязычные диаспоры, что говорит о необходимости создания евразийских моделей маркетинга и бренда, которые позволят российским маркам обрести популярность и лояльность среди локальных клиентов и заявить об отечественном продукте, как об уникальном и не имеющем западных или азиатских аналогов.

Список литературы

1. «Золотое яблоко» выйдет на рынок Саудовской Аравии [Электронный ресурс] / Катя Загвоздкина. – журнал «Forbes», 2025. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/530688-zolotoe-abloko-vyjdet-na-rynok-saudovskoj-aravii>. – Дата доступа: 20.05.2025
2. Белорусы в 2024 году купили у «Золотого Яблока» товаров на более чем \$43 млн [Электронный ресурс] / Ярослав Лаберко. – онлайн-портал «Office Life», 2025. – Режим доступа: <https://officelife.media/news/61477-belorusy-v-nbsp-2024-m-godu-kupili-u-nbsp-laquo-zolotogo-yabloka-raquo-tovarov-na-nbsp-bolee-chem-43/>. – Дата доступа: 20.05.2025
3. Дозрели: сеть «Золотое яблоко» обогнала «Подружку», «Лэтуаль» и «Рив Гош» [Электронный ресурс] / Елена Горелова. – журнал «Forbes», 2025. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/534066-dozreli-set-zolotoe-abloko-obognala-podruzku-letual-i-riv-gos>. – Дата доступа: 20.05.2025
4. Как парфюмерная сеть «Золотое яблоко» добралась до рынка Катара [Электронный ресурс] / Алексей Ильин. – онлайн-журнал «Бизнес Секреты», 2023. – Режим доступа: <https://clck.ru/3LutHP>. – Дата доступа: 20.05.2025
5. Российский бизнес за первые 4 месяца 2024 открыл 19 новых точек в Дубае [Электронный ресурс] / сайт компании «Barnes International», 2024. – Режим доступа: <https://barnes-moscow.com/novosti/rossiyskiy-biznes-za-pervye-4-mesyatsa-2024-otkryl-19-novykh-tochek-v-dubae/>. – Дата доступа: 20.05.2025
6. Теория культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского [Электронный ресурс] / Асланов И.К. – Философия и общество. Выпуск №1(26)/2002, 2002. – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/255501/> – Дата доступа: 01.05.2025
7. Альфа-Банк принял участие в Кантонской ярмарке в Китае Данилевского [Электронный ресурс] / Романова Т. – онлайн-издание Lenta.ru, 2024. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2024/05/31/prinyal/> – Дата доступа: 20.05.2025
8. Социально-философские воззрения Н. С. Трубецкого в контексте евразийства [Электронный ресурс] / Замараева Е.И. – Вестник РУДН №1, 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskie-vozzreniya-n-s-trubetskogo-v-kontekste-evraziystva/viewer> – Дата доступа: 20.05.2025
9. 50 крупнейших торговых интернет-площадок (сентябрь 2024) [Электронный ресурс] / журнал «Forbes Kazakhstan», 2025. – Режим доступа: <https://forbes.kz/ranking/object/1113>. – Дата доступа: 20.05.2025

Компьютерная лингвистика в маркетинге: визуализация ландшафта современных англоязычных публикаций

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции применения методов компьютерной лингвистики (NLP) в маркетинге. Показано, что развитие NLP и генеративного ИИ вывело эти новые технологии за рамки лингвистики, превратив их в ключевой инструмент анализа мнений, выявления трендов и персонификации. Проведен библиометрический анализ англоязычных научных публикаций по запросу «marketing natural language processing».

Ключевые слова: маркетинг, обработка естественного языка, NLP, генеративный искусственный интеллект, анализ текста, автоматизация, персонализация, машинное обучение, стратегическое управление, sentiment analysis

За последние годы технологии компьютерной лингвистики, известные также как методы обработки естественного языка (NLP, natural language processing), значительно эволюционировали. Теперь они представляют собой не только сложные математические алгоритмы для решения узкоспециализированных задач, но и развитые системы генеративного искусственного интеллекта (GPT, Generative Pre-trained Transformer), которыми ежедневно пользуются миллионы людей по всему миру. Такое стремительное развитие привлекло особое внимание со стороны научных кругов и профессионалов, занятых в различных областях. Параллельно с технологическими прорывами, которые представляют интерес сами по себе, современные инструменты обработки естественного языка все шире применяются в различных сферах, выходящих за традиционные рамки программирования, искусственного интеллекта или лингвистических исследований. Одной из областей, активно интересующихся инновационными NLP-технологиями, стал маркетинг.

Современный рынок перенасыщен огромными потоками текстовой информации, поступающей из самых различных источников. Это не только привычные сообщения пользователей в социальных сетях и комментарии на онлайн-платформах, но и отзывы покупателей на сайтах магазинов, обращения в службы поддержки, электронная переписка с клиентами в CRM-системах, публикации в средствах массовой информации, а также огромное количество постов и статей, генерируемых ежедневно. Такой объём данных делает, попросту, невозможной их ручную обработку и анализ. В то же время «data driven marketing»[6], внедряющийся во многих компаниях как универсальный подход, почти в ультимативной форме тре-

бует анализа всех данных без исключения, до которых организация может «дотянуться». NLP существенно расширяет круг таких данных.

Стоит отметить, что для маркетолога подобные данные на практике представляют собой очень ценный ресурс. Извлечение актуальной информации из бесчисленных текстовых источников необходимо для решения целого ряда практико-ориентированных задач. Например, в сфере контент-маркетинга и управления социальными медиа (SMM) крайне важно отслеживать и анализировать мнения и обсуждения потребителей, определять эффективность различных видов контента, выявлять тренды, на которые стоит ориентироваться при формировании последующих стратегий коммуникации. Многие из этого оказывается возможным благодаря NLP [8].

Кроме того, анализ текстовых данных играет ключевую роль в сегментации целевой аудитории – с помощью классификации сообщений или отзывов можно более точно понять, какие группы клиентов выражают определённые потребности. Анализ поведения клиентов через обработку их вопросов, комментариев и жалоб помогает выявить паттерны взаимодействия с продуктом, оценить уровень удовлетворённости и оперативно реагировать на изменяющиеся запросы покупателей.

В исследовании потребительских настроений автоматические методы анализа текста позволяют в масштабах, невозможных для ручного подхода, отслеживать динамику мнений, выявлять эмоциональное отношение аудитории к бренду или продукту (sentiment analysis) [7].

Ещё одно направление – автоматизация коммуникаций, когда с помощью языковых моделей формируются индивидуализированные ответы или подборки материалов для каждого клиента, что существенно экономит ресурсы компании и повышает качество сервиса.

По мере того, как методы обработки естественного языка (NLP) становятся все более совершенными и доступными, спектр таких прикладных задач расширяется. Инструменты NLP позволяют не только обнаруживать и анализировать ценную информацию, но и интегрировать автоматизированные решения на всех этапах маркетинговых кампаний, повышая их точность и эффективность. Таким образом, маркетологи получают возможность оперировать большими массивами информации, получать более глубокое понимание своей аудитории и гибко адаптироваться к быстро меняющейся рыночной конъюнктуре.

Обработка естественного языка с помощью компьютерных технологий является широкой областью знаний, включающей множество различных методов и исследовательских направлений. В рамках этой дисциплины решаются разнообразные задачи, которые обычно делят на три основные группы: задачи, связанные с анализом и обработкой текстовых дан-

ных; задачи, посвящённые работе с устной речью; а также комбинированные подходы, где пересекаются оба направления [2].

К задачам распознавания и синтеза устной речи относятся, например, автоматический перевод устных высказываний в текст, а также преобразование текстовой информации в аудиофайлы с помощью синтеза речи. В сфере работы с текстом особое значение имеют технологии автоматической генерации новых текстов, к числу которых относятся современные большие языковые модели, а также широкий спектр средств анализа текстовой информации.

Среди таких инструментов можно выделить автоматическую категоризацию текстов, кластеризацию, автоматическое извлечение информации, автоматическое создание кратких версий текстов (реферирование) и др. Особенно стоит обратить внимание на анализ тональности, или *sentiment analysis*, который позволяет автоматически определять эмоциональную окраску текста – положительную, отрицательную или нейтральную, что играет значительную роль при изучении реакции аудитории. Также к часто используемым процедурам относится перевод текста в математическое представление: сюда входят такие методы, как лемматизация, токенизация, построение моделей типа «мешок слов», автоматическое исправление ошибок и другие приёмы, позволяющие далее применять к полученным данным разнообразные алгоритмы анализа [1,3,4,5].

Способы использования методов компьютерной лингвистики чрезвычайно разнообразны, и в настоящее время трудно выделить однозначную и устоявшуюся практику внедрения конкретных инструментов NLP в определённый круг маркетинговых задач. Это связано с тем, что интеграция таких технологий в повседневную деятельность маркетолога пока ещё не стала стандартом отрасли. В то же время уже можно рассматривать обработку естественного языка как самостоятельное и заметное направление развития аналитики в маркетинге.

С использованием инструмента VOSviewer была построена подробная карта семантических связей («co-occurrence»), основанная на анализе тысячи новейших научных публикаций, представленных в базе данных Lens.org. Для формирования этой карты были отобраны статьи, соответствующие поисковым запросам «marketing natural language processing» и «marketing AND (natural AND (language AND processing))».

Визуализация семантических связей представлена на рисунке 1.

На визуализации отчетливо прослеживается разделение на два крупных кластера, между которыми проходит множество связей, что свидетельствует о наличии двух ведущих исследовательских и практических тенденций.

чение), strategy (стратегия), integration (интеграция), impact (влияние), efficiency (эффективность), predictive analytics (предиктивная аналитика), customer engagement (вовлечённость клиента), customer experience (опыт клиента), operational efficiency (операционная эффективность), successful implementation (успешная реализация). Этот кластер также включает понятия, отражающие бизнес-выгоды и вопросы этики: advancement (развитие), campaign (кампания), support (поддержка), benefit (выгода), ethical consideration (этические аспекты), risk (риск), tool (инструмент), return (отдача), hyper personalization (гиперперсонализация). Взаимосвязи между ключевыми терминами отражают стремление к интеграции NLP-инструментов в управленческие процессы, повышение клиентской ориентированности, автоматизацию принятия решений и стратегическое прогнозирование на базе данных, полученных из текстов. Значительную роль играют также пользовательский опыт, настройка коммуникаций, повышение эффективности маркетинговых кампаний при помощи больших языковых моделей (например, ChatGPT), а также внедрение ИИ для анализа больших объёмов информации.

Связи между красным и зелёным кластерами указывают на то, что задачи анализа текстов и пользовательских отзывов (красный кластер) непосредственно подкрепляют стратегические решения и бизнес-процессы (зелёный кластер). Аналитика пользовательских данных становится основой для построения продвинутых маркетинговых стратегий, повышения эффективности коммуникаций и достижения бизнес-целей посредством искусственного интеллекта и машинного обучения.

Таким образом, красный кластер представляет собой исследовательско-аналитический фундамент, связанный с обработкой текстов, а зелёный – практико-ориентированное направление, интегрирующее полученные аналитические результаты в бизнес-стратегии и технологические инновации маркетинга.

Большое количество взаимосвязей между красным и зелёным кластерами на рисунке 1 иллюстрирует неразрывную связь между аналитикой текстовых данных и её практическим применением в маркетинге в англоязычной науке сегодня. Детальный анализ контента – будь то анализ потребительских мнений, выявление трендов или исследование эмоционального восприятия бренда – сегодня становится отправной точкой для разработки наиболее эффективных стратегий продвижения, автоматизации маркетинговых процессов и повышения общей результативности бизнеса. Современные системы NLP позволяют компаниям оперировать не просто большими массивами информации, а именно актуальными знаниями о клиентах.

Рассмотрение структур кластеров позволяет заключить, что в настоящее время технологии NLP успешно реализуют широкий спектр маркетинговых задач. Среди них ключевыми являются: автоматизация обработки огромного количества потребительских отзывов и комментариев с целью идентификации эмоциональных откликов и контроля репутационного фона компании; мониторинг социальных сетей для выявления зарождающихся тенденций, лидеров общественного мнения или изменений интересов среди потребителей; классификация и систематизация клиентских обращений, что ускоряет обработку запросов в сервисных центрах; структурирование и анализ сути контента для интеграции в CRM-системы и эффективной поддержки data-driven подходов.

Отдельно стоит отметить персонализацию коммуникаций, которая достигается за счёт более точной сегментации целевых аудиторий, и прогнозную аналитику, которая на основании текстовых данных позволяет не только предугадывать изменения в потребительском поведении, но и своевременно и гибко на них реагировать. Немаловажную роль играют также чат-боты и автоматизированные системы генерации текстов, которые значительно ускоряют обработку клиентских запросов и повышают уровень сервиса.

В то же время, в англоязычной науке ведутся споры и дискуссии об этике применения новых NLP-технологий. Результат этих споров наверняка сыграет свою роль в ближайшем будущем.

Таким образом, NLP выступает не только инструментом оперативной обработки текстов, но и становится ядром интеллектуальной трансформации маркетинга – обеспечивает более глубокое, персонализированное и эффективное взаимодействие с аудиторией. Именно на эти аспекты обращают внимание современные исследования в ведущих англоязычных публикациях по данной тематике.

Список литературы

1. Акжолов Р.К. предобработка текста для решения задач nlp / Р.К. Акжолов, А.В. Верига // Вестник науки. 2020. №3 (24)
2. Комалова Л. Р. Современный ландшафт компьютерной лингвистики / Л.Р. Комалова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. №6 (861)
3. Курицин С.В. Исследование оценки понимания нарративных и экспозиторных текстов с применением латентного семантического анализа / С.В. Курицин, Воронин В.М. // СПЖ. 2009. №33
4. Оськина К. А. Оптимизация метода классификации текстов, основанного на TF-IDF, за счет введения дополнительных коэффициентов / К.А. Оськина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №15 (754)

5. Родионов Д. Г. Методология системного анализа информационной среды / Д. Г. Родионов, Е. А. Конников, О. А. Конникова // Экономические науки: научно-информационный журнал Москва 2021N 3 (196) С. 160-174

6. Юлдашева О.У., Конникова О.А., 2021. Пирогов Д.Е. Цифровая революция и Data Driven маркетинг. XXV Всероссийская научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и смежных направлений по теме «Опыт дистанционного образования и перспективы расширения образовательных технологий в вузах» / Сборник материалов: под общ. ред. Евстафьева В. А. 2021.— с.219-227.

7. Pang Bo, Lee L. Opinion Mining and Sentiment Analysis. Foundations and Trends in Information Retrieval, Volume: 2, Issue: 1–2, 2008, P. 1-135.

Yumeng Qin. Analysis and Application of Big Data in Social Media Marketing. International Journal of Global Economics and Management, Volume: 2, Issue: 2, Pages: 266-272. Apr 7, 2024

УДК 339.138

А.Р. РОЖКОВА

аспирант 2 года обучения,
кафедра маркетинга

Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Мелентьева Н.И.

Особенности применения ChatGPT и генеративного ИИ в маркетинге для создания контента, аналитики и научных исследований

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и риски использования генеративного ИИ на примере ChatGPT в маркетинге и научных исследованиях. Анализируются ключевые сферы использования: автоматизация создания контента, персонализация коммуникации, обработка больших данных, написания научных статей и обзор литературы. Особое внимание уделено практическим рекомендациям по интеграции искусственного интеллекта в рабочий процесс с минимальными рисками. Подчеркивается важность баланса между технологическими возможностями и человеческим контролем: ИИ эффективен для рутинных задач, но требует обязательной

Проверки результатов и соблюдение этических норм.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, цифровая трансформация, ChatGPT, цифровой маркетинг, научные исследования, ИИ-технологии

Введение

Современный этап цифровой трансформации ознаменовался стремительным развитием генеративного искусственного интеллекта, и такие инструменты как ChatGPT, уже давно меняют подходы к созданию контента, аналитике и научным исследованиям. Маркетологи, учёные и аспиранты все чаще обращаются к ИИ-технологиям для автоматизации рутинных за-

дач, генерации идей и обработки больших массивов данных. Однако наряду с новыми возможностями возникают и вопросы: насколько надёжны результаты, полученные с помощью искусственного интеллекта? Может ли алгоритм заменить креативность и критическое мышление человека?

Актуальность темы обусловлена растущим влиянием генеративного искусственного интеллекта на различные сферы деятельности. В маркетинге он используется для персонализации коммуникации, написания рекламных текстов и прогнозирования потребительского поведения. В науке – для анализа данных, подготовки публикаций и даже формирования гипотез. Однако вместе с преимуществами появляются и риски: ошибки в генерируемом контенте, этические дилеммы и зависимость от технологий.

Целью данной статьи является рассмотрение ключевых особенностей применения ChatGPT и других ИИ-инструментов в маркетинге, аналитике и научных исследованиях. Будут проанализированы реальные кейсы использования, обозначены границы эффективности технологий и даны практические рекомендации по их интеграции в профессиональную деятельность.

Ключевые вопросы, на которые ответит статья:

- Какие задачи в маркетинге и науке можно решать с помощью генеративного ИИ?
- В чем преимущества и ограничения ChatGPT при создании контента и аналитике?
- Как избежать ошибок и этических рисков при работе?
- Какие навыки останутся востребованными в эпоху автоматизации?

Ответы на эти вопросы помогут не только эффективно использовать новые технологии, но и сохранить конкурентное преимущество в условиях цифровизации.

Генеративный ИИ в маркетинге: угроза или помощник?

С появлением генеративного искусственного интеллекта маркетинг вступил в новую эру – эру автоматизированного создания контента, гиперперсонализации и data-driven стратегий. Он совершил революцию в цифровом маркетинге, предлагая беспрецедентные возможности для автоматизации и персонализации. ИИ помогает с автоматизацией, например, написание копирайтинга, генерация рекламных текстов, перевод, анализ информации и мониторинг мнений о брендах [2].

Такие инструменты, как ChatGPT, Midjourney и другие ИИ-решения, уже сегодня трансформируют традиционные подходы к продвижению брендов. Но насколько оправдано их применение?

Согласно исследованию McKinsey [3], 78% компаний, использующих генеративный ИИ в маркетинге, отмечают увеличение производительности. Однако наряду с преимуществами возникают и серьезные вы-

зовы, требующие взвешенного подхода. Рассмотрим ключевые преимущества и подводные камни использования ИИ:

1. Автоматизация создания контента

Генеративный ИИ способен в разы ускорить производство маркетинговых материалов:

- Тексты: от SEO-статей и постов в соцсетях до e-mail-рассылок и сценариев для видео.
- Визуал: генерация изображений, банеров и даже видео с помощью инструментов вроде DALL-E или Runway.
- Мультиформатность: один исходный brief можно адаптировать под разные платформы и аудитории.

2. Персонализация коммуникации

ИИ анализирует данные о поведении клиентов и помогает:

- Формировать индивидуальные предложения.
- Автоматизировать чат-боты для поддержки.
- Адаптировать тон и стиль сообщений под разные сегменты ЦА.

3. Оптимизация рекламных кампаний

- Прогнозирование трендов: анализ big data позволяет предугадывать спрос.
- А/В-тестирование: ИИ быстро сравнивает эффективность сотен вариантов креативов.
- Таргетинг: точное определение аудитории через поведенческие паттерны.

Минусы и риски:

1. Потеря уникальности и «души» контента

- Шаблонность формулировок и отсутствие эмоциональной глубины.
- Риск «обезличивания» бренда, если весь контент генерирует ИИ.

2. Ошибки и «галлюцинации» ИИ

- Фактические неточности в текстах (например, вымышленные цитаты или статистика).
- Неадекватный визуальный контент (искаженные пропорции, странные смысловые связи).

3. Этические и юридические вопросы

- Плагиат: ИИ может невольно копировать чужие идеи из обучающих данных.
- Авторское право: кто владеет контентом, созданным ИИ?
- Манипуляции: deepfake-реклама или фейковые отзывы подрывают доверие

Генеративный ИИ – мощный инструмент, способный сократить издержки и повысить эффективность маркетинга. Однако его применение требует строгого контроля, редактирования и чётких этических рамок. Баланс между автоматизацией и человеческим креативом – ключ к успеху.

Применение ChatGPT и ИИ в научных исследованиях

Генеративный ИИ активно проникает в академическую среду, предлагая исследователям мощные инструменты для ускорения научного процесса. Согласно исследованию Nature [4], 45% опрошенных учёных уже использовали ИИ-инструменты на различных этапах работы.

Рассмотрим ключевые направления применения и связанные с ними риски.

Где аспиранты и учёные могут использовать ИИ:

1. Написание статей и тезисов

Исследование Elsevier [6] показывает, что ChatGPT помогает структурировать 82% научных статей на предварительном этапе. Инструмент Scite.ai анализирует цитирования и предлагает релевантные источники. А в MIT разработали специальный модуль для форматирования статей по требованиям журналов.

2. Анализ данных

Современные возможности алгоритмов DeepMind AlphaFold решают проблемы с предсказанием структуры белков. IBM Watson анализирует клинические исследования в 10 раз быстрее традиционных методов. Платформа Kaggle предлагает автоматизированные решения для обработки больших данных.

3. Обзор литературы

Инновационные инструменты Elicit.org автоматизирует систематические обзоры. Semantic Scholar анализирует 200 млн статей, выявляя ключевые тенденции. ResearchRabbit создает интеллектуальные карты связей между публикациями.

Однако стоит придерживаться некоторых ограничений и с осторожностью подходить к использованию ИИ-инструментов.

Необходимо проверять факты и цитирования, потому как часть ИИ-генераций содержат ошибки в цитатах, журнал Science запретил [7] ChatGPT как соавтора из-за фальсификаций. Retraction Watch зафиксировал 47 отзывов статей с ИИ-плагиатом за 2023 год, IEEE разработал специальные памятки [5] по использованию ИИ.

Подводя итог, можно сказать о том, что ИИ должен рассматриваться как «цифровой ассистент», а не замена исследовательскому критическому мышлению.

Практические советы по использованию ИИ в маркетинге и науке

Генеративный ИИ, включая ChatGPT, открыл новые горизонты для маркетологов и исследователи, но его эффективное применение требует взвешенного подхода. На основе анализа лучших практик и кейсов можно

сделать конкретные рекомендации по интеграции технологий в рабочие процессы.

Как интегрировать ChatGPT в работу:

1. Инструмент для мозгового штурма

- Генерируйте 5–10 вариантов идей для контента или гипотез, зачем отбирайте лучшие.

2. Автоматизация рутинных задач

- Шаблонные ответы поддержки клиентов сокращают время ответа приблизительно на 70%

- Первичная обработка данных в соцсетях: анализ тональности, кластеризация запросов

3. Предварительный анализ данных

- Быстрая очистка и категоризация данных экономит до 15 часов в неделю

- Визуализация сложных взаимосвязей через подсказки для Tableau или Power BI

Чего следует избегать:

1. Полное доверие без проверки

- перепроверка фактов через авторитетные источники
- валидация статистики независимыми инструментами
- экспертная оценка заключений

2. Нарушение академической и профессиональной этики

Журналы вводят обязательное декларирование использования ИИ, запрещено:

- публиковать неотредактированные ИИ-тексты
- использовать сгенерированные данные без отметки об источнике
- присваивать авторство ИИ-генерациям

Для баланса между технологиями и человеческим контролем ведущие эксперты McKinsey рекомендуют 70% рутинных операций делегировать искусственному интеллекту, но 30% креативных и ответственных задач, в том числе перепроверку фактов, должен выполнять человек.

Заключение

«ИИ не заменит учёных или маркетологов, но специалисты, использующие ИИ, заменят тех, кто его игнорирует» – адаптированная цитата из исследования Harvard Business School о цифровой трансформации.

Генеративный искусственный интеллект – это не волшебная палочка, а сложный инструмент, который требует навыков ответственного использования. Те, кто освоит баланс между технологическими возможностями и профессиональной этикой, получат значительные конкурентные преимущества в новой цифровой реальности.

Список литературы

1. Джибилова Е.Г., Побываев Н.С. Анализ российского и зарубежного опыта применения ChatGPT и искусственного интеллекта в политике и социальной сфере. Социально-гуманитарные знания. 2024. № 1. С. 64-69
2. Шах, А. В. Применение chatgpt в маркетинге / А. В. Шах // Экономика и право. Современное состояние и перспективы развития : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 14 марта 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 56-60. – EDN VWHQVM.
3. Alex Singla, Alexander Sukharevsky The state of AI: How organizations are re-wiring to capture value // McKinsey Digital. – 2025
4. Gary Price How Are Researchers Using AI? Survey Reveals Pros and Cons For Science // Nature. – 2025
5. Ethical guidelines for the use of generative artificial intelligence and artificial intelligence-assisted tools in scholarly publishing: a thematic analysis // Science Editing URL: <https://www.escienceediting.org/journal/view.php?doi=10.6087/kcse.352#b16-kcse-352> (дата обращения: 16.05.2025).
6. Insights 2024: Attitudes toward AI // Elsevier URL: <https://www.elsevier.com/insights/attitudes-toward-ai> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Science journals ban listing of ChatGPT as co-author on papers // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/science/2023/jan/26/science-journals-ban-listing-of-chatgpt-as-co-author-on-papers> (дата обращения: 16.05.2025).

УДК 339.9

А.А. ЖИЛИН,

аспирант 2 года обучения, кафедра маркетинга
Научный руководитель – д-р., экон. наук, проф. Юлдашева О.У.

Развитие бизнес-экосистем ЕАЭС под влиянием ИТ: проблемы и управленческие подходы

Аннотация. В период стремительной цифровизации информационные технологии становятся ключевым фактором конкурентоспособности компаний, особенно в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Формирующиеся бизнес-экосистемы в регионе объединяют маркетинг, управление и цифровые инструменты, но сталкиваются с рядом серьезных вызовов: цифровым неравенством, фрагментацией данных, дефицитом ИТ- кадров, ограниченным доступом к глобальным платформам и отстающим регулированием. Тем не менее, наблюдаются положительные тенденции – рост цифровизации, переход к экосистемным моде-

лям, внедрение ИИ и big data, а также расширение доступа МСП к цифровым решениям. Важным условием дальнейшего развития является создание единой цифровой среды ЕАЭС. Реализация потенциала требует комплексного подхода: модернизации инфраструктуры, гармонизации законодательства и подготовки ИТ-специалистов. Только так регион сможет занять устойчивые позиции в глобальной цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, бизнес-экосистема, ЕАЭС, менеджмент, цифровое неравенство, искусственный интеллект.

В условиях ускоряющейся цифровизации именно информационные технологии (ИТ) становятся решающим фактором конкурентоспособности компаний. Особенно это актуально для стран Евразийского экономического союза – региона, где формируются уникальные экосистемы, интегрирующие маркетинг, управление и цифровые технологии.

Что такое бизнес-экосистема? Это сеть взаимосвязанных организаций, которые через цифровые и физические каналы создают, обмениваются и монетизируют ценность. В рамках этих экосистем ИТ обеспечивают прозрачность, согласованность и гибкость бизнес-процессов. Цифровые платформы, облачные технологии и искусственный интеллект становятся неотъемлемыми компонентами.

Несмотря на активное развитие цифровой трансформации в странах ЕАЭС, существует ряд ключевых препятствий, ограничивающих эффективность интеграции информационных технологий в бизнес-экосистемы.

Во-первых, цифровое неравенство, хотя в крупных городах инфраструктура развивается активно, в сельских и отдалённых районах продолжают использовать устаревшие технологии [1, с. 178]. Это ограничивает охват цифровым маркетингом, затрудняет онлайн-обслуживание и внедрение цифровых платформ. Как видно на Рисунке 1, в России и Казахстане проникновение интернета уже превысило 90%, в то время как в Киргизии лишь недавно перешагнуло отметку 85%. Данный разрыв особенно виден на Рисунке 2 (другом временном промежутке: с 2012 года по 2016 года). Тогда различия между Россией и Кыргызстаном было больше, чем в два раза.

Второй вызов – фрагментация данных. Многие компании до сих пор воспринимают ИТ как вспомогательную функцию. Решения внедряются точечно, без интеграции, что затрудняет работу CRM-систем, снижает персонализацию предложений и мешает аналитике. Нет единого источника данных – это снижает точность управленческих решений.

Третий вызов – дефицит ИТ-кадров. Особенно не хватает разработчиков, аналитиков big data, UX-дизайнеров и специалистов по кибербезопасности. Причины – отток специалистов за рубеж, слабая адаптация об-

разовательных программ, нехватка переподготовки [5, с. 345]. Это сдерживает как маркетинговую, так и управленческую цифровизацию.

Многие бизнес-экосистемы в странах ЕАЭС развиваются в изоляции от глобальных технологических платформ. Регулирование в области ИТ часто отстает от технологического прогресса.

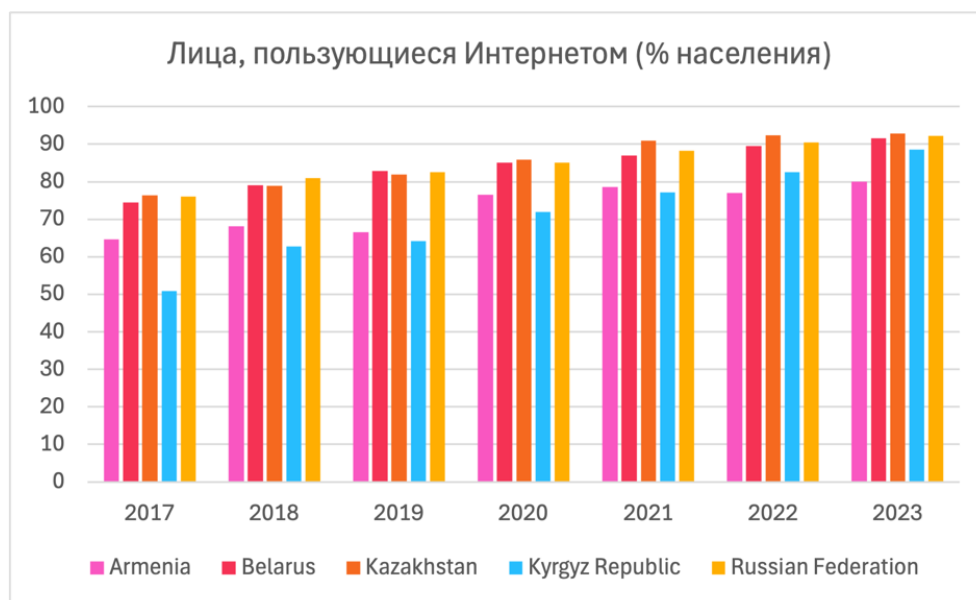

Рис. 1. Лица, пользующиеся Интернетом (% населения)

Источник: построено автором по данным World Bank и Министерств Цифрового Развития стран ЕАЭС [3, 7, 8, 9]

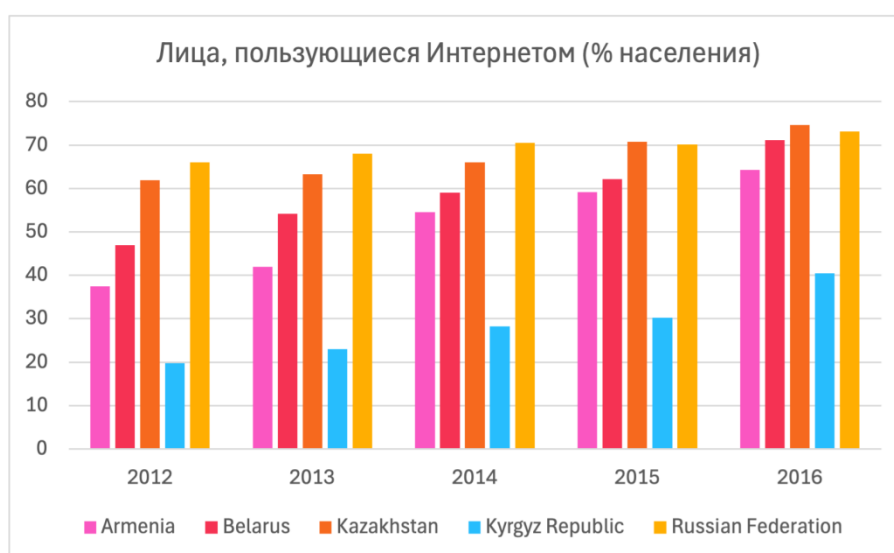

Рис. 2. Лица, пользующиеся Интернетом (% населения)

Источник: построено автором по данным World Bank и Министерств Цифрового Развития стран ЕАЭС [3, 7, 8, 9]

Четвёртый вызов – изоляция от глобальных ИТ-платформ. Санкции, слабая унификация регламентов, отсутствие соглашений по трансграничному обмену данными – всё это ограничивает доступ к лучшим мировым технологиям. Это снижает эффективность маркетинга и управление международными бизнес-процессами [2, с. 6].

Пятый вызов – отстающее регулирование. Законодательства по ИИ, цифровым контрактам, защите данных обновляются медленно. Нет единой политики цифрового развития ЕАЭС, что тормозит создание трансграничных платформ и увеличивает нагрузку на бизнес.

Но не всё так пессимистично. Наряду с вызовами наблюдаются позитивные тенденции. Во-первых, страны ЕАЭС показывают устойчивый рост цифровизации (Рисунок 3). Россия лидирует, Беларусь и Казахстан – догоняют. Армения и Киргизия тоже демонстрируют стабильную динамику. Это создаёт основу для зрелых бизнес-экосистем.

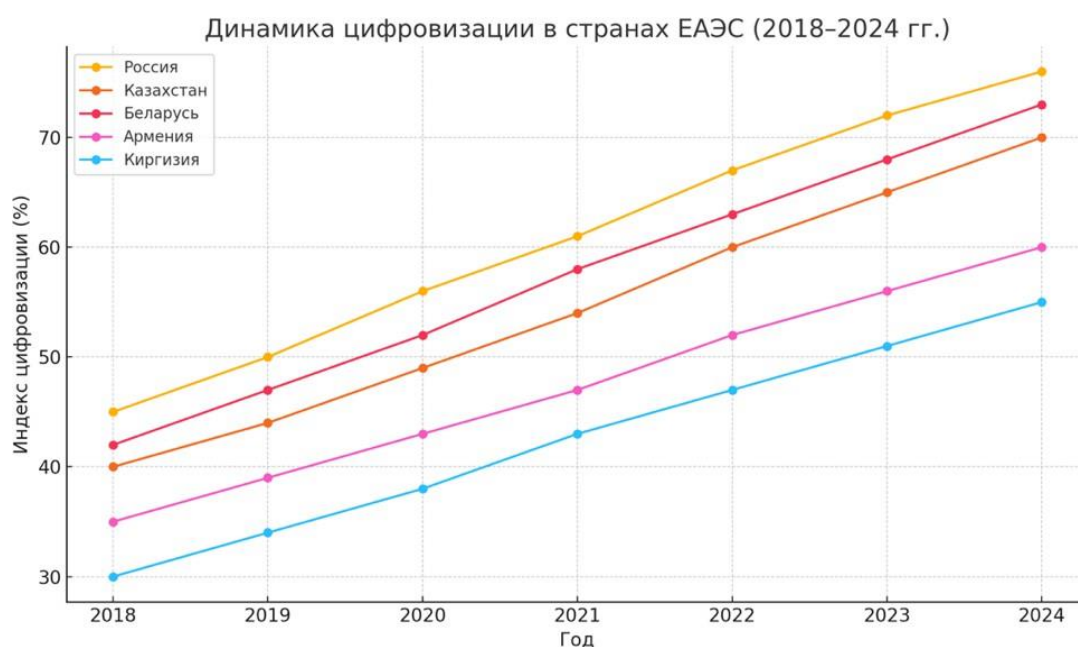

Рис. 3. Динамика цифровизации в странах ЕАЭС

Источник: построено автором по данным годового доклада Евразийской экономической комиссии [4]

Во-вторых, происходит переход от иерархических моделей к экосистемным [6, с. 241]. Компании всё чаще объединяются на платформенной основе: примеры – Kaspi.kz (аналог российского Сбера в Казахстане), экосистемы Сбера и Яндекса в России. По прогнозам, к 2030 году более 60% цифровых компаний будут частью таких экосистем [4].

В-третьих, активно внедряются искусственный интеллект и аналитика больших данных. Это помогает строить поведенческие модели клиен-

тов, прогнозировать спрос, автоматизировать операции. В ближайшие 5 лет количество компаний, использующих ИИ, удвоится.

В-четвёртых, цифровизация становится доступной для малого и среднего бизнеса. Через облачные решения, программное обеспечение как услуга, маркетплейсы – даже небольшие компании в отдалённых регионах могут подключаться к цифровым инструментам. Прогноз: к 2028 году 70% МСП будут активно использовать цифровые технологии [4].

В-пятых, назрела необходимость унификации цифровых стандартов. Если будет достигнута политическая воля, то к 2030 году можно создать единую цифровую среду ЕАЭС [10, с. 48]. Это откроет путь для кросс-граничных платформ, снизит издержки и упростит маркетинг.

Информационные Технологии – это не просто технологии, это стратегический ресурс, от которого зависит будущее региона. Но, чтобы реализовать потенциал, нужно действовать комплексно:

- развивать цифровую инфраструктуру;
- синхронизировать регуляторные меры;
- стимулировать цифровое предпринимательство;
- и, конечно, готовить ИТ-кадры.

Только тогда страны ЕАЭС смогут не просто догнать, но и предложить собственную модель цифрового развития, устойчивую, гибкую и инновационную.

Список литературы

1. Ахметова З.Б., Тургинбаева А.Н., Шуренов Н.Б. Развитие интернет- маркетинга в странах ЕАЭС // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 26, № 2.
2. Бурнашев Р.Ф., Холикова М.А. Ключевые аспекты и перспективы использования информационных технологий в бизнесе // Universum: экономика и юриспруденция. – 2023. – № 7(106).
3. Данные World Bank. Individuals using the Internet. – 2023. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.USER.ZS/> (дата обращения: 07.05.2025)
4. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Годовой доклад об итогах и перспективах социально-экономического развития государств- членов ЕАЭС за 2023 год. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ff5/0130q0rsakw0fgm49ktkca65ldh47iti/Annual_report_2023.pdf/ (дата обращения: 07.05.2025)
5. Крылосов А.Ю. Проблемы интеграции российского бизнеса в мировой рынок информационных технологий // Вестник ГУУ. 2015. № 9.
6. Минаков А.В., Суглобов А.Е. Цифровые маркетинговые технологии и их применение в современных бизнес-моделях // Russian Journal of Management. – 2023. – Т. 11, № 3.
7. Министерство связи и информации Республики Беларуси. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы. URL: <https://www.mpt.>

gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoye-razvitiye-belarusi-na-2021-2025-gody/
(дата обращения: 07.05.2025)

8. Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан. Отчет за 2023 год о реализации Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 – 2029 годы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/645631?lang=ru> / (дата обращения: 07.05.2025)

9. Министерстве цифрового развития кыргызской республики. Отчет о деятельности СРНОС при МЦР КР за 2023-2024 годы. URL: <https://digital.gov.kg/activities/otchet-o-deyatelnosti-srnos-pri-mczr-kr-za-2023-2024-gody/> (дата обращения: 07.05.2025)

10. Шендо М.В., Свиридова Е.В., Липаев М.В., Володин А.П. Современное состояние отечественных цифровых экосистем как элемента потребительского рынка онлайн-торговли // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2024. – № 1.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОБЕДИТЕЛИ КОНФЕРЕНЦИИ

Круглый стол

Стратегический менеджмент в отраслях и комплексах

Буренков А.В. Имущественный комплекс государственного образовательного учреждения высшего образования как большая система и объект управления	3
---	---

Круглый стол

Актуальные направления развития науки и производства в современных условиях

Купрякова А.В. Инструменты повышения потенциала устойчивого развития промышленного комплекса регионов Арктической зоны	6
--	---

Круглый стол

Институты реализации устойчивого развития в современных условиях России

Новиков С.Д. Институциональные механизмы стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов	13
--	----

Круглый стол

Финансы как научная специальность: доказательность и значимость новых знаний в эпоху цифровой трансформации

Анненкова Ю.А. Источники финансирования инвестиционных программ ресурсоснабжающих организаций	18
---	----

Круглый стол

Проблемы трансформации современной мировой экономики и международная конкурентоспособность России

Костина П.Г. «Рынок сельхозтехники на пространстве БРИКС+: современные тенденции и возможности для России	25
---	----

Круглый стол

**Математические, статистические и инструментальные методы
в экономике**

Наговицына А.С. Отраслевая специфика товарооборота России и Китая: актуальные тенденции эволюции и текущее состояние показателей товарной структуры	31
---	----

Круглый стол

**Научные исследования в высшей школе:
перспективные направления лингвистики**

Машко И.К. Атрибутивные конструкции в средне и новоанглийской поэзии	37
--	----

Круглый стол

**Роль качества и проектного менеджмента
в обеспечении технологического суверенитета экономики России**

Бабенко М.А. Стандартизация водорода как необходимый фактор развития отрасли	43
--	----

Круглый стол

**Организационно-экономические механизмы инвестирования
и инноватики**

Морозов Л.А. Повышение роли собственников квартир в управлении многоквартирным домом	50
--	----

Круглый стол

Государственное стратегическое планирование теория и практика

Пальянов Д.С., Многофакторная классификация моногородов России как основа стратегии развития в них малого и среднего предпринимательства	53
--	----

Круглый стол

**Интеграционные процессы в маркетинге и бизнесе:
опыт и перспективы развития (к 300-летию с даты основания РАН)**

Михлин Е.В. Теоретический анализ исследования мотивации потребления театрального продукта в маркетинге	56
--	----

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Круглый стол

Институты реализации устойчивого развития в современных условиях России

Шехов И.А. Институциональные аспекты экологической безопасности в современной российской экономике	61
--	----

Круглый стол

Роль качества и проектного менеджмента в обеспечении технологического суверенитета экономики России

Овчинников И.А. Методологические основы сбалансированной системы показателей в управлении нематериальными активами организации	67
--	----

Круглый стол

Актуальные направления развития науки и производства в современных условиях

Ефремов Н.А. Динамика экономического развития регионов России за последние 10 лет	71
Рябинин В.И. Оценка экономической безопасности регионов России: методический подход и анализ индикаторов	76
Попадченко Д.В. Устойчивое энергетическое развитие регионов Крайнего Севера, гидротурбины, газотурбины и паросиловой двигатель	80
Пичугин З.А. Роль инноваций в нефтегазовой отрасли в условиях современных вызовов	82

Круглый стол

Организационно-экономические механизмы инвестирования и инноватики

Митина А.С. Новые горизонты оценки фармацевтических предприятий: матрица ESG зрелости и уникальные критерии	89
---	----

Круглый стол

Финансы как научная специальность: доказательность и значимость новых знаний в эпоху цифровой трансформации

Барановский П.В. Мезонинное финансирование в сделках слияний и поглощений (m&a)	96
---	----

Ивлева М.Г. Финансовое обеспечение государственных программ субъектов РФ: структура и особенности.....	101
Краснощеков Д.С. Цифровые технологии как драйвер трансформации финансов	107
Лобастова М.В., Финансовые отношения в любительском спорте	112
Макеева И.Б. Программно-целевое бюджетирование в развитии: успешная практика и актуальные проблемы	116
Малеев М.Ю. Инструменты митигации рисков в сделках M&A в России.....	120
Мироненко Е.М Проблемы финансирования бюджетных учреждений социальной защиты Problems of financing budgetary institutions of social protection	123
Помогайбина Е.П. Оценка бюджетной эффективности деятельности государственных учреждений культуры: методология и практика.....	130
Самойлов Н.К. Роль антикризисных инструментов в управлении финансовыми рисками организации	137
Рега В.Ю. Использование искусственного интеллекта при проведении оценки стоимости бизнеса.....	142
Феоктистов И.К. Влияние стратегии устойчивого развития на репутацию компании и их связь с финансовыми рисками.....	147

Круглый стол

Проблемы трансформации современной мировой экономики и международная конкурентоспособность России

Дарсавелидзе И.В Цифровая трансформация образования как фактор международной конкурентоспособности России.....	149
Конанов С.А. Меры поддержки Российского Экспортного Центра в Латиноамериканском регионе.....	153
Мелентьев М.Ю. Конкурентные преимущества России на мировом рынке видеоигр.....	159
Нимубона Эммануэль Проблемы процессов индустриализации в Бурунди: на пути к интеграции, устойчивости и эффективности.....	165
Поплавский В.С. Перспективы роста конкурентоспособности экспорта России в биодизельном секторе на фоне глобальных энергетических трансформаций.....	171
Фридман А.Р. Рынок слияний и поглощений в сфере биотехнологий: актуальные тенденции и место России	177

Круглый стол
**Математические, статистические и инструментальные методы
в экономике**

Гавриленко А.А. Сравнительный анализ покупки и аренды жилья: оценка экономической эффективности	183
Калюков Н.С., Анализ поставок и использование машинного обучения в управлении запасами.....	187
Макарова, А.О. Статистический анализ динамики спроса и предложения молодых специалистов (на примере направления подготовки «Ветеринария» и «Фармация»).....	190
Залилов А.И., Неравенства в России по методологии Всемирного банка за 2023 год	196

Круглый стол
**Институты реализации устойчивого развития
в современных условиях России**

Абу Асси Инвестиции как ключевой драйвер экономического роста России в условиях санкций	202
Козюра О.П. Значение человеческого капитала в эпоху становления цифровой экономики	208

Круглый стол
**Перспективные модели развития кредитно-финансовой системы
в условиях стремительной цифровизации финансовой индустрии:
практика научных исследований**

Богомоллов Я.В. Методы прогнозирования процентного риска с использованием современных цифровых технологий	213
Гальвик Н.Е. Особенности проявления эффекта премии дивидендного месяца на российском рынке акций	219
Молоканов И.С. Теория «безналичного общества» и его потенциальное влияние на безопасность денежного обращения России.....	224
Ривкин Д.Л. Цифровая трансформация финансового ландшафта РФ: возможности и угрозы	231

Круглый стол

Интеграционные процессы в маркетинге и бизнесе: опыт и перспективы развития (к 300-летию с даты основания РАН)»

Антошечкин Д.С. Актуальность евразийства для брендов России	234
Артюнин А.Д. Компьютерная лингвистика в маркетинге: визуализация ландшафта современных англоязычных публикаций	241
Рожкова А.Р. Особенности применения ChatGPT и генеративного ИИ в маркетинге для создания контента, аналитики и научных исследований	247
Жилин А.А. Развитие бизнес-экосистем ЕАЭС под влиянием ИТ: проблемы и управленческие подходы.....	252

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
НОВЫЕ ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ,
ПОИСК РЕШЕНИЙ**

**Материалы научной конференции
аспирантов СПбГЭУ**

Санкт-Петербург

12–31 мая 2025 г.

***Под научной редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко***

Верстка Л.А. Солдатовой

Подписано в печать 02.04.2026. Формат 60×84 1/16.
Усл. печ. л. 16,5. Тираж 500 экз. Заказ 202.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ